

YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI

ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

REVIEW OF LAW SCIENCES

huquqiy ilmiy-amaliy jurnal

правовой научно-практический журнал

legal scientific-practical journal

1 / 2022

TAHRIR HAY'ATI

TASHKULOV AKBAR DJURABAYEVICH

Bosh muharrir, Toshkent davlat yuridik universiteti rektori

SALAYEV NODIRBEK SAPARBAYEVICH

Bosh muharrir o'rinbosari, Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo'yicha prorektor, y.f.d., professor

SAIDOV AKMAL XOLMATOVICH

O'zbekiston Respublikasi Oliy Majlisi Qonunchilik palatasi spikerining birinchi o'rinbosari, y.f.d., akademik

MUXAMMADIYEV AKTAM ZAYNIDDINOVICH

O'zbekiston Respublikasi Adliya vaziri o'rinbosari

RUSTAMBEKOV ISLAMBEK RUSTAMBEKOVICH

Toshkent davlat yuridik universiteti O'quv ishlari bo'yicha prorektor, y.f.d., professor

AVTIONOVA NATALYA VLADIMIROVNA

Rossiya Federatsiyasi A.S. Griboyedov nomidagi Xalqaro huquq va iqtisodiyot instituti birinchi prorektor, pedagogika fanlari nomzodi

BORZU SABAH

Amerika Qo'shma Shtatlarining Xalqaro huquq instituti direktori, professor, huquq doktori

SKIBA ANDREY PETROVICH

Rossiya Federatsiyasi Federal jazoni ijro etish xizmati Akademiyasining Jinoyat-ijroiya huquqi kafedrasini mudiri, professor, yuridik fanlar doktori

NADJA ALEXANDER

Singapur menejmenti instituti Huquq maktabi professori, huquq doktori

EDWARD JUCHNIEWICZ

Polshaning Gdansk universiteti Huquq va boshqaruv fakulteti Moliyaviy huquq kafedrasini professori, huquq doktori

ROLF KNIOPER

Germaniyaning Bremen universiteti Fuqarolik, iqtisodiy va qiyosiy huquqshunoslik fanlari professori, huquq doktori

SUMACHEV ALEKSEY VITALEVICH

Rossiya Federatsiyasi Yugor davlat universiteti Yuridik instituti Jinoyat huquqi va jinoyat protsessi kafedrasini professori, yuridik fanlar doktori

KOTA FUKUI

Yaponiyaning Osaka universiteti Oliy huquq va siyosat maktabi professori, huquq doktori

YOKOMIZO DAI

Yaponiyaning Nagoya universiteti Huquq fakulteti professori

JOAN BLUM

Amerika Qo'shma Shtatlarining Boston kolleji Huquq maktabi professori, huquq doktori

ISMAIL YAZICIOGLU

Turkiyaning Boyazid Yildirim nomidagi Anqara universiteti Huquq fakulteti professori, huquq doktori

CHORIYEV ORIFJON ABDISOBIRO'G'LI

Mas'ul muharrir, Toshkent davlat yuridik universiteti Tahririy-nashriyot bo'limi boshlig'i

MUASSIS: TOSHKENT DAVLAT YURIDIK UNIVERSITETI

YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI

huquqiy ilmiy-amaliy jurnal

ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

правовой научно-практический журнал

REVIEW OF LAW SCIENCES

legal scientific-practical journal

"Yuridik fanlar axborotnomasi – Вестник юридических наук – Review of law sciences" huquqiy ilmiy-amaliy jurnali O'zbekiston matbuot va axborot agentligi tomonidan 2020-yil 22-dekabrda 0931-sonli guvohnoma bilan davlat ro'yxatidan o'tkazilgan.

Jurnal O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining Oliy attestatsiya komissiyasi jurnallari ro'yxatiga kiritilgan. Mualliflik huquqlari Toshkent davlat yuridik universitetiga tegishli. Barcha huquqlar himoyalangan. Jurnal materiallaridan foydalanish, tarqatish va ko'paytirish muassis ruxsati bilan amalga oshiriladi.

Sotuvda kelishilgan narxda.

ISSN 2181-919X

E-ISSN 2181-1148

© Toshkent davlat yuridik universiteti

MUNDARIJA

12.00.02 – KONSTITUTSIYAVIY HUQUQ. MA’MURIY HUQUQ. MOLIYA VA BOJXONA HUQUQI

- 6 **HOSHIMXONOV AHRORXON MO’MINOVICH**
Xorijiy mamlakatlarda hukumatni
shakllantirishning noparlamentar usuli:
qiyosiy-huquqiy tahlil
- 14 **ERGASHEV IKROM ABDURASULOVICH**
Davlat soliq xizmati organlari faoliyatini
raqamlashtirishning huquqiy mexanizmlarini
takomillashtirish masalalari
- 23 **SAIDAZIMOV YUSUF SODIQ O’G’LI**
Ma’muriy akti o’zgartirish va bekor qilishning
o’ziga xos xususiyatlari: taklif va muammolar
- 30 **КУСАИНОВА АЙГУЛЬ КАДЫРЖАНОВНА**
Правовая регламентация административной
ответственности в области налогообложения
в Республике Казахстан и Республике
Узбекистан

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI. TADBIRKORLIK HUQUQI. OILA HUQUQI. XALQARO XUSUSIY HUQUQ

- 46 **РУЗИНАЗАРОВ ШУХРАТ НУРАЛИЕВИЧ**
АЧИЛОВА ЛИЛИЯ ИЛХОМОВНА
Некоторые аспекты правовой защиты
человека и направлений развития
авторского права на человеческое тело в
виртуальном пространстве
- 54 **ШИНЕКЕНЕВА ЗАУРЕШ КАЗИЗОВНА**
Сравнительно-правовой анализ
законодательства о социальной защите
прав граждан с ограниченными
возможностями Республики Узбекистан и
Республики Казахстан

12.00.06 – TABIIY RESURLAR
HUQUQI. AGRAR HUQUQ.
EKOLOGIK HUQUQ

- 63 **NARZULLAEV OLIM KHOLMAMATOVICH**
Scientific and theoretical analysis of normative
and legal acts on the protection and use of wildlife

12.00.08 – JINOYAT HUQUQI.
HUQUQBUZARLIKLARNING
OLDINI OLISH. KRIMINOLOGIYA.
JINOYAT-IJROIYA HUQUQI.

- 75 **XUDAYKULOV FERUZBEK
XURRAMOVICH**
Jinoyatning obyektiv tomoni belgilari jinoyat
tarkibi to'g'risidagi konsepsiyalarning
shakllanish asosi sifatida: tahlil va taklif
- 86 **BOYDEDAYEV SADIRDIN
ABDUSATTOROVICH**
Korrupsiya shakllari va turlarini tasniflash
muammolari
- 96 **ИСЛОМОВ БУНЁД ОЧИЛОВИЧ**
Обстоятельства, смягчающие наказание и
исключающие преступность деяния по
уголовному законодательству Королевства
Нидерландов (сравнительный анализ)
- 109 **ТЕМИРОВА АЙЗАТ ЖАНАТОВНА**
Уголовная ответственность за неисполнение
обязанностей по уплате средств на
содержание детей в республике казахстан

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI.
KRIMINALISTIKA.
TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA
SUD EKSPERTIZASI

- 117 **БАЗАРОВА ДИЛДОРА БАХАДИРОВНА**
Опыт развитых стран по применению
искусственного интеллекта для
обеспечения защиты прав личности
в уголовном правосудии

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

- 127 **GETMAN-PAVLOVA IRINA VIKTOROVNA**
YERPILEVA NATALIYA YUREVNA

RUSTAMBEKOV ISLAMBEK
RUSTAMBEKOVICH

O'zbekiston Respublikasida xalqaro xususiy
huquqni isloh qilish

- 144 **VALIJONOV DALER DILSHODOVICH**
Some issues of international legal
cooperation in combat against corruption

- 151 **MIRUKTAMOVA FERUZA**
LUTFULLAYEVNA
Voyaga yetmaganlarga nisbatan odil sudlov:
milliy qonunchilik va uni takomillashtirishning
huquqiy masalalari

13.00.02 – TA'LIM VA TARBIYA
NAZARIYASI VA METODIKASI
(SOHALAR BO'YICHA)

- 163 **RASULMUXAMEDOVA DURDONA**
TOLKUNDJANOVNA
Tarixiy haqiqat va badiiy talqin

- 170 **SALOYEVA HILOLA RAVSHAN QIZI**
“Yurisprudensiya” yo'nalishida tayyorlanayotgan
ilmiy maqolalarning janr-kompozitsion tahlili

UDC: 343.53(045)(575.1)

XORIJIY MAMLAKATLARDA HUKUMATNI SHAKLLANTIRISHNING NOPARLAMENTAR USULI: QIYOSIY-HUQUQIY TAHLIL

Hoshimxonov Ahrorxon Mo'minovich,
Toshkent davlat yuridik universiteti
yoshlar bilan ishlash bo'yicha prorektori,
yuridik fanlar nomzodi, dotsent
ORCID: 0000-0002-2705-950X
e-mail: hoshimxonov@tsul.uz

Annotatsiya. Mazkur maqolada hukumatni shakllantirishning usullaridan biri bo'lgan neparlamentar usul to'g'risida fikr yuritilib, huquqshunos mutaxassislarning ushbu yo'nalishdagi mulohazalarini keltirish va xorijiy mamlakatlarning ijro etuvchi hokimiyat oliy organini shakllantirishga oid konstitutsiyaviy-huquqiy asoslarini o'rganish asnosida uning o'ziga xos xususiyatlari ochib berilgan. Shuningdek, hukumatni siyosiy javobgarlikka tortishga doir xorijiy mamlakatlar konstitutsiyaviy-huquqiy amaliyoti tahlil qilingan. Turli davlatlarda hukumat ijtimoiy hayot sohasiga doir turli vakolatlarni amalga oshirsa-da, barcha rivojlangan demokratik davlatlarda hukumat o'z faoliyatining asosi sifatida fuqarolarning haq-huquqlari, manfaatlari va erkinliklari himoyalanihini ta'minlashni ifoda etadi. Ana shu fuqarolar tomonidan saylangan xalq vakillari qabul qilgan qonunlar ijrosi bevosita hukumatning faoliyati va u qabul qiladigan huquqiy hujjatlar asosida ta'minlanadi. Hukumatning shakllantirish tartibi va ijro etuvchi hokimiyatning tegishliligi, avvalo, muayyan davlatning boshqaruv shakliga bog'liq. Shuningek, qonunchilikni tahlil qilish orqali O'zbekiston Respublikasi Prezidentining davlat rahbari sifatidagi huquqiy maqomining muhim jihatlari ko'rsatib o'tilgan. Bu parlamentar davlatlarda hukumat va uning a'zolari iste'foga chiqishining konstitutsiyaviy tartib va tamoyillarini belgilash hamda amalga oshirish to'g'risidagi xulosalar uchun asos bo'ladi.

Kalit so'zlar: hukumat, neparlamentar usul, bosh vazir, hukumat javobgarligi, prezident, ishonch.

ВНЕПАРЛАМЕНТСКИЙ СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Хошимхонов Ахрорхон Муминович,
кандидат юридических наук, доцент,
проректор по работе с молодежью
Ташкентского государственного экономического университета

Аннотация. В данной статье рассматривается один из способов формирования правительства – внепарламентский способ, и в процессе изучения мнений специалистов-правоведов в данной сфере и изучения конституционно-правовых основ формирования исполнительной власти за рубежом выявлены его специфические черты. Также была проанализирована конституционно-правовая практика зарубежных стран по привлечению правительства к политической ответственности. Хотя в разных странах государство осуществляет различные полномочия в сфере общественной жизни, во всех развитых демократиях государство представляет защиту прав, интересов и свобод граждан как

основу своей деятельности. Исполнение законов, принятых избранными этими гражданами представителями народа, обеспечивается непосредственно на основе деятельности правительства и принятых им правовых актов. Порядок формирования правительства и принадлежность исполнительной власти зависят прежде всего от формы правления того или иного государства. Кроме того, продемонстрированы важные аспекты правового статуса Президента Республики Узбекистан как главы государства благодаря анализу нормативно-правовой базы. На этом основаны выводы об установлении и реализации конституционных процедур и принципов отставки правительства и его членов в парламентских государствах.

Ключевые слова: правительство, непарламентский метод, премьер-министр, подотчетность правительства, президент, доверие.

NON-PARLIAMENTARY WAY OF FORMING GOVERNMENT IN FOREIGN COUNTRIES: COMPARATIVE-LEGAL ANALYSIS

Hoshimkhonov Ahrorhon Muminovich,

Vice-Rector for Youth Affairs of
Tashkent State University of Law,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Abstract. This article discusses one of the ways to form a government - an extra-parliamentary method, and in the process of studying the opinions of legal experts in this area and studying the constitutional and legal foundations for the formation of executive power abroad, its specific features are revealed. The constitutional and legal practice of foreign countries was also analyzed to bring the government to political responsibility. Although in different countries the state exercises different powers in the sphere of public life, in all developed democracies the state represents the protection of the rights, interests and freedoms of citizens as the basis of its activities. The execution of laws adopted by the representatives of the people elected by these citizens is ensured directly on the basis of the activities of the government and the legal acts adopted by it. The order of formation of the government and the affiliation of the executive power depends primarily on the form of government of a particular state. In addition, important aspects of the legal status of the President of the Republic of Uzbekistan as the head of state are demonstrated through the analysis of the legal framework. This is the basis for the conclusions about the establishment and implementation of constitutional procedures and principles for the resignation of the government and its members in parliamentary states.

Keywords: government, non-parliamentary method, prime minister, government accountability, president, trust.

Kirish

Mamlakat taraqqiyoti qabul qilingan qonunlarning samarali ijrosiga bog'liq bo'lib, uni amalga oshirish ham davlatning muhim faoliyat yo'nalishlaridan biridir. Bunda ushbu qonunlarning sifatli va mazmunli ijrosi, albatta, ijro etuvchi hokimiyat, ya'ni hukumat zimmasiga tushadi. Bugungi kunda davlat boshqaruvini samarali tashkil etish yuzasidan bildirilayotgan fikr va mulohazalar ijro etuvchi hokimiyat organlari ishini to'g'ri va mazmunli tashkil etish maqsadini ko'zlaydi.

Xorijiy mamlakatlarning hukumatlari o'z tarkibiga ko'ra, ya'ni undagi mavjud lavozim turlari va hukumat a'zolari mavqeyining xilma-xilligi bilan bir-biridan ajralib tura-di. Rivojlangan davlatlar konstitutsiyalarida hukumatning maqomi, uning davlat ham-da jamiyat hayotidagi o'rniga oid qoidalar muayyan darajada belgilangan. Hukumatni shakllantirish tartibidan oldin asosiy qonun hujjatlarida uning faoliyati nimaga yo'naltiril-ganligi haqida qisqacha to'xtalish maqsadga muvofiqdir.

Jumladan, Niderlandiya Konstitutsiyasi-ning 45-moddasiga ko'ra, Ministrlar Kengashi hukumatning umumiy siyosat masalalariga oid qarorlarini ko'rib chiqadi va qabul qiladi [1, p. 143]. Portugaliya Konstitutsiyasining 182-moddasiga ko'ra, hukumat – bu mamlakatning umumiy siyosatiga rahbarlik qiladi va davlat ma'muriyatining oliy organidir [1, 141-b.].

Gretsiya Konstitutsiyasining 82-moddasiga asosan, hukumat konstitutsiya va qonunlarda belgilangan qoidalarga asosan, davlatning umumiy siyosatini belgilaydi va yo'naltiradi [1, 153-b.].

Ispaniya Konstitutsiyasining 97-moddasiga binoan, hukumat ichki va tashqi siyosatga rahbarlik qiladi, davlat muhofazasi, qurolli kuchlar va fuqarolik ishlarini boshqaradi. U o'zining ijro etish va tartibga solish funksiyasini konstitutsiya va qonunlarga muvofiq amalga oshiradi [2, 392-b.].

Shvetsiya Konstitutsiyasining I bobi 6-bandiga muvofiq, "davlatni hukumat boshqaradi" [2, 701-b.].

Ushbu davlatlar konstitutsiyalaridagi qoidalar aksariyat holatlarda hukumatning davlat hayotida umumiy siyosatni belgilashi va amalga oshirishini mustahkamlashi bilan bir qatorda hukumatning oliy boshqaruv organi ekanligini ham ta'kidlaydi.

Material va metodlar

Tadqiqot jarayonida uchta savolga javob berishga harakat qilindi: birinchi – xorijiy mamlakatlarda hukumatni shakllantirishning qanday shakl va usullari mavjud; ikkinchi – hukumatni shakllantirishning noparlamentar usulining o'ziga xosliklari nimalardan iborat; uchinchi – hukumatni iste'foga chiqarish qanday tartibda amalga oshiriladi?

Mazkur savollarga javob tariqasida mualliflik pozitsiyasi ishlab chiqilib, hukumatni shakllantirishning noparlamentar usulining bir qator muhim xususiyatlari alohida ta'kidlandi. Demak, ushbu maqola xorijiy mamlakatlarda keng tarqalgan hukumatni shakllantirishning noparlamentar usulini konseps-

tual, nazariy, konstitutsiyaviy-huquqiy va amaliy tushunishga qaratilgan.

Ushbu tadqiqotda ilmiy bilishning tahliliy, umumlashtirish, qiyosiy-huquqiy, tizimli-tuzilmaviy va formal-yuridik o'rganish usullaridan foydalanildi.

Tadqiqot natijalari

Hukumat kollegial organ sifatida tashkil etilar ekan, uni shakllantirish jarayoni ham o'ta muhim bosqich hisoblanadi. Bunda hukumatni shakllantirish muayyan davlatning boshqaruv shakliga bevosita bog'liqdir.

Konstitutsiyaviy-huquqiy nazariyaga ko'ra, hukumatni shakllantirishning, asosan, ikki: parlamentar va noparlamentar usullari amal qiladi.

Hukumatni parlamentar usulda shakllantirish jarayonida asosiy rolni saylangan oliy vakillik organi o'ynasa, noparlamentar usulda bu boshqacha tarzda amalga oshiriladi.

Hukumatni shakllantirishdagi noparlamentar usul prezidentlik respublikalarida, hozirda juda kam saqlanib qolgan ayrim monarxiya, shu jumladan, konstitutsiyaviy yoki parlament niqobi ostidagi monarxiyalarda (aslida, bu yerda konstitutsiya yoki parlamentning roli past) amal qiladi.

Monarx davlat va hukumat boshlig'i sifatida faoliyat yuritir ekan, aslida, uning olib borayotgan faoliyatiga hech bir mansabdor shaxs yoki organ biron-bir tarzda ta'sir o'tkazmaydi.

Bunday boshqaruv shakli to'g'risida fikr bildirar ekan, V. Chirkin mutlaq monarxiya boshqaruvi shaklidagi davlatlarda parlament yoki boshqacha shakldagi maslahat organi-ning yo'qligi sabab hukumat monarx tomonidan tashkil etiladi. Monarx juda kam holatlarda Bosh vazir va asosiy vazirlar vakolatlarini o'z zimmasiga oladi. Ko'p holatlarda Bosh vazir hukmronlik qiluvchi sulolaning katta o'g'li, akasi, jiyanlari orasidan tayinlanadi [3], deb hisoblaydi.

Jumladan, Bruney sultonligida hukumatning shakllanishi bir qancha o'ziga xos xususiyatlarga ega. Ushbu davlatning konstitut-

siyasida oliy ijro etuvchi hokimiyat Sultonga tegishliligi belgilanib, Sultonning o'zi Bosh vazir bo'lib, u o'z fuqarolari orasidan xohlagancha vazir va uning o'rinbosarlarini tayinlashi mumkin va ular o'z faoliyatlari uchun sultonning oldidagina javobgar hisoblanadi hamda ularning vakolat muddati 5 yilni tashkil etadi (Bruney Konstitutsiyasi 3-qism 4-modda) [1, 334-b.].

Saudiya Arabistonining Asosiy Nizomi 56- va 57-moddalariga ko'ra, ijro etuvchi hokimiyat Vazirlar Kengashi deb nomlanib, unga Qirol boshchilik qiladi va Vazirlar Kengashi raisi o'rinbosarlari va vazirlar qirol tomonidan tayinlansa [1, 186-b.], Qatar Konstitutsiyasining 117- va 118-moddalariga ko'ra, vazirlarni Bosh vazirning taqdimiga binoan, Amir o'z buyrug'i bilan tayinlaydi [1, 92-b.]. Arab davlatlarining mutlaq va dualistik boshqaruv shakliga ega bo'lgan monarxiya davlatlarida hukumat davlat boshlig'i huzuridagi maslahat va ijro etuvchi tuzilma sifatidagina faoliyat olib boradi [4].

Bunday boshqaruv shaklidagi davlatlarda alohida va mustaqil ijro etuvchi hokimiyat to'g'risida tasavvur qilish ham qiyin. Chunki davlat hokimiyati to'laligicha qirol yoki sultonga tegishli bo'lib, ijro funksiyalari ham uning vakolatlari bilan aralashgan bo'ladi, bu yo'nalishdagi faoliyatni to'g'ridan to'g'ri o'zi xohlaganicha yoki xohlagan shaxsga berish orqali amalga oshiradi. Qirolning ushbu faoliyatini cheklovchi na biror organ va na biror qonun mavjud. Ushbu holat Fransiya qirolli Lyudovig XIVning o'sha mashhur "Davlat – bu men" [5] degan iborasining yorqin amaliy ifodasidir.

Tadqiqot natijalari va uning tahlili

Hukumatni shakllantirishning noparlamentar usuliga xos bo'lgan prezidentlik respublikalarida ham davlat boshlig'i ijro etuvchi hokimiyatning egasi hisoblanadi. Braziliya Konstitutsiyasining 84-moddasi [1, 563-b.], Kolumbiya Konstitutsiyasining 120-moddasi [1, 48-b.], Meksika Konstitutsiyasining 89-moddalariga ko'ra [1, 51-b.], prezident o'z

xohishiga ko'ra, hukumatni shakllantiradi va uning mansabdorlarini lavozimdan ozod etadi. Umuman olganda, prezident hukumatni shakllantirish jarayonida parlamentga nisbatan ham juda keng vakolatlarga ega. Masalan, Rossiya Federatsiyasida [6] davlat boshlig'i taqdim etgan hukumat rahbari nomzodini parlament uch marta tasdiqlashdan bosh tortsa, u parlamentning quyi palatasini (Davlat Dumasi) tarqatib yuborishi ham mumkin.

Shuningdek, bir qator prezidentlik respublikalarida, jumladan, Qozog'istonda [7] hukumat tarkibiga kiruvchi muayyan tarmoq boshqaruv organlari, xususan, tashqi ishlar, ichki ishlar va mudofaa vazirlari prezident tomonidan mustaqil tarzda tayinlansa, Ukrainada [8] Vazirlar Mahkamasining a'zolari Bosh vazirning Oliy Radaga kiritgan taqdimiga asosan tayinlanishi barobarida, mudofaa vaziri va tashqi ishlar vazirlari aynan prezidentning mamlakat parlamenti Oliy Radaga kiritgan taqdimiga ko'ra tayinlanadi. Yoki [9], Rossiya Federatsiyasining "Hukumat to'g'risida"gi Konstitutsiyaviy qonuni 32-moddasiga ko'ra, Rossiya Federatsiyasi Prezidenti Rossiya Federatsiyasi Konstitutsiyasi, federal konstitutsiyaviy qonunlar, federal qonunlarga muvofiq, mudofaa, xavfsizlik, ichki ishlar, adliya, tashqi ishlar, favqulodda vaziyatlarning oldini olish va tabiiy ofatlarining oqibatlarini bartaraf etish hamda milliy gvardiya qo'shinlari faoliyati bo'yicha federal ijroiya organlari faoliyatini boshqaradi. Rossiya Federatsiyasi Hukumati Raisining taklifiga binoan, ular to'g'risidagi nizomlarni tasdiqlaydi hamda ushbu organlarning rahbarlari va o'rinbosarlarini tayinlaydi [10].

Mazkur holat hukumat faoliyatidagi shu sohalarining doimo davlat rahbari nazorati ostida va bevosita uning rahbarligida harakatlanishini taqozo etishi bilan izohlanadi.

Amerika Qo'shma Shtatlarida esa hukumat a'zolari "Senatning maslahati va roziligi" bilan prezident tomonidan tayinlansa-da, amaliyotda Senatning ushbu jarayondagi qarshi reaksiyasi nihoyatda kam uchraydi [11].

Hukumatni shakllantirishdagi parlamentar va noparlamentar usullarning bir-biridan asosiy farqli jihati, parlamentning yangi shakllanayotgan hukumatga nisbatan qonunchilikda belgilangan tarzda ifoda etiladigan “ishonchi” parlamentar usulda hukumatning legitimli bo'lishi va faoliyatini boshlash uchun asos bo'ladi. Noparlamentar usulda esa hukumat bevosita prezident yoki boshqa nom bilan ataluvchi davlat rahbarining ixtiyoriga asosan shakllangani sababli, garchi ushbu usulda ham hukumat boshlig'i yoki uning a'zolarini tasdiqlash yuzasidan parlament palatalariga ularning roziligi uchun nomzodlar “rasman” taqdim etilsa-da, ham huquqiy, ham amaliy jihatdan hukumat uchun parlamentning ishonchi hal qiluvchi ahamiyatga ega emas.

G'arbiy Yevropa davlatlarida hukumat parlamentdagi partiyalar mutanosibligi nuqtayi nazaridan tashkil qilingan bo'lsa ham, uning a'zolari o'z partiyalari ko'rsatmalariga muayyan darajada bo'ysungani holda, ular siyosiy partiya manfaatlariga emas, balki umumdavlat manfaatlariga xizmat qilishi lozim. Amaliyotda hukumat faoliyatiga parlament fraksiyalarining sezilarli ta'sirini ko'rishimiz mumkin. Bunda hukumatga partiyaning markaziy organi emas, aynan uning parlamentdagi fraksiyasi o'z ta'sirini o'tkazadi. Totalitar sotsialistik mamlakatlarda esa hukumat hokimiyat tepasida turgan partiya markaziy qo'mitasi-ning ko'rsatmalariga muvofiq faoliyat yuritadi [12].

Turli davlatlarda hukumat ijtimoiy hayot sohasiga doir turli vakolatlarni amalga oshirsa-da, barcha rivojlangan demokratik davlatlarda hukumat o'z faoliyatining asosi sifatida fuqarolarning haq-huquqlari, manfaatlar va erkinliklari himoyalaniishini ta'minlashni ifoda etadi. Ana shu fuqarolar tomonidan saylangan xalq vakillari qabul qilgan qonunlar ijrosi bevosita hukumatning faoliyati va u qabul qiladigan huquqiy hujjatlar asosida ta'minlanadi.

Xorijiy mamlakatlarda aksariyat hollarda hukumatni qaysi organ shakllantirgan bo'lsa, uni siyosiy javobgarlikka tortish vakolati ham aynan unda bo'ladi. Hukumatning konstitutsiyaviy-huquqiy javobgarligi, ya'ni uning iste'fosi borasida fikr yuritadigan bo'lsak, xalq manfaatlarini ifodalaydigan hukumat biror-bir tarzda ushbu xalqning haq-huquqlariga zid keladigan faoliyatni amalga oshirsa, uning vakillari ushbu hukumatga ishonchsizlik bildirib, uning faoliyati to'xtatilishini talab qilishi mumkin. Misol uchun, Fransiya Konstitutsiyasining 50-moddasiga binoan, agar Milliy Yig'ilish hukumatning dasturi yoki Umumsiyosiy xususiyatdagi bayonotini tasdiqlamasa va hukumatga “tanbeh rezolyutsiyasi”ni bildirsa, Bosh vazir Respublika Prezidentiga hukumatni iste'foga chiqarishni so'rab, ariza bilan murojaat qilishi shart [13].

Ispaniya Konstitutsiyasining 114-moddasiga binoan, agar Kongress ishonchsizlik to'g'risida qaror qabul qilsa, hukumat Qirolga iste'fo to'g'risidagi bayonotni kiritadi [14]. Portugaliya Konstitutsiyasining 195-moddasiga ko'ra, hukumat, ya'ni yangi legislaturaning boshlanishi; prezidentning Bosh vazir tomonidan bildirilgan iste'fosining qabul qilinishi; Bosh vazirning vafot etishi yoki uzoq muddatli o'z majburiyatlarini bajara olmaydigan jismoniy qobiliyatsizlik, hukumat dasturining rad etilishi; ishonchsizlik votumi bildirilishi; vakolatli deputatlar ko'pchilik qismi tomonidan “tanbeh qarori”ning tasdiqlanishi kabi holatlarda iste'foga chiqadi [1, 141-b.].

Hukumatni parlament usuli orqali shakllantiradigan davlatlar uchun xos bo'lgan xususiyat sifatida hukumat a'zolarini iste'foga chiqarish mutlaqo vakillik organining vakolatida ekanligi bilan izohlanadi. Demak, parlament ayni paytda qonunchilik hokimiyatini ifoda etishi bilan bir paytning o'zida ijro etuvchi hokimiyat ishini ham to'liq nazorat qila oladi va xohlagan vaqtda uni tarqatib yuborish uchun o'zida yetarlicha qonuniy vositalarni saqlab qolgan. Shu sababli ham ba'zi

mutaxassislar ijro etuvchi hokimiyat bu parlamentning davomi ekanligi to'g'risida fikr bildiradilar. Ya'ni vakillik organi faqat o'zi bilan cheklanib qolmay, hukumatni shakllantirish va uni iste'foga chiqarish to'liq uning nazoratida ekanini ta'kidlaydilar.

Noparlamentar usuldagi va davlat rahbari tomonidan to'g'ridan to'g'ri shakllantiriladigan hukumatlarda hukumat hamda uning alohida a'zolari bevosita ushbu shaxsning xohish-irodasiga binoan iste'foga chiqariladi. Bundan ijro etuvchi hokimiyat to'liq ushbu davlat rahbarining vakolati va nazorati ostida ekanligini xulosa qilish mumkin. Davlatning boshqaruv shakli qanday ekanligi to'g'risida bilmoqchi bo'lsak, albatta, unda ijro etuvchi hokimiyat organi kim tomonidan shakllantirilishi va uni kim javobgarlikka tortish orqali iste'foga chiqarishiga oid me'yorlarni tahlil qilib, xulosa chiqarishimiz mumkin.

Ijro etuvchi hokimiyat va hukumat to'g'risida gapirganda, ushbu ikki tushuncha bir-biridan farq qilishi to'g'risida fikr yuritgan edik. "Ijro hokimiyati" "hukumat"ga nisbatan kengroq tushuncha bo'lib, dunyo konstitutsiyalarida ijro hokimiyatining kim yoki qaysi organga tegishliligi ba'zan konstitutsiyalarda mustahkamlanadi. Xususan, "Ukraina, Belarusda va ularning konstitutsiyalarida belgilanganidek, ijro hokimiyatini hukumat amalga oshirsa, Amerika Qo'shma Shtatlari, Braziliya, Meksika konstitutsiyalariga muvofiq, hukumat kollegial organ sifatida mavjud bo'lmaydi. Ijro hokimiyati bevosita prezident ixtiyoridadir" [15]. Ularda vazirlarni birlashtiruvchi kabinet qarorlar qabul qilmaydi, balki qarorlarni muhokama qiladi. Faqatgina prezident umumiy vakolatlari doirasida markaziy ijro hokimiyati nomidan qarorlar qabul qiladi. Shu sababli ushbu sharoitda prezident to'g'risida gap ketganda, uni hukumat boshlig'i emas, balki davlat va ijro hokimiyatining boshlig'i ekanligini ta'kidlash joiz [16]. Ana shularga ko'ra, bu davlatlarda ijro hokimiyati rahbari sifatida bevosita prezident ijro etilishi lozim bo'lgan huquqiy

aktlar qabul qiladi hamda ijro hokimiyatini bevosita o'zi ifoda etadi.

Xulosalar

O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi-ning 89-moddasiga ko'ra, O'zbekiston Respublikasining Prezidenti davlat boshlig'idir va davlat hokimiyati organlarining kelishilgan holda faoliyat yuritishi hamda hamkorligini ta'minlaydi. Shuningdek, Konstitutsiyaning prezident vakolatlari sanab o'tilgan 93-moddasi 1-qismi 8-bandida respublika oliy hokimiyat va boshqaruv organlarining bahamjihat ishlashini ta'minlaydi, degan qoidaning mavjudligi ham davlat rahbarining asosiy faoliyatidan biri sifatida barcha hokimiyat tarmoqlarining o'zaro kelishuv (qonun doirasida) asosida normal harakatlantirishlarini ta'minlashdan iboratligini anglatadi. Bu yerda prezidentning aynan davlat boshlig'i sifatida e'tirof etilishi va huquqiy jihatdan belgilanishi uning davlat hokimiyati organlari tizimida eng yuqori va oliy maqomga ega ekanini ifoda etadi.

Rus tadqiqotchisi A. Shipanov "Prezident vakolatlari davlat hokimiyatining boshqa organlariga nisbatan o'zining istisno xususiyati (ustunlik)ga ega ekanligi bilan ajralib turadi. Prezident ularning ustidan yuqorilab boradi va davlat rahbariga aylanadi" [17], deb hisoblaydi. Prezident vakolatni umumxalq saylovlari natijasiga ko'ra bevosita xalqdan olganligi sababli ham uning oliy maqomda bo'lishi tabiiy holdir.

Umuman olganda, xorijiy mamlakatlarda hukumat siyosiy organ sifatida namoyon bo'lsa-da, uning asosiy faoliyati davlatda ijtimoiy hayot sohalarining barcha tarmoqlarini tegishli tartibda boshqarish, quyi turuvchi tuzilmalar faoliyatini tezkorlik bilan tartibga solish hamda konstitutsiya va qonunlarda belgilangan vazifalarni ijro etish xususiyatiga ega ekanligi bilan ahamiyatlidir. Zero, Afanaseva qayd etganidek, hukumat – universal vakolatlarga ega bo'lgan davlatda ijro etuvchi va tartibga soluvchi hokimiyatni amalga oshiradigan kollegial organdir [18].

Xorijiy mamlakatlarda hukumat faoliyatiga oid konstitutsiyaviy-huquqiy normalar va amaliyotning tahlili xorijiy mamlakatlarda qonunlar va davlat siyosatini ijro etish vazifasining hukumatga tegishli ekanligi va uning faoliyati universalligi; xorijiy mamlakatlarda hukumatni shakllantirishning ikki, ya'ni parlamentar va noparlamentar usullari amal qilishi; hukumatning shakllantirilish tartibi va ijro etuvchi hokimiyatning tegishliligi, avvalo, muayyan davlatning boshqaruv shakliga bog'liq bo'lishi; hukumat faoliyatiga oid muhim qoidalarining bevosita konstitutsiyada belgilanishi; monarxiya va prezident-

lik boshqaruvi shaklidagi davlatlarda ijro hokimiyatining bevosita qirol yoki prezident tomonidan amalga oshirilishi; turli mamlakatlarda hukumat rahbari turlicha nomlansa-da, uning asosiy vazifasi hukumat a'zolariga rahbarlik qilish va ijro funksiyalarini bajarishda bosh mas'ul ekanligi; hukumatning parlament va davlat rahbari oldidagi hisobdorligi; parlamentar davlatlarda hukumat va uning a'zolari iste'fosi yuzasidan konstitutsiyaviy tartib va tamoyillarning **belgilanishi hamda amal qilishi yuzasidan xulosalarga kelishimizga asos bo'ladi.**

REFERENCES

1. Konstitutsii gosudarstv (stran) mira [Constitutions of states (countries) of the world]. Available at: <https://worldconstitutions.ru/>.
2. Konstitutsii gosudarstv Evropeiskogo Soiuza [Constitutions of the states of the European Union]. Under the general editorship and with an introductory article by L.A. Okunkova. Moscow, Norma-Infra, 1999, p. 392.
3. Chirkin V.E. Gosudarstvovedenie [State studies]. Moscow, Iurist Publ., 1999, 329 p.
4. Sapronova M.A. Politicheskii protsess v arabskikh stranakh [The political process in the Arab countries]. Moscow, MGIMO University, 2017, 312 p. Available at: http://www.lib.csu.ru/ER/ER_SPSAS/fulltexts/SapronovaMA_37-66.pdf/.
5. L'état c'est moi [I am the state]. From Wikipedia, the free encyclopedia. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/L%E2%80%99est_c%27est_moi/.
6. Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii [Constitution of the Russian Federation]. Available at: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-8.htm/>.
7. Konstitutsiia Respubliki Kazakhstan. Ofitsial'nyi sait Prezidenta Respubliki Kazakhstan [Constitution of the Republic of Kazakhstan. Official website of the President of the Republic of Kazakhstan]. Available at: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution/.
8. Konstitutsii Ukrainy [Constitution of Ukraine]. Available at: <https://meget.kiev.ua/zakon/konstitutsiia-ukraini/razdel-6/>.
9. Konstitutsiia Respubliki Kazakhstan (priniata na respublikanskom referendume 30 avgusta 1995 goda) (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoianiiu na 23.03.2019 g.) [Constitution of the Republic of Kazakhstan (adopted at the republican referendum on August 30, 1995) (as amended and supplemented as of March 23, 2019)]. Available at: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029#pos=404;-39/.
10. O Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. Federal'nyj Konstitucionnyj Zakon Rossijskoj Federacii (s izmeneniyami na 28 dekabrja 2016 goda) [On the Government of the Russian Federation. Federal Constitutional Law of Russian Federation (as amended on December 28, 2016)]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/9054748/>.
11. Konstitutsionnoe pravo zarubezhnykh stran [Constitutional law of foreign countries]. Ed. M.V. Baglaia, Iu.I. Leibo, L.M. Entin. 3rd ed., revised. Moscow, Norma, Infra-M, 2010, p. 334.

12. Konstitucija Kitajskoj Narodnoj Respubliki [Constitution of the People's Republic of China]. Available at: <https://legalns.com/download/books/cons/china.pdf/>.

13. Konstitutsii mira: Sbornik konstitutsii gosudarstv mira [Constitutions of the world: Collection of constitutions of the states of the world]. Comp. and the authors of the introductory article U. Tajikhanov, A.Kh. Saidov. Tashkent, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan, 1998, vol. 5, p. 287.

14. Ispanskaja Konstitucija. Odobrena General'nymi kortesami na plenarnyh zasedaniyah Kongressa deputatov i Senata 31 oktjabrja 1978 goda, utverzhdena ispanskim narodom na referendum 6 dekabrja 1978 goda, podpisana e.v. Korolem pered General'nymi kortesami 27 dekabrja 1978 goda [Spanish Constitution. Approved by the Cortes Generales at the plenary sessions of the Congress of Deputies and the Senate on October 31, 1978, approved by the Spanish people in a referendum on December 6, 1978, signed by E.V. by the King before the Cortes Generales on December 27, 1978]. *Boletin Oficial del Estado*, 1978, December 29, no. 311. Available at: <http://vivovoco.astronet.ru/vv/law/spain.htm/>.

15. Engibarjan R.V., Tadevosian E.V. Konstitutsionnoe pravo [Constitutional law]. Moscow, Iurist Publ., 2000, p. 435.

16. Siz'ko I.A., Chepurnova N.M. Konstitutsionnoe pravo zarubezhnykh stran [Constitutional law of foreign countries]. Moscow, MESI, 2007, p. 127, 184 p.

17. Shchipanov A.V. Polnomochiia Prezidenta Rossiiskoi Federatsii: varianty klassifikatsii [Powers of the President of the Russian Federation: classification options]. *Actual problems of the humanities and natural sciences*, 2009, no. 10, p. 285.

18. Afanas'eva O.V., Kolesnikov E.V., Komkova G.N., Mal'ko A.V. Konstitutsionnoe pravo zarubezhnykh stran [Constitutional law of foreign countries]. Ed. A.V. Malko. Moscow, Norma, 2004, p. 187.

UDC: 336.22(045)(575.1)

DAVLAT SOLIQ XIZMATI ORGANLARI FAOLIYATINI RAQAMLASHTIRISHNING HUQUQIY MEXANIZMLARINI TAKOMILLASHTIRISH MASALALARI

Ergashev Ikrom Abdurasulovich,

Toshkent davlat yuridik universiteti mustaqil izlanuvchisi,
dotsent, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD)

ORCID: 0000-0002-3924-5182

e-mail: ikromabdurasulovich@gmail.com

Annotatsiya. Mazkur maqolada soliq yukini izchillik bilan kamaytirish, soliq solish tizimini soddalashtirish va soliq ma'muriyatchiligini takomillashtirish, mamlakat iqtisodiyotini jadal rivojlantirish, investitsiyaviy jozibadorligini yaxshilash hamda mazkur munosabatlarni huquqiy tartibga solish masalalari tobora global va dolzarb ahamiyat kasb etib borayotganligi yoritilgan. Shuningek, soliq ma'muriyatchiligi rivojiga mutanosib tarzda soliq qonunchiligi normalari va soliq amaliyotini takomillashtirish zarurligi hamda tadbirkorlik subyektlariga tushayotgan soliq yukini keskin kamaytirish orqali investitsiyaviy muhitni rivojlantirish, barcha soliq to'lovchilar uchun birdek adolatli, shaffof soliq tizimini yaratish va uni xalqaro standartlarga moslashtirish hamda soliq ma'muriyatchiligini soddalashtirish, soliq solish sohasida qonun hujjatlaridagi qarama-qarshiliklar va ziddiyatlarni bartaraf etish hamda insofli soliq to'lovchilarning huquqlari va qonuniy manfaatlari himoyasini kuchaytirish maqsadida amalga oshirilayotgan keng qo'lamli tizimli ishlar tahlil qilingan. Soliq huquqi subyektlari huquqlarini ta'minlash, ushbu sohaga "aqlli tartibga solish" modellarini joriy qilish va undagi axborot texnologiyalari ulushini oshirish, yangi samarali mexanizmlarni ishlab chiqish bilan bog'liq masalalarni huquqiy tartibga solish muhim ahamiyatga ega ekanligining nazariy-amaliy jihatlarini tadqiq etilgan. Soliq ma'muriyatchiligini takomillashtirish, qog'ozsiz hujjat almashinuvini joriy etish va davlat soliq xizmati organlari ishi samaradorligini oshirishga qaratilgan dasturiy mahsulotlarni ishlab chiqib, amaliyotga joriy etish borasidagi vazifalarni hal qilish muhim ekanligi tahlil etilgan. O'zbekistonda soliq ma'muriyatchiligini rivojlantirishning asosiy yo'nalishlari tahlil qilingan holda, uning qonunchilik asoslarini takomillashtirishga qaratilgan takliflar ishlab chiqilgan.

Kalit so'zlar: soliq ma'muriyatchiligi, soliq tizimi, soliq preferensiyasi, soliq imtiyozlari, soliq yuki, soliq turlari, soliq konsepsiyasi, majburiy to'lovlar, majburiyat, soliq majburiyati, soliq to'lovchi, soliqqa tortish.

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЫ

Эргашев Икром Абдурасулович,

доктор философии по юридическим наукам (PhD),

доцент, самостоятельный соискатель

Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. В настоящей статье обосновано, что вопросы последовательного снижения налоговой нагрузки, упрощение системы налогообложения и улучшение налогового

администрирования в целях стремительного развития экономики страны и повышения инвестиционной привлекательности, а также вопрос правового регулирования данных отношений приобретают все более глобальный и актуальный характер. Проанализированы проводимые масштабные системные работы, такие как: необходимость совершенствования норм налогового законодательства и налоговой практики по мере развития налогового администрирования; развитие инвестиционного климата за счет резкого снижения налоговой нагрузки на субъекты предпринимательства; создание справедливой, прозрачной налоговой системы для всех налогоплательщиков и приведение ее в соответствие с международными стандартами; упрощение налогового администрирования, устранение противоречий и несоответствий в законодательстве в области налогообложения, а также усиление защиты прав и законных интересов честных налогоплательщиков. Исследованы теоретические и практические аспекты важности правового регулирования вопросов, связанных с разработкой новых эффективных механизмов защиты прав субъектов налогового права, внедрением моделей «умного регулирования» и увеличения доли информационных технологий в этой сфере. Была обоснована важность совершенствования налогового администрирования, внедрения безбумажного документооборота, решения задач по разработке и внедрения в практику программных продуктов, направленных на повышение эффективности государственной налоговой службы. На основе анализа основных направлений развития налогового администрирования в Узбекистане были разработаны предложения по совершенствованию его законодательной базы.

Ключевые слова: налоговый контроль, налоговое администрирование, налоговая система, налоговая преференция, налоговые льготы, налоговое бремя, виды налогов, налоговая концепция, обязательные платежи, обязательство, налоговое обязательство, налогоплательщик, налогообложение.

ISSUES OF IMPROVEMENT OF LEGAL MECHANISMS FOR DIGITALIZATION OF ACTIVITIES OF THE STATE TAX SERVICE

Ergashev Ikrom Abdurasulovich,

Independent Researcher of

Tashkent State University of Law

Doctor of Philosophy (PhD) in Legal Sciences, Associate Professor

Abstract. This article is based on the fact that the issues of gradual reduction of the tax burden, simplification of the tax system and improvement of tax administration, rapid development of the country's economy, improving investment attractiveness and legal regulation of these relations are becoming increasingly global and actual. The facts are analyzed that the need to improve tax legislation and tax practices in line with the development of tax administration and the development of the investment climate by sharply reducing the tax burden on businesses, creating a fair and transparent tax system for all taxpayers and bringing it into line with international standards and simplifying tax administration, extensive systematic work is carried out to eliminate inconsistencies and contradictions in the legislation and to strengthen the protection of the rights and legitimate interests of honest taxpayers. Theoretical and practical aspects of the importance of legal regulation of issues related to ensuring the rights of subjects of tax law, the introduction of "smart regulation" models in this area and increasing the share of information technology in this sphere, the development of new effective mechanisms are researched. It is analyzed that it is important to improve the tax administration, introduce paperless document exchange and address the challenges of developing and implementing software aimed at increasing the efficiency of state tax service. Analyzing the main directions of improvement of tax administration in Uzbekistan, proposals were developed to improve its legal basis.

Keywords: tax administration, tax system, tax preferences, tax benefits, tax burden, types of taxes, tax concept, mandatory payments, liability, tax liability, taxpayer, taxation.

Kirish

Hozirgi kunda barcha sohalarda sun'iy intellekt tushunchasi keng qo'llanilmoqda. Rivojlangan davlatlar allaqachon barcha tizimlar qatori soliq tizimida ham sun'iy intellekt va zamonaviy axborot texnologiyalari imkoniyatlaridan foydalanishga o'tgan.

Zamonaviy sun'iy intellekt turli amallarni bajarishga mo'ljallangan algoritm va dasturiy tizimlardan iborat bo'lib, inson ongi bajarishi mumkin bo'lgan bir qancha vazifalarni axborot bazasiga kiritilgan ma'lumotlar asosida amalga oshiradi. Shuningdek, sun'iy intellekt murakkab tahlillar va katta ma'lumotlar bilan ishlovchi dasturlarni o'z ichiga olib, mantiqli izchil mulohaza qilish hamda tavsiya berish qobiliyatiga ega "aqlli" texnologiya hisoblanadi. Mutaxassislar tomonidan sun'iy intellektga to'rtinchi sanoat inqilobining asosi sifatida qaralmoqda [1].

2017–2021-yillarda O'zbekiston Respublikasini rivojlantirishning beshta ustuvor yo'nalishi bo'yicha Harakatlar strategiyasida belgilangan ustuvor vazifalardan kelib chiqib, davlat soliq organlari faoliyatiga zamonaviy axborot-kommunikatsiya texnologiyalarini keng joriy qilish, ular tomonidan tadbirkorlik subyektlari va aholiga ko'rsatiladigan interaktiv davlat xizmatlari sifatini tubdan yaxshilash hamda axborot texnologiyalari sohasini yanada rivojlantirishning qonunchilik asoslarini takomillashtirish masalasi muhim o'rin tutadi.

Davlat soliq organlarida axborot-kommunikatsiya texnologiyalari qo'llanilgan holda ko'rsatiladigan davlat xizmatining asosiy maqsadi axborot texnologiyalari asosida interaktiv davlat xizmatlari ko'rsatish samaradorligini oshirish, xizmat ko'rsatish vaqti va jarayonlari, shu jumladan iqtisodiy sarf-xarajatlarni qisqartirish, soliq organlari faoliyatining ochiqligi va oshkoraligini ta'minlashga qaratilishi zarurligi, soliq ma'murchiligini takomillashtirish, qog'ozsiz hujjat almashinuvi joriy etish va davlat soliq xizmati organlari ishining samaradorligini oshirishga qaratil-

gan dasturiy mahsulotlar ishlab chiqib, amaliyotga joriy etish borasidagi vazifalarni hal qilish muhim vazifalardan biri hisoblanadi.

Bugungi kunda soliq ma'murchiligini takomillashtirish, qog'ozsiz hujjat almashinuvi joriy etish va davlat soliq xizmati organlari ishi samaradorligini oshirishga qaratilgan ellikka yaqin dasturiy mahsulotlar ishlab chiqilib, amaliyotga joriy etilmoqda.

Jumladan, Davlat soliq qo'mitasining "Elektron davlat xizmatlari – my.soliq.uz" portali orqali 35 ta elektron davlat xizmatlari ko'rsatilmoqda. Shundan, 15 tasi – axborot davlat xizmatlari, 20 tasi – interaktiv davlat xizmatlari tarkibiga kiradi. Soliq to'lovchilarning toifasi va joylashgan joyidan qat'i nazar, barcha xizmatlardan foydalanish imkoniyati mavjud [2].

Soliq sohasiga "aqlli tartibga solish" modellari joriy qilish va undagi axborot texnologiyalari ulushini oshirish, soliq sohasidagi murojaatlarni ko'rib chiqishni belgilovchi yangi samarali mexanizmlarni ishlab chiqish bilan bog'liq masalalarni huquqiy tartibga solish har qachongidan ham muhim ahamiyat kasb etmoqda. Bunga misol sifatida 2020-yilning I yarim yilligida soliq to'lovchilar tomonidan shaxsiy kabinetlar orqali 14,2 mln marotaba, 2021-yilning I yarim yil-ligida esa 20,5 mln marotaba murojaat qilinganini keltirishimiz mumkin [3].

Shu bilan birga, qayd etish lozimki, Soliq kodeksi normalari asosida Davlat soliq qo'mitasi tomonidan hisobotlar shakllarini sod-dalashtirish, soliq nazorati mexanizmlarini avtomatlashtirishni nazarda tutuvchi 32 ta normativ-huquqiy hujjat ishlab chiqildi [4].

Xususan, 2021-yil 5-iyun kuni O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining "Soliq ma'muriyatchiligiga zamonaviy axborot-kommunikatsiya texnologiyalarini keng joriy etishga doir qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida"gi 359-son qarori qabul qilindi.

Mazkur qaror bilan Davlat soliq qo'mitasi-niing Axborot-kommunikatsiya texnologiyala-rini rivojlantirish strategiyasi tasdiqlandi.

Ushbu strategiyaning asosiy maqsadi – soliq ma'muriyatchiligiga zamonaviy axborot-kommunikatsiya texnologiyalarini keng joriy etgan holda, soliq to'lovchilarga majburiyatlarini ixtiyoriy bajarishga sharoit yaratish hisobiga soliq yig'imlarini oshirish, shuningdek inson aralashuvini cheklash, qaror qabul qilish jarayonini avtomatlashtirish va yagona standartlarni joriy etish hisoblana-di.

Shu bilan birga, mazkur strategiyada davlat soliq xizmati organlarining ma'lumotlarini qayta ishlash markazi va telekommunikatsiya qurilmalarini modernizatsiya qilish, server va dasturiy ta'minotlar xarid qilish, axborot tizimlari majmuyini yagona platformaga o'tkazish, elektron davlat xizmatlari ko'rsatish sifatini oshirish, katta hajmdagi ma'lumotlarni tezkor tahlil qilish tizimlarini yo'lga qo'yish kabi vazifalar nazarda tutilgan. Buning natijasida davlat byudjetiga qo'shimcha tushumlar hajmi 20 trln so'mgacha ortishi kutilmoqda [5].

Strategiyaning asosiy vazifalaridan biri bu – katta hajmdagi ma'lumotlar bilan ishlashning samarali usullari va ilgor biznes-tahlil (Business Intellegence, Big Data) texnologiyalarini joriy etish hisoblanadi. Bu orqali Sington Volf ta'kidlab o'tganidek, soliq ma'muriyatchiligi faoliyatida axborot texnologiyalari qo'llanishi boshlangandan so'ng oxirgi o'n yil ichida katta o'zgarishlar bo'ldi. Soliq xizmati organlari tomonidan soliqlarni yig'ish jarayonlaridagi ko'pgina xatolarning oldi olina boshladi va ko'pgina hujjatlarni yuritish soddalashtirdi [6].

Shuningdek, mamlakatimizda aholi hamda tadbirkorlik subyektlari vakillarini soliqlarni o'z vaqtida to'lash muddatlaridan, soliq qonunchiligidagi o'zgarishlardan xabardor qilish, ularning soliqqa oid huquqiy bilimlarini yanada oshirish, soliq to'lovlarini elektron tarzda, ortiqcha sarf-xarajatsiz to'lashiga alohida e'tibor qaratilmoqda. Shu sababli ham soliq organlari tizimida ilg'or axborot-kommunikatsiya texnologiyalarin-

ing joriy etilishi soliq qonunchiligi buzilishlarining oldini olish, ularni aniqlash va bartaraf etish bo'yicha axborot-tahliliy ishlar samaradorligini oshirishga xizmat qiladi.

Tahlillar shuni ko'rsatadiki, 2021-yilning 9 oyi davomida soliq idoralari tomonidan yuridik va jismoniy shaxslarning jami 26 000 ta murojaatlari ko'rib chiqilgan bo'lib, shundan og'zaki murojaatlar (shaxsiy qabul, sayyor qabul, mas'ul xodimlar qabuli va ishonch telefoni) 2867 ta, yozma murojaatlar 1755 ta, elektron murojaatlar 21378 tani tashkil qilmoqda. Shundan kelib chiqib aytish mumkin, ki, mamlakatimizda soliq ma'muriyatchiligida zamonaviy axborot-kommunikatsiya texnologiyalarini qo'llashni kengaytirish hamda mazkur tizimni yanada takomillashtirish lozim.

Shu o'rinda o'tkazilgan so'rovnoma natijasida respondentlarning soliq ma'muriyatchiligi jarayoniga axborot texnologiyalarining tatbiq qilinishi ushbu sohani soddalashtirishga xizmat qiladimi, degan savolga 96 % ha, 4 % yo'q deb javob berganini ham qayd etish zarur.

Material va metodlar

Tadqiqot doirasida huquqiy fanlarda ilmiy metodlar bo'lgan ilmiylik, xolislik, tizimlilik (sistemalilik), determinizm tamoyillari, xronologik uslub, huquqiy taqqoslash uslubi, induksiya-deduksiya va boshqa ilmiy metodlar qo'llanildi.

Tadqiqot natijalari

Hozirgi zamonaviy soliq ma'murchiligi nafaqat soliq qarzdorligini majburiy undirish mexanizmlarini takomillashtirishi zarur, balki mazkur soliq qarzdorligini zamonaviy axborot telekommunikatsiya texnologiyalari orqali yuzaga kelishining oldini olish, soliq to'lovchilar tomonidan ixtiyoriy to'lash bo'yicha huquqiy savodxonligini oshirishga yo'naltirilgan targ'ibot va tushuntirish ishlariga e'tiborni kuchaytirish samaraliroq hisoblanadi [7].

O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2018-yil 26-iyundagi "Davlat soliq xizmati

organlari faoliyatini tubdan takomillashtirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi PQ-3802-son qarori bilan O'zbekiston Respublikasi soliq ma'muriyatchiligi tizimini takomillashtirishning eng muhim yo'nalishlaridan biri sifatida tekshiruvdan oldingi tahlil va masofaviy nazorat-tahlil ishlarini amalga oshirish uchun ma'lumotlarni to'liq yig'ish va qayta ishlashni ta'minlaydigan zamonaviy, ilg'or axborot-kommunikatsiya texnologiyalarini joriy etish choralari yanada kuchaytirish belgilandi.

O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2017-yil 1-avgustdagi "Davlat soliq xizmati organlari faoliyatini yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi PQ-3168-son qarori ijrosi yuzasidan O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2017-yil 1-avgustdagi "Davlat soliq xizmati organlari faoliyatini huquqiy tartibga solishni yanada takomillashtirish to'g'risida"gi 677-son qarori bilan tasdiqlangan "O'zbekiston Respublikasi Davlat soliq qo'mitasi to'g'risida"gi nizomning 8-bandida soliq to'lovchilar va soliq solish obyektlarining o'z vaqtida hamda ishonchli hisobga olinishini ta'minlash, ularni soliq ma'muriyatchiligi jarayoniga zamonaviy axborot-kommunikatsiya texnologiyalari va ilg'or avtomatlashtirilgan tahlil uslublarini keng joriy etgan holda, to'liq qamrab olish mexanizmlarini takomillashtirish Davlat soliq qo'mitasining asosiy vazifalaridan biri sifatida ko'rsatib o'tildi.

Mazkur qarorga muvofiq, soliq to'lovchining shaxsiy kabineti O'zbekiston Respublikasi Davlat soliq qo'mitasining rasmiy veb-saytiga joylashtirilgan, soliq to'lovchilar va davlat soliq xizmati organlarining soliq to'g'risidagi qonun hujjatlarida nazarda tutilgan huquq va majburiyatlari amalga oshirilishi bilan bog'liq bo'lgan o'zaro munosabatlarni elektron tarzda amalga oshirishni ta'minlaydigan axborot resursi hisoblanishi belgilandi.

Ushbu norma soliq to'lovchilar va davlat soliq xizmati organlarining soliq to'g'risidagi qonun hujjatlarida nazarda tutilgan huquq va

majburiyatlari bajarilishi bilan bog'liq o'zaro munosabatlarni elektron tarzda amalga oshirishga o'tishda huquqiy asos hisoblanadi.

O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2017-yil 18-iyuldagi PF-5116-sonli "Soliq ma'muriyatchiligi tubdan takomillashtirish, soliqlar va boshqa majburiy to'lovlarning yig'iluvchanligini oshirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi Farmoniga muvofiq ishlab chiqilgan hamda O'zbekiston Respublikasi Davlat soliq qo'mitasining 2017-yil 15-avgustdagi 2017-41-son qarori bilan tasdiqlangan Soliq to'lovchining shaxsiy kabinetidan foydalanish tartibi to'g'risidagi nizom (ro'yxat raqami 2926, 2017-yil 5-sentabr) qabul qilindi.

Mazkur nizom asosida soliq to'lovchining shaxsiy kabinetini shakllantirish va undan foydalanish hamda soliq to'lovchilar va davlat soliq xizmati organlari o'rtasidagi o'zaro munosabatlarni soliq to'lovchining shaxsiy kabineti orqali amalga oshirish tartibi belgilandi.

Soliq ma'muriyatchiligi jarayoniga zamonaviy axborot-kommunikatsiya texnologiyalarini keng qo'llash soliq organlari tomonidan kamroq vaqt va mablag'lar sarf qilgan holda, soliqlarni yig'ib olish samaradorligi oshishi, shuningdek soliq to'lovchilarga o'z soliq majburiyatlarini bajarishlarini yengillashtirish va soliq ma'muriyatchiligi shaffof amalga oshirishga olib keladi.

Richard Burd shu masala yuzasidan o'z fikrini ilgari suradi: "Soliq ma'muriyatchiligi ni yaxshilash rivojlanayotgan davlatlar uchun asosiy masalalardan biri bo'lib kelgan. Ushbu davlatlar uchun daromad manbalari kerak ekan, o'z-o'zidan daromadlar bo'yicha ma'muriyatchilik mavjud. Daromadlarning o'zi yetarli emas, balki davlat uchun daromadlarni yig'ib olishning eng maqbul usullari, ya'ni samarali soliq ma'muriyatchiligi joriy etish muhim hisoblanadi. Ushbu jarayonlar davlatning iqtisodiy o'sishi va resurslar taqsimotiga ta'sir qiladi" [8].

Bejiz O'zbekiston Respublikasining korruptsiyaga qarshi kurashish bo'yicha qonun-

chiligida ham davlat organlari va tadbirkorlik subyektlari o'rtasidagi o'zaro munosabatlarning masofaviy shakllarini keng joriy etish ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanish va tadbirkorlik sohasida korrupsiyaning oldini olishga doir chora-tadbirlarning biri sifatida belgilangan.

O'zbekiston Respublikasida ham soliq ma'muriyatchiligini takomillashtirishda zamonaviy axborot-kommunikatsiya texnologiyalarini keng qo'llash zarurligi e'tirof etilmoqda, davlat organlari va tashkilotlari o'rtasida axborot almashish mexanizmlari, elektron soliq ma'muriyatchiligi hamda soliq nazoratini amalga oshirish shakl va uslublari takomillashmaganligi soliqlar va boshqa majburiy to'lovlar yig'iluvchanligining zarur darajasini ta'minlashga to'sqinlik qilayotgan tizimli muammolardan biri sifatida ta'kidlab o'tilgan.

Shuningdek, O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2017-yil 18-iyuldagi "Soliq ma'muriyatchiligini tubdan takomillashtirish, soliqlar va boshqa majburiy to'lovlar yig'iluvchanligini oshirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi PF-5116-sonli Farmonida ham soliq organlari faoliyatiga zamonaviy axborot-kommunikatsiya texnologiyalarini joriy qilish holati soliq ma'muriyatchiligining shaffofligi, soliq solish masalalarida manfaatdor vazirlik va idoralar bilan hamkorlik qilish hamda nazorat samaradorligi, shuningdek davlat xizmatlaridan foydalanish imkoniyati ta'minlanmayotganligi ko'rsatib o'tilgan va mazkur Farmonning 1-bandida soliq ma'muriyatchiligi jarayoniga zamonaviy axborot-kommunikatsiya texnologiyalari va ilg'or avtomatlashtirilgan tahlil uslublari keng joriy etish, soliq to'lovchilarga, eng avvalo, tadbirkorlik subyektlariga to'g'ridan to'g'ri muloqotsiz elektron xizmat ko'rsatishga to'liq o'tish O'zbekiston Respublikasi davlat soliq xizmati organlari tizimini isloh etishning muhim yo'nalishlaridan biri etib belgilangan.

Rivojlangan davlat soliq ma'muriyatchiligi tizimini modernizatsiya qilishda eng aso-

siy e'tibor mazkur jarayonni avtomatlashtirish va zamonaviy axborot-kommunikatsiya texnologiyalarini keng qo'llash orqali soliq ma'muriyatchiligi jarayonining shaffofligi hamda soddalashtirishni ta'minlashga qaratilgan.

Masalan, Xitoy Xalq Respublikasi (XXR) soliq ma'muriyatchiligida zamonaviy axborot-kommunikatsiya texnologiyalarini qo'llashning muhim rolini e'tirof etgan holda, "Soliqlarni yig'ishning ma'muriyatchiligi to'g'risida" Xitoy Xalq Respublikasi Qonunida davlat tomonidan turli darajadagi soliq organlarini rejali ravishda zamonaviy axborot-kommunikatsiya texnologiyalari bilan ta'minlashi hamda soliq organlari va boshqa davlat organlari o'rtasida o'zaro ma'lumot ayirboshlashni takomillashtirish majburiyati belgilab qo'yilgan [9].

O'zbekiston Respublikasi Soliq kodeksi-ning 133-moddasida soliq to'lovchilarning majburiyatlari yuzaga kelganligi to'g'risida axborot taqdim etadigan organlar, muassasalar va tashkilotlarning soliq organlariga ma'lumotlar taqdim etish majburiyatlari ko'rsatilgan. Biroq soliq organlariga ushbu moddada nazarda tutilgan, qog'ozda yoki elektron shaklda taqdim etiladigan ma'lumotlarning shakllari, shuningdek shakllarni to'ldirish tartibi O'zbekiston Respublikasi Davlat soliq qo'mitasi tomonidan tasdiqlanishi belgilangan bo'lsa-da, mazkur organlar, muassasalar va tashkilotlardan faqatgina bitta Qimmatli qog'ozlar markaziy depozitariysi tomonidan o'zi va investitsiya vositachilari tomonidan ro'yxatga olingan aksiyalarga doir bitimlar to'g'risidagi axborotni O'zbekiston Respublikasi Davlat soliq qo'mitasiga taqdim etish tartibi tasdiqlangan.

Bizning fikrimizcha, soliq to'lovchilarning majburiyatlari yuzaga kelganligi to'g'risida axborot taqdim etadigan barcha organlar, muassasalar va tashkilotlar axborotni soliq organlariga taqdim etish tartibi belgilanishi lozim.

Soliq organlari va soliq to'lovchilarning majburiyatlari yuzaga kelganligi to'g'risida axborot taqdim etadigan organlar, muassasalar va tashkilotlar o'rtasida elektron hujjat almashinuvini yanada takomillashtirish va soliq sohasida nizolar kelib chiqqan hollarda ushbu hujjatlardan dalil sifatida foydalanish mumkinligi to'g'risidagi normalarni qonunchilikka kiritish maqsadga muvofiq.

Shu bilan birga, qonunchilikka soliq to'lovchilarning majburiyatlari yuzaga kelganligi to'g'risida axborot taqdim etish tartibini buzganlik uchun mansabdor shaxslarga nisbatan ma'muriy javobgarlikni kiritish lozim.

Xulosalar

Xulosa o'rnida shuni aytish mumkinki, soliq ma'muriyatchiligida zamonaviy axborot-kommunikatsiya texnologiyalarini qo'llashni kengaytirishga qaratilgan loyihalar va chora-tadbirlarni amalga oshirish, xususan, davlat soliq organlarining o'z funksiyalarini bajarishda tezkorlik va sifatni oshirishga imkon beruvchi faoliyatini avtomatlashtirish, davlat soliq organlarining korporativ va lokal tarmoqlarini takomillashtirish va modernizatsiyalash, davlat soliq organlari tomonidan tadbirkorlik subyektlari va aholiga ko'rsatiladigan interaktiv davlat xizmatlari ro'yxatini kengaytirish va sifatini yaxshilash, davlat soliq xizmatchilari, tadbirkorlik subyektlari va aholining axborot texnologiyalari bo'yicha savodxonligini oshirishga qaratilgan ishlar ko'lamini yanada kengaytirish davr talabidir.

Soliq ma'muriyatchiligini yanada takomillashtirishda axborot-kommunikatsiya texnologiyalarining o'rni beqiyos. Shu sababli axborot-kommunikatsiya texnologiyalari soliq to'lovchilarning soliq xizmati organlari bilan o'zaro hamkorligini mustahkamlash va takomillashtirishda asosiy vositalardan biri hisoblanadi.

Fikrimizcha, soliq organlarining bundan keyingi faoliyatini zamonaviy axborot-kommunikatsiya texnologiyalarisiz tasavvur etib

bo'lmaydi. Bugungi kun talabidan kelib chiqadigan bo'lsak, Davlat soliq xizmatida ishlayotgan xodimlarning 75 % foizidan ortig'i axborot-kommunikatsiya texnologiyalar sohasi bilan band xodimlar bo'lishi lozim.

Demak, sohada ilg'or texnologiyalarga asoslangan interfaol xizmatlarning joriy qilinishi tadbirkorlik subyektlari yoki soliq to'lovchilarga yanada keng imkoniyat va qulayliklar yaratadi.

Shunga muvofiq, mamlakatni modernizatsiya va isloh etish, iqtisodiyotni erkinlashtirish jarayonlarini chuqurlashtirish vazifalaridan kelib chiqqan holda, soliq ma'muriyatchiligini amalga oshirishda axborot-kommunikatsiya texnologiyalarini kengaytirishning huquqiy mexanizmlarini takomillashtirish masalalarini ilmiy tadqiq etish hamda amaldagi qonunchilikni yanada takomillashtirish uchun quyidagi taklif hamda tavsiyalar beriladi.

Soliq to'lovchilarning majburiyatlari yuzaga kelganligi to'g'risida axborot taqdim etadigan barcha organlar, muassasalar va tashkilotlar axborotni soliq organlariga taqdim etish tartibi belgilanishi lozim.

Fikrimizcha, qonunchilikka soliq organlari va soliq to'lovchilarning majburiyatlari yuzaga kelganligi to'g'risida axborot taqdim etadigan organlar va tashkilotlar o'rtasida elektron hujjat almashinuvini yanada takomillashtirish va soliq sohasida nizolar kelib chiqqan hollarda ushbu hujjatlardan dalil sifatida foydalanish mumkinligi to'g'risidagi normalarni kiritish maqsadga muvofiq.

Shu bilan birga, soliq to'lovchilarning majburiyatlari yuzaga kelganligi to'g'risida axborot taqdim etish tartibini buzganlik uchun moliyaviy javobgarlik belgilanishi zarur.

Bundan tashqari, mamlakatimizda amalga oshirib kelinayotgan sud-huquq, soliq islohotlari, soha qonunchiligi mazmun-mohiyati yuzasidan keng aholi qatlami, ayniqsa, endigina o'z faoliyatini boshlagan yosh tadbirkorlar orasida huquqiy targ'ibot va tashviqot, tushuntirish ishlari olib borishni kengayti-

rish, davlat soliq xizmati organlari tomonidan tashkil qilinadigan seminarlar, davra suhbatlarida ishtirok etishga jalb qilish orqali ularning olib borilayotgan islohotlar, yangiliklarga nisbatan ongli munosabatini oshirish, soliq maslahatchilari va auditorlik tashkilotlari xizmatlaridan kengroq foydalanishiga ko'maklashish, soliq sohasiga oid muammo yoki tushunmovchiliklar vujudga kelganda, davlat soliq xizmati organlariga murojaat qilish tartibi bilan tanishtirib borish tavsiya etiladi.

Xulosa o'rnida shuni aytish mumkinki, soliq ma'muriyatchiligida zamonaviy axborot-kommunikatsiya texnologiyalarini qo'llashni kengaytirishga qaratilgan loyihalar

va chora-tadbirlarni amalga oshirish, xususan, davlat soliq organlarining o'z funksiyalarini bajarishda tezkorlik va sifatni oshirishga imkon beruvchi faoliyatini avtomatlashtirish, davlat soliq organlarining korporativ va lokal tarmoqlarini takomillashtirish va modernizatsiyalash, davlat soliq organlari tomonidan tadbirkorlik subyektlari va aholiga ko'rsatiladigan interaktiv davlat xizmatlari ro'yxatini kengaytirish va yaxshilash, davlat soliq xizmatchilari, tadbirkorlik subyektlari va aholining axborot texnologiyalari bo'yicha savodxonligini oshirishga qaratilgan ishlar ko'lamini yanada kengaytirish davr talabi hisoblanadi.

REFERENCES

1. Hakimov F. Sun'iy intellekt – to'rtinchi sanoat inqilobining asosi [Artificial intelligence is the basis of the Fourth Industrial Revolution]. Available at: <https://strategy.uz/index.php?news=1198/>.
2. Soliq majburiyatlarini bajarishning ishonchli va qulay usuli. Soliq organlarining elektron davlat xizmatlari portal [A reliable and convenient way to fulfill your tax obligations. Portal of electronic state services of tax authorities]. Available at: <https://my.soliq.uz/main/about-portal/>.
3. Soliq ma'muriyatchiligining yangi sifat ko'rsatkichlari. I yarim yillik yakunlari: 2021-yil [New quality indicators of tax administration. Results of the first half of the year: 2021]. Available at: <https://soliq.uz/press-services/advertisement/show/i-yarim-yillik-yakunlari--yil/>.
4. Raqamli iqtisodiyot rivojini soliq tizimisiz tasavvur etib bo'lmaydi. O'zbekiston Respublikasi Davlat soliq qo'mitasi raisi Sh. Kudbiyevning "Yangi O'zbekiston" va "Pravda Vostoka" gazetalari bosh muharririga intervyusi [The development of the digital economy is unimaginable without a tax system]. Interview of the Chairman of the State Tax Committee of the Republic of Uzbekistan Sh. Kudbiev to the Editor-in-Chief of "Yangi O'zbekiston" and "Pravda Vostoka" newspapers. Available at: <https://yuz.uz/news/raqamli-iqtisodiyot-rivojini-soliq-tizimisiz-tasavvur-etib-bolmaydi/>.
5. Soliq tizimi raqamli kelajagining Strategiyasi qabul qilindi [The Strategy for the Digital Future of the Tax System has been adopted]. Available at: <https://www.soliq.uz/press-services/news/show/soliq-tizimining-raqamli-kelazhagining-strategiyasi-qabul-qilindi/>.
6. Wolfe S.B. The use of computers in Tax Administration. *Jurmetrics dJournal*, Washington, USA, 1977, vol. 17, p. 215. Available at: https://www.jstor.org/stable/29761583?seq=1#metadata_info_tab_contents/.
7. G'iyosov A. Soliqlar va majburiy to'lovlar bo'yicha qarzdorliklarning kelib chiqishi tahlili [Analysis of the origin of debts on taxes and mandatory payments]. *Iqtisodiyot va innovation texnologiyalar, ilmiy elektron jurnali – Economy and Innovative Technologies, Scientific electronic journal*, 2019, no. 2, March-April, pp. 23–24.
8. Bird R.M. Improving Tax Administration in Developing Countries. *Journal of Tax Administration*, University of Toronto, Canada, vol. 1, no. 1, p. 23. Available at: <https://pdfs.semanticscholar.org/bf0e/ef94aec5bd3dfa22543c2dc76aa2b40a7ea7.pdf/>.

9. Law of the People's Republic of China on the Administration of Tax Collection. Order of the President No.49, 2001, April 28, article 6.

10. Tax Issues related to the Digitalization of the Economy. Committee of Experts on International Cooperation in Tax Matters Eighteenth session, New York, 2019, April 23–26, Item 3 (j) of the provisional agenda.

11. Guseva T.A., Smetanina E.E., Izotov A.V. Features of the Development of Tax Legal Relations in the Context of Digitalization. Conference: 2nd International Scientific and Practical Conference on Digital Economy. ISCDE 2020. DOI: 10.2991/aebmr.k.201205.095/.

12. Abdurasulovich E.I. Matters of improving theological-legal basics of tax obligations. Journal of Critical Reviews, 2019, vol. 7, iss. 2, pp. 238-241. Available at: https://www.researchgate.net/profile/Ikrom-Ergashev-2/publication/348295007_matters_of_improving_theological-legal_basics_of_tax_obligations/links/5ff685ec92851c13fef337c2/matters-of-improving-theological-legal-basics-of-tax-obligations.pdf/. DOI: <http://dx.doi.org/10.31838/jcr.07.02.42/>.

13. Ergashev I. Legal nature of tax liabilities as a result of tax administration. Review of law sciences, 2020, vol. 4, iss. 1, Article 16. Available at: https://uzjournals.edu.uz/rev_law/vol4/iss1/16https://uzjournals.edu.uz/rev_law/vol4/iss1/16/. DOI: 10.24412/2181-1148-2020-1-140-145/.

14. Ergashev I.A. The prospects of improvement of the legal basis of tax administration in the Republic of Uzbekistan. *Review of law sciences*, 2020, no. 4, pp. 30-37. DOI: 10.24412/2181-1148-2020-4-30-37/.

15. Ergashev I.A. The perspective of improvement of legal mechanisms of extending informationcommunication technology in tax administration. *Review of law sciences*, 2018, vol. 3, iss. 1, Article 18. Available at: https://uzjournals.edu.uz/rev_law/vol3/iss1/18/.

UDC: 342.9(045)(575.1)

MA'MURIY AKTNI O'ZGARTIRISH VA BEKOR QILISHNING O'ZIGA XOS XUSUSIYATLARI: TAKLIF VA MUAMMOLAR

Saidazimov Yusuf Sodiq o'g'li,

Toshkent davlat yuridik universiteti

Ma'muriy va moliya huquqi kafedrası o'qituvchisi

ORCID: 0000-0001-7134-0094

e-mail: yusuf_saidazimov@mail.ru

Annotatsiya. Ushbu maqolada ma'muriy akt tushunchasi, uning o'ziga xos xususiyatlari ilmiy jihatdan tahlil qilingan. Shuningdek, nazariy va amaliy izlanishlar natijasi sifatida O'zbekiston Respublikasining "Ma'muriy tartib-taomillar to'g'risida"gi Qonuni uchun bir qancha taklif va tafsiyalar keltirilgan. Ma'muriy tartib-taomillarning davlat boshqaruv sohasidagi o'rni va ahamiyati, ma'muriy organlar tomonidan chiqariladigan ma'muriy aktlarning belgilari, o'ziga xosligi va ahamiyati borasida ilmiy asoslangan tahlillar keltirilgan. Shu bilan birga, ma'muriy aktning qo'llanilishi, ma'muriy aktning ma'muriy huquqdagi o'rni va ahamiyati batafsil yoritib berilgan. Bundan tashqari, ma'muriy aktni o'zgartirish va bekor qilishning o'ziga xos xususiyatlari, tartib-taomillari va ahamiyati borasida xorijiy va milliy olimlarning ilmiy izlanishlari va xulosalari tahlil qilingan va o'rganib chiqilgan. Shuningdek, ma'muriy aktni manfaatdor shaxsning shikoyati va arizasiga ko'ra o'zgartirish va bekor qilish, qonun hujjatlarida nazarda tutilgan hollarda boshqa organlar tomonidan o'zgartirilishi va bekor qilinishining o'ziga xos xususiyatlari va qonunchilikda aks etishi borasida ilmiy asoslangan fikrlar berilgan. Shu bilan birga, rivojlangan xorijiy davlatlar tajribasidan kelib chiqqan xulosalar asosida qonunchiligimizga takliflar va tavsiyalar ishlab chiqildi.

Kalit so'zlar: ma'muriy huquq, ma'muriy tartib-taomil, ma'muriy munosabat, ma'muriy akt, ommaviy vakolat, o'zgartirish, bekor qilish va haqiqiy emas deb topish, litsenziya, ruxsat beruvchi hujjat, bekor qilish, siyosiy partiyalar, faoliyatni tugatish, tadbirkorlik subyektlari, manfaat.

ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ И ОТМЕНЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО АКТА: ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ

Саидазимов Юсуф Содик угли,

преподаватель кафедры

«Административное и финансовое право»

Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. В данной статье научно проанализировано понятие должностного акта и его специфические особенности, в результате теоретических и практических исследований был внесен ряд предложений, в том числе по поправкам в Закон Республики Узбекистан «Об административных процедурах». Представлен научно обоснованный анализ места и значения административных процедур в сфере государственного управления, признаков, специфики и значения административных актов, издаваемых административными органами. При этом подробно раскрывается применение административного акта, роль и значение административного акта в административном праве. Кроме того, на основе научных

исследований и выводов зарубежных и отечественных ученых были проанализированы и изучены особенности, процедуры и значение изменения и отмены административного акта. Предложения и поправки в законодательство разработаны на основе научно обоснованного мнения и выводов, анализа опыта развитых зарубежных стран по изменению и отмене административного акта по жалобе и заявлению заинтересованного лица, особенностям их изменения и отмены другими органами в случаях, предусмотренных законодательством, а также их отражению в законодательстве.

Ключевые слова: административное право, административная процедура, административное отношение, административный акт, орган государственной власти, изменение, отмена и признание недействительным, лицензия, разрешение, отзыв, политические партии, прекращение деятельности, субъекты хозяйствования, интересы.

THE PECULIARITIES OF THE AMENDMENT AND ABOLITION OF THE ADMINISTRATIVE ACT: PROPOSALS AND CIRCULATIONS

Saidazimov Yusuf Sodiq ugli,
Lecturer of the Department of
Administrative and Financial law,
Tashkent State University of Law

Abstract. In this article, the concept of the Civil Service Act is analyzed scientifically and as a result of theoretical and practical research, several proposals and interpretations are presented of the law on administrative procedures of the Republic of Uzbekistan. The role and importance of administrative procedures in the field of Public Administration, scientifically based analysis of the definition, self-productivity and importance of administrative acts issued by administrative bodies are presented. At the same time, the application of the administrative act, the role and importance of the administrative act in the administrative law are explained in detail. It has also been analyzed and examined on the basis of scientific research and conclusions of foreign and National Scholars on the specific features, procedures and significance of the amendment and abolition of the administrative act. There are also scientifically based opinions on the amendments and repeals of administrative acts on the basis of complaints and applications of the interested person, the specifics of changes and repeals by other bodies in cases provided by law, and their reflection in the legislation. At the same time, based on the experience of developed foreign countries, proposals and recommendations for our legislation have been developed.

Keywords: administrative law, administrative procedure, administrative attitude, administrative act, public authority, change, cancellation and finding invalid, license, permit, revocation, media, political parties, termination of activity, business entities, interest.

Kirish

O'zbekiston Respublikasining 2018-yil 8-yanvardagi "Ma'muriy tartib-taomillar to'g'risida"gi O'RQ-457-son Qonunining qabul qilinishi ma'muriy huquq sohasida yangi davrni boshlab berdi. Bugungi kunda ushbu qonun asosida juda ko'plab savollarga javob topilgan bo'lsa-da, qonun amaliyotni to'liq qamrab olishi uchun, ma'muriy munosabatlarni to'liq tartibga solish uchun o'zgarishlarga muhtoj. Shu o'rinda ma'muriy huquqning eng muhim insti-

tutlaridan biri bu ma'muriy aktlar ekanligini ta'kidlagan holda ushbu maqolada ma'muriy aktni o'zgartirish, bekor qilish va haqiqiy emas deb topishda amaliyotda uchrayotgan muammolar va bu muammolarni to'g'ri va qonuniy asoslash uchun yetarli asoslar va takliflar keltirib o'tiladi.

Bevosita ma'muriy aktga keladigan bo'lsak, ma'muriy aktlar turli davlatlarda turlicha nomlanishini ko'rishimiz mumkin. Jumladan, MDH davlatlarida hozirga qadar

ma'muriy akt "Davlat ma'muriyatining aktlari" [1], "Boshqaruvning huquqiy aktlari" [2], "Ma'muriy hujjat" deb nomlanishini ko'rishimiz mumkin.

Ma'muriy akt – bu davlatning ma'muriy vakolatlari doirasida o'z xohish-irodasini mamlakatda yashovchi boshqa xususiy yoki davlat subyektlarining erkinliklari, manfaatlari yoki huquqlariga tatbiq etish uchun har qanday ixtiyoriy deklaratsiyadan yoki davlatning ommaviy vakolatlarini namoyish etishdan iborat hujjat, harakat va belgi hisoblanadi. Ya'ni, bu ma'muriy hokimiyatning bir tomonlama va majburiy ravishda tatbiq etilishi mumkin bo'lgan formulasidir. Bu yerda davlat instituti aniq bir masalada qaror qabul qilish uchun o'z irodasini aniq va tashqi ko'rinishda bayon qiladi.

Bu borada I.M. Lazarev, S.S. Alaksev, I.M. TSay, I.I. Makaseva, M.K. Astanov, E. Hojiyev, I.A. Hamedov, X.T. Odilqoriyev, Z.M. Islov, J.N. Ne'matov, M.U. Eshimbetov, S.B. Yusupov, Sh.Y. Jurayev, G'. Hakimov, D.R. Artikovlar ilmiy izlanishlari natijasida o'z qarashlarini va fikrlarini bildirib o'tishgan.

Ma'muriy akt bugungi kunga qadar ma'muriy huquq sohasida juda ko'plab olimlar tomonidan o'rganib kelinmoqda hamda ko'plab olimlar fikrlarini va o'z nazarlarini bildirishgan. Jumladan, S.Z. Jene-tel ma'muriy tartib-taomillar fuqarolarning (ommaviy) ma'muriyat bilan bo'ladigan huquq, erkinlik va qonuniy manfaatlar-ni ro'yobga chiqarishga xizmat qiladigan munosabatlar ro'yobga chiqarishiga qaratilgan hujjatlar va xatti-harakatlar deya ta'kidlagan. Ushbu fikrga qo'shilgan holda davom ettiradigan bo'lsak, yuridik fanlar doktori J. Ne'matov ma'muriy aktga quyidagicha ta'rif beradi: "Ma'muriy akt – bu ma'muriy huquqning markaziy instituti deya ta'kidlaydi. Ushbu fikrlarga qo'shilgan holda aytishimiz mumkinki, tegishli organlar va mansabdor shaxslarning qarorlari va harakatlari odatda akt shaklda tuziladi va bu aktlar normativ yoki normativ

bo'lmagan xarakterga yega bo'lishi mumkin bo'lgan huquqiy hujjatlar hisoblanadi.

Materiallar va metodlar

Tadqiqot davomida quyidagi to'rtta savolga javob berishga harakat qilindi: birinchi, ma'muriy hujjat qaysi hollarda manfaatdor shaxsning arizasi bilan, qaysi hollarda ma'muriy shikoyatga ko'ra bekor bo'lishi va o'zgartirilishi asoslari; ikkinchi, qaysi hollarda ma'muriy organ ma'muriy akti o'z tashabbusi bilan, qaysi hollarda manfaatdor shaxsning arizasiga ko'ra bekor qilishi asoslari; uchinchi, qanday hollarda ma'muriy akt sud tomonidan haqiqiy emas deb topilishi; to'rtinchi, ma'muriy akti o'z-o'zidan haqiqiy emas deb topishning huquqiy asoslari va bekor qilishdan farqli jihatlari.

Yuqoridagi savollarga javob tariqasida muallifning pozitsiyasi ishlab chiqilgan bo'lib, O'zbekiston Respublikasi qonunchiligini rivojlantirish bo'yicha takliflar ilgari suriladi.

Ushbu tadqiqot ishida ilmiy bilishning tahlil qilish, qiyoslash, taqqoslash, tizimlilik, statistik, umumlashtirish va formal-yuridik usullaridan foydalanilgan.

Tadqiqot natijalari

Ma'muriy akt ma'muriy huquq sohasida davlat boshqaruvini amalga oshirishda eng muhim ahamiyat kasb etadi. Mashhur ma'muriy huquqshunos nemis olimi Otto Mayer ta'kidlaganidek, ma'muriy aktlarsiz davlat boshqaruvini tasavvur qilib bo'lmaydi.

Ma'muriy akt tushunchasi borasida sovet zamonaviy olimlari tomonidan ilmiy adabiyotlarda qonuniy kuchga ega bo'lgan, davlat vakolatli organning irodasini ifodalovchi bir tomonlama individual shaxsga yoki jamoaga qaratilgan, majburiyat yuklaydigan yoki muayyan huquq beradigan ma'muriy huquqiy hujjatlar yoki harakatlar sifatida e'tirof etilgan.

Ma'muriy akti o'zgartirish, bekor qilish va haqiqiy emas deb topishning huquqiy asoslari qonun hujjati bilan tartibga solinsada, bir qator muammo va kamchiliklardan xoli emasligini ko'rishimiz mumkin.

Jumladan, amaldagi Qonunning 59-moddasiga binoan, ma'muriy hujjat manfaatdor shaxsning arizasi yoki ma'muriy shikoyatiga ko'ra ma'muriy hujjatni qabul qilgan ma'muriy organ, yuqori turuvchi ma'muriy organ tomonidan, shuningdek qonun hujjatlarida nazarda tutilgan hollarda boshqa organlar tomonidan ham bekor qilinishi yoki o'zgartirilishi mumkinligi keltirilgan.

Ma'muriy tartib-taomillar to'g'risidagi qonunchiligimizda ma'muriy akti bekor qilish, o'zgartirish va haqiqiy emas deb topish borasida quyidagi bo'shliqlarni ko'rishimiz mumkin:

birinchi masala, "Ma'muriy tartib-taomillar to'g'risida"gi Qonunga binoan, ma'muriy hujjat qaysi hollarda manfaatdor shaxsning arizasi bilan, qaysi hollarda ma'muriy shikoyatga ko'ra bekor bo'lishi va o'zgartirilishi qonunchiligimizda aniq keltirilmagan;

ikkinchi masala, qaysi hollarda ma'muriy organ ma'muriy akti o'z tashabbusi bilan, qaysi hollarda manfaatdor shaxsning arizasi ko'ra bekor qilishi lozimligi huquqiy jihatdan tartibga solinishi;

uchinchi masala, qanday hollarda ma'muriy akt sud tomonidan haqiqiy emas deb topilishi mumkin hamda haqiqiy emas deb topishning o'ziga xosligi.

Quyida rivojlangan xorijiy mamlakatlar qonunchiligi, ekspertlarning fikrlari va ilmiy izlanishlari borasidagi tajribalarini keltirgan holda ushbu muammolarga yechim berishga harakat qilamiz.

Tadqiqot natijalari tahlil

Ozarboyjon Respublikasining "Ma'muriy ish yuritish to'g'risida"gi Qonuni hamda Germaniya Respublikasining "Ma'muriy tartib-taomillar to'g'risida"gi Qonuniga binoan, manfaatdor shaxsning arizasiga ko'ra quyidagi hollarda ma'muriy akt uni qabul qilgan ma'muriy organ yoki yuqori turuvchi ma'muriy organ yoxud boshqa vakolatlik organi tomonidan haqiqiy emas deb tan olinishi mumkin:

birinchidan, ma'muriy aktning mazmuni noaniq bo'lsa;

ikkinchidan, ma'muriy aktning mazmuni yoki bir-biriga zid bo'lsa;

uchinchidan, ma'muriy akt tegishli vakolatlarga ega bo'lmagan ma'muriy organ tomonidan qabul qilingan bo'lsa, manfaatdor shaxsning arizasi bilan bekor qilinishi yoki o'zgartirilishi mumkinligi keltirilgan. Bu borada ko'plab ekspertlar chet el tajribalaridan kelib chiqqan holda ushbu normani milliy qonunchiligimizga implemetatsiya qilish "Ma'muriy tartib-taomillar to'g'risida"gi Qonunni qo'llashda va tushunishda samarali yo'llardan biri bo'ladi deyishimiz mumkin.

Shuningdek, vakolat doirasidan chetga chiqqan holda qabul qilingan ma'muriy aktlar ham haqiqiy hisoblanmaydi. Vakolatlilik masalasi murakkabligini inobatga olgan holda bu kabi hujjatlarni faqatgina manfaatdor shaxslarning arizasiga ko'ra haqiqiy emas deb topish maqsadga muvofiq bo'ladi.

Shuningdek, ma'muriy shikoyat qilish va sudda nizolashish imkoniyati tugagandan keyin ma'muriy akt uni qabul qilgan ma'muriy organ yoki yuqori turuvchi ma'muriy organ tomonidan nazarda tutilgan asoslar bo'yicha va qoidalarga muvofiq bekor qilinishi yoki o'zgartirilishi mumkin.

I.M. Tsay ma'muriy akti bekor qilish borasida quyidagi fikrlarni bildiradi: "ma'muriy aktning adresat (manfaatdor shaxs) foydasiga yoki zarariga qabul qilishi holatlarini farqlash lozimligini, yuqori turuvchi ma'muriy organ tomonidan ma'muriy akt bekor qilinganida rasmiy tinglash jarayoni o'tkazilishi, ishonchning himoya qilinishiga asos bo'lmaydigan holatlar, qonuniy ma'muriy akt manfaatdor zarariga bekor qilingan holatlar ta'kidlab o'tilgan" [2]. *Ushbu fikrlarga qo'shilgan holda aytishimiz mumkinki*, I. Tsay ma'muriy akti bekor qilishning ayrim jihatlarini to'liq yoritib bermagan. I. Tsayning fikrlarini tahlil qilgan holda quyidagilarga birma-bir to'xtalib o'tishga harakat qilamiz.

Ma'muriy akti vakolatli organ tomonidan haqiqiy emas deb topish. Ma'muriy akti haqiqiy emas deb topishning bekor qilishdan farqli jihati shundaki, ma'muriy akti haqiqiy emas deb topishda uni yuridik jihatdan mavjud emas deb topish kerak bo'ladi.

Agar ma'muriy akt vakolat doirasidan chetga chiqib qabul qilingan bo'lsa, unda uni bekor qilish mumkin emas, chunki bunday harakatni odatda huquqiy sohada mavjud deb tan olishning o'zi mumkin emas. U yuridik jihatdan mavjud bo'lmagan deb hisoblanadi. Bu esa shu kabi ma'muriy aktlarni huquqni qo'llash amaliyotida yo'q qilishning eng to'g'ri usulidir.

Bugungi kunda chet ellik ekspertlarning takliflariga rivojlangan xorijiy davlatlar tajribalari asosida haqiqiy bo'lmagan (o'z-o'zida haqiqiy bo'lmagan) ma'muriy aktlarga oid moddani kiritish muhim. Sababi aniq ravshan nuqsonlari bo'lgan ma'muriy aktlar huquqiy tizimda mavjud deb tan olinishi mumkin emas. Ularni bekor qilib bo'lmaydi, chunki bu ularning haqiqiylikini tan olish deb tushuniladi. Bunday holatlarda o'z-o'zidan haqiqiy emaslik aniq ko'rinib turgan yaroqsiz qarorlarni hech bir tartib-taomilsiz bekor qilishga imkon beradi.

Shubha tug'ilgan taqdirda manfaatdor shaxs ma'muriy organdan ma'muriy aktning o'z-o'zidan haqiqiy emasligini tasdiqlashni talab qilishga haqli bo'ladi.

Vakolat doirasidan chetga chiqqan holda qabul qilingan ma'muriy aktlar ham haqiqiy hisoblanmaydi. Vakolatlilik masalasi murakkabligini inobatga olgan holda bu kabi hujjatlarni faqatgina manfaatdor shaxslarning arizasiga ko'ra haqiqiy emas deb topish taklif qilindi.

Bu kabi ma'muriy aktlarni amaliyotda ko'rishimiz mumkin. Masalan, "O'zbekkonsert" davlat muassasasi amaliyotida bu kabi holatlar uchramoqda. Ma'muriy akti bekor qilishdan farqli jihati shundaki, ma'muriy akti haqiqiy emas deb topishda uni yuridik jihatdan mavjud emas deb topish kerak

bo'ladi. Agar ma'muriy akt vakolat doirasidan chetga chiqib qabul qilingan bo'lsa, unda uni bekor qilish mumkin emas, chunki bunday harakatni odatda huquqiy sohada mavjud deb tan olish mumkin emas. U yuridik jihatdan mavjud bo'lmagan deb hisoblanadi.

Bu esa shu kabi ma'muriy aktlarni huquqni qo'llash amaliyotida yo'q qilishning eng to'g'ri yo'li hisoblanadi.

Ma'muriy akti sud tomonidan haqiqiy emas deb topish. Sud tartibida bekor qilish shartlari saqlab qolingan holda aynan qaysi holatlarda ma'muriy akt sud tomonidan bekor bo'lishi yoritilishi lozim. Bu litsenziya va ruxsat beruvchi hujjatlarni bekor qilish, OAV, siyosiy partiyalar faoliyatini tugatish, tadbirkorlik subyektlarining faoliyatini tugatishga tegishli.

Ma'muriy organ o'zi qabul qilgan ma'muriy akti o'z tashabbusi bilan bekor qilishi yoki o'zgartirishi. Ma'muriy akti qabul qilgan organ o'z tashabbusi bilan ma'muriy akti o'zgartirishi yoki bekor qilishi mumkin. Ozarboyjon Respublikasi, Germaniya Bundesrespublikasi ma'muriy qonunchiligiga binoan quyidagi holatlarda Ma'muriy organ o'zi qabul qilgan ma'muriy akti o'z tashabbusi bilan bekor qilishi yoki o'zgartirishi mumkin:

birinchidan, 2005-yil 1-oktabrdagi Ozarboyjon Respublikasining "Ma'muriy ish yuritish to'g'risida"gi Qonuniga binoan jamoat manfaatlariga oid tahdidni bartaraf etish zarurati bo'lganda;

ikkinchidan, boshqa manfaatdor shaxslarning huquq va qonuniy manfaatlariga putur yetkazmagan yoki jamoat manfaatlarini xavf-xatarga qo'ymagan holda manfaatdor shaxsning holatini yaxshilash imkoniyati paydo bo'lganda. Bu borada AQSh Kongressi tomonidan qabul qilingan "Ma'muriy-protsessual akt" [4] to'g'risidagi qonunga hamda Germaniya Bundesrespublikasining "Ma'muriy tartib taomillar to'g'risida"gi Qonuniga nazar tashlaydigan bo'lsak ham, ushbu normalarini ko'rishimiz mumkin.

Ma'muriy aktga ma'muriy organ tomonidan o'zgartirish kiritish. Namuna. Bu bora-da O'zbekiston Respublikasi Surxandaryo viloyati Denov tuman hokimining qarorini, ya'ni tuman hokimining 2014-yil 13-iyuldagi 270-sonli qaroriga tuzatish kiritish to'g'risida:

O'zbekiston Respublikasi "Mahalliy davlat hokimiyati to'g'risida"gi Qonunining 6-, 25-moddalariga, O'zbekiston Respublikasi "Ma'muriy tartib-taomillar to'g'risida"gi Qonunining 59-moddasiga asosan, fuqaro Qiyametdinov Bozor Sayfudinovichning 2022-yil 10-mart kunidagi yozgan 01-5/Jsh-322-sonli arizasi hamda boshqa taqdim etilgan hujjatlarni ko'rib chiqib, qaror qiladi:

1. Fuqaro Qiyametdinov Bozorning 2022-yil 10-mart kunidagi yozgan arizasi asos uchun qabul qilinsin.

2. Tuman hokimining 2014-yil 13-iyuldagi 270-sonli qarorining "2.43 bandidagi marhum Norova Burixol" so'zlari "Norova Buri" so'zlari bilan tuzatish kiritilsin.

3. Ushbu qarorning bajarilishini nazorat qilish tuman hokimining o'rinbosari Sh. Lola-yev zimmasiga yuklatilsin.

Bundan ko'rishimiz mumkinki, ma'muriy aktni o'zgartirishni so'rab arizachi, ya'ni MTT to'g'risidagi qonun asosida manfaatdor shaxs ariza bilan murojaat qilmoqda. Ushbu ariza orqali tegishli ma'muriy akt o'zgartirilmoqda.

Xulosalar

Yuqoridagilardan xulosa qiladigan bo'lsak, ma'muriy aktning noqonuniyligi

manfaatdor shaxsning aybi bilan yuzaga ke-ladigan bo'lsa, Ma'muriy organ o'zi qabul qilgan ma'muriy aktni o'z tashabbusi bilan bekor qilishi mumkin. Masalan, talabgor lit-senziyani soxta hujjatlardan foydalangan holda olinganligi fakti mavjud bo'lgan taqdirda ma'muriy organ manfaatdor shaxsning ishonchini himoya qilmasdan Ma'muriy or-gan o'zi qabul qilgan ma'muriy aktni o'z tashabbusi bilan bekor qilishi yoki o'zgartirishi mumkin.

Bekor qilish tartib-taomillari, eng av-valo, uning shaxsning manfaatiga mos yoki zidligiga qarab amalga oshirilishi lozim ekanligi haqida xulosaga kelimiz. Albatta, shaxsning manfaatiga mos ravishda bekor qilish ishonchni himoya qilishni talab qil-maydi. Aksincha, shaxsning manfaatiga zid ravishda bekor qilish ishonchning himoya qilinishini kafolatlashni talab qiladi. Bekor qilishning bazaviy tasniflash ahamiyati ham shunda.

Yuqoridagilardan kelib chiqib ma'mu-riy aktni o'zgartirish, bekor qilish va haqiqiy emas deb topishning o'ziga xos xususiyat-larini inobatga olgan holda ma'muriy akt-ni vakolatli organ tomonidan haqiqiy emas deb topish, ma'muriy aktni sud tomonidan haqiqiy emas deb topish, Ma'muriy organ o'zi qabul qilgan ma'muriy aktni o'z tashabbusi bilan bekor qilishi yoki o'zgartirishi kabi ma-salalarni qonunchiligimizda to'g'ridan to'g'ri keltirib o'tish lozim.

REFERENCES

1. Barhar S.M., Hazanov S.D. Formi i metodi deyatelnosti gosudarstvennoy adminstratsii [Forms and methods of activity of the state administration]. Yekaternburg, 1997, p. 7.
2. Xamedov I.A., Xvan L.B., TSay I.M. Ko'rsatilgan asar [Shown work]. pp. 296–300.
3. Saidzimov Y. Ma'muriy organlar tomonidan diskretion vakolatni qo'llashning o'ziga xos xusu-siyatlari. Bakalavriat va magistratura talabalarining ilmiy ishlari [Peculiarities of the use of discretion-ary power by administrative bodies. Scientific works of undergraduate and graduate students]. Col-lection of scientific works on the results of the international distance scientific-practical conference. Tashkent, TSUL, 2020, vol. 562.

4. To improve the administration of justice by prescribing fair administrative procedure. Administrative procedure act. Public law. 404-79th congress. Chapter 324-2d session, p. 7.
5. Zoilboev J. Administrative reforms of education system in Uzbekistan. *Jurnal pravovih issledovaniy – Journal of Legal Studies*, 2021, spec. iss., no. 1.
6. Zoilboev J.A. New procedure for resolving investment disputes in a judicial order. International scientific and current research conferences, 2021, no. 1 (1), pp. 209–213.
7. Zoilboev J., Cyman D. Consumer protection: on the example of Uzbekistan and the European Union. *International Journal of Research in Commerce, IT, Engineering and Social Sciences*, 2022., no. 16 (01), pp. 1–8. ISSN: 2349-7793.
8. Nematov J. Improvement of Administrative Procedures in the Republic of Uzbekistan: Administrative and Legal Framework: Comparative-Legal Analysis. Tashkent, 2015, p. 86.
9. Davydov K.V. The principles of administrative procedures: comparative legal research. *Actual Issues of Public Law*, 2015, no. 4 (34), p. 18.
10. Goziev K. Democratization of state power and governance is an important condition for the principle of separation of powers. International Scientific and Current Research Conferences, 2021, no. 1 (01), pp. 124–132. Available at: <https://orientalpublication.com/index.php/iscrc/article/view/166/>.
11. Niyazova N., Ardatova Y., Soyipov H. Obuchenie yazikam kak osnova razvitiya yuridicheskoy nauki i obrazovaniya [Language teaching as a basis for the development of legal science and education]. *Obshchestvo i innovatsii – Society and innovation*, 2021, vol. 2, no. 2 (Apr.), pp. 137–143. DOI: 10.47689/2181-1415-vol2-iss2-pp137-143/.
12. Isaeva F. Legal basis for evaluating and certifying the activities of a civil servant. In International Scientific and Current Research Conferences, 2021, November, pp. 100–106.
13. Artikov D. Idoraviy normativ-huquqiy hujjatni haqiqiy emas deb topish to'g'risidagi ishlar-ni sudda ko'rishga oid muammolar [Problems in court proceedings on invalidation of departmental regulations]. *Jamiyat va innovatsiyalar – Society and innovation*, 2020, no. 1 (1/s), pp. 304–312. DOI: 10.47689/2181-1415-vol1-iss1/s-pp304-312/.
14. Juraev Sh. Pravo na ekologicheski bezopasnuyu jizn i zarubejnaya praktika [The right to an environmentally safe life and foreign practice]. *Review of Law Sciences*, 2020, no. 4, Spec. iss., pp. 88–91. DOI: 10.24412/2181-919X-2020-88-91/.
15. Shamsieva K. Theoretical and legal issues in protecting the rights of healthcare workers. In International Scientific and Current Research Conferences, 2021, November, pp. 80–87.
16. Juraev A.N. Representative institute for the protection of the rights and legal interests of business entities in ensuring the rule of law. *Jurnal pravovih issledovaniy – Journal of Legal Studies*, 2021, Special no. 1.
17. Goziev K. Principles of tax legislation. International Scientific and Current Research Conferences, 2021, no. 1 (01), pp. 9–12. Available at: <http://www.orientalpublication.com/index.php/iscrc/article/view/281/>.
18. Juraeva A.B. Prior rights in trademark in Uzbekistan, China and Germany comparative study. *Yurisprudentsiya – Jurisprudence*, 2020, no. 1 (1).
19. Saidazimov Y. Teoreticheskiy i pravovoy analiz administrativnix dokumentov [Theoretical and legal analysis of administrative documents]. *Review of law sciences*, 2020, no. 3, Spec. iss., pp. 19–24. DOI: 10.24412/2181-919X-2020-3-19-24/.
20. Niyazova, N., Pulatova, U., & Talipova, D. (2020). The Progressive Development of Uzbekistan on Influence of Pedagogical Staff. *Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems*, 12(S2), 328–332. <https://orcid.org/0000-0002-6276-5178>

UDC: 342.9.086. (351.03)

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОБЛАСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Кусаинова Айгуль Кадыржановна,
докторант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
ORCID:0000-0002-5118-1281
e-mail: aygul.kus@bk.ru

Аннотация. Данная статья посвящена сравнительно-правовому анализу законодательства, регламентирующего административную ответственность за совершение административных правонарушений в области налогообложения в Республике Казахстан и Республике Узбекистан. Статья в совокупности дает целостное представление об административной ответственности за совершение правонарушений в области налогообложения в двух странах и ее актуальных проблемах в теории и правоприменении. В статье отражены мнения ученых, ранее исследовавших проблемы административной ответственности, а также ученых, изучавших отдельные вопросы административной ответственности за совершение правонарушений в области налогообложения. Также в статье отражаются особенности законодательства, регулирующего административную ответственность в области налогообложения двух стран. Как показало изучение законодательства двух стран, субъектами административной ответственности в Узбекистане выступают физические и должностные лица, тогда как в Казахстане к субъектам административной ответственности также относятся и юридические лица. В данной статье раскрываются особенности применения административных взысканий, порядка разрешения дел об административных правонарушениях, пересмотра постановлений по делам об административных правонарушениях в области налогообложения и их исполнения. В статье автором указываются предложения по дальнейшему совершенствованию исследуемого законодательства.

Ключевые слова: правонарушение, ответственность, административная ответственность в области налогообложения, законодательство, административное взыскание, штраф, санкция.

QOZOG'ISTON RESPUBLIKASI VA O'ZBEKISTON RESPUBLIKASIDA SOLIQ SOHASIDAGI MA'MURIY JAVOBGARLIKNI HUQUQIY TARTIBGA SOLISH

Kusainova Aygul Qadirjanovna,
Qozog'iston Respublikasi Bosh prokuraturasi
Huquqni muhofaza qiluvchi organlar akademiyasi doktoranti

Annotatsiya. Ushbu maqola Qozog'iston Respublikasi va O'zbekiston Respublikasining soliq sohasidagi ma'muriy huquqbuzarlik sodir etganlik uchun ma'muriy javobgarlikni tartibga soluvchi qonun hujjatlarining qiyosiy-huquqiy tahliliga bag'ishlangan. Maqolada ikki mamlakatning soliqqa tortish sohasida huquqbuzarliklar sodir etganlik uchun ma'muriy javobgarlik va uning nazariyasi hamda huquq-tartibot sohasidagi hozirgi zamon muammolari haqida yaxlit fikr yuritiladi. Maqolada

ilgari ma'muriy javobgarlik muammolarini o'rgangan olimlar, shuningdek soliqqa tortish sohasidagi huquqbuzarliklarni sodir etganlik uchun ma'muriy javobgarlikning ayrim masalalarini o'rgangan olimlarning fikrlari aks ettirilgan. Shuningdek, maqolada ikki mamlakat soliq solish sohasidagi ma'muriy javobgarlikni tartibga soluvchi qonun hujjatlarining o'ziga xos xususiyatlari yoritib berilgan. Ikki mamlakat qonunchiligini o'rganish shuni ko'rsatdiki, O'zbekistonda ma'muriy javobgarlik subyektlari jismoniy va mansabdor shaxslar hisoblanadi, Qozogistonda esa yuridik shaxslar ham ma'muriy javobgarlik subyektlariga kiradi. Ushbu maqolada ma'muriy jazo choralarini qo'llashning o'ziga xos xususiyatlari, ma'muriy huquqbuzarlik to'g'risidagi ishlarni hal qilish tartibi, soliq solish sohasidagi ma'muriy huquqbuzarlik to'g'risidagi ishlarni ko'rib chiqish va ularni ijro yetish. Maqolada muallif o'rganilayotgan qonunchilikni yanada takomillashtirish bo'yicha takliflarni bildiradi.

Kalit so'zlar: huquqbuzarlik, javobgarlik, soliq sohasidagi ma'muriy javobgarlik, Qonunchilik, ma'muriy jazo, jarima, sanksiya.

LEGAL REGULATION OF ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR INFRACTIONS IN THE FIELD OF TAX ASSESSMENT IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Kusainova Aigul Kadyrzhanovna,

doctoral student of study
of the Academy of Law Enforcement agencies
under the General Prosecutor's Office
of the Republic of Kazakhstan

Abstract. This article is devoted to the comparative legal analysis of the legislation regulating administrative liability in the field of tax assessment in the Republic of Kazakhstan and in the Republic of Uzbekistan. The article gives a holistic view of the administrative liability for the commission of infractions in the field of tax assessment in the two countries and its current problems in theory and law enforcement. The article reflects the opinions of scientists who have previously studied the problems of administrative liability, as well as scientists who have studied certain issues of administrative liability for committing infractions in the field of tax assessment. Also, the article reflects the peculiarities of the legislation regulating administrative liability in the field of tax assessment in the two countries. As the study of the legislation of the two countries has shown, the subjects of administrative liability in Uzbekistan are individuals and officials, whereas in Kazakhstan, legal entities also belong to the subjects of administrative liability. This article reveals the specifics of the application of administrative sanctions, the procedure for resolving cases of administrative infractions, and the revision of resolutions on cases of administrative infractions in the field of tax assessment and their execution. In the article, the author indicates proposals for further improvement of the legislation under study.

Keywords: infractions, liability, administrative liability in the field of tax assessment, legislation, administrative sanctions, fine, sanction.

Введение

В рамках исследования проведен сравнительно-правовой анализ правовой регламентации административной ответственности за совершение правонарушения в области налогообложения Республики Казахстан с законодательством Республики Узбекистан.

На сегодняшний день уплата законно установленных налогов в двух странах является конституционной обязанностью.

Нельзя не отметить мнение ученого Л.Б. Хвана о том, что налоговая система является надежным инструментом государственного управления экономикой [1, с. 3]. При этом административная от-

ветственность, как отмечают многие ученые, в том числе А.В. Гончаров [2, с. 131] и Т.Л. Коробова [3, с. 177], играет важную роль в механизме охраны правопорядка в сфере налогообложения, а также, по мнению Т.Л. Коробовой, является важным правовым средством регулирования экономических отношений [3, с. 3].

Нельзя не согласиться с мнением А.Н. Дерюга о том, что административное наказание является важнейшим юридическим рычагом снижения уровня административной деликтности [4, с. 29].

С учетом сказанного считаем, что административная ответственность за совершение правонарушения в области налогообложения, являясь мерой государственного принуждения, обеспечивает исполнение требований норм налогового законодательства под страхом быть наказанным мерами административного взыскания. По нашему мнению, в случае совершения административного правонарушения в области налогообложения возникает карательная функция административной ответственности, так как законодательство предусматривает применение мер административного взыскания за совершение правонарушения в области налогообложения.

Полагаем, что в налоговой сфере административная ответственность является важным инструментом обеспечения правомерного поведения, так как обеспечивает охрану (защиту от противоправного поведения) правопорядка в области налогообложения.

В силу постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О применении судами законодательства об ответственности за уклонение от уплаты налогов и сборов» от 31 мая 2013 года № 8 (далее – Постановление Пленума ВС РУз № 8), уклонение от уплаты налогов и сборов обладает признаком общественной опасности и связано с умышленным

неисполнением налоговых обязательств, что приводит в дальнейшем к недополучению средств государством.

Вместе с тем очевидно, что положительная роль административной ответственности в области налогообложения заключается в профилактике совершения правонарушения в области налогообложения.

Актуальность исследования правовой регламентации административной ответственности за совершение правонарушений в области налогообложения состоит в том, что данное социально-правовое явление анализировалось в современном состоянии ее регламентации и действующего законодательства двух стран. Целью изучения и проведения сравнительно-правового анализа законодательства двух стран является определение положительного опыта и возможность принятия используемых правовых норм при совершенствовании законодательства двух стран. Нельзя не согласиться, что с каждым годом происходит рост административных деликтов в области налогообложения, в связи с развитием предпринимательства, появлением новых форм деятельности и субъектов предпринимательства и другими причинами, то есть проблема борьбы с данным негативным явлением для обеих стран является актуальной. В практике встречаются моменты, когда возникают сложности в применении отдельных норм, регламентирующих административную ответственности в области налогообложения, которые требуют научного исследования не только на уровне национального законодательства, но и обращения к опыту других стран.

Различные аспекты проблем административной ответственности за правонарушения в области налогообложения раскрыты в работах ученых: Ч.У. Джекебаева, Э.Т. Хожиева, А.Ю. Шорохова, В.В. Шекшина, Т.Л. Коробовой, К.Н. Васкевича, Е.В. Мо-

розова, Т.С. Шейхова, И.И. Шереметьева и других ученых.

Материалы и методы

В ходе проведения исследования применены: общенаучные, частнонаучные, юридические методы познания. Методы сравнительного правоведения и моделирования применялись при анализе законодательств, а также при изложении предложений по изменению административного деликтного законодательства. При исследовании использовались логические приемы познания (сравнение, анализ, синтез, аналогия, индукция, дедукция и абстрагирование). Сравнительно-правовой метод позволил сопоставить исследуемые правовые акты.

Нормативной основой исследования послужили действующие нормы Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности, Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан, нормы уголовного законодательства Республики Узбекистан и нормативные акты Республики Казахстан по исследуемой проблеме.

Результаты исследования

Анализ законодательства Узбекистана показал, что указанная ответственность регламентирована Кодексом об административной ответственности от 22 сентября 1994 года. Также ответственность предусмотрена в Налоговом кодексе от 30 декабря 2019 года, тогда как в Казахстане ответственность в отраслевом налоговом законодательстве не предусмотрена. Административная ответственность в Казахстане регламентирована в едином кодифицированном законе, а именно Кодексом об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (далее – КРКоАП).

В Узбекистане, как и в Казахстане, к административной ответственности привлекаются лица в случаях, если в правонарушении отсутствует уголовный состав,

то есть считаем, что этой нормой установлен приоритет уголовной ответственности над административной.

Под административной ответственностью, по мнению Э.Т.Ходжиева, понимается применение на основании законодательства мер административного взыскания государственными органами или должностными лицами [5, с.10].

Субъектами административной ответственности в Узбекистане выступают физические и должностные лица, тогда как в Казахстане к субъекту административной ответственности также относят и юридическое лицо, которое несет ответственность согласно субъектности предпринимательства (в зависимости от количества работников и размера дохода). В Узбекистане, исходя из содержания Постановления Пленума ВС РУз № 8, следует, что к субъектам ответственности относятся не только руководители организаций, но и работники, исполняющие их обязанности, а также главные бухгалтера и лица, исполняющие их функциональные обязанности. Кроме указанных лиц, ответственность несут также работники, имеющие право составления и подписания документов банковско-финансового характера, которые путем умысла включили в документы недостоверную информацию о доходной или расходной части либо сокрыли информацию об объектах, подлежащих налогообложению.

Также в Кодексе Республики Узбекистан об административной ответственности понятие должного лица включает более широкое определение. Кроме того, в вышеуказанном Кодексе дано определение представителю власти, что заслуживает внимания, так как в Казахстане в понятие должностного лица, согласно КРКоАП, не входят лица, осуществляющие функции в частных организационных формах.

Согласно мнениям Б.В. Зыкина и Е.В. Зыкиной, индивидуальному предпринимателю необходимо придать статус самостоятельного особого субъекта административной ответственности [6, с. 49].

В КРКоАП индивидуальный предприниматель является самостоятельным субъектом административной ответственности, который, в свою очередь, имеет особенности привлечения к ответственности, а именно административную ответственность они несут как субъекты предпринимательства, то есть наравне с юридическими лицами, в отношении которых ответственность налагается также согласно субъектности предпринимательства.

В Казахстане действующим КРКоАП предусмотрены следующие меры взысканий, применяемые за правонарушения в области налогообложения: 1) взыскание в виде предупреждения; 2) административные штрафы; 3) лишение разрешения либо применение приостановления его действия; 4) мера ответственности в виде конфискации предметов и доходов. При этом предупреждение и штрафы применяются как основные виды взысканий. В тоже время мера взыскания в виде предупреждения назначается без дополнительных административных взысканий.

Изучение перечня видов взысканий в Кодексе Республики Узбекистан об административной ответственности показало наличие взыскания в виде возмездного изъятия орудий и предметов правонарушения, которое как вид административного взыскания в КРКоАП не предусмотрен. Возмездность изъятия и конфискация в Узбекистане применяется судом как дополнительный и основной вид административного взыскания.

В Казахстане конфискация применяется как дополнительный вид взыскания, тогда как лишение разрешения либо применение приостановления его действия

или отдельных его видов предусматривается в виде основного, а также дополнительного взыскания, применяемого с административным штрафом. Применение вышеуказанных административных взысканий в Казахстане отнесены к юрисдикции судов.

Важно отметить, что административное взыскание, по мнению ученого Ч.У. Джекебаева, представляет собой меру воздействия, установленную государством с целью наказания, воспитания граждан и предупреждения правонарушений, которые применяются должностными лицами компетентных государственных органов к правонарушителям [7, с. 29].

Так, согласно действующему законодательству в Узбекистане не регламентированы такие виды административных взысканий, как предупреждение и лишение разрешения либо применение приостановления его действия. Вместе с тем приостановление или запрещение деятельности как вид административного взыскания не содержится в санкциях статей КРКоАП за административные правонарушения в области налогообложения, но применяются в Казахстане по другим административным правонарушениям.

Нельзя не согласиться с мнением С.М. Селимановой о том, что в Узбекистане в перечень административных взысканий необходимо дополнить вид административного взыскания в виде лишения лицензии, а также ввести институт административной ответственности юридического лица [8, с. 11]. Соглашаемся с мнением И.В. Шубина, который указал о том, что следует расширить перечень дополнительных наказаний с добавлением к ним административного штрафа [9, с. 82].

Как указал Н.В. Макарейко, нельзя признать оправданной возможность назначения административного штрафа ниже минимального установленного размера, а

также замену административного штрафа на предупреждение [10, с. 10].

Считаем, что за правонарушения в области налогообложения основным видом административного взыскания в действительности должен применяться административный штраф с исключением такого вида взыскания, как предупреждение. Как нам представляется, при применении административного штрафа ниже установленного предела возникнет неоднозначный вопрос к размеру минимального штрафа, который, на наш взгляд, предусматривает возможность применения более мягкого административного взыскания, ниже установленного в статье, но не ниже установленного его минимального предела. Принятие нормы в КРКоАП, позволяющей применять более мягкое взыскание, чем предусмотрено в статье, предоставит возможность для учета всех обстоятельств дела об административном правонарушении, в том числе материального положения привлекаемого лица.

В силу ст. 33 Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности, регламентируется право суда применять более мягкое административное взыскание с применением взыскания ниже низшего предела, предусмотренного в статье, или не предусмотренного статьей более мягкого взыскания с обоснованием его применения с учетом обстоятельств, смягчающих административную ответственность, и материального положения правонарушителя, тогда как в Казахстане аналогичная норма не регламентирована.

Размер штрафа в Узбекистане исчисляется от базовой величины, действовавшей на момент окончания правонарушения, при этом предусмотрены их максимальные и минимальные значения при назначении как для граждан, так и для должностных лиц. В Казахстане административный штраф применяется

от определенного количества месячного расчетного показателя и процентного соотношения от неисполненного либо ненадлежаще исполненного налогового обязательства. При этом минимальные значения наложения административного штрафа и максимальный предел административного штрафа, исчисляемого в процентном соотношении, КРКоАП не регламентирует.

В Узбекистане, как и в Казахстане, от применения административного штрафа освобождаются военнослужащие, проходящие срочную воинскую службу, при этом в Казахстане, кроме указанных лиц, включены также курсанты военных и специальных учебных заведений.

Процедура, связанная с порядком освобождения от административной ответственности ввиду наличия признаков малозначительности деяния, в Узбекистане отличается тем, что указанную норму применяет только суд, который вправе, ограничившись предупреждением, принять решение об освобождении от административной ответственности. В случае, если должностное лицо или иной орган усмотрит признаки малозначительности, то дело направляется в суд. В Казахстане освободить от административной ответственности из-за малозначительности правонарушения может как суд, так и орган (должностное лицо). Вместе с тем на практике имеют место обращения в суды о применении данной нормы путем обжалования постановления уполномоченного органа (должностного лица).

Как указано Е.А. Супониной, свобода усмотрения правоприменителя должна быть в разумных пределах ограничена достаточностью конкретизирующих объем и содержание оценочных понятий [11, с. 51], что заслуживает внимания. По нашему мнению, содержание и понятие малозначительности деяния требует конкретизации норм ее применения.

В Кодексе Республики Узбекистан об административной ответственности регламентированы такие смягчающие обстоятельства, как осуществление правонарушения под воздействием угроз, принуждения либо служебной зависимости или материальной, а также другой зависимости. Также признается смягчающим обстоятельством воспитание ребенка одним родителем до четырнадцати лет. Кроме того, признаны обстоятельствами, отягчающими ответственность, наличие судимостей у лиц, совершивших правонарушения.

В Казахстане, как и в Узбекистане, при совершении нескольких правонарушений взыскание применяется по каждому в отдельности. Изучение данных норм привело, на наш взгляд, к мнению о необходимости регламентации в КРКоАП максимального предела применения административного штрафа, рассчитываемого в процентных соотношениях от неисполненного или ненадлежаще исполненного налогового обязательства.

В Казахстане к лицу, совершившему более одного правонарушения и рассматриваемого одним судьей или уполномоченным органом (должностным лицом), штраф рассчитывается в размере не более трехкратного максимального предела, определенного в месячных расчетных показателях, а по определенным видам административных взысканий соблюдаются максимальные сроки по их применению, установленные в КРКоАП.

В практике возникают вопросы к определению трехкратного максимального предела, когда этот размер связывают с санкцией статьи, а не с установленным максимальным пределом штрафа, исчисляемого в месячных расчетных показателях. Вместе с тем КРКоАП допускает превышение установленных размеров административных штрафов, налагаемых и рассчитываемых в процентных соотношениях.

Многие ошибочно полагают, что применение ч. 2 ст. 829-11 КРКоАП по сокращению суммы штрафа на 30 % относится ко всем административным штрафам, однако это не так, применение указанной нормы относится только к штрафу, исчисляемому в месячных расчетных показателях. В этой связи считаем необходимым предусмотреть в ч. 3 ст. 44 КРКоАП максимальные пределы налагаемых административных штрафов, рассчитываемых в процентных соотношениях, которые, как мы полагаем, не должны превышать двукратного размера суммы неисполненного и исполненного ненадлежащим образом налогового обязательства.

При рассмотрении дел одними и теми же органами (должностными лицами) в Узбекистане взыскание применяется к такому правонарушителю, в рамках санкции, с более строгим административным взысканием. Кроме того, если совершение действия (бездействия) предусматривает ответственность по двум и более статьям Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности, то применяется взыскание исходя из статьи с более строгим взысканием. Вместе с тем в Узбекистане предусмотрено, что если в совершение правонарушения вовлечено несовершеннолетнее лицо, то материал направляется в суд, что заслуживает внимания.

Существующие отличия в обоих законодательствах прослеживаются и в сроках применения административных взысканий. В Узбекистане ответственность применяется в течение 1 года с момента совершения административного правонарушения, а если длящиеся правонарушение больше 1 года с момента обнаружения, специальных сроков по отдельным правонарушениям, в том числе за правонарушения в области налогообложения, Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности не

регламентирует. В Казахстане за нарушения в области налогообложения физические лица не подлежат ответственности по истечению 1 года с момента совершения правонарушения, а индивидуальные предприниматели и юридические лица – по истечению 5 лет. Необходимо отметить, что сроки привлечения к ответственности по КРКоАП по определенным нарушениям, в том числе за правонарушения в области налогообложения, отличаются от общих сроков привлечения к административной ответственности.

КРКоАП не регламентирует специальные сроки при отказе в регистрации сведений в ЕРДР, в связи с этим, считаем, что сроки по указанным решениям подлежат конкретизации с регламентацией в КРКоАП. При этом КРКоАП предусматривает отдельные сроки привлечения при принятии решения о прекращении уголовного дела с момента поступления такого решения в течение 3 месяцев при наличии административного состава. В Узбекистане указанный срок составляет 1 месяц с момента принятия таких решений, в том числе решения об отказе.

Ограничение срока давности привлечения к административной ответственности, по мнению С.М. Зырянова, связано не только с гуманизмом, но и с необходимостью обеспечения правовой определенности, своевременности наказания и эффективности достижения целей административной ответственности, а также исключения возможности лица, однажды допустившего нарушение, осознавшего свою вину, в течение продолжительного времени быть привлеченным к ответственности [12, с. 51].

Следует отметить, что в Узбекистане административная ответственность за нарушения в области налогообложения регламентирована в разделе 13 Кодекса об административной ответственности и отнесена к нарушениям в сфере торговли,

предпринимательства и финансов. Так, ст. 174 Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности предусматривает основные нарушения, совершаемые налогоплательщиками, а именно действия по уклонению от уплаты налогов, выраженные в умышленном сокрытии (занижении) прибыли либо доходов, а также прочих налогооблагаемых объектов, данная статья включает также ответственность за нарушения, связанные со сроками и достоверностью деклараций. Ответственность в статье разграничивается в зависимости от их размеров, в силу содержания в диспозиции понятия значительности. Необходимо отметить, что указанные действия, при повторности в течение 1 года после применения административного взыскания в размере от 100 до 300 базовых расчетных величин, являются значительными и влекут уголовную ответственность. При причинении ущерба, при котором его сумма отнесена к крупному и особо крупному размеру, уголовная ответственность квалифицируется без административной преюдиции. При этом в размер стоимости объекта налогообложения, как сокрытого или заниженного, не входят суммы финансовых санкций (штрафа и пени), начисленных за налоговые правонарушения, то есть в сумму материального ущерба входит лишь сумма налогов. В Узбекистане, согласно Постановления Пленума ВС РУз № 8, к умышленности сокрытия, занижения прибыли (дохода) относят: 1) не указание полученной выручки от продажи товаров (оказание работ или услуг) в регистрах учета; 2) действия, связанные с заменой и подделкой, а также уничтожением документов, которые подтверждают продажу товаров (оказание работ или услуг) либо действия по отказу в предоставлении данных документов для осуществления проверок, а также действия, связанные с использованием поддельного

первичного бухгалтерского документа; 3) не нахождения в складах либо местах продажи товаров, которые числятся по документам как непроданные; 4) хранение товаров, неоформленных в соответствии с требованиями бухучета и иными документами; 5) изменение содержания в программе контрольно-кассовой машины; 6) отражение в отчетах неиспользованных затрат в виде их использования; 7) отражение вырученных средств от продажи товаров (услуг) в следующем отчетном периоде; 8) несоответствие фактическим данным расходования ресурсов и норм амортизации и т. д.

Кроме того, в постановлениях Пленума Верховного суда Республики Узбекистан № 8 и «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике по делам о преступлениях в сфере экономики» от 17 апреля 1998 г. № 11 даются понятия «сокрытию» и «занижению» прибыли (дохода), а также иному умышленному уклонению от уплаты налогов и сборов.

В Узбекистане не привлекаются к ответственности лица при отсутствии факта нарушения по налогам (когда имеются излишки по другим налогам, покрывающим неуплаченные суммы налогов) и вины в совершении правонарушения, а также при выполнении лицом разъяснений по применению законодательства данных в письменной форме, а также наличия направленного мотивированного мнения при осуществлении налогового мониторинга. Так же, если налогоплательщик обнаружил неправильную информацию в сданной им отчетности, которая привела к уменьшению налога. В этом случае налогоплательщик обязан привести отчетность в соответствии с предоставлением уточненной налоговой отчетности. При этом лицо будет освобождено от ответственности, когда уточненная отчетность предоставляется после истечения установленных сроков уплаты налогов,

но до момента, когда данное нарушение обнаружится фискальным органом либо до назначения им налогового аудита, и до предоставления исправленного отчета им оплачены налоги и пени по ним. Также Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности содержит административные ответственности и за другие нарушения: 1) когда отсутствует учет налогооблагаемых объектов, нарушается порядок осуществления кассовых операций либо нарушается порядок в платежной дисциплине; 2) нарушается порядок по ведению бухучета, а также отчетности; 3) нарушается порядок применения идентификационных номеров налогоплательщиков.

Кроме того, в ст. 176 Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности регламентируется ответственность за осуществление предпринимательской деятельности с отсутствием государственной регистрации, санкция которой предусматривает не только применение штрафа, но и конфискацию предметов административного правонарушения. Также по данной статье предусмотрена административная ответственность по тому же деянию, но с извлечением неконтролируемых доходов, составляющих значительный и крупный размер. Необходимо отметить, что конфискация предметов нарушения не применяется в случае, когда лицо в течение 30 дней со дня его обнаружения оплатило государству данный ущерб в виде налогов и других платежей, зарегистрировалось как субъект предпринимательства и получило необходимые разрешительные документы, что заслуживает внимания.

Нельзя не согласиться с мнением Е.В. Труновой о том, что в современном законодательстве об административных правонарушениях существует судебная административная юрисдикция, что судебное производство по делам об админи-

стративных правонарушениях является разновидностью административных дел, разрешаемых судьями в порядке административной юрисдикции [13, с. 53].

Как показал анализ законодательства, в Казахстане ответственность за правонарушения в сфере налогообложения содержится в главе 16 КРКоАП. Дела по ним подведомственны судам и органам госдоходов, которые находятся в структуре Министерства финансов РК.

В Узбекистане к подведомственности суда по уголовным делам отнесены дела: об оспаривании правонарушителем факта нарушения; когда лицо освобождается от ответственности ввиду малозначительности деяния; когда применяется мягкое административное взыскание, чем то, которое указано в санкции статьи; когда административное правонарушение совершено индивидуальным предпринимателем или его работником и связано с предпринимательством; должностными лицами и работниками юридических лиц, осуществляющих свою деятельность, связанную с предпринимательской деятельностью; когда статья содержит ответственность – конфискацию и возмездность изъятия предметов; о нескольких правонарушениях, одно из которых подведомственно суду. Так, к подведомственности суда по уголовным делам отнесены дела по ч. 1, 2 ст. 174, 175-1 и 175-3, а также по ст. 176 Кодекса об административной ответственности. К экономическим судам отнесены дела по ч. 3 статьи 175 Кодекса об административной ответственности. В полномочия Государственного налогового органа и Департамента по борьбе с экономическими преступлениями при ГП Республики Узбекистан входят дела по статьям: 159-1 (отсутствие договоров, связанных с арендой (наймом) и предоставляющих в пользование имущество на безвозмездной основе, заключенные между гражданами либо не-

соблюдение регистрации данных договоров); ч. 3 ст. 174 (не предоставление либо нарушение сроков сдачи декларации либо внесение в нее недостоверной информации); ст. 215-3 (нарушение по предоставлению данных по возникновению налоговых обязательств) Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности. Указанные дела рассматриваются начальниками государственных налоговых органов и их заместителями, начальником Департамента по борьбе с экономическими преступлениями при Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан, его заместителями, начальниками территориальных управлений и их заместителями, начальниками районных и городских отделов Департамента.

Как отмечено О.В. Панковой, протокол об административном правонарушении составляется тем же должностным лицом, которым затем выносит постановление о назначении наказания [14, с. 15]. На наш взгляд, считаем, что в данном случае необходимо добавить, что лицу, привлекаемому к административной ответственности, предоставляется право обжалования постановления в вышестоящий орган (вышестоящему должностному лицу).

Необходимо отметить, что в Узбекистане должны лица или работники субъектов предпринимательства либо граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность, при совершении нарушения впервые не подлежат ответственности по ч. 1, 2 ст. 174, ч. 1, 6 ст. 175, ч. 1 ст. 175-1, ст. 175-3 Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности, если они устранили нарушения добровольно с возмещением нанесенного ущерба в течение 30 дней со дня обнаружения нарушения, что заслуживает внимания.

Как отмечено М.В. Анисифоровой, административно-правовое стимулирование является самостоятельным методом

управляющего воздействия и имеют целью сформировать правомерное поведение, которое предоставляет возможность сохранения вариативности действий с правоограничительными элементами, к которым отнесены нормы, устанавливающие возможность освобождения от ответственности в случае выполнения определенных условий [15, с. 37]. По мнению Е.В. Овчаровой, освобождение от административной ответственности, в случае исполнения обязанностей, способствует созданию правового механизма экономики репрессии, позволяющей избежать ситуации, когда утрачивается превентивное значение административного наказания и оно приобретает репрессивный и фискальный характер [16, с. 27]. Полагая, освобождение от административной ответственности, в случае выполнения определенных условий, связанных с соблюдением правовых норм, позволяет ориентировать правонарушителя к правомерному поведению, тем самым также способствует дальнейшему осуществлению деятельности в рамках требуемых правил с возможностью не быть привлеченным к ответственности.

Соглашаемся с мнением Е.В. Овчаровой о том, что санкции, ухудшающие положение субъектов налоговых правоотношений, за нарушения налогового законодательства, основания и порядок их применения должны применяться не ранее чем через год после календарного года вступления в силу устанавливающих правовых норм [16, с. 22]. Указанное мнение заслуживает внимания, так как ответственность должна применяться за нарушение тех норм, которые были введены с наличием достаточных сроков, предоставляющих налогоплательщику возможность для ознакомления.

Как и в Казахстане, в Узбекистане важное место в обнаружении административных правонарушений в области налого-

обложения занимают акты и результаты налоговых проверок, при этом в необходимых случаях судами привлекаются специалисты в области налогообложения и эксперты.

Следует отметить, что в обеих странах осуществление прокурорского надзора имеет свои особенности, регламентированные в ст. 759, 760, 805 КРКоАП, а в Узбекистане – в ст. 275 Кодекса об административной ответственности.

Соглашаемся с позицией Н.Г. Кануниковой о том, что прокурор является единственным участником производства по делам об административных правонарушениях, наделенным широкими полномочиями на всех стадиях производства по делу об административном правонарушении [17, с. 45]. По мнению А.С. Лизунова, следует исключить установление конкретных сроков по составлению протокола об административном правонарушении, при этом их составление должно производиться в короткие сроки, не выходящие за пределы сроков давности привлечения к ответственности с повышением роли ведомственного контроля и прокурорского надзора за производством по делам об административных правонарушениях в целях недопущения излишней волокиты, где причины отклонения от принципа оперативности носили бы обоснованный характер [18, с. 56]. На практике указанные действия имеют место быть, когда протокол об административном правонарушении составляется в пределах сроков давности привлечения к ответственности, но с нарушением установленных сроков его составления, однако его применение к административным правонарушениям в области налогообложения может послужить основанием к исключению применяемых мер к налоговым периодам, по которым сроки истекли, то есть, как нам представляется, может привести к их освобождению от ответственности

за отдельные налоговые периоды. Данное мнение полагаем заслуживает внимания по тем административным правонарушениям, где применение санкции не зависит от временных сроков совершения правонарушения.

Вместе с тем в Казахстане в практике имеются проблемы в определении процессуального статуса в суде уполномоченного (должностного лица), составившего протокол об административном правонарушении либо вынесшего постановление по делу об административном правонарушении, так как указанное лицо в суде опрашивается как свидетель (в целях выяснения всех обстоятельств дела с признаем его как лица, которому могут быть известны сведения (обстоятельства), необходимые суду) либо как представитель органа (должностного лица) без определения его процессуального статуса в суде. Отсутствие процессуального статуса в КРКоАП не позволяет и ограничивает уполномоченный орган (должное лицо) в представлении интересов в суде, то есть не дает ему право активного участия в судебном процессе (подачи заявлений, ходатайств, предоставления права задавать вопросы лицам, участвующим в деле и др. действия).

В связи с чем считаем обоснованной позицию Н.А. Нобель об участии этих лиц, в случаях несогласия привлекаемого к ответственности лица, с протоколом об административном правонарушении в целях процессуальной экономии [19, с. 56]. На наш взгляд, необходимо регламентировать процессуальный статус и обязательность участия уполномоченного органа (должностного лица) в КРКоАП при обжаловании их постановлений в суде, то есть и в случае несогласия с вынесенным постановлением.

Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности четко регламентирует перечень органов (долж-

ностных лиц) уполномоченных проводить административное задержание с определением административных составов. К ним отнесены также должностные лица налоговых органов и Департамента по борьбе с экономическими преступлениями при ГП Республики Узбекистан при совершении определенных административных правонарушений, в том числе за совершение правонарушений по ч.1, 2, 3 ст. 176 Кодекса об административной ответственности.

Изучение порядка по обжалованию постановлений в Узбекистане показало, что согласно ст. 315 Кодекса об административной ответственности постановление обжалуется в суде по уголовным делам и вышестоящий орган (должностному лицу). В Казахстане постановление обжалуется в вышестоящий орган (должностному лицу) или в специализированный межрайонный суд по административным правонарушениям, его постановление обжалуется в вышестоящий городской (областной) суд.

Соглашаемся с мнением Е.В. Овчаровой о том, что судебный контроль за законностью применения мер административного принуждения является охранительным административным судопроизводством [20, с. 28], так как применяемые меры административных взысканий в КРКоАП отнесены к мерам государственного принуждения.

Хотелось бы отметить, предложения Р.Т. Бердиярова о предоставлении бизнес-омбудсмену права обжалования не вступивших в законную силу судебных актов в интересах предпринимателей в экономических, гражданских и административных делах в Узбекистане, так как указанное повысит эффективность правовой защиты субъектов предпринимательства [21, с. 31]. По нашему мнению, надо представить вышеуказанное право бизнес-омбудсмену и по делам об адми-

нистративных правонарушений в области налогообложения как возможному участнику процесса, в целях дополнительной защиты субъектов предпринимательства.

В законодательствах обеих стран предусмотрена кассационная инстанция в судах, но имеются свои особенности в порядке рассмотрения, при этом в Казахстане к кассационному производству дела не принимаются в случае несоответствия их определенным критериям, регламентированным в ст. 851 КРКоАП, что полагается ведет к ограничению прав по обжалованию.

Необходимо отметить, что в Узбекистане срок, подлежащий к исполнению постановления составляет 3 месяца с момента его вынесения. Штраф уплачивается не позже 30 дней с момента предоставления ему постановления, если данное постановление обжалуется (опротестовывается), то срок исчисляется в 15 дней с момента извещения о принятом решении по нему [5]. В Казахстане взыскание в виде административного штрафа, наложенного за нарушения в сфере налогообложения, подлежит исполнению с момента вступления в силу постановления – в течение 5 лет [7], то есть предусмотрены специальные сроки по делам данной категории.

Следует отметить, что в Узбекистане процедура конфискации входит в компетенцию созданного Бюро принудительного исполнения при Генпрокуратуре Республики Узбекистан. В Казахстане исполнение административного штрафа в области налогообложения возложено на органы государственных доходов, при этом процедура конфискации подведомственна судебным исполнителям. Хотелось бы отметить, что созданный институт частного судебного исполнителя в Казахстане по делам указанной категории имеет свои ограничения в принятии исполнительных документов, связанных с

конфискацией и взысканием в пользу государства суммы свыше 1 тыс. МРП.

Выводы

Нормы, регламентирующие административную ответственность в области налогообложения обеих стран, при своей схожести имеют ряд особенностей и при положительных моментах могут быть использованы при совершенствовании законодательства.

Предлагаем на примере Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности регламентировать: 1) понятие «представителя власти» с целью конкретизации понятия должностного лица в Казахстане; 2) направление дела в суд в случае, если орган (должностное лицо) усмотрит признаки малозначительности правонарушения; 3) принятие нормы в КРКоАП, предоставляющей право суду применять более мягкое административное взыскание, но с обязательным указанием мотивов и оснований с учетом обстоятельств, смягчающих административную ответственность и материальное положение правонарушителя; 4) освобождение от ответственности, если уточненная отчетность предоставляется после завершения сроков оплаты налога, но до момента выявления его органами государственных доходов, либо до назначения налоговой проверки (аудита) и до предоставления уточненной отчетности уплачены недостающие суммы налогов и пени по ним.

Предлагаем регламентировать максимальный предел административного штрафа, исчисляемого в процентном соотношении в КРКоАП, а также включить в перечень обстоятельств, смягчающих административную ответственность, такое обстоятельство: когда деяние совершено под влиянием угрозы, принуждения, когда лицо состоит в служебной, материальной или иной зависимости.

По нашему мнению, считаем необходимым регламентировать срок привлечения

к ответственности в КРКоАП при отказе в регистрации сведений в Единый реестр досудебных расследований, а именно не позже 3 месяцев с момента поступления ответа о принятии такого решения.

На примере законодательства Узбекистана считаем необходимым принятие нормы в КРКоАП, предусматривающей освобождение от административной ответственности без конфискации по ст. 463 КРКоАП (за занятие предпринимательской деятельностью без соответствующей регистрации) к лицам, впервые совершившим правонарушение, которые возместили нанесенный государству ущерб в виде оплаты налогов и других платежей в течение 30 дней со дня обнаружения правонарушения, прошли регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя (направили уведомления), а также произвели оформление разрешительных документов.

Кроме того, на примере Узбекистана и с целью контроля доходов от аренды имущества между физическими лицами предлагаем принятие нормы, обязывающей направление (регистрацию) таких договоров в органы госдоходов, а также включение в КРКоАП состава, предусматривающего административную ответственность

за отсутствие таких договоров аренды (найма), предоставления имущества в безвозмездное пользование, заключенных между физическими лицами, а также за несоблюдение обязательной постановки на учет (обязательного направления) таких договоров в органах госдоходов с санкцией в виде административного штрафа от 5 до 10 месячных расчетных показателей.

Безусловно, теоритическая значимость исследования состоит в том, что статья в совокупности дает целостное представление об административной ответственности за совершение правонарушений в области налогообложения в двух странах и о ее актуальных проблемах в теории и правоприменении.

Выводы и предложения, подготовленные в исследовании, могут использоваться в правотворческой деятельности, а также расширят сферу научных знаний и определяют направления дальнейшего научного поиска по данной теме исследования, в том числе с целью совершенствования норм, регламентирующих административную ответственность в данной области как самостоятельный вид юридической ответственности.

REFERENCES

1. Hvan L.B. Administrativno-pravovye problemy dejatel'nosti Gosudarstvennogo nalogovogo komiteta Respubliki Uzbekistan. Dis. kand. jurid. nauk [Administrative and legal problems of the activity of the State Tax Committee of the Republic of Uzbekistan. Dis. candidate. jurid. sciences. sci. diss.]. Tashkent, 1998, 174 p.
2. Goncharov A.V. Administrativnaja otvetstvennost' za pravonarushenija v sfere nalogooblozhenija. Dis. kand. jurid. nauk [Administrative responsibility for offenses in the field of taxation. Dis. candidate of law. sciences. sci. diss.]. Khabarovsk, 2000. 169 p.
3. Korobova T.L. Pravovoe regulirovanie administrativnoj otvetstvennosti za pravonarushenija v oblasti nalogov i sborov. Dis. kand. jurid. nauk [Legal regulation of administrative responsibility for offenses in the field of taxes and fees. Dis. candidate. jurid. sciences. sci. diss.]. Saratov, 2006, 209 p.

4. Derjuga A.N. Administrativnaja penologija: sovremennye predposylki issledovaniya [Administrative penology: modern research prerequisites]. Administrativnoe pravo i process – Administrative law and process, 2021, no. 5, pp. 28–33.
5. Hozhiev Je.T. Juridicheskaja otvetstvennost' za narusheniya nalogovogo zakonodatel'stva. Dis. kand. jurid. nauk [Legal liability for violations of tax legislation. Dis. candidate. jurid. sciences. sci. diss.]. Tashkent, 2006, 167 p.
6. Zykin B.V., Zykina E.V. Administrativnaja otvetstvennost' individual'nyh predprinimatelej [Administrative responsibility of individual entrepreneurs]. Administrativnoe pravo i process – Administrative law and process, 2019, no. 7, pp. 47–49.
7. Dzhekebaev Ch.U. Administrativnaja otvetstvennost' za narushenie nalogovogo zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Administrative responsibility for violation of the tax legislation of the Republic of Kazakhstan. Autoref. diss. of the candidate. jurid. sciences. sci. diss.]. Almaty, 2000, 34 p.
8. Selimanova S.M. Teoreticheskie i prakticheskie voprosy primeneniya administrativnyh vzyskanij (po materialam organov vnutrennih del). Diss. kand. jurid. nauk [Theoretical and practical issues of the application of administrative penalties (based on the materials of the internal affairs bodies). Diss. cand. jurid. sciences. sci. diss.]. Tashkent, 2007, 173 p.
9. Shubin I.V. K voprosu o sistemnosti i sisteme administrativnyh nakazaniy, meste i roli v nej administrativnogo shtrafa [On the question of the consistency and system of administrative punishments, the place and role of an administrative fine in it]. Administrativnoe pravo i process – Administrative law and process, 2021, no. 8, pp. 80–82.
10. Makarejko N.V. Administrativnaja otvetstvennost' v sisteme juridicheskoy otvetstvennosti [Administrative responsibility in the system of legal responsibility]. Administrativnoe pravo i process, – Administrative law and process, 2019, no. 12, pp. 5–11.
11. Suponina E.A. O meste ocenочnyh ponjatij v otechestvennom administrativno – deliktnom zakonodatel'stve [About the place of evaluative concepts in the domestic administrative and tort legislation]. Administrativnoe pravo i process – Administrative law and process, 2020, no. 9, pp. 49–51.
12. Zyrjanov S.M. Srok давности привlecheniya k administrativnoj otvetstvennosti – ne rudiment! [The statute of limitations for bringing to administrative responsibility is not a vestige!]. Administrativnoe pravo i process – Administrative law and process, 2019, no. 1, pp. 49–51.
13. Trunova E.V. Ob administrativnoj iurisdikcii sudej pri rassmotrenii del ob administrativnyh pravonarusheniyah [On the administrative jurisdiction of judges when considering cases of administrative offenses]. Administrativnoe pravo i process – Administrative law and process, 2021, no. 6, pp. 51–53.
14. Pankova O.V. Zadachi i funkcii pravosudija po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah [Tasks and functions of justice in cases of administrative offenses]. Administrativnyj pravo i process – Administrative law and process, 2019, no. 12, pp. 12–19.
15. Anisiforova M.V. Razrabotka nauchnoj osnovy administrativno-pravovogo stimulirovaniya [Development of the scientific basis of administrative and legal incentives]. Administrativnoe pravo i process – Administrative law and process, 2021, no. 5, pp. 34–37.
16. Ovcharova E.V. Spособы obespecheniya jeffektivnosti administrativnogo prinuzhdeniya v mehanizme pravovogo regulirovaniya nalogooblozheniya i sborov [Ways to ensure the effectiveness of administrative coercion in the mechanism of legal regulation of taxation and fees]. Administrativnoe pravo i process – Administrative law and process, 2019, no. 12, pp. 19–28.
17. Kanunnikova N.G. Osobennosti pravovogo polozheniya prokurora v proizvodstve po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah [Features of the legal status of the prosecutor in the proceedings on administrative offenses]. Administrativnoe pravo i process – Administrative law and process, 2020, no. 9, pp. 43–45.
18. Lizunov A.S. K voprosu o srokah sostavleniya i napravleniya protokola ob administrativnom pravonarushenii dlja rassmotreniya [On the issue of the timing of drafting and sending the protocol on

an administrative offense for consideration]. *Administrativnoe pravo i process* – Administrative law and process, 2021, no. 6, pp. 54–56.

19. Nobel' N.A. O nekotoryh problemah rassmotreniya sud'jami sudov obshhej iurisdikcii del ob administrativnyh pravonarushenijah [About some problems of consideration by judges of courts of general jurisdiction of cases of administrative offenses]. *Administrativnoe pravo i process* – Administrative law and process, 2021, no. 1, pp. 54–56.

20. Ovcharova E.V. *Administrativnoe sudoproizvodstvo pri razreshenii nalogovyh sporov v sudah sudebnoj sistemy Rossijskoj Federacii: mesto v processual'no – pravovoj sisteme i koncepcija administrativnogo sudoproizvodstva po delam o narushenijah nalogovogo zakonodatel'stva* [Administrative proceedings in the resolution of tax disputes in the courts of the judicial system of the Russian Federation: the place in the procedural and legal system and the concept of administrative proceedings in cases of violations of tax legislation]. *Administrativnoe pravo i processa* – Administrative law and process, 2019, no. 9, pp. 26–31.

21. Beridijarov R.T. *Grazhdansko-pravovaja zashhita sub#ektov predprinimatel'stva ot nepravomernyh deystvij nalogovyh organov. Avtoref. diss. doktora filosofii po juridicheskim naukam (PhD)* [Civil protection of business entities from illegal actions of tax authorities. Autoref. diss. Doctor of Philosophy in legal sciences (PhD). sci. diss.]. Tashkent, 2021, pp. 25–40.

UDC: 347.78

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ЧЕЛОВЕКА И НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ АВТОРСКОГО ПРАВА НА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ТЕЛО В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Рузиназаров Шухрат Нуралиевич,
доктор юридических наук,
профессор кафедры «Бизнес-право»
Ташкентского государственного
юридического университета
ORCID: 0000-0001-9770-6137
e-mail: s.ruzinazarov @tsul.uz

Ачилова Лилия Илхомовна,
доктор философии по юридическим наукам (PhD),
и.о. доцента кафедры «Бизнес-право»
Ташкентского государственного юридического университета
ORCID: 0000-0003-0111-0546
e-mail: Liliya.achilova@mail.ru

Аннотация. В данной статье раскрываются различные подходы и научные концепции статуса человека в виртуальном пространстве. Автором отстаивается идея о том, что формирование правовой защиты и особой электронной культуры имеет место быть в жизни современного общества, поскольку влияет на изменение его ценностей. Предметом отдельного анализа стала концепция цифровой личности в процессе компьютерных игр и взаимодействия по социальным сетям, которые на данный момент являются одними из наиболее наглядных способов вхождения в виртуальную реальность. Виртуализация сознания, расширение цифровой реальности и многие другие процессы, связанные с ИКТ и Интернетом – все это требует постоянной модернизации законодательства в виртуальном пространстве и постепенной разработки понятия «цифровая личность» и «цифровой аватар». Автором отстаиваются данные идеи с использованием достижений современной юридической науки и выводов конструктивного анализа.

Ключевые слова: цифровая реальность, цифровая личность, цифровой аватар, виртуальный мир, электронная культура, ИКТ, компьютерные игры, социальные сети.

INSON HUQUQLARINI HIMOYA QILISHNING BA'ZI JIHATLARI VA VIRTUAL BO'SHLIQDA MUALLIFLIK HUQUQINING RIVOJLANISH YO'NALISHLARI

Ruzinazarov Shuhrat Nuraliyevich,
Toshkent davlat yuridik universiteti
“Biznes huquqi” kafedrasi professori,
yuridik fanlar doktori

Achilova Liliya Ilhomovna,

Toshkent davlat yuridik universiteti
“Biznes huquqi” kafedrasida dotsenti v.b.,
yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD)

Annotatsiya. Ushbu maqola virtual makonda inson maqomining turli xil yondashuvlari va ilmiy tushunchalarini ochib beradi. Muallif huquqiy himoya va maxsus elektron madaniyatni shakllantirish zamonaviy jamiyat hayotida sodir bo'ladi, chunki bu uning qadriyatlari o'zgarishiga ta'sir qiladi, degan fikrni ilgari suradi. Alohida tahlil mavzusi kompyuter o'yinlari va ijtimoiy tarmoqlardagi o'zaro ta'sir jarayonida raqamli shaxs tushunchasi bo'lib, ular hozirgi paytda virtual haqiqatga kirishning eng aniq usullaridan biri hisoblanadi. Ongni virtualizatsiya qilish, raqamli haqiqatni kengaytirish, AKT va Internet bilan bog'liq boshqa ko'plab jarayonlar virtual makonda qonunchilikni doimiy ravishda modernizatsiya qilish hamda “raqamli shaxs” va “raqamli avatar” konsepsiyasini bosqichma-bosqich rivojlantirishni talab qiladi. Muallif ushbu g'oyalarni zamonaviy yuridik fan yutuqlari va konstruktiv tahlil xulosalaridan foydalangan holda himoya qiladi.

Kalit so'zlar: raqamli haqiqat, raqamli shaxs, raqamli avatar, virtual dunyo, elektron madaniyat, AKT, kompyuter o'yinlari, ijtimoiy tarmoqlar.

SOME ASPECTS OF HUMAN LEGAL PROTECTION AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF COPYRIGHT TO THE HUMAN BODY IN VIRTUAL SPACE

Ruzinazarov Shukhrat Nuralievich,

Professor of the Department of Business Law
of Tashkent State University of Law,
Doctor of Law

Achilova Liliya Ilhomovna

Associate Professor of the Department of Business Law
of Tashkent State University of Law,
Doctor of Philosophy (PhD) in Law

Abstract. This article reveals various approaches and scientific concepts of human status in the virtual space. The author defends the idea that the formation of legal protection and a special electronic culture takes place in the life of modern society since it affects the change of its values. The subject of a separate analysis was the concept of digital personality in the process of computer games and interaction on social networks, which, at the same time, are among the most obvious ways of entering virtual reality. The virtualization of consciousness, the expansion of digital reality and many other processes related to ICT and the Internet - all requires constant modernization of legislation in the virtual space, and the gradual development of the concept of «digital personality» and «digital avatar». The author defends these ideas using the achievements of modern legal science and the conclusions of constructive analysis.

Keywords: digital reality, digital personality, digital avatar, virtual world, electronic culture, ICT, computer games, social networks.

Введение

На данный момент особую актуальность приобретает правовая защита человека в виртуальном пространстве, особенно если учитывать тенденции развития общественных отношений на уровне

цифровизации многих аспектов жизни, увлечений, компьютерных игр, социальных сетей и др. Как уже стало понятным, виртуальное пространство предопределяет многие особенности общественных отношений, формируемых по поводу циф-

ровых ценностей жизни (право на имя, человеческое тело, личность, достоинство, лайки, статистика и т. п.).

Ввиду сказанного необходимо определить виртуальную реальность (пространство) как технику репрезентации, которая раскрывает эстетический опыт и среду социализации современного человека [1, с. 86-99.]. В то же время в виртуальной реальности формируется особая электронная культура, правовое регулирование которой пока еще остается не однозначным. К ее видам относятся новые формы современной коммуникации: интернет, электронная переписка, форумы, блоги, сайты, чаты, компьютерные игры, электронные СМИ, музыкальные клипы и анимация, созданные посредством IT-технологий, электронные энциклопедии и т. д. Как считают исследователи, электронная культура характеризуется «свободным доступом и открытостью, стихийностью информационного содержания, отсутствием жестких правил, эклектичностью (возможностью соединения нескольких стилей, жанров и пр.), виртуальностью (поскольку она существует в искусственно созданном мире), инновационностью и постоянным техническим развитием, проявлением через технические средства, развлекательным характером» [2, с. 212].

Электронная культура предполагает виртуальную форму выражения и способствует созданию единого информационного пространства. Ее внедрение отражается на жизни общества, поскольку влияет на изменение ценностей и форм взаимодействия.

Материалы и методы

Методологической основой исследования является применение системного подхода при анализе современной ситуации в сфере цифровизации авторского права и ее перспектив. По результатам анализа были подробно оценены теоретические основы виртуальных технологий,

их особенности, сделаны соответствующие выводы.

Защита человека и виртуальное пространство взаимосвязаны, но поскольку это специфические направления, мы сочли целесообразным рассмотреть их в отдельном контексте. В то же время нельзя отрицать их взаимозависимость.

Содержание исследования

Виртуализация человеческого сознания создает определенные проблемы для правового регулирования статуса человека в условиях цифровой реальности, которые заключаются в очень широком спектре таких общественных отношений и довольно консервативном уровне развития действующего законодательства.

Игры, развлечения, социальное общение и не только эти сферы стали наиболее обширными сферами потенциально правового регулирования, которые на данный момент формируют современную цифровую личность.

Интенсивное использование виртуальных технологий способствует некоторым изменениям в сознании: индивидуальное вытесняется «надындивидуальными структурами» [3, с. 57].

С учетом происходящих в цифровой реальности тенденций, учеными обосновывается идея необходимости правового регулирования и правовой защиты использования альтернативной личности с ником и аватаром [4, с. 269]. Именно молодежь является наиболее ярким примером этого феномена.

Дунаев Р.А. дополнил определение цифровой личности определениями человека – играющего (развлекающегося в интернете) и информационного (работающего в интернете) [5, с. 74]. Но на данный момент подробных определений данных понятий в науке не приводится. Однако диапазон общественных отношений лишь растет, интересы обостряются своим разнообразием, где действующие норматив-

ные правила и правовые механизмы иногда остаются бессильными, например, в виртуальных играх и имуществе, принадлежащем виртуальным игрокам в играх, игровых олимпиадах и т. п.

Результаты исследования

Обобщая определение цифровой личности, можно определить ее как «высшее из земных созданий, разумное, образованное и владеющее web-технологиями общественное существо, выступающее в процессе своего web-существования как многомерная личность, воля, мысли и поступки которой не находятся в гармоничном соответствии, а случайно-дискретно ориентированы на online-ситуацию и/или конкретного web-собеседника и образуют сложные корреляционные плеяды» [6, с. 272].

Программа, создающая виртуальную реальность, отличается от традиционных систем машинной графики по следующим позициям [7]:

- программа дает визуальное представление, одновременно воздействуя на слух и осязание;
- система интерактивно взаимодействует с человеком;
- средства виртуальной реальности позволяют сформировать ощущения (пользователь может ощутить прикосновение к предмету, который существует лишь в памяти компьютера, с помощью специальных приспособлений).

Компьютерные игры на данный момент являются одним из наиболее наглядных способов вхождения в виртуальную реальность. Компьютерные игры основаны на симуляторах. Симулятивная сторона этого вида деятельности заключается в том, что человек действует в рамках игрового пространства, т. е. программы, которая проецируется в том числе в сознание игрока.

С учетом сказанного есть смысл добавить, что компьютерная коммуникация

способствовала появлению виртуальных сообществ. Возникла проблема определения социокультурной идентичности, особенно в связи с распространением влияния интернета. С одной стороны, он формирует виртуальные характеристики личности, создавая ее новую идентификацию, с другой, – «рождает отчуждение естественных атрибутов личности» [8, с. 34]. Этим привлекательно общение в Интернете и социальных сетях. Также необходимо согласиться с мнениями ученых, что «в сетевых и иных играх у игрока нет постоянной идентичности, вследствие чего они становятся неопределимыми» [9, с. 206].

При моделируемой организации сюжета существует несколько вариантов его развития, выбор пользователя приводит к определенным последствиям. Необходимо упомянуть о процессе умирания в игре. Главная его особенность – обратимость. Умирание в игре к тому же просто и наглядно. То есть смерть контролируется посредством культуры. Ж. Бодрийяр называл эту особенность шантажом безопасности [10, с. 65].

Итак, человек, вовлекаясь в виртуальное пространство компьютерной игры, подчиненное собственным законам и имеющее собственную драматургию, отождествляет себя со своим персонажем, забывая о своем теле и внеигровой реальности. К тому же в игре человек наделен особыми возможностями – у него есть сверхспособности, он может безнаказанно совершать акты насилия. Все это в совокупности может привести к восприятию виртуальной реальности как более предпочтительной, а также к несерьезному отношению к смерти, поскольку «в игре смерть обратима и игровые ситуации можно переиграть так, чтобы они были выгодными для игрока» [11, с. 432].

Анализ результатов исследования

Виртуальная реальность привлекательна своей возможностью изменять

себя в соответствии с целями человека. Если их достижение более комфортно в виртуальной реальности, то человек стирает границы между реальностью и компьютером. Появляется чувство зависимости, неотделимости виртуального от своего внутреннего и внешнего «Я». Человек перестает быть исследователем, становится потребителем. Для успешного достижения виртуальных целей человек «не развивает свои обычные способности, а придумывает виртуальные аналоги» [12, с. 130]. Следовательно, можно сделать вывод, что виртуальная реальность перестает быть вспомогательным инструментом, упрощающим жизнь, в ряде случаев становится основным пространством для жизни и может негативным образом влиять на сознание человека.

Игра не имеет вредного воздействия для психики, если используется исключительно как средство для кратковременного отдыха. Основными формами деятельности за компьютером, приводящими к зависимости, являются гейм-аддикция (зависимость от игр), интернет-аддикция (зависимость от сетевых действий), хакинг и прочие варианты криминального программирования [13] (зависимость от криминальных действий при помощи компьютера).

По мнению исследователя Э. Кастрановой, в связи с тем, что человек проводит все больше времени в виртуальном пространстве, может произойти постепенная «миграция» в него, что чревато глубокими изменениями как в человеке, так и в экономике и культуре [14, с. 114]. По этой причине в науке рассматривается понятие виртуального пространства личности, под которым понимается «относительно самостоятельная часть общего феномена границ психологического пространства в реальном и виртуальном мире» [15, с. 35].

Отдельный интерес вызывают некоторые аспекты правовой защиты статуса

человека (как личности) в социальных сетях. При этом потребность в профессиональных кадрах, вероятно, возрастет [21, с. 551-553].

В этой сфере общественной жизни можно выделить следующие проблемы, которые нуждаются в дальнейшем решении:

- проблемы укрепления «человека» в социальных сетях, прежде всего, как электронного участника цифровых отношений. Представляется, что для этого необходима отдельная правовая база;

- формирование электронной «копии» личности в Интернете, а именно в социальных сетях, что на данный момент только начинает набирать обороты в научном кругу;

- отсутствие правовых гарантий защиты человека от создания «фейковых» страниц в социальных сетях, так как использование данных страниц в ущерб законным интересам личности (например, создание фейковых аккаунтов с целью совершения мошеннических действий и др.);

- неоднозначное содержание Интернета и социальных сетей создают различные понимание касательно их роли для общества. Так, в Узбекистане сенаторы считают, что Интернет, социальные сети, музыка и клипы развращают молодежь [16], не развивая национальные ценности страны. Этим самым создается довольно противоречивая ситуация, когда согласиться с мнением сенаторов полностью невозможно, но и нельзя отрицать некоторые негативные последствия содержания Интернета. Здесь необходимо уделять внимание не столько содержанию Интернета и социальных сетей, сколько правовым механизмам его регулирования и предупреждения данного негативного влияния;

- актуальным и весьма проблематичным представляется внедрение в научный оборот понятия «цифровой аватар».

На данный момент, с учетом развития общественных отношений в виртуальном пространстве, правовое обеспечение данного понятия позволит укрепить статус человека во взаимоотношениях с иными субъектами цифровых отношений (в том числе и с ботами, представителями искусственного интеллекта и т. п.).

Как вывод, практически все отрасли права нуждаются в обновлении с учетом требований цифровой реальности. Так, по мнению Т.Я. Хабриевой и Н.Н. Черногор, «цифровая прививка будет сделана многим отраслям права, в том числе уголовному, трудовому, гражданскому» [17, с. 102].

Также необходимо выделить очень актуальную и еще не исследованную в Республике Узбекистан проблему, связанную с необходимостью развития авторского права на человеческое тело в сети Интернет. Следует отметить, что данная проблема на практике выражается в следующих действиях:

- обмен изображениями девушек и девочек без их согласия в сети Интернет;
- риск проявления различных форм цифрового гендерного насилия;
- статистика подтверждает, что 85 % женщин испытали на себе цифровое насилие, а 57 % из них подверглись жестокому или ненадлежащему обращению со своими видео или изображениями в Интернете. 9 из 10 женщин (92 %) сообщают, что онлайн-насилие вредит их чувству благополучия, и более трети (35 %) испытывают проблемы с психическим здоровьем из-за онлайн-насилия. По данным Economist Intelligence Unit, 38 % женщин были жертвами онлайн-насилия лично, однако статистика в различных государствах может быть разная.

Ввиду существующей проблемы надо отметить, что bodyright – это новый знак авторского права, который утверждает и требует защиты от цифрового насилия.

И его надо развивать в Республике Узбекистан. Это общественное движение, которое просит всех нас серьезно отнестись к гендерному онлайн-насилию. Основой этой кампании ЮНФПА, Агентства ООН по сексуальному и репродуктивному здоровью в Интернете и социальных сетях является символ телесного права [18].

Проведенный краткий анализ существующей проблемы позволяет вполне обоснованно предложить официально внедрить символ , который можно добавить к любому изображению непосредственно через истории в Instagram с помощью наклеек или загрузив его с веб-страницы, что поможет побудить политиков и отдельных лиц для защиты авторских прав на человеческое тело, одновременно посылая сообщение им о том, что женщины, девочки и другие социальные группы ценятся, и их права не будут нарушаться в Интернете.

Выводы

Таким образом, можно сделать вывод, что виртуальные технологии способствуют как росту социальной активности человека, так и виртуализации сознания, предоставляют широкие возможности для самовыражения и обмена опытом, предлагая новые вариации привлекательности виртуального мира. Вопрос только в том, каким образом конкретный человек будет использовать эти возможности – во благо или нет. Опасность заключается в том, что не всегда существует твердое понимание того, что виртуальный мир является опосредованным.

Проведенное исследование в данной научной статье позволяет сделать следующие выводы:

- цифровая личность – это научная концепция, согласно которой человек понимается не только как высшая ценность для государства, но и как полноправный субъект цифровых отношений, со всеми

вытекающими отсюда последствиями и обстоятельствами. На наш взгляд, с внедрением в правовую науку и действующее законодательство данного понятия постепенно найдут свое правовое обеспечение цифровые права граждан именно в социальных сетях, усилится практическое влияние инновационных технологий на развитие современной личности [19];

– представляется необходимым ввести в научный оборот такой термин, как «цифровой аватар», под которым можно понимать идентификационный слепок личности в цифровом мире (Интернете). В науке цифровой аватар определен как графическое (в будущем – голографическое) представление пользователя глобальной сети Интернет (его персонаж), действующий на основе юнитов искусственного интеллекта [20, с. 129];

– представляется крайне востребованным создать правовой механизм по защите данных личности в социальных сетях от рисков создания фейковых страниц, например, путем вычисления недобросовестных пользователей и потенциальных правонарушителей через ИКТ и IP-адреса их компьютеров на более высшем уровне, чем он есть сейчас;

– обоснованным будет предложить официально внедрить символ , который можно добавить к любому изображению в социальных сетях (например, в Instagram) с помощью наклеек или загрузив его с веб-страницы различных социальных сетей. Путем данного внедрения в Республике Узбекистан получит свое развитие авторское право на человеческое тело, посредством изучения которого правоведы и законодатели смогут предвидеть новые виды цифровых правонарушений.

REFERENCES

1. Kuznecov M.M. Virtual'naja real'nost'. Vzglyad s točki zrenija filosafo. Virtual'naja real'nost': filosafofskie i psixologicheskie problemy [The virtual reality. View from the point of view of the philosopher. Virtual reality: philosophical and psychological problems]. Moscow, Institute of Human RAS, 1997, pp. 86–99.
2. Kotljarov A.V. Drugie narkotiki, ili Homo Addictus: chelovek zavisimyj [Other drugs, or Homo Addictus: addicted person]. Moscow, Psihoterapija Publ., 2006, 468 p.
3. Katrechko S.L. Internet i soznanie: k koncepcii virtual'nogo cheloveka. Vlijanie Interneta na soznanie i strukturu znaniya [Influence of the Internet on consciousness and the structure of knowledge]. Moscow, Institute of Human RAS, 2004, pp. 57–73.
4. Burnaeva E.M. Chelovek virtual'nyj: mnozhestvennye identichnosti pol'zovatelej Seti. [Virtual Man: Multiple Identities of Network Users]. *Uchenye zametki Tihookeanskogo gosudarstvennogo universiteta – Pacific State University Scholars' Notes*, 2017, vol. 8, no. 4, pp. 269–273.
5. Dunaev R.A. Filosafofsko-kul'turologicheskie obrazy «virtual'nogo cheloveka» [Philosophical and cultural images of the “virtual person”]. PhD thesis. Belgorod, 2009, 269 p.
6. Burnaeva E.M. Chelovek virtual'nyj: mnozhestvennye identichnosti pol'zovatelej Seti [Virtual Man: Multiple Identities of Network Users]. *Uchenye zametki Tihookeanskogo gosudarstvennogo universiteta – Pacific State University Scholars' Notes*, 2017, vol. 8, no. 4, pp. 269–273.
7. Kotljarov A.V. Drugie narkotiki, ili Homo Addictus: chelovek zavisimyj [Other drugs, or Homo Addictus: addicted person]. Moscow, Psihoterapija Publ., 2006, 468 p.

8. Shapovalenko A.A. Virtual'noe psixologicheskoe prostranstvo kak chast' obshhego psixologicheskogo prostranstva lichnosti: obosnovanie ponjatija [Virtual psychological space as a part of the general psychological space of personality: justification of the concept]. *Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta – Pacific State University Scholars' Notes*, 2014, no. 4 (126), pp. 33–39.
9. Rejd Je. Identichnost' i kiberneticheskoe telo. [Identity and the Cybernetic Body]. *Massovaja kul'tura: sovremennye zapadnye issledovanija – Popular Culture: Contemporary Western Studies*. Moscow, Research Foundation "Pragmatics of Culture", 2005, pp. 204–220.
10. Bodrijar Zh. Simuljakry i simuljacji [Simulacra and simulations]. *Bodrijar*, Moscow, POSTUM, 2015, 238 p.
11. Donovan T. Igraj! Istorija videoigr [Play! History of video games]. Moscow, Beloe Jabloko, 2014, 647 p.
12. Idrisova N.G. Zavisimoe povedenie: mehanizmy formirovanija i metody korrekcii [Dependent behavior: mechanisms of formation and methods of correction]. Moscow, Jel'f-3, 2005, 172 p.
13. Zakutnov O.I. Sovremennij chelovek v prostranstve virtual'noj real'nosti. [Modern man in the space of virtual reality]. *Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura – Caspian region: politics, economics, culture*, 2021. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-chelovek-v-prostranstve-virtualnoy-realnosti/>.
14. Kastranova Je. Begstvo v virtual'nyj mir [Escape to the virtual world]. Moscow, Feniks, 2010, 359 p.
15. Shapovalenko A.A. Virtual'noe psixologicheskoe prostranstvo kak chast' obshhego psixologicheskogo prostranstva lichnosti: obosnovanie ponjatija [Virtual psychological space as a part of the general psychological space of personality: justification of the concept]. *Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta – Pacific State University Scholars' Notes*, 2014, no. 4 (126), pp. 33–39.
16. Odni den'gi i beznравstvennost'. Senatory schitajut, chto Internet, socseti, muzyka i klipy razvrashhajut molodezh' [Just money and immorality. Senators believe that the Internet, social networks, music and clips corrupt the youth]. Available at: <https://www.podrobno.uz/cat/obchestvo/odni-dengi-i-beznравstvennost-senatory-schitayut-chto-internet-sotsseti-muzyka-i-klipy-razvrashchayu/> (accessed 04.02.2022).
17. Habrieva T.Ja., Chernogor N.N. Pravo v uslovijah cifrovoj real'nosti [Law in Digital Reality]. *Zhurnal rossijskogo prava – Journal of Russian Law*, 2018, no. 1, pp. 85–102.
18. Predstavljajem novoe avtorskoe napravlenie pravo na chelovecheskoe telo [Introducing a new author's direction, the right to the human body]. Available at: <https://www.unfpa.org/bodyright/>.
19. Achilova L.I. Sovremennoe sostojanie sobljudenija prav i interesov grazhdan i juridicheskikh lic pri obespechenii razvitija innovacionnogo cifrovogo obrazovanija. [The current state of observance of the rights and interests of citizens and legal entities in ensuring the development of innovative digital education]. Transformacija prava i pravoohranitel'noj dejatel'nosti v uslovijah razvitija cifrovyh tehnologij v Rossii, stranah SNG i Evropejskogo Sojuza: problemy zakonodatel'stva i social'noj jeffektivnosti. Materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii prepodavatelej, prakticheskikh sotrudnikov, studentov, magistrantov, aspirantov, posvjashhennoj 110-letiju Saratovskogo nacional'nogo issledovatel'skogo gosudarstvennogo universiteta im. N.G. Chernyshevskogo. Saratov, 2020, pp. 18–28. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44172815&pf=1/>.
20. Novickaja L.Ju. Pravosub#ektnost' «cifrovogo avatara» [Legal personality of the "digital avatar"]. *Leningradskij juridicheskij zhurnal – Leningrad legal journal*, 2021, no. 3 (65), pp. 128–136.
21. Ibragimova A.R. Estestvennye monopolii v Uzbekistane [Natural monopolies in Uzbekistan]. *ACADEMICIA. An International Multidisciplinary Research Journal*, 2021, vol. 11, no. 11, pp. 551–553.

UDC: 349.3

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ ПРАВ ГРАЖДАН С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Шинекенева Зауреш Казизовна,

докторант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,

ORCID: 0000-0001-7828-745X

e-mail: Shinekeneva_z@mail.ru

Аннотация. В статье проводится сравнительно-правовой анализ законодательства Республики Узбекистан и Республики Казахстан в части соблюдения прав лиц с ограниченными возможностями. Рассмотрены общие черты и отличительные особенности отдельных законодательных актов анализируемых стран, приводятся статистические данные на мировом и региональных уровнях по числу граждан с ограниченными возможностями. Проанализированы законодательные акты, регламентирующие правовые основы защиты прав лиц с инвалидностью, в том числе международного характера, исполнение требований Конвенции о защите прав инвалидов как документа, формирующего единое правовое поле в области защиты прав лиц с ограниченными возможностями, и ее основополагающие идеи. Определены особенности законодательства Узбекистана и Казахстана в части применения принципа уважения достоинства лиц с ограниченными возможностями. Формирование и укрепление в общественном сознании уважения прав лиц с инвалидностью является приоритетным в развитии правовой культуры населения, в том числе воспитания уважения достоинства лиц с ограниченными возможностями. Рассмотрены вопросы профилактики инвалидности, которая является необходимым элементом для предотвращения роста числа лиц с инвалидностью, возможности использования Портала социальных услуг как новеллы казахстанского законодательства. Предложено имплементировать в законодательство Казахстана термин «дискредитация по признаку инвалидности», а также принцип «уважение достоинства лиц с инвалидностью».

Ключевые слова: законодательство, защита, инвалидность, ограниченные возможности, особенности, права, анализ, уважение, дискредитация.

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI VA QOZOQISTON RESPUBLIKASINING IMKONIYATLARI CHEKLANGAN FUQAROLAR HUQUQLARINI IJTIMOY HIMOYA QILISH QONUNCHILIKLARINING QIYOSIY-HUQUQIY TAHLILI

Shinekeneva Zauresh Gazizova,

Qozog'iston Respublikasi Bosh prokuraturasi huzuridagi
Huquqni muhofaza qiluvchi organlar Akademiyasi doktoranti

Annotatsiya. Maqolada imkoniyati cheklangan fuqarolar huquqlarini huquqiy himoya qilish, uning tashkiliy-huquqiy asoslari, imkoniyati cheklangan shaxslarning qadr-qimmatini hurmat

qilish tamoyilini qo'llash, nogironlikning oldini olish masalalari, bu borada davlat xizmatlari portalidan foydalanish imkoniyatlari, nogironlar huquqlarini himoya qilish to'g'risidagi xalqaro Konvensiya talablarini amalga oshirish tartibi, bu sohada Qozog'iston va O'zbekiston Respublikalari qonun hujjatlari qiyosiy-huquqiy tahlil etilib, uning umumiy va o'ziga xos xususiyatlari yoritilgan va statistik ma'lumotlardan foydalanilgan. Shuningdek, qonunchilikni takomillashtirish bo'yicha takliflar ilgari surilgan. Imkoniyati cheklangan shaxslarning qadr-qimmatini hurmat qilish tamoyilini qo'llash bo'yicha O'zbekiston va Qozog'iston qonunchiligining o'ziga xos xususiyatlari aniqlandi. Ijtimoiy ongda nogironligi bo'lgan shaxslarning huquqlarini hurmat qilish va mustahkamlash aholining huquqiy madaniyatini rivojlantirishda, imkoniyati cheklangan shaxslarning qadr-qimmatini hurmat qilishda ustuvor ahamiyatga ega. Nogironlikning oldini olish masalalari ko'rib chiqildi, bu nogironligi bo'lgan shaxslar sonining o'sishining oldini olish uchun zarur element hisoblanadi, ijtimoiy xizmatlar portalidan foydalanish imkoniyati, Qozog'iston qonunchiligining yangiliklari kabi. Qozog'iston qonunchiligiga "nogironlik asosida obro'sizlantirish" atamasini, shuningdek "nogironligi bo'lgan shaxslarning qadr-qimmatini hurmat qilish" tamoyilini amalga oshirish taklif etildi. Qozog'iston qonunchiligiga "nogironlik asosida obro'sizlantirish" atamasini, shuningdek "nogironligi bo'lgan shaxslarning qadr-qimmatini hurmat qilish" tamoyilini amalga oshirish taklif etildi.

Kalit so'zlar: qonunchilik, himoya, nogironlik, cheklangan imkoniyatlar, xususiyatlar, huquqlar, tahlil, hurmat, obro'sizlantirish.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF LEGISLATION ON SOCIAL PROTECTION OF THE RIGHTS OF CITIZENS WITH DISABILITIES OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Shinekeneva Zauresh Kazizovna,

Doctoral student of the Academy of Law Enforcement Agencies
of the General Prosecutor's Office
of the Republic of Kazakhstan

Abstract. *The article provides a comparative legal analysis of the legislation of the Republic of Uzbekistan and the Republic of Kazakhstan, regarding the observance of the rights of persons with disabilities. The general features and distinctive traits of individual legislative acts of the analyzed countries are considered, statistical data on the number of citizens with disabilities at the global and regional levels are provided. The legislative acts regulating the legal basis for the protection of the rights of persons with disabilities, including those of an international nature, the fulfillment of the requirements of the Convention on the Protection of the Rights of Persons with Disabilities as a document forming a unified legal framework in the field of the protection of the rights of persons with disabilities and its fundamental ideas are analyzed. The peculiarities of Uzbek and Kazakh legislation in terms of the application of the principle of respect for the dignity of persons with disabilities are determined. The formation and strengthening of respect for the rights of persons with disabilities in the public consciousness is a priority in the development of the legal culture of the population, in terms of fostering respect for the dignity of persons with disabilities. The issues of disability prevention, which is a necessary element to prevent the growth of the number of persons with disabilities, the possibility of using the Portal of Social Services, as novelties of the Kazakh legislation, are considered. It is proposed to implement the term «discrediting on the basis of disability» in the Kazakh legislation, as well as the principle of «respect for the dignity of persons with disabilities».*

Keywords: legislation, protection, disability, limited opportunities, features, rights, analysis, respect, discrediting.

Введение

Социальная защита населения является основной функцией любого государства. Исследование практики защиты прав граждан с ограниченными возможностями среди стран постсоветского пространства является весьма актуальным, так как региональные механизмы предусматривают характерные особенности развития законодательства отдельного государства и могут послужить ориентиром в перспективе совершенствования законодательства для другого.

В настоящее время более одного миллиарда людей в мире имеют инвалидность, что составляет 15 % от всего населения планеты [1]. В Республике Узбекистан показатель инвалидности составляет 2,6 % от общего числа населения (около 920 тыс. человек) [2]. В Республике Казахстан численность инвалидов составляет около 700 тыс. человек или 4 % от общего числа населения [3].

Защита прав граждан с ограниченными возможностями осуществляется на основании законодательных актов, в том числе ратифицированных международных договоров. Наиболее важным международным документом в данной сфере является Конвенция о правах инвалидов, принятая резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи 13 декабря 2006 года. Как в Казахстане, так и в Узбекистане данная Конвенция была ратифицирована путем принятия соответствующих законов, но при этом имеется существенная разница во времени. Так, Республика Казахстан ратифицировала Конвенцию в 2015 году, тогда как в Узбекистане данный процесс был реализован совсем недавно – в июне 2021 года. Вместе с тем следует отметить, что Узбекистан подписал Конвенцию о правах инвалидов 27 февраля 2009 года, однако до указанного времени она оставалась нератифицированной.

На государственном уровне защита прав граждан с инвалидностью основывается на профильных законодательных актах. В Узбекистане регулирование отношений в области обеспечения прав лиц с инвалидностью осуществляется в соответствии с Законом Республики Узбекистан «О правах лиц с инвалидностью» от 11 сентября 2020 года (далее – Закон Республики Узбекистан), в Казахстане центральным документом в области защиты прав лиц с ограниченными возможностями является Закон Республики Казахстан «О социальной защите инвалидов в Республике Казахстан», принятый 13 апреля 2005 года (далее – Закон Республики Казахстан). Изучение указанных законодательных актов показало, что в целом система защиты прав граждан с ограниченными возможностями осуществляется в направлениях, очень похожих друг на друга. Это в какой-то степени объясняется наличием единого правового пространства, сформированного в период существования СССР и ратификацией Конвенции, которая определила основные направления развития законодательства государств-участников в части защиты прав лиц с инвалидностью.

Материалы и методы

При исследовании использовались следующие методы: структурно-логический, сравнительно-правовой, статистический, описательный, системно-структурный, а также диалектический метод научного познания, сбор и анализ научного и практического материала.

Анализ результатов

Основополагающими идеями Конвенции является защита прав граждан с ограниченными возможностями и не допущение дискриминации по признаку инвалидности. Имеет важное значение правильное понимание сущности термина «дискриминация по признаку инвалидности». Изучение законодательных актов и отдельных исследований позволило выя-

вить широкое и узкое понимание данного понятия.

В частности, наиболее полное определение данному термину дано непосредственно в Конвенции, согласно которой «дискриминация по признаку инвалидности означает любое различие, исключение или ограничение по причине инвалидности, целью или результатом которого является умаление или отрицание признания, реализации или осуществления наравне с другими всех прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой иной области».

В Законе Республики Узбекистан под данным термином понимается «любое обособление, исключение, отстранение, ограничение по причине инвалидности, целью или результатом которых является отрицание признания или реализации наравне с другими прав и свобод лиц с инвалидностью в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или иной области».

Узкое понимание термина дает А.И. Хесина, которая под дискриминацией в отношении инвалидов понимает «негативное отношение, предвзятость, насилие, несправедливость и лишение определенных прав людей по причине их принадлежности к определенной социальной группе» [5].

Под дискриминацией инвалидов С.Г. Головкин понимает «отсутствие интереса у физически здоровых людей вступать в какие-либо отношения с лицами, имеющими физические отличия, нежелание видеть личность и ее социальный потенциал, скрывающийся за каким-либо физическим изъяном» [6].

Таким образом, под дискриминацией по признаку инвалидности мы понимаем отрицание и непринятие в обществе лиц с инвалидностью по причине наличия физических и психических недостатков, которые не позволяют им пользоваться

правами наравне с другими и приводят к дискомфортному пребыванию в обществе.

Необходимо отметить, что определение данного понятия в Законе Республики Казахстан отсутствует. Одновременно с этим наличие термина «дискриминация по признаку инвалидности» в законодательном акте является важным для принятия обществом лица с инвалидностью и соблюдения принципа равенства и гуманности.

Правовое регулирование отношений в сфере защиты прав лиц с инвалидностью осуществляется через систему принципов, которые обеспечивают эффективное функционирование законодательства. Анализируя систему принципов законодательства в сфере защиты прав лиц с инвалидностью Республики Казахстан и Республики Узбекистан, мы приходим к выводу, что акцент сделан на уважении и соблюдении прав лиц с ограниченными возможностями, их абелитации и реабилитации, обеспечении доступа к реализации прав наравне с другими, принятии и комфортном пребывании лиц с инвалидностью в обществе.

Отличительной особенностью законодательства Республики Узбекистан от Республики Казахстан является наличие принципа уважения достоинства лиц с инвалидностью. Данный принцип в Законе Республики Казахстан не предусмотрен. При этом неприкосновенность достоинства человека является одним из основополагающих принципов Конституции Республики Казахстан, который под неприкосновенностью предполагает запрет на совершение действий, унижающих человеческое достоинство. Здесь, полагаем, необходимо рассмотреть такие важные понятия, как «уважение» и «достоинство».

Термин «уважение» в большей степени относится к регулированию социальных отношений, он предполагает непосредственное признание прав окружающих.

Определение термина «уважение» не присутствует ни в нормах международного права, ни в нормах отечественного законодательства. По этой причине мы можем рассмотреть лишь научную точку зрения. В понимании отдельных исследователей, «уважение – врожденная человеческая ценность и моральный долг по отношению к людям» [7]. Л.К. Манакова понимает термин «уважение», как нравственную обязанность, которая является следствием признания достоинства личности [8]. Необходимо заметить, что Л.К. Манакова суть термина «уважение» связывает с понятием «достоинство».

Достоинство человека является составной и неотъемлемой частью родового понятия «человеческая ценность», соответствует всем основным признакам и свойствам, присущим данной категории, поскольку сама природа достоинства ценностная [9]. По мнению И.А. Умновой, «достоинство – это публично-правовая, конституционная и международно-правовая ценность, универсальная по своему характеру и стоящая в одном ряду с такими фундаментальными ценностями, как свобода, жизнь, здоровье, безопасность человека» [10].

С учетом изложенного, можно сделать вывод о том, что термины «уважение» и «достоинство» тесно связаны и дополняют друг друга, оба термина раскрывают человеческие ценности и нравственные обязанности, которые должны существовать в обществе.

Интересным на наш взгляд является исследование М.Д. Фоминской, которая проанализировала нормы Конституций отдельных исламских государств на предмет признания и защиты достоинства человека, в результате чего пришла к выводу о том, что «несмотря на коллективистский характер исламского права и государства, даже в странах этой конфессии, основанных на шариате, признается

достоинство личности, так что либерально-индивидуалистическая поляризация достоинства личности и общего блага является ошибочной» [12].

Таким образом, формирование и укрепление в общественном сознании уважения прав лиц с инвалидностью является приоритетным в формировании правовой культуры населения в части воспитания уважения достоинства лиц с ограниченными возможностями. Это поможет исключить отношение людей, унижающее достоинство лиц с инвалидностью. По нашему мнению, наличие данного принципа в Законе Республики Казахстан является важным и, возможно, недостающим звеном для полноценной интеграции инвалидов в общество.

Говоря об особенностях законодательства Республики Казахстан предлагаем обратить внимание на одно из основных направлений государственной политики в области обеспечения прав лиц с ограниченными возможностями, к которому относится профилактика инвалидности. Родионачальником профилактики считается «отец медицины» древнегреческий врач Гиппократ, он рекомендовал «сообразно с возрастом, временем года, привычкой, страной, местностью, телосложением должно устраивать и образ жизни так, чтобы мы могли противостоять наступающим и жарам, и холодам, ибо только таким образом достигается наилучшее здоровье» [12].

В настоящее время термин «профилактика» можно рассматривать в разных сферах: медицинской, правовой, образовательной и многих других. В толковом словаре Ожегова под термином «профилактика» понимается совокупность предупредительных мероприятий, направленных на сохранение и укрепление нормального состояния, порядка, – профилактика заболеваний, профилактики преступлений [13].

С учетом изложенного, профилактика – это предупреждение и предотвращение негативных событий и их последствий, которые могут произойти с человеком и обществом в целом.

В целях сокращения числа лиц, получивших инвалидность по тем или иным причинам в законодательстве Республики Казахстан сделан акцент на профилактике инвалидности, задачей которой является ранняя диагностика заболеваний, охрана здоровья населения, формирование здорового образа жизни и многое другое. В Законе Республики Казахстан понятие «профилактика инвалидности» предполагает комплекс мер, направленных на раннюю диагностику, предупреждение возникновения физических, умственных, психических, сенсорных и других дефектов и перехода дефекта в постоянное функциональное ограничение или инвалидность, а также мероприятия по охране здоровья, улучшению экологической среды обитания человека, формированию здорового образа жизни, обеспечению безопасных условий труда, предотвращению травматизма на производстве, снижению профессиональных заболеваний.

В Законе Республики Узбекистан институт профилактики инвалидности как таковой отсутствует. Одновременно с этим Указом Президента Республики Узбекистан «О мерах по кардинальному совершенствованию системы государственной поддержки лиц с инвалидностью» от 4 декабря 2017 года № УП-5270 предусмотрены отдельные профилактические мероприятия, направленные на «повышение уровня и качества медицинской помощи, эффективности скрининговых обследований по раннему выявлению заболеваний и расширению профилактических мероприятий, предусматривающих также раннее выявление и предупреждение причин и условий роста врожденных аномалий и наследственных заболеваний».

На наш взгляд, формирование института профилактики инвалидности является одной из возможностей сохранения и улучшения индивидуального, группового или общественного здоровья, предотвращения факторов, которые могут послужить поводом для ограничения жизнедеятельности человека и последующего признания его лицом с инвалидностью.

Еще одной особенностью казахстанского законодательства является запуск Портала социальных услуг, действующего на базе Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан с 1 января 2020 года. Данная услуга создана в целях улучшения качества жизни людей с инвалидностью и формирования доступной среды. Под доступной средой для лиц с инвалидностью чаще всего понимается физическая, социальная, транспортная доступность, то есть все, что касается свободного и беспрепятственного передвижения лиц с ограниченными возможностями.

К примеру, П.Б. Скрипкин под доступной средой понимает физическое окружение, объекты транспорта, информации и связи, дооборудованные с учетом потребностей, возникающих в связи с инвалидностью, и позволяющие людям с ограниченными физическими возможностями вести независимый образ жизни [14]. По мнению исследователя А.В. Волковой, «доступность среды – это не только снятие барьеров при передвижении по территории поселения, но и обеспечение доступа ко всем помещениям квартиры, элементам мебели и оборудования, беспрепятственность перемещений из квартиры на улицу и обратно» [15].

С.Г. Тескова считает, что «доступной является такая среда, которая создает условия для свободного перемещения, комфортного функционирования, успешной реабилитации и самореализации гражданина» [16].

В нашем понимании доступная среда для лиц с инвалидностью должна охватывать все сферы жизни, чтобы лицо с инвалидностью в полной мере пользовалось своими правами, это касается и способов получения государственных услуг. В этом плане наиболее полное определение доступности содержится в нормах Конвенции, которая гласит, что «важна доступность физического, социального, экономического и культурного окружения, здравоохранения и образования, а также информации и связи, поскольку она позволяет инвалидам в полной мере пользоваться всеми правами человека и основными свободами».

В целях обеспечения равного доступа к получению услуг Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан создан портал. Определение понятия портала дано в статье 32-1 Закона, согласно которой, «портал социальных услуг является информационной системой социально-трудовой сферы и представляет собой объект информатизации, предоставляющий отдельным категориям населения возможность приобретения товаров и (или) услуг на условиях возмещения местными исполнительными органами их стоимости в соответствии с Законом и Законом Республики Казахстан «О государственной адресной социальной помощи».

Работа портала осуществляется по пяти направлениям:

- оказание специальных социальных услуг;
- обеспечение техническими средствами реабилитации;
- оказание услуг специалиста жестового языка;
- оказание услуг индивидуального помощника;
- оказание услуг санаторно-курортного лечения.

Обеспечение лиц с инвалидностью средствами реабилитации включает в

себя предоставление протезно-ортопедических, сурдотехнических, тифлотехнических и гигиенических средств, а также кресел-колясок. К специальным социальным услугам относятся услуги индивидуальных помощников, специалистов жестового языка и санаторно-курортное лечение.

Портал обеспечивает равный доступ к средствам и услугам реабилитации, своевременную социальную помощь через «одно окно», не выходя из дома, а также учет индивидуальных потребностей, сведений о поставщиках, соцработниках и специалистах. Это позволяет повысить добросовестную конкуренцию и обеспечивает прозрачность участия потенциальных поставщиков в реализации средств и услуг реабилитации [17].

Выводы

С учетом изложенного, внедрение аналогичного портала позволит улучшить качество предоставляемых технических средств реабилитации и услуг лицам с ограниченными возможностями, сократить сроки и адресность их получения, определить реальную потребность в технических средствах реабилитации и услугах.

Исследованные в данной статье особенности законодательства Республики Узбекистан и Республики Казахстан свидетельствуют о том, что несмотря на наличие единого правового пространства, государствам есть над чем работать и далее совершенствовать собственное законодательство.

Мы полагаем, что любые изменения в обществе находят свое начало в людях, и прежде чем что-то внедрить или изменить, есть необходимость в изменении менталитета людей. Так уж сложилось, что людей с явными признаками инвалидности наше общество не всегда принимает, так как нет признания и уважения достоинства граждан данной категории. По этой причине мы предлага-

ем рассмотреть вопрос имплементации в законодательство Республики Казахстан принципа «уважения достоинства лиц с ограниченными возможностями» и термина «дискриминация по признаку инвалидности».

Период времени, который мы сейчас проживаем, относится к веку высоких технологий и всеобщей цифровизации. Цифровизация охватила все сферы жизни людей, не является исключением и соци-

альная сфера, в рамках которой оказывается поддержка лицам с инвалидностью. Создание и внедрение в других странах, в том числе в Узбекистане, аналогичного с Республикой Казахстан портала социальных услуг в значительной степени могло бы облегчить жизнь лиц с инвалидностью в получении государственных услуг, а именно в части возможности самостоятельного выбрать поставщика конкретной государственной услуги.

REFERENCES

1. VOZ. Informacionnyj bjulleten' [WHO. News bulletin']. 2021, May. Available at: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1278/27/lang.ru/>.
2. Gosudarstvennyj komitet Respubliki Uzbekistan po statistike [State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics]. Available at: <https://gender.stat.uz/ru/osnovnye-pokazateli/sotsial-naya-zashchita/>.
3. Oficial'nyj sajt Ministerstva truda i social'noj zashhity naselenija Respubliki Kazahstan [Official website of the Ministry of Labor and Social Protection of the Population of the Republic of Kazakhstan]. Available at: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/activities/189?lang=ru/>.
4. Konvencija o zashhite prav invalidov [Convention for the Protection of the Rights of Persons with Disabilities]. Available at: <https://inva.gov.kz/ru/highcharts/>.
5. Hesina A.I. Diskriminacija po priznaku invalidnosti: ponjatie i pravovoe regulirovanie [Discrimination on the basis of disability: concept and legal regulation]. Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Serija Pravo – Bulletin of the Samara Academy of Humanities, 2017, no. 1-2 (19). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskriminatsiya-po-priznaku-invalidnosti-ponyatie-i-pravovoe-regulirovanie/> (accessed 11.11.2021).
6. Golovko S.G. Problema diskriminacii invalidov v sovremennom obshhestve [The problem of discrimination against people with disabilities in modern society]. ONV, 2008, no. 5 (72). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-diskriminatsii-invalidov-v-sovremennom-obshchestve/> (accessed 11.11.2021).
7. Ahundova Sh.D. Uvazhenie, ego osnova i tipy [Respect, its basis and types]. Vestnik TGPU – Vestnik TGPU, 2013, no. 1 (129). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/uvazhenie-ego-osnova-i-tipy/> (accessed 19.11.2021).
8. Manakova L.K. Uvazhenie kak priznanie prava na dostoinstvo lichnosti [Respect as recognition of the right to personal dignity]. Leningradskij juridicheskij zhurnal – Leningrad Law Journal, 2018, no. 3 (53). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/uvazhenie-kak-priznanie-prava-na-dostoinstvo-lichnosti> (accessed 19.11.2021).
9. Musalova Z.M. Ponjatie dostoinstva lichnosti i jevoljucija predstavlenij o njom [The concept of personal dignity and the evolution of ideas about it]. Juridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta – Legal Bulletin of Dagestan State University, 2017, no. 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-dostoinstva-lichnosti-i-evolyutsiya-predstavleniy-o-nem> (accessed 19.11.2021).

10. Umnova I.A. Konstitucionnyj princip uvazhenija dostoinstva cheloveka: obshhie podhody v pravoponimanii i rossijskaja konstitucionnaja praktika [The constitutional principle of respect for human dignity: general approaches in legal thinking and Russian constitutional practice]. Mudryj Jurist: Novye stat'i – Wise Lawyer: New Articles. Available at: <https://wiselawyer.ru/>.

11. Fominskaja M.D. Dostoinstvo lichnosti kak pravovaya cennost': istoriya i sovremennost' [Personal dignity as a legal value: history and modernity]. Juridicheskaja nauka i praktika. Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii – Legal Science and Practice. Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020, no. 1 (49). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/dostoinstvo-lichnosti-kak-pravovaya-tsennost-istoriya-i-sovremennost/> (accessed 19.11.2021).

12. Istorija profilaktiki: iz drevnosti v XXI vek [The history of prevention: from antiquity to the 21st century]. Federal'noe gosudarstvennoe bjudzhetnoe uchrezhdenie «Nacional'nyj medicinskij issledovatel'skij centr terapii i profilakticheskoy mediciny» Ministerstva zdravooxraneniya Rossijskoj Federacii – Federal State Budgetary Institution “National Medical Research Center for Therapy and Preventive Medicine” of the Ministry of Health of the Russian Federation. Available at: <https://gnicpm.ru/o-czentre/istoriya-czentra/istoriya-profilaktiki-iz-drevnosti-v-xxi-vek.html/>.

13. Tolkovyj slovar' Ozhegova [Ozhegov's Explanatory Dictionary]. Available at: <https://gufo.me/dict/ozhegov/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%84%D0%B8%D0%BB%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0/>.

14. Skripkin P.B. Sushhestvujushhie problemy dostupnoj sredy malomobil'nyh grupp naselenija v Rossii i stranah mira i meroprijatija po ih ustraneniu. P.B. Skripkin, R.S. Shamanov, N.A. Miheeva [Existing problems of the accessible environment of people with limited mobility in Russia and the countries of the world and measures to eliminate them. P.B. Skripkin, R.S. Shamanov, N.A. Mikheeva]. Molodoj uchenyj – Young scientist, 2014, no. 20 (79), pp. 217-220. Available at: <https://moluch.ru/archive/79/14115/> (accessed 20.11.2021).

15. Volkova A.V., Tuhvatullina M.A. Dostupnaja gorodskaja sreda dlja lic s ogranichennymi vozmozhnostjami [Accessible urban environment for persons with disabilities]. Materialy VII Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii «Studencheskij nauchnyj forum» – Materials of the International Student Scientific Conference “Student Scientific Forum”. Available at: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015008898> (accessed 20.11.2021).

16. Terskova S.G. Mehanizm formirovaniya dostupnoj sredy dlja invalidov [The mechanism for the formation of an accessible environment for people with disabilities]. Gumanitarnye nauchnye issledovaniya – Humanities research, 2015, no. 7, vol. 2. Available at: <https://human.snauka.ru/2015/07/12062/> (accessed 03.10.2021).

17. Portal social'nyh uslug. Jelektronnoe pravitel'stvo Respubliki Kazahstan [Social services portal. Electronic government of the Republic of Kazakhstan]. Available at: https://egov.kz/cms/ru/articles/disabled_persons/social_services_portal/.

UDC: 349.6(045)(575.1)

SCIENTIFIC AND THEORETICAL ANALYSIS OF NORMATIVE AND LEGAL ACTS ON THE PROTECTION AND USE OF WILDLIFE

Narzullaev Olim Kholmamatovich,

Associate Professor of Tashkent State University of Law

e-mail: alimnarzullayev@yahoo.com

ORCID: 0000-0003-0348-420X

Abstract. This article provides suggestions and comments on the development of new legislation on the basis of new definitions, improvement of normative and legal documents and their analysis related to the protection and rational use of wildlife. The article also analyzes the most important issues that serve the further development of the theory of environmental law in the field of protection and the use of wildlife. The problems in terms of environmental law the problems of legal protection and legal regulation of wildlife, the role and importance of wildlife in the system of natural resources, the origin of the right to the protection and use of wildlife in the context of research, legal relations related to compliance, the content of the norms aimed at regulating them, essence and problems of application in practice, management system in the field of use and protection of wildlife, powers of governing bodies, as well as the issue of legal liability for violations of the legislation on the protection and use of wildlife are analysed.

Keywords: biodiversity, ecological code, genetically modified, forest, wildlife, wildlife objects, cadastre, natural resources, wild animals, aquatic animals, reptiles, birds, hunting, fishing rules, law, improvement legislation.

HAYVONOT DUNYOSINI MUHOFAZA QILISH VA UNDA FOYDALANISHGA OID NORMATIV- HUQUQIY HUJJATLARNING ILMIY-NAZARIY TAHLILI

Narzullayev Olim Xolmamatovich,

Toshkent davlat yuridik universiteti dotsenti

Annotatsiya. Mazkur maqolada hayvonot dunyosini muhofaza qilish va undan oqilona foydalanish bilan bog'liq yangi qonun hujjatlarini yangi ta'riflar asosida ishlab chiqish, normativ-huquqiy hujjatlarni takomillashtirish hamda ularni tahlil qilish yuzasidan taklif va mulohazalar bildirilgan. Shuningdek, hayvonot dunyosini muhofaza qilish va undan foydalanish sohasidagi ekologik huquq nazariyasini yanada rivojlantirishga oid eng muhim masalalar tahlil qilindi. Hayvonot dunyosini huquqiy muhofaza qilish va huquqiy tartibga solish muammolari, tabiat resurslari tizimida hayvonot dunyosining o'rni va ahamiyati, hayvonot dunyosini muhofaza qilish va undan foydalanish huquqining kelib chiqishi ilmiy-tadqiqot doirasida ekologiya huquqi nuqtayi nazaridan o'rganildi. Hayvonot dunyosi bilan bog'liq huquqiy munosabatlar, ularni tartibga solishga qaratilgan normalarning mazmuni, amaliyotda qo'llash mohiyati va muammolari, hayvonot dunyosidan foydalanish va muhofaza qilish sohasidagi boshqaruv tizimi, boshqaruv organlarining vakolatlari, qonun hujjatlarida belgilangan tartibda javobgarlik masalalari tadqiq etildi.

Kalit so'zlar: biologik xilma-xillik, genetik modifikatsiyalangan, o'rmon, hayvonot dunyosi, hayvonot dunyosi obyektlari, kadastr, tabiiy resurslar, yovvoyi hayvonlar, suv hayvonlari, sudraluvchilar, qushlar, ovchilik, baliq ovlash qoidalari, qonun.

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ ПО ОХРАНЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЖИВОТНОГО МИРА

Нарзуллаев Олим Холмаматович,
доцент Ташкентского государственного
юридического университета

Аннотация. В данной статье представлены предложения и комментарии по разработке нового законодательства на основе новых определений, совершенствованию нормативно-правовых документов и их анализу, связанных с охраной и рациональным использованием животного мира. Также анализируются важнейшие вопросы, которые служат дальнейшему развитию теории экологического права в области защиты и использования животного мира. Исследовали проблемы с точки зрения экологического права, проблемы правовой защиты и правового регулирования животного мира, роль и значение животного мира в системе природных ресурсов, происхождение права на защиту и использование животного мира в контексте исследования, правоотношения, связанные с соблюдением, содержание норм, направленных на их регулирование, сущность и проблемы применения на практике, система управления в области использования и охраны животного мира, полномочия органов управления, а также вопрос юридической ответственности за нарушения законодательства об охране и использовании животного мира.

Ключевые слова: биоразнообразие, экологический кодекс, генетически модифицированные, лес, животный мир, объекты животного мира, кадастр, природные ресурсы, дикие животные, водные животные, рептилии, птицы, охота, правила рыболовства, закон, совершенствование законодательства.

Introduction

Biological and landscape diversity of Uzbekistan's nature is an integral part of our national wealth. This wealth is a huge legacy that has been created over thousands of years of evolution, as well as left to us by our ancestors. We have a huge and responsible task to leave this legacy to future generations in the form of a diverse and sustainable system.

Over the past few decades, Uzbekistan's natural diversity has been severely damaged. First of all, this was due to the fact that in the former USSR on the basis of centralized planning large-scale agricultural and industrial projects were carried out without considering their impact on the environment and social environment. In such planning, Uzbekistan is considered a domestic exporter of cheap agricultural and geological raw materials. All this has led to the

development of negative processes that lead to the deterioration of the environmental situation in Uzbekistan.

One of the main achievements of the independence of the Republic of Uzbekistan is that it will remain the real owner of the country's natural resources forever. It is now an urgent task to use these resources wisely in the interests of the people and to ensure the right of citizens to live in an environmentally safe environment. Uzbekistan should not become a country of natural resources, but a developed industrial country and strive for a great future. There are opportunities and conditions for this. In recent years, the country has begun to regulate environmental relations on the basis of national legislation.

It should be noted that the relevance of this dissertation research in the field of improving the legal mechanisms of relations

related to the protection and use of wildlife is explained by the following:

first, for many years man has tried to subdue nature completely to himself, regarding natural resources as inexhaustible and treating them only as objects of consumption. As a result, an ecologically dangerous situation has arisen on the planet, including in the Central Asian region, biological diversity, the balance in the ecosystem have been disturbed. Therefore, in the current context of changing natural climate, the problems of regulating the impact of man on the biosphere, combining the interaction of social development with the preservation of a favorable natural environment, achieving a balance in the relationship between man and nature remain increasingly relevant.

secondly, without taking into account the possibilities of human nature and the laws of its development, intensive economic activities - soil erosion, overfishing, salt rains, and atmospheric pollution have led to the depletion of the ozone layer. These negatives necessitate a comprehensive study of the relationship between wildlife conservation and its rational, efficient use.

third, at present, special attention is paid to the development and support of research in the field of fauna in the country. The normative legal acts adopted in this regard are proof of our opinion. In particular, "On Nature Protection", "On protected natural areas", "On the protection and use of wildlife." Regulations "On regulation of protection and use of rare and endangered plant and animal species", "On regulation of import and export of birds of prey to the Republic of Uzbekistan", "About the procedure for use of objects of fauna, their import and export in the Republic of Uzbekistan and management of hunting and fishing", Regulations on the maintenance of the state cadastre of the fauna of the Republic of Uzbekistan of the Oliy Majlis of

the Republic of Uzbekistan and a number of other normative legal acts have a positive impact on the development of research in the field of fauna.

However, despite a large number of adopted laws and other normative documents, the processes and actions that harm the environment (fauna) in our country have not decreased. For example, the report of the Inspectorate for Control over Ecology and Environmental Protection for 2019, in the field of protection and use of wildlife, identified violations – 3274, fines of 1.19 billion soums, in 2771 cases – 871 mln. soums were fined. Damage to wildlife – 1923, according to the claim 4.2 billion. soums, of which 1.63 bln. soums were collected on 1497 administrative cases.

fourth, in recent decades, as a result of increased use of nature, many animal species in Uzbekistan have come under strong anthropogenic influence, their habitats and numbers have shrunk, and some have become completely extinct. Large species of mammals and birds, which are particularly important as hunting grounds, as well as ecosystems that are poorly tolerated by humans and are less resistant to external influences, have limited distribution and endemic species are at great risk. In particular, animals such as the Turan tiger, cheetah, Turkmen slave, Aral Sulaiman fish have completely disappeared. Tigers, hyenas, small and large snouts of the Syrdarya and Amudarya rivers, the Aral Sea - are on the verge of extinction. Although the number of many animal species is not at the end of the current crisis, it is steadily declining. All this is due to the development of the territory for economic purposes, environmental pollution, and abnormal use of biological resources.

Materials and methodology

Philosophy, economic and legal doctrines on the right to use and protect natural resources, the mutual unity of

subjectivity and objectivity in the regulation of social relations, taking into account the environmental factor in the socio-economic development of society. In writing this article, the author used such methods as comparative-legal, logical analysis, and generalization of practical materials.

The problems associated with the research in the context of this article have been studied to some extent by some legal scholars in the past on a general basis. Research in this area can be viewed in the following three areas. The first may include specialized research aimed at studying the legal problems of environmental protection and the use of natural resources. For example, Yu.O. Juraev, Sh.H. Fayziev, the second direction includes scientific research on the protection of wildlife, the rational use and management of natural resources, scientific and theoretical issues of control over wildlife, that is, the works of scientists such as M.M. Brinchuk, B.V. Erofeev are noteworthy. The third area is devoted to the study of issues such as environmental protection, philosophical problems of ecology. In this regard, first of all, the research of such scientists as A. Nigmatov, E. Hoshimova is noteworthy. The scientific-theoretical ideas, opinions, research methods, grounded conceptual views developed in these studies, which are directly related to our research, helped us to determine the goals and objectives of the article, the object and subject of research, to determine the accuracy of the conclusions.

Legislation in the field of democratization of society and nature protection is improving in independent Uzbekistan. As a result, international cooperation in this area is harmonizing, and the public's interest and concern for environmental issues are growing. They are actively cooperating with government agencies to form environmental awareness among the population and preserve wildlife. Adoption of laws such as

"On Nature Protection", "On Protection and Use of Wildlife", Issuance of decrees of the Oliy Majlis "On strengthening the protection and regulation of the use of valuable and endangered species of plants and animals", "On the regulation of import and export of birds of prey in the Republic of Uzbekistan" and other legislative acts has become very important for the protection and use of nature in our republic.

Research findings

We assume that the main purpose of the legislation in the field of fauna, *first*, to regulate the activities of legal entities and individuals using wildlife in accordance with the requirements of the law on wildlife; *secondly*, protection of the established legal order concerning fauna, from illegal actions or inactions of legal entities and physical persons who are subjects using objects of fauna; *third*, to ensure social justice by guaranteeing the legitimate rights and interests of the subjects using wildlife.

Legislation related to wildlife is conditionally interrelated, regardless of how it is divided into several types and is of incomparable importance in its regulatory role. Along with the constitutional rules and laws, the role of by-laws in socio-legal relations related to the animal world is important. The Law of the Republic of Uzbekistan "On protection and use of wildlife" has developed legal norms and their implementation is mandatory. Including: *first*, the protection of wildlife; *secondly*, the protection and rational use of wildlife objects; *thirdly*, to prevent the arbitrary use of wildlife and other violations of the established procedure for its use; *fourth*, the organization of protection of the habitat of animals, their breeding conditions and migration routes; *fifth*, to carry out economic and other activities, to prevent the death of animals during the use of the vehicle; *sixth*, the establishment of protected natural areas; *seventh*, captive breeding of rare and

endangered animal species; *eighth*, to help animals when they are sick when they are in danger of dying from natural disasters and other causes.

In the literature devoted to the legal order of protection and use of wild animals, the concept of wildlife is incomprehensible, often interpreted in a general sense. Due to the need to protect and effectively use wildlife in the context of the development of science and technology, this concept is being introduced into law and has legal content.

Special attention is paid to the concept of the animal world in special literature. According to the definition of R.H. Gizzatullin, the animal world is a complex of all appearances of living wild animals of natural origin, belonging to animals, which are in free natural conditions.

N.N. Vedenin understands the animal world as a collection of living organisms, wild animals that grow naturally in the water, soil, and atmosphere of the country [1].

According to B.V. Erofeev, the animal world as an integral part of nature has an impact on the state of the environment, the biological properties of water, the formation of plants, soil fertility and metabolic processes in nature [2].

The above ideas are precisely aimed at defining the concept of the animal world and they are different. It is possible to agree with the definition of the concept of fauna given by the Russian lawyer R.H. Gizzatullin.

According to B.V. Erofeev, "As an integral part of nature, the animal world has an impact on the state of the environment, the biological properties of water, plant formation, soil fertility and metabolic processes in nature."

By fauna, we mean a herd of animals that exist in the animal kingdom and live in a naturally free environment, as well as a complex of all the wild animals that live in water and in the desert.

This definition of wildlife is derived from the content of the Law «On protection and use of wildlife».

There are other theoretical views on the concept of the «animal world». For example; «The forest is the whole forest environment as an ecological complex, ie grass, shrubs, fruits, mushrooms are animals, birds, etc. that live in the forests» [2].

According to F.S. Namazov, it is impossible to include animals in the concept of the forest [4]. Wildlife relations are regulated not by the scope of relations regulated by forest legislation, but by another area of law.

We imagine that, says the lawyer R.Kh. Gizzatullin, the laws can not clearly define the concept of the «animal world» [5]. At a glance above, the concept of 'animals' remains ambiguous. It is clear that such notions confuse not only the concept of «animal world», but also the concept of «forest».

According to J.T. Kholmuminov, legal ecological protection and use of wildlife mean a combination of state and social legal environmental measures aimed at preserving its ecological significance, meeting the economic, scientific, cultural, aesthetic, natural, educational and other needs of society, established by law [6].

According to G.I. Zaychuk, the legal protection of wildlife is a set of legal norms that protect animals, use them wisely, protect them, implement measures that lead to their reproduction and help to improve the fauna [7]. The above theoretical views require the implementation of the following measures.

The need for legal protection of wildlife can be explained by the fact that, as noted in the legal literature on the rational use and protection of wildlife, «no matter how important the role of natural-scientific, production-organizational, technical recommendations, their implementation

will become mandatory for officials of the institution, organization and citizens only after it is strengthened in legal norms. Otherwise, these recommendations may not be implemented» [8].

In this regard, the establishment of legal measures for the protection and rational use of wildlife serves as an important legal tool in the transmission of various illegal encroachments and objects of wildlife to future generations.

It should be noted that international agreements on the protection of birds, fish and some animals, which are the object of fauna, are relevant [9]. It should also be noted that the natural landscape of the world is rapidly and irreversibly losing its richness of colors. If biological diversity is disappearing as rapidly as it is now, no one can even estimate the scale of environmental and spiritual catastrophes for now. An electronic version of the Red Book has been posted on the Nature of Uzbekistan website, which lists more than 300 endangered plant species and 180 endangered species [10].

In 1995, the Republic of Uzbekistan acceded to the Convention on Biological Diversity[11], This convention covers many issues related to the rational use of bioresources by the state, its reproduction, basic principles of conservation, the jurisdiction of states, cooperation in the protection of bioresources, monitoring of bioresources, personnel issues in the use and protection of bioresources, genetic resources, information exchange in the rational use of bioresources, scientific and technical cooperation. Prior to the independence of the Republic of Uzbekistan, there were very few scientific and theoretical monographs and articles on the legal aspects of wildlife relations in Uzbekistan, and the first research in this area is being conducted.

In this context, the disclosure of the concept of the right to use wildlife, the

conduct of scientific research on this issue is important not only from a theoretical but also from a practical point of view. Because without a clear understanding of the concept of the right to use wildlife, it is impossible to study the understanding of other legal relations arising from the consequences of the exercise of the right to use wildlife. In this context, it is necessary to have a clear and deep scientific understanding of the right to use wildlife, to reveal its essence, first of all, to work on a central issue.

The right to use wildlife is the exploitation of the useful properties of wildlife by unknown individuals. Based on the above, the right to use wildlife is a set of norms that ensure the rights and obligations of legal entities and individuals in the use of wildlife, defined in the relevant legal framework [12].

General use of wildlife facilities is free of charge. The use of wildlife objects that do not belong to the general use is a special use. Special use is subject to payment for permits. Payment for the use of wildlife does not exempt wildlife users from the implementation of measures for the protection of wildlife and their habitats, the conduct of biotechnical activities [13].

Legal protection of wildlife is the legal protection of wildlife on the basis of rules and regulations sanctioned by the competent authority of the state, which is reflected in the Constitution, laws and regulations. In particular, the role of law in the legal protection of wildlife is invaluable. Measures taken by the state in this regard include the definition of protected areas, the adoption of laws on protection, ensuring the implementation of these laws, and more. It should be noted that the Law «On protection and use of wildlife» should reflect the provisions of international agreements. «Animals recognized as migratory under a treaty are protected by states.» Indeed, according to legal scholars, the development

of international agreements on the protection of birds, fish and some animals, which are the object of the animal world, is urgent* [14].

The establishment of protected natural areas is important in determining the legal measures in the field of protection and use of wildlife. An analysis of the legislation in this regard shows that the Law «On Protected Natural Areas» stipulates that state reserves must conduct scientific research and promote environmental knowledge. These verses do not resemble literal legal norms. For example, if a team of state reserves superficially conducts scientific research, ineffectively, or does not carry out environmental advocacy at all, then what specific legal responsibility (sanctions) is applied to this community? Unfortunately, the law does not provide an answer to this.

Laws in the field of nature protection and rational use should contain strict rules expressing specific rights and duties. There should be no place in the law for general expressions, appeals, ownerless instructions, such as «actively participate», «strengthen», «apply», «consider», and “take action”, which do not impose any duties and obligations.

There are many reference norms in the legislation of the Republic of Uzbekistan on wildlife, which do not have a direct impact. This could not have been a shortcoming if these questions had been answered in other regulations. For example, the Regulation of the Republic of Uzbekistan “On hunting and fishing in the territory of Uzbekistan” establishes administrative liability for violation of the legislation related to hunting. The charter lists a number of offenses for which administrative liability is provided. At the same time, the charter does not say anything about specific sanctions for a particular offense. That is, the norms set out in this statute refer to other laws in the matter of liability.

In the process of improving and developing the legislation of the Republic of Uzbekistan on wildlife, there are still unresolved issues. But the main focus here should be on something else, that is, first and foremost, it should be interested in the adoption of such legislation that would facilitate the achievement of its goals and objectives related to the legal protection of wildlife.

Legal scholars Doctor in Law, prof. Yu.A. Juraev, Doctor in Law J.T. Kholmuminov note that the time has come to reform the legislation on nature protection and rational use, that is, to recognize the need to bring laws in this area in the form of an environmental code [15]. Unfortunately, the parliament (in the early days) tended to abandon the existing codes and adopt simple laws instead. For example, at the twelfth session of the Supreme Council, the Forest Code of Uzbekistan was replaced by the Law on Forests, and the Water Code was replaced by the Law on Water and Water Use.

In our opinion, such a tradition cannot be considered positive. “Return from an act in the form of a code to a simple law is a return back” [16]. The Code retains its significance for a long time.

It should be noted that environmental security in society is considered an internal and external threat to development, and its scope is gradually reduced and eliminated on the basis of strategies [17] and concepts [18] set by the President of the Republic of Uzbekistan Sh.M. Mirziyoev. Also, as a result of legal reforms in our country, unprecedented innovations are taking place in the social, political, cultural and other spheres.

In the Address of the President of the Republic of Uzbekistan to the Oliy Majlis, 2020 was named the Year of Science,

* There is experience of international agreements in world practice. For example, Q., Treaty on the Protection of Wildlife in the Antarctic Basin.

Enlightenment and Development of the Digital Economy. The statement stressed the need to pay special attention to the issues of public administration and the rule of law, the rule of law, development of economic and social spheres, ie the protection of the environment and the improvement of the ecological situation. "It is also necessary to develop a draft Environmental Code by October 1 this year, with the involvement of leading international experts," he said [19].

If a codified law is to be developed, this Ecological Code should contain chapters on the issue of biodiversity, ie the rational use and protection of biological resources, the establishment and protection of forests on the dried bottom of the Aral Sea. It is also difficult to carry out production today without a direct impact on the environment, which means that in this regard, there should be issues of environmental control and audit in production, norms dedicated to waste. In this regard, the proposal of Prof. J.T. Kholmuminov on the development of the draft Ecological Code and the issues specified in its approximate draft is of special importance and will be important in the future adoption of this Code [20]. We assume that the current issue in the field of ecology is an important task for lawyers, such as the codification of legislation governing issues related to environmental law. Civil law was codified in the 19th century (first in France), which was a great achievement of lawyers in this area, ie in improving the legislation [21].

Developed countries such as France, Sweden and Cote d'Ivoire have now adopted an environmental code [22]. In France, the fundamental foundations for the development of the Environmental Code have been laid. In France, in 1996, the first draft of the Environmental Code was submitted to parliament. The Environmental Code consists of general and special parts (Article 975). Article 1 of the French

Ecological Code declares biodiversity and biological balance to be an integral part of the nation's common heritage [23]. It also covered environmental protection and other issues related to genetic engineering [24]. The general part (in the first book) covers the principles of the code, its application, environmental responsibility, issues related to the natural environment, flora and fauna. In a special section (second –sixth book) on nature protection, forest, water, air, hazardous waste and waste. In this part of the Code, the relationship of each natural resource is classified into separate chapters [25].

Based on the above, extensive work has been done in these countries to codify environmental legislation. Codification through the development and adoption of environmental legislation in the Republic of Uzbekistan is in line with global trends in the development of this legal field. If we analyze the legislative process in foreign countries, we can see that in a number of countries environmental legislation is codified, and in some cases, active work is being done in this direction.

In the countries that have adopted the Environmental Code in the world, namely France, Sweden, Italy, Estonia, Ivory Coast and Kazakhstan, it is carried out according to a specially codified law aimed at regulating environmental relations. It is considered an object of research in scientific and legal literature [26]. Currently, work is underway to codify environmental legislation in Belgium, the Netherlands, Denmark, Poland, Hungary and Slovenia, and in the CIS countries, as well as in the Russian Federation, Belarus [27], Ukraine and the Kyrgyz Republic. It should be noted that the issue of developing an Environmental Code in European countries is also being considered.

According to the Russian lawyer AK Golichenkov, «If the Ecological Code of

the Russian Federation is created [28], its parts should consist of: That is General Part, Special Part, Separate Parts. In the General part, there are rights and obligations of users; ownership of natural resources; environmental management; economic mechanism; legal liability. In the Special part, there are general issues of environmental safety and nature protection; additional norms: introduction of norms on land use and protection in terms of economic importance. In Separate parts, it is necessary to establish rules governing the implementation of international norms and relations related to the protection of natural resources, land, subsoil resources, water, forests, fauna and flora [29].

In this regard, Professor H.V. Rengeling expressed his views and comments on "the improvement of nature protection legislation, ie the need to develop a codified EC in Europe" [30].

In short, the development of a codified Environmental Code of the Republic of Uzbekistan aimed at ensuring the protection and rational use of nature-based on specific natural conditions will be very useful in to further protecting natural resources, as well as ensuring the constitutional rights of citizens to a favorable natural environment, to preserve Mother Nature for future generations, to further ensure the implementation of laws in this area.

There is a more serious problem in our laws on the protection and use of wildlife. Complicating the situation is the fact that, in this case the law still refers to by-laws that are expected to be enacted in the future. For example, the Law of the Republic of Uzbekistan "On protection and use of wildlife" in force until September 2016 provides for the state registration of animals and the volume of their use, the procedure for maintaining the cadastre of wildlife approved by the Cabinet of Ministers. However, the mentioned regulations and

rules were adopted almost 2 years later. During this period, the legal norms on the registration of animals by the state, the maintenance of the cadastre of wildlife did not work, lay motionless. Hence, the fate of the law in this regard will depend on the decision of the government. What can be said about the rule of law in these circumstances? In such cases, of course, government decisions must be prepared before the law. This will lead to the immediate implementation of the new law.

Industrial hunting of legal entities is allowed in the manner prescribed by the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan. The use of weapons and hunting methods is prohibited by the rules in the field of protection and the use of wildlife during hunting is not allowed. It is forbidden to hunt animals that have been in an accident and are in unnatural conditions for themselves.

In this regard, it should be noted that the document on industrial hunting of legal entities has not been developed by the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan. This is the next lack of legislation. «Persons with hunting weapons and other hunting equipment, hunting products, untied hunting dogs, trained birds, as well as the sheath on public roads in places where hunting for sports, amateur and industrial purposes is prohibited, in protected natural areas (stripped), ready to use) without a document confirming the legality of the bait with a hunting weapon or hunting product».

The Republic of Uzbekistan has acceded to the Cartagena Protocol on Biosafety of the Convention on Biological Diversity (2020). The purpose of this International Convention on Biological Diversity is to preserve biodiversity on Earth; agrarian sector forest resources, use of wildlife facilities, use of methods that do not harm natural resources in the efficient use of biological resources;

issues related to genetic resources and their use, is also an incentive.

«To date, 171 of the 198 UN member states and the European Union as an international organization have joined the protocol. The adoption of the Protocol is an important step in the international regulation of the use of genetically modified organisms (GMOs) and their by-products, taking into account the tasks of environmental protection. At the same time, it allows minimizing potential risks to the environment and human health» [31].

In this regard, it should be noted that the use of modern biotechnology products will help to eliminate potential risks and expand the range of exports of local products.

Conclusions

The history of the use and legal protection of wildlife objects goes back a long way. In this regard, we can divide the development of legislation on wildlife into three stages, including the period before the socialist system; the development of legislation regulating the use and legal protection of wildlife in the former Soviet Union; the development of legislation regulating the use and legal protection of wildlife in the independent Republic of Uzbekistan.

This article is the first attempt to comprehensively research the problems of protection and use of wildlife in Uzbekistan, based on the study of scientific materials, analysis of current legislation and its application in practice.

Based on the above, the following basic conclusions and rules have been developed. Including:

The concept of the “animal world” was scientifically analyzed and defined on the basis of the main views collected in the theory of environmental law. Animal life refers to a herd of animals that exist in the animal kingdom and live in natural free conditions, as well as a complex of all wild

animals that live in water and desert.

Based on the definition of wildlife, the concept of “legal protection of wildlife” has been defined. Legal protection of wildlife is the legal protection of wildlife on the basis of rules and regulations sanctioned by the competent authority of the state, which is reflected in the Constitution, laws and regulations, that is, reflected in the norms of general importance.

The concept of “right to use wildlife” has been developed. The right to use wildlife is a set of norms that provide for the rights and obligations of legal entities and individuals in the field of use of wildlife, defined in the relevant legal framework.

The content of the right of use of fauna consists of the rights and obligations arising on the basis of the right of use and possession belonging to subjects of the right of use of fauna as a derivative of the right of property in relation to fauna.

The right to use wildlife in Uzbekistan is characterized by its uniqueness. This peculiarity is, firstly, that this right is limited in terms of satisfying economic interests; secondly, that the process involved in the democratization of society and the transition to market relations is also included mainly through the issuance of administrative permits. Therefore, a number of practical measures are envisaged for the conservation of nature conservation fauna.

It is necessary to strengthen the sanctions provided for in the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan, aimed at protecting the environment in which animals live. In particular, the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan should reflect the norms “On liability for cruelty to animals”.

As a natural resource of the Republic of Uzbekistan, objects of fauna are state property, ie public property. The interests of society must be taken into account in the environmental and legal regulation of relations related to the use of these facilities.

Accordingly, the norms of environmental law should also have a legal meaning and be socially oriented.

When we say the object of the animal world, we mean any multicellular animal organism.

REFERENCES

1. Vedenin N.N. Animal world: Problems of protection and use. *Journal of Russian law*, 2012, no. 12, p. 47.
2. Erofeev B.V. Environmental law of Russia. Moscow, 2003, p. 456.
3. Golichenkov A.K. Environmental Code of the Russian Federation: the main elements of the project concept. *Environmental law of Russia*. Moscow, 2011, iss. 2, pp. 224–232.
4. Namazov F.S. The right to use forests in Uzbekistan. TNPO Vostok, 2007, p. 13.
5. Gizzatullin R.Kh. Legal protection of the animal world by the legislation of the Republic of Boshkortostan. PhD thesis. Ufa, 1998, p. 12.
6. Kholmuminov J.T. Scientific and theoretical analysis of legal problems of prevention and elimination of environmental threats. Tashkent, TSU, 2016, p. 144.
7. Zaychuk G.I. Legal regulation of the protection and use of the animal world. PhD thesis. Minsk, 2001, p. 13.
8. Ecological law. Tashkent, 2018, p. 119.
9. Zaychuk G.I. Usage and protection of objects of animal life: legal issues. Bryansk State University, 2000, no. 5, p. 39.
10. Narzullaev O.X. The right to protection and use of wildlife. Tashkent, TSIL, 2009, 122 p.
11. On Biological Diversity. Convention. Rio de Janeiro, June 5, 1992. The Republic of Uzbekistan acceded to this Convention in accordance with the Resolution of the Oliy Majlis of the RUz dated May 6, 1995 N 82-I. Entry into force for the Republic of Uzbekistan 17 October 1995. *Bulletin of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan*, 1995, no. 6, p. 98.
12. Narzullaev O.Kh., Skripnikov N.K. The Republic of Uzbekistan as a subject of legal protection and use of aquatic biological diversity. Collection of scientific articles. Of the 40 collection of scientific articles. Of the International Scientific and Practical Conference. *Policy. State and law. Priority research areas: from theory to practice*. Warsaw, Publisher, Diamond trading tour, 2016, p. 23.
13. Kholmuminov J.T., Narzullaev O.Kh. Commentary to the Law «On protection and use of wildlife». Tashkent, 2014, p. 24.
14. Narzullaev O.Kh. Cultivated biological resources: a development trend in national legislation. Journal of legal research. *Journal of law research*, 2019, no. spec., p. 42.
15. Juraev Yu.A. Proceedings of the scientific-practical conference. Problems of improving environmental legislation. Tashkent, TSUL, 2014, p. 20.
16. Silchenko I.V. Rule of law problems. Abstract of Doctor's degree dissertation. Moscow, 1993, p. 37.
17. Action Strategy for the five priority areas of development of the Republic of Uzbekistan for 2017-2021. Appendix 1 to the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated 07.02.2017 No. PF-4947. Collection of Legislation of the Republic of Uzbekistan, February 13, 2017, no. 6, Article 70.
18. The Concept of Environmental Protection of the Republic of Uzbekistan until 2030. Appendix 1 to the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated 30.10.2019 No. PF-5863. National Database of Legislation www.lex.uz. 2019, October 31.

19. Mirziyoev Sh.M. Application of the President of the Republic of Uzbekistan to the Oliy Majlis. Available at: <https://president.uz/uz/lists/category/5.24.01.2020/>.
20. Kholmuminov JT, Ecological code, foreign practice and approximate draft. *Law and duty*, 2020, no. 2, pp. 24-31.
21. Napoleon's Civil Code.
22. Safarov J.I. The right of natural resources in foreign countries: comparative analysis and improvement of legislation. Responsible ed. M.B. Usmonov. Tashkent, TSUL, 2012, p. 174.
23. Narzullaev O.X. Improving the legal regulation of protection and use of biological resources in Uzbekistan. Tashkent, TSUL, 2019, p. 320.
24. Kroiaher P. About the miracle code of France. *Environmental law*, Moscow, 2002, no. 5, pp. 39-40.
25. Modern problems of the implementation of land and environmental law: materials of the I international scientific and practical conference. Moscow, RGUP, 2015, 228 p. Available at: <https://new.znaniy.com/catalog/product/518045/> (accessed 30.01.2020).
26. Safarov J.I. Legislative system in the field of ecology. Editor-in-Chief Sh.H. Fayziev. Tashkent, Academy, 2018, 163 p.
27. Tsareva L.V. Unification of private international law in the modern world. Collection of articles. Moscow, SRC INFRA-M, IZiSP, 2013, pp. 179–190 (accessed 30.01.2020).
28. Environmental Code of the Russian Federation (in terms of industrial ecology). Available at: <https://docplayer.ru/33250944-Ekologicheskiy-kodeks-rossiyskoy-federacii-v-chasti-promyshlennoy-ekologii.html/>.
29. Bogatova E.V., Borisov I.R., Kuchkarov Z.A. Legal regimes in modern Russian public law. Ed. N.A. Frolova, Yu.V. Panchenko. Krasnoyarsk, Siberian Federal University, 2016, 320 p. Available at: <https://new.znaniy.com/catalog/product/967689/> (accessed 30.01.2020).
30. Dubovik O.L. Environmental law. Prospect Publishing House, 2013, 106 p.
31. Narzullaev O.X. Cultivated biological resources: a development trend in national legislation. *Journal of legal research*, 2019, no. Special, p. 42.
32. Narzullaev O. Biological resources – COVID-19. Legal support of biological resources for scientific purposes and biological safety. *European Journal of Molecular & Clinical Medicine*, 2020, vol. 7, iss. 2, pp. 714–724.

UDC: 349.8(042)(577.1)

JINOYATNING OBYEKTIV TOMONI BELGILARI JINOYAT TARKIBI TO'G'RISIDAGI KONSEPSIYALARNING SHAKLLANISH ASOSI SIFATIDA: TAHLIL VA TAKLIF

Xudaykulov Feruzbek Xurramovich,

Toshkent davlat yuridik universiteti

Jinoyat huquqi, kriminologiya va

korrupsiyaga qarshi kurashish kafedrası dosenti v.b.,

yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD)

ORCID: 0000-0002-4940-3762

e-mail: dr.profi114@gmail.com

Annotasiya. Mazkur maqolada tadqiq etishning mantiqiylik, tizimlilik, mantiqiy-yuridik, qiyosiy-huquqiy metodlaridan keng foydalanilgan. Jumladan, birinchi navbatda, jinoyat tarkibi to'g'risidagi konsepsiyalarning shakllanishi atroflicha bayon qilingan. Shuningdek, jinoyat tarkibi to'g'risidagi konsepsiyalarning shakllanishida jinoyatning obyektiv tomoni belgilari asosiy o'rinni egallaganligi va ular haqida jinoyat huquqi nazariyasida olimlar tomonidan bildirilgan fikrlar, qarashlar yoritilgan bo'lib, undan so'ng esa jinoyat obyektiv tomoni belgilari asosida nemis klassik jinoyat huquqi maktabida jinoyat tarkibining boshqa subyektiv belgilari ishlab chiqilganligi va ularning o'ziga xos xususiyatlari ketma-ket tavsiflab berilgan. Shu bilan birga zamonaviy jinoyat huquqi nazariyasida mavjud jinoyat tarkibi tushunchasi ishlab chiqilishida jinoyatning obyektiv tomoni belgilarining o'ziga xos ahamiyati bayon qilingan. Ushbu maqolada tadqiq etishning deduksiya metodi asosida jinoyat tarkibi to'g'risidagi ta'limotning asosi sifatida jinoyat obyektiv tomon belgilari, ya'ni corpus delicti – qonun tarkibi – jinoyat tarkibi tushunchasi to'g'risidagi jinoyat huquqida mavjud nazariy-ilmiy qarashlar o'z aksini topgan. Shuningdek, ushbu maqolada asosiy e'tibor jinoyatning obyektiv tomoni belgilarining jinoyat tarkibi to'g'risidagi konsepsiyalarda va jinoyat tarkibi tushunchasi shakllanishida hamda rivojlanishida tutgan o'rni va ularning o'ziga xos jinoyat-huquqiy ahamiyati, shuningdek O'zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksida keltirilgan javobgarlikning yagona asosi sifatida jinoyat tarkibi belgilari bilan bog'liq nazariy va amaliy muammolar yoritilgan. Shu bilan birga, MDH davlatlari, xususan, Rossiya Federasiyasi va Moldova jinoyat qonunchiligi tahlil etilib, bu borada O'zbekiston Respublikasi jinoyat qonunchiligini takomillashtirish bo'yicha aniq taklif va tavsiyalar ishlab chiqilgan.

Kalit so'zlar: jinoyat, corpus delicti, qonun tarkibi, jinoyat tarkibi, ijtimoiy xavfli qilmish, obyektiv belgilar, jinoyatning obyektiv tomoni belgilari.

ПРИЗНАКИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ ЭЛЕМЕНТОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ: АНАЛИЗ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Худайкулов Ферузбек Хуррамович,

доктор философии по юридическим наукам (PhD),

и.о. доцента кафедры «Уголовное право, криминология

и противодействие коррупции»

Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. В данной статье широко используется логический, системный, логико-правовой, сравнительно-правовой методы исследования. В частности, в первую очередь подробно описано становление учения о концепции состава преступления. Также рассматриваются роль объективной стороны преступления в формировании учения о концепции составе преступления, взгляды, выраженные учеными в теории уголовного права, далее классифицированы отдельные субъективные признаки состава преступления и их особенности, выработанные классической немецкой школой уголовного права на основе признаков объективной стороны. Вместе с этим описывается значение особенностей объективной стороны преступления при разработке существующего понятия состава преступления в современной теории уголовного права. В работе на основе метода дедукции нашло свое отражение понятие состава преступления, принимая за основу объективную сторону преступления, т.е. *corpus delicti* – состав закона – понятие состава преступления. Кроме этого, в статье рассмотрены важность объективных сторон преступления в становлении и развитии учения о составе преступления и концепции состава преступления, их конкретное уголовное значение, а также теоретические и практические проблемы, связанные с элементами состава преступления как единственного основания ответственности, установленной в Уголовном кодексе Республики Узбекистан. Вместе с этим было проанализировано уголовное законодательство ряда стран СНГ, в частности Российской Федерации, Республики Беларусь и Молдовы, на основе анализа разработаны конкретные предложения и рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства Республики Узбекистан.

Ключевые слова: преступление, *corpus delicti*, состав преступления, состав закона, общественно опасное деяние, объективные признаки, признаки объективной стороны преступления.

SIGNS OF THE OBJECTIVE SIDE OF CRIME AS A BASIS FOR FORMING THE CONCEPT OF THE ELEMENTS OF CORPUS DELICTI: ANALYSIS AND PROPOSAL

Khudaykulov Feruzbek Khurramovich,

Acting Assistant Professor of the Department of Criminal Law,
Criminology and Anti-Corruption of Tashkent State University of Law,
Doctor of Philosophy (PhD) in Law

Abstract. This article widely uses logical, systemic, logical-legal, comparative-legal research methods. In particular, first of all, the formation of the concepts of the structure of crime is analysed. Also, the role of the objective side of the crime in the formation of the concepts of the *corpus delicti*, the views expressed by scientists in the theory of criminal law are considered, after which individual subjective signs of the *corpus delicti* and their features are classified, developed on the basis of the signs of the objective side of the classical German school of criminal law. At the same time, the significance of the signs of the objective side of the crime in the development of the existing concept of *corpus delicti* in the modern theory of criminal law is described. In this article, based on the deduction method, the work reflects the concept of *corpus delicti*, taking the objective side of the crime as the basis of this doctrine, that is, *corpus delicti* – the composition of the law – the concept of *corpus delicti*. In addition, the article considers the specifics of the objective side of the crime in the formation and development of the doctrine of the *corpus delicti* and the concept of the *corpus delicti*, their specific criminal significance, as well as theoretical and practical problems associated with the elements of the *corpus delicti*, crime as the only basis for responsibility given in the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan. At the same time, the criminal legislation of the CIS countries, in particular Russian Federation, Belarus and Moldova have been analyzed, specific proposals and recommendations are developed to improve the criminal legislation of the Republic of Uzbekistan.

Keywords: crime, *corpus delicti*, the composition of crime, composition of the law, socially dangerous act, objective signs, signs of the objective side of the crime.

Kirish

Jinoyat tarkibining obyektiv tomonini tadqiq qilishdan oldin jinoyat tarkibi tushunchasiga aniqlik kiritish maqsadga muvofiq bo'ladi. Jumladan, amaldagi O'zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksining 16-moddasi 2-qismida "Ushbu Kodeksda nazarda tutilgan jinoyat tarkibining barcha alomatlari mavjud bo'lgan qilmishni sodir etish javobgarlikka tortish uchun asos bo'ladi" deb qonun chiqaruvchi tomonidan mustahkamlangan. Javobgarlikka tortishning yagona asosi bu jinoyat tarkibi barcha belgilarining mavjudligidir. Jinoyat kodeksida jinoyat tarkibi tushunchasiga ta'rif berilmagan. Mazkur tushuncha amaldagi O'zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksining sakkizta joyidagina qo'llanilgan. Ular quyidagilar: 10-moddasi, 16-moddasi 2-qismi, 26-moddasi 3-qismi, 32-moddasi 3-qismi, 40-moddasi 3-qismi, 55-moddasi 3-qismi, 56-moddasi 4-qismi va VIII bo'lim – "Atamalarining huquqiy ma'nosi"da (Tamom bo'lgan jinoyat – muayyan jinoyat tarkibining barcha zarur alomatlarini o'z ichiga oladigan ijtimoiy xavfli qilmish).

Jinoyat tarkibi tushunchasini asosan amaldagi O'zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksining 16-moddasi 2-qismi va yuqorida keltirilgan moddalarda nazarda tutilgan "jinoyat tarkibi" so'z birikmasini sharhlash orqali aniqlash mumkin bo'ladi.

Jinoyat huquqi nazariyasida insonning jinoiy xulq-atvori shartli ravishda ikkiga bo'linadi. Ular obyektiv va subyektiv jinoiy xulq-atvordir. Obyektiv deganda odatda jinoyat qonuni bilan qo'riqlanadigan obyektlarga zarar yetkazish yoki shunday zarar yetkazishning real xavfi ostida qoldirishdan iborat bo'lsa, subyektiv jinoiy xulq-atvor deganda esa sodir etilgan jinoiy qilmishga bo'lgan ruhiy (psixik) munosabat tushuniladi. Bunday bo'linish shartli bo'lib, faqat ilmiy maqsadlarda insonning mazkur xulq-atvori chuqurroq o'rganish uchun xuddi shunday tadqiq etiladi.

Material va metodlar

Maqolada tadqiq etishning mantiqiylik, tizimlilik, induksiya, deduksiya, mantiqiy-yuridik, qiyosiy-huquqiy metodlaridan keng foydalanilgan.

Tadqiqot natijalari

Jinoyat tarkibi tushunchasi lotinchada "corpus delicti" atamasi bilan ifodalanib, jinoyatning mavjud asosi va tarkibini anglatadi.

XVI asrdan boshlab, "corpus delicti" tushunchasi ishni sudga ko'rishda yetarlicha protsessual ahamiyatga ega bo'lib, qilmishda jinoyat tarkibining mavjudligini isbotlash asosi sifatida qaralgan.

Umumiy (anglo-sakson) huquq oilasida "corpus delicti" ham jinoyat-huquqiy ham protsessual-huquqiy o'ringa ega bo'lgan [1, 166-b.].

XVI–XVII asrlarda jinoyat tarkibi deganda, jinoyat sodir etish natijasida qolgan izlar, tashqi belgilar, jinoyat sodir etilganligini isbotlovchi faktlar, masalan, zo'rlik alomatlari bilan hayotdan mahrum qilingan murdaning mavjudligi [2, 170-b.].

Tagansevning fikricha, XVI asrdan boshlab, "corpus delicti" tushunchasi ishni sudga ko'rishda yetarlicha protsessual asos sifatida ahamiyat kasb etib, unga tashqi dunyoda iz qoldiruvchi mavjud jinoyatlarning izlari (murda, qon) sifatida qaralgan [3, 366-b.].

XVIII asr oxirlaridagina nemis yuridik (huquqiy) adabiyotlarida "jinoyat tarkibi" tushunchasi jinoyat moddiy huquqida ishlatila boshladi [4, 143-b.].

Jinoyat tarkibi haqidagi konseptual nazariyalarning paydo bo'lishi aynan XVIII–XIX asrdagi klassik jinoyat huquqi maktabi rivojlanishi bilan uzviy bog'liqdir. Klassik nemis jinoyat huquqi jinoyat huquqi nazariyasiga o'z ta'sirini o'tkazgan.

Jinoyat to'g'risidagi ta'limotning rivojlanishi XVIII–XIX asrlarga to'g'ri keladi. Bunda klassik jinoyat huquqi maktabi vakillarining hissiy yuqoridir. Nemis jinoyat huquqida jinoyat tarkibi deganda jinoyat qonuni dis-

pozitsiyasidagi jinoyat huquqiy norma mazmunini anglatuvchi “qonun tarkibi” tushunchasi ishlatilgan va bu doktrina darajasiga olib chiqilgan. Klassik jinoyat huquqi maktabi bu doktrinani rad etib, ular jinoyat qonunida asosan jinoyat tarkibi tushunchasiga emas, balki jinoyat va uning belgilariga asosiy e’tiborni qaratdi, shuningdek jinoyat tarkibi belgilarining mavjudligi javobgarlikka tortish uchun asos bo’lishini mustahkamlashdi.

N.S. Tagansev jinoyat tarkibi bo’yicha uchta asosiy elementni ajratib ko’rsatgan: 1) harakat qiluvchi shaxs – jinoiy qilmish aybdori; 2) aybdor shaxs harakati qaratilgan narsa – tajovuz predmeti va obyekti; 3) ichki va tashqi tomonlarga ega jinoiy tajovuz. U jinoyat tarkibiga huquqiy munosabat sifatida qaragan [5, 141-b.].

O.A. Kistyakovskiy jinoyat tarkibi deganda ularsiz (yoki ulardan birisiz) jinoyatni tasavvur etib bo’lmaydigan mavjud muhim belgilar – jinoyat subyekti, obyekti, subyektning ichki va tashqi faoliyati hamda uning natijasini taklif qilgan edi [6, 172-b.].

Jinoyat tarkibi to’g’risidagi ta’limotning rivojlanishiga o’zining ulkan hissasini qo’shgan A.N.Traynin bo’lib, uning fikricha, jinoyat tarkibi deganda ijtimoiy xavfli harakat yoki harakatsizlikni jinoyat sifatida e’tirof etadigan qilmishning barcha obyektiv va subyektiv belgi (element)lar yig’indisi tushunilgan [7, 54-b.].

A.A.Piontkovskiy esa umuman jinoyat tarkibining asosiy elementlari deganda shunday elementlar tushuniladiki, ular har bir jinoyatda mavjud bo’ladi. Ularning mavjud emasligi o’z-o’zidan jinoyat tarkibining mavjud emasligini anglatadi. U quyidagi jinoyat elementlarini ajratib ko’satadi:

1) muayyan jinoyat subyekti; 2) muayyan jinoyat obyekti; 3) jinoyat subyektining xulq-atvorini tashkil etuvchi muayyan subyektiv tomoni xususiyati; 3) uning xulq-atvorining obyektiv tomon xususiyati [8, 241-b.].

Jinoyat huquqi bo’yicha birinchi chiqqan darslikda jinoyat tarkibiga mazkur jinoyatni

tavsiflovchi belgilar (elementlar) yig’indisi sifatida ta’rif berilgan edi [9, 41-b.].

XX asr o’rtalariga kelib jinoyat huquqi nazariyasi (doktrinasida) jinoyat tarkibi deganda, qilmishni jinoyat sifatida tavsiflaydigan elementlar va belgilar yig’indisi, ya’ni tizimi tushunila boshlandi. O’sha davrlarda jinoyat tarkibini “qonunchilik modeli” yoki “ilmiy abstraksiya” sifatida tushunish ta’limoti mavjud edi. Bunday ta’limot XX asr jinoyat huquqi maktab vakillari tomonidan rad etilgan edi. Jinoyat tarkibi to’g’risidagi ta’limot rivojlanishining daslabki bosqichida ijtimoiy xavfli qilmishning tarkibiy elementlar strukturasini tushunilgan.

Tadqiqot natijalari tahlili

Jinoyat huquqi nazariyasi (doktrinasida) XX asrning 50-yillariga kelib jinoyat tarkibi to’g’risidagi ta’limot “ikkita asosiy yo’nalish”ga bo’lindi. Birinchisi, jinoyat tarkibi jinoyatning yadrosi, strukturasini (ichki qurilmasi), real obyektiv haqiqatda mavjud tuzilishi sifatidagi ta’limot (konsepsiya), ikkinchisi esa qonunchilik modeli yoki ilmiy abstraksiya sifatidagi ta’limot (konsepsiya). Mazkur bo’linish javobgarlik asosini tushunishda yuridik (jinoyat tarkibi belgilari mavjudligi) va ijtimoiy (ijtimoiy xavfli qilmishning mavjudligi) asoslar bo’linishiga ham olib keldi. Keyinchalik jinoyat huquqi nazariyasida javobgarlikning yuridik va faktik asoslari mavjudligi to’g’risidagi ta’limot yuzaga chiqdi.

Yuqoridagi bo’linish natijasida jinoyat huquqi nazariyasi (doktrinasida) jinoyat tarkibi to’g’risidagi ta’limot bo’yicha ikkita asosiy konseptual yondashuv jinoyat huquqi maktabi vakillari shakllandi:

Birinchi konsepsiya. Jinoyat tarkibining ilmiy abstraksiya konsepsiyasi

V.V. Sverchkov fikricha, jinoyat tarkibi o’zida “nazariy qurilish (konstruksiya) abstraksiyasi”ni ifodalaydi va to’rtta: ikkita obyektiv (obyekt, obyektiv tomon) va ikkita subyektiv (subyekt, subyektiv tomon) elementlaridan iborat bo’ladi. Jinoyat tarkibi

deganda ijtimoiy xavfli qilmishni jinoyat sifatida tavsiflaydigan obyektiv va subyektiv elementlar hamda belgilar yig'indisi tushuniladi. U qilmishni jinoyat sifatida to'g'ri kvalifikatsiya qilish va aybdor shaxsni jinoiy javobgarlikka tortish uchun zarur hisoblanadi [10, 91-b.].

Mazkur konsepsiyaning shakllanishi va rivojlanishida jinoyat tarkibi obyektiv belgilari, xususan, jinoyat obyektiv tomonini ifodalovchi belgilarning nazariy jihatdan kashf etilishi va takomillashishi natijasida subyektiv belgilar nazariy asoslarini ishlab chiqishda muhim ahamiyat kasb etadi. Jumladan, jinoyat obyekti va unga yo'naltirilgan jinoiy tajovuz tashqi belgilariga qarab subyektiv belgilar (ruhiy munosabat, qasd yo'nalishi, ayb) shakllanadi.

Ushbu konsepsiyada ilgari surilgan "jinoyat tarkibi – bu ilmiy abstraksiya" deyilgan ilmiy qarashlarni o'rganish asnosida o'z-o'zidan savol tug'iladi. Qanday qilib ilmiy abstraksiya sodir etilgan ijtimoiy xavfli qilmish kvalifikatsiyasida o'z o'rniga ega bo'lishi mumkin? Jinoyatni kvalifikatsiya qilish – bu amaliyotda amalga oshiriladigan aniq-amaliy operatsiya hisoblanadi.

Bu konsepsiyadagi ilmiy qarashlar XIX asrlarda, shuningdek XX asr boshlarida mavjud olimlar va kriminalistlarning "umumiy jinoyat tarkibi" degan qarashlarining mantiqiy rivojlanish davomi hisoblanadi. "Umumiy jinoyat tarkibi" abstraksiyasining mazmun-mohiyatini haqiqatda uning real hayotda mavjud bo'lmasligi tashkil qiladi. U jinoyatni kvalifikatsiya qilishda ahamiyatga ega emas. U barcha jinoyatlar uchun umumiy bo'lgan elementlarni o'rganishda o'z ahamiyatiga ega bo'ladi. Barcha jinoyatlar uchun umumiy elementlar deganda kim jinoyat subyekti bo'lishi, ayb qanday shakllarda namoyon bo'lishi, jinoyat obyektiv tomoni qanday belgilardan tashkil etishi va boshqalar tushuniladi. Bunday holatlarda jinoyat tarkibi elementlari faqat nazariy jihatdan ko'rib chiqiladi. U jinoiy javobgarlikning yagona

asosi sifatida ifodalanmaydi. Jinoyat tarkibi jinoiy javobgarlikning yagona asosi sifatida ifodalanganda, uning faqat tur bo'yicha tarkibi tushuniladi va jinoyat o'zida muayyan haqiqatda mavjud subyekt, obyekt, subyektiv tomon va obyektiv tomoni kabi elementlarni qamrab oladi. Shuningdek, jinoyat qonuni normalarida aniq jinoyat tarkibi ifodalanadi. Jinoyat tarkibi elementlari nafaqat jinoyat qonuni Maxsus qismida, balki uning Umumiy qismi normalarida (jinoiy javobgarlik yoshi, aqli rasolik, ayb va uning shakllari va boshqalar) ham ifodalanadi. Hozirgi kundagi jinoyat huquqi nazariyasida mavjud jinoyat tarkibini ilmiy abstraksiya deb tushunish "umumiy jinoyat tarkibi" konsepsiyasi bilan uzviy bog'liq hisoblanadi.

Ikkinchi konsepsiya. Real jinoyat tarkibi konsepsiyasi

Bu konsepsiya tarafdorlaridan biri N.F. Kuznesova bo'lib, mazkur konsepsiya doirasida jinoyat tarkibi deganda, qilmishni ijtimoiy xavfliligini tavsiflovchi zaruriy elementlardan tashkil topgan, JK Umumiy va Maxsus qism dispozitsiyasida nazarda tutilgan jinoyat-huquqiy normalarda aks etgan belgilarni ifodalovchi jinoyatning quyi tizimli yadrosi (asosi, mohiyati) tushuniladi [11, 11-b.].

Ushbu konsepsiya XX asrning 20-yillardagi jinoyat huquqi maktab an'alariga asoslanadi. Mazkur maktab jinoyat tarkibida qilmishning muhim "tavsiflovchi" belgilari yig'indisidan mavjud bo'lib, ular jinoyatlar guruhiga kirishini asoslashga harakat qilgan [12, 105-b.].

Mazkur konsepsiyaga ko'ra jinoyat tarkibi jinoyatning ajralmas bir bo'lagi sifatida real obyektiv haqiqatda mavjud bo'ladi. Jinoyat va jinoyat tarkibi – butun va uning bir qismi sifatida o'zaro munosabatda bo'ladi.

Har qanday jinoyat real obyektiv borlikda muayyan jinoyat tarkibi belgilariga ega bo'ladi. Mazkur belgilar uning elementlarini tavsiflaydi, elementlar esa butunning bir qismi sifatida muayyan bir jinoyatni tavsiflab

beradi. Ya'ni, har qanday jinoyat o'z tarkibiy tuzilishi va tizimiga ega bo'lib, o'z navbatida, bu uning yadrosini tashkil qiladi. Jinoyat – jinoyat tarkibi va ular belgilari o'zaro munosabatda bo'ladi hamda bir-birini butunning ajralmas qismi sifatida to'ldiradi.

N.F. Kuznesova ta'kidlashicha, jinoyat tarkibi – ijtimoiy xavfli qilmishni tashkil qiladigan va ifodalaydigan zaruriy obyektiv va subyektiv elementlar tizimi, Jinoyat kodeksi Umumiy va Maxsus qism normalari dispozitsiyasida nazarda tutilgan belgilar tizimidir [13, 484-b.].

Olimaning yuqoridagi ta'rifidan ko'rinib turibdiki, jinoyat tarkibi hech qanday ilmiy abstraksiya ham emas, jinoyatni qonunda mavjud jinoyat tushunchasi va uning tavsifi ham emas. Jinoyat tarkibi jinoyatning ichki tuzilishini tavsiflaydigan zaruriy elementlar tizimini ifodalab, u jinoyatning ichida mavjud bo'ladi.

Jinoyat tarkibi qilmishni kvalifikatsiya qilish uchun zarur va yetarli bo'lgan elementlarni qamrab oladi. N.F. Kuznesova "jinoyat tarkibi jinoyat mohiyatini to'liq qamrab olmaydi. U umuman ijtimoiy xavflilik va jinoiy javobgarlik uchun yetarli bo'lgan asosiy, zaruriy belgilar yig'indisi hisoblandi [13, 487-b.]."

Shuningdek, V.N. Kudryavsev fikricha, qonunchilik jinoyat tarkibini belgilamaydi (unga ta'rif bermaydi), u jinoyat tarkibining belgilari to'liq yoki qisman tavsiflangan jinoiy-huquqiy normani aniqlaydi hamda uni tavsiflaydi. Ushbu belgilar muayyan jinoyatga haqiqatda tegishli bo'lib, ular insonlar anglashidan qat'i nazar obyektiv mavjud bo'ladi. Shuningdek, qonun chiqaruvchining asosiy vazifasi mazkur belgilarni keng va eng aniqlik bilan ko'rib chiqish hamda ifodalash hisoblanadi [14, 46–47-b.].

Mazkur konsepsiya ko'ra jinoyat tarkibi jinoyatning "yadrosi" va "skeleti" bo'lib, to'rtta elementni ifodalaydi. Bu konsepsiya tarafdorlari bu jinoyat tarkibi elementlarini "tizimosti" deb atashadi. Tizimosti degani

jinoyat qonunida ifodalangan jinoiy qilmishni ifodalaydigan belgilar tizimi tushuniladi. Ularga jinoyat obyekti, obyektiv tomoni, jinoyat subyekti, subyektiv tomoni kiradi. Mazkur tizimosti elementlarga fakultativ belgilar ham kiradi. Ular jinoyat sodir etish vaqti, joyi, holati, usuli, quroli va vositasi, maqsad, motiv, jinoyat predmeti, maxsus subyekt belgilari, jinoyat predmeti hisoblanadi. Bu belgilar jinoyat qonunida nazarda tutilsa yoki normada nazarda tutilgan ba'zi jinoyat tarkibini tahlil qilish, talqin qilish orqali zaruriyga aylanishi mumkin.

Ushbu konsepsiya vakillari jinoyat tarkibini qonun chiqaruvchining o'zi jinoyat qonunida jinoyatda ifodalangan hodisa sifatida o'z ilmiy qarashlarini bayon qiladi. Mazkur yondashuvda jinoyat tarkibi jinoyatning ichida mavjud bo'lgan uning kvintessensiyasi (asosi) deb qaraladi. Unda jinoyat tarkibiga birinchi konsepsiyaning asosiy g'oyasi bo'lgan "nazariy va ilmiy abstraksiya" va "qonunchilik modeli" sifatida qaralmaydi. Unda jinoyatni tashkil qiladigan va real hayotda sodir bo'ladigan hodisa sifatida jinoyat obyekti, obyektiv tomoni, subyekt, subyektiv tomon kabi elementlar asosiy o'rinni egallaydi.

Bu konsepsiyada mavjud ilmiy qarashlarni tahlil qilish natijasida o'z-o'zidan mantiqiy savol tug'iladi. Xususan, jinoyat obyekti jinoyat qonuni bilan tartibga solinadigan ijtimoiy munosabat ko'rinishidagi ijtimoiy-huquqiy hodisa bo'lib, u real xususiyat kasb etmaydi, balki qonunchilik modeli hisoblandi. Qanday qilib abstraksiya elementlari (nazariyada ishlab chiqilgan) real ijtimoiy-huquqiy hodisa sifatida namoyon bo'lishi mumkin?

Mazkur konsepsiya tarafdorlari tomonidan ijtimoiy xavfli qilmishda ijtimoiy xususiyat kasb etib, haqiqatda mavjud bo'ladigan jinoyat tarkibi mohiyati uning xususiyatidan kelib chiqib asossiz ravishda talqin qilinadi. Ular jinoyat tarkibini

huquqiy hodisa, shuningdek jinoyatni esa ijtimoiy hodisa sifatida e'tirof etishadi. Aslini olganda esa jinoyat ham, jinoyat tarkibi ham o'z xususiyatlaridan kelib chiqib ijtimoiy-huquqiy hodisalar hisoblanadi. Sodir etilgan ijtimoiy xavfli qilmish haqiqatda mavjud bo'ladi va qonunchilik uni jinoyat deb topishiga bog'liq bo'lmaydi. U real obyektiv holatda jinoiy hodisa sifatida hayotda mavjud bo'ladi [13, 485–486-b.].

Bu konsepsiya tarafdorlari jinoyat tarkibi tushunchasini ilmiy nazariyada ishlab chiqilgan tushuncha deb qarashlarni noto'g'ri amalga oshirilgan qiyosiy tahlil natijasi sifatida qarashadi. Jinoyat va uning tarkibi tushuncha sifatida emas, balki real voqelikda mavjud bo'ladigan hodisa sifatida qiyosiy tahlil qilinishi lozim. Chunki jinoyat tarkibi har qanday jinoyat yadrosi sifatida markaziy o'rinda turib, uning belgilari jinoyatning belgilarini ifodalaydi. Ushbu konsepsiya tarafdorlarining fikricha, "har qanday tushuncha – jinoyat tarkibi tushunchasi ham, jinoyat qonunida nazarda tutilgan jinoyat tushunchasi ham qonunchilik abstraksiyasi (ishlab chiqilgan) bo'lsa, nazariya (fan)da berilgani esa ilmiy abstraksiya, ya'ni qonunchilik yoki olimlar tomonidan ularning ilmiy faoliyatida ishlab chiqilgan abstraksiyalar hisoblanadi" [13, 486-b.].

Konsepsiyadagi ilmiy qarashlarni tahlil qilish natijasida o'z-o'zidan savol tug'iladi. Jinoyat tarkibi qonunchilik yoki nazariyada ishlab chiqilgan abstraksiya ekan, mazkur abstraksiyalar uchun qanday obyektiv asoslar mavjud bo'lishi mumkin? Mazkur konsepsiyaning taniqli namoyandalaridan biri N.F. Kuznesova quyidagicha javob beradi: jinoyat tarkibi tushunchasini boshqa jinoyat-huquqiy tushunchalar qatori sof aqldan o'zboshimchalik bilan qabul qilmaydi, ya'ni muayyan normada nazarda tutmaydi... Barcha qonunchilik va ilmiy tushunchalar real asosga hamda ijtimoiy obyektiv haqiqatda mavjud bo'lgan hodisalarga asoslanadi [13, 486-b.].

Darhaqiqat, sodir etilgan jinoiy qilmishning ijtimoiy xavfliligini ifodalaydigan belgilar yig'indisi haqiqatda obyektiv mavjud bo'ladi. Qonun chiqaruvchi bu qilmish belgilari yig'indisini jinoyat qonuni muayyan normasida nazarda tutadi va mazkur ijtimoiy xavfli qilmish o'zining qonunga xiloflik belgisi bilan jinoyat qonunida mustahkamlanadi. Jinoyat qonuni muayyan normasida mazkur jinoiy qilmishning eng asosiy belgilari tanlanadi va mustahkamlanadi. Natijada sodir etilgan jinoiy qilmish qonun chiqaruvchi tomonidan tayyorlangan tayyor model, ya'ni Jinoyat kodeksi muayyan normasi bilan to'g'ri kvalifikatsiya qilinishiga sabab bo'ladi.

Uchinchi konsepsiya. Normativ yoki qonunchilik modeli – jinoyat tarkibi konsepsiyasi

Bu konsepsiya romano-german huquq oilasiga kiruvchi davlatlarda XX asrning 50-yillarida vujudga kelgan bo'lib, u "normativ" yoki "qonunchilik modeli" nomi bilan e'tirof etila boshlagan edi.

Mazkur konsepsiya eng ko'p tarqalgan bo'lib, undagi ilmiy qarashlarga ko'ra jinoyat tarkibi o'zida qonunchilik tuzilishi (konstruksiya), normativ model, jinoyatning qonundagi tavsifini ifodalaydi. Har bir konsepsiyaning farqli jihatlari bo'lganidek, birinchi konsepsiyadan buning asosiy farqli jihati birinchisi jinoyat tarkibini o'ta doktrinal tushuncha sifatida ifodalasa, mazkur konsepsiya esa uni qonunchilik kategoriyasi sifatida ifodalaydi. Ushbu konsepsiyadagi bunday yondashuv jinoyat va jinoyat tarkibi tushunchalarini bir-biriga qarama-qarshi qo'yadi. Jinoyat – real ijtimoiy hodisa bo'lsa, jinoyat tarkibi esa formal va yuridik tushuncha hisoblanadi. Mazkur konsepsiyaga ko'ra, jinoyat tarkibi jinoyat belgilarining qonunchilik tomonidan qonunda ifodalanishini bildiradi.

A.I. Rarog ta'kidlashicha, jinoyat – bu jazo qo'llash tahdidi bilan jinoyat qonuni asosida taqiqlangan muayyan ijtimoiy xavfli qilmishning real hayotda sodir bo'lishidir, jinoyat tarkibi esa jinoyat huquqi fani tomonidan ish-

lab chiqilgan va qonunda mustahkamlangan shunday instrumentki, u ijtimoiy-xavfli qilmishning yuridik tuzilishi (konstruksiya)ni belgilash va qilmishning Jinoyat kodeksining Maxsus qismi u yoki bu normasida jinoyat sifatida ifodalanishi haqida xulosa qilish imkonini beradi. Jinoyat tarkibi – bu ijtimoiy xavfli qilmishni jinoyat sifatida tavsiflaydigan jinoyat qonunida nazarda tutilgan obyektiv va subyektiv belgilar yig'indisidir [15, 52-b., 80-b.].

A.I. Rarogning ilmiy qarashlariga qo'shilsa bo'ladi, jinoyat – bu haqiqiy real voqelikda sodir etilgan qilmish, jinoyat tarkibi esa qilmishning jinoiyligini belgilaydigan vosita hisoblanadi. Mazkur instrument, vosita jinoyat huquqi nazariyasida ishlab chiqilgan va jinoyat qonunida o'z ifodasini topgan, ya'ni mustahkamlangan. Yuqoridagi qarashlar jinoyat tarkibini jinoyat qonuni dispozitsiyasida nazarda tutilgan normalar bilan o'xshatish (identifikatsiyalash)ga olib kelishi mumkin. Jinoyat tarkibining “normativ modeli” sifatida tushunish Germaniya jinoyat huquqi nazariyasida mavjud bo'lib, unda jinoyat tarkibi tushunchasi o'rniga “qonun tarkibi” tushunchasi ishlatiladi.

A.V. Naumov esa “jinoyat tarkibi – bu ijtimoiy xavfli qilmishni muayyan jinoyat sifatida (masalan, o'g'rilik yoki haqorat va talonchilik yoki bezorilik sifatida) tavsiflaydigan, jinoyat qonunida mustahkamlangan obyektiv va subyektiv belgilar yig'indisidir” deydi. Olimning fikridan ko'rinib turibdiki, jinoyat taribi – bu jinoyatning yuridik, formal xususiyati hisoblanadi. U tarkib turiga qarab jinoyatga baho beruvchi kategoriya hisoblandi [16, 330-b.].

N.F. Kuznesova jinoyat tarkibining bunday tushunchasiga keskin ravishda qarshi chiqib, u bunday qarash vakillarining ilmiy qarashlarini “jinoyat tarkibini jinoyatning qonun (huquq)ga xiloflik belgisiga kiritishga urinish” yoki “jinoyat tarkibini jinoyat qonuni dispozitsiyasi normasiga o'xshatish”ga qiyoslash deb hisoblagan edi.

Darhaqiqat, odatda jinoyat tarkibi – bu jinoyat qonuniga ko'ra muayyan jinoyat-

ni tavsiflaydigan belgilar yig'indisidir. Har qanday ijtimoiy xavfli qilmish odatda mazkur belgilarga muvofiq kelgandagina jinoyat deb topilishi mokin bo'ladi. Bizga ma'lumki, jinoyat tushunchasiga berilgan ta'rif yoki uning xususiyati hech qachon jinoiy javobgarlikning asosi bo'la olmaydi. Shuningdek, jinoyat qonuni dispozitsiyasi normasi ham bunday asos bo'la olmaydi. Har qanday javobgarlik turining asosi huquqbuzarlik, ma'lum shaxs ijtimoiy xulq-atvori bo'lishi mumkin. Muayyan huquqbuzarlik ta'rif, xususiyati yoki qonun normasi javobgarlikning asosi bo'la olmaydi. Mazkur konsepsiya bo'yicha jinoyat tarkibini “qonunchilik tuzilishi”, “normativ modeli” deb hisoblash, o'z navbatida, jinoyat tarkibining barcha alomatlari mavjudligi jinoiy javobgarlikning yagona asosi ekanligiga qaysidir ma'noda zid xususiyat kasb etadi.

Yuqoridagilardan kelib chiqib jinoyat huquqi nazariyasida ba'zi olimlar jinoyat tarkibi jinoiy javobgarlikning yagona asosi ekanligidan umuman voz kechish lozimligini o'z ilmiy ishlarida ta'kidlab o'tishadi [17, 107-b.]. Ushbu konsepsiyaga ko'ra jinoyat tarkibi nazariy va huquqiy (yuridik) abstraksiya sifatida namoyon bo'lib, u jinoyat qonunida qonun chiqaruvchi tomonidan nazarda tutilgan jinoyat va uning belgilarini nazarda tutadi.

Mazkur konsepsiya tarafdorlari A.N. Ignatov, I.Y. Gontar [18; 26, 10-b.]. va boshqalar hisoblanadi. Bunda jinoyat tarkibi nominal (nazarda tutilganlik) xususiyatini kasb etadi. Shuningdek, jinoyat tarkibi jinoyat bilan o'zaro munosabatida namoyon bo'lish va uning tushunchasi ko'rinishida bo'ladi. Natijada bu umumiy qoidalarni anglatuvchi prinsip darajasiga olib chiqiladi. Qonun chiqaruvchi jinoyat qonuni Umumiy qismida jinoyat va uning belgilarini ochib beradi hamda Maxsus qismida esa har bir jinoyat tarkibi obyektiv tomonini namoyon qiluvchi belgilarni nazarda tutib, mazkur jinoyat tarkibi belgilari ro'yxatini har bir jinoyatning o'ziga xos-

ligidan kelib chiqib jinoyat qonunida mustahkamlab qo'yadi.

Yuqorida keltirilgan har bir konsepsiya o'ziga xos ravishda jinoyat tarkibi tushunchalarini shakllantirib beradi. Birinchisiga ko'ra, jinoyat tarkibi jinoyat qonunida nazarda tutilgan jinoyatni tashkil qiluvchi belgilar yig'indisi tushunilsa, ikkinchisiga ko'ra jinoyat qonuniga ko'ra ijtimoiy xavfli qilmishni jinoyat sifatida tavsiflovchi belgilar yig'indisi anglanadi [19].

Birinci konsepsiyasiga ko'ra jinoyat tarkibi jinoyat qonuniga ko'ra ijtimoiy xavfli qilmishni jinoyat sifatida tavsiflovchi belgilar yig'indisidir. Jinoyat tarkibi belgilari nafaqat jinoyat qonunida nazarda tutilgan element (tomon)larni tavsiflaydi, balki jinoyatning umumiy to'rtta zaruriy belgilarini ham, o'z navbatida, xarakterlab tavsiflab beradi. Ikkinchi konsepsiyaga ko'ra esa jinoyat tarkibi jinoyat qonuni Maxsus qismi muayyan norma dispozitsiyasida qonun chiqaruvchi tomonidan nazarda tutilgan ijtimoiy xavfli qilmishni jinoyat sifatida tavsiflovchi belgilari majmuyidir.

Hozirgi kunda jinoyat tarkibiga ta'rif berishda bir guruh olimlar [20] "normativ" yoki "qonunchilik modeli" deb nom olgan konsepsiyaga asoslanadilar. Shuningdek, bu yondashuvdan kelib chiqib jinoyat qonunida nazarda tutilgan ijtimoiy xavfli qilmishni jinoyat deb e'tirof etadigan obyektiv va subyektiv belgilar majmuyiga jinoyat tarkibi tushunilishi lozimligini ilgari suradilar.

Qonun chiqaruvchi tomonidan "jinoyat tarkibi"ga ta'rif berilmagan. Jinoyat tarkibi tushunchasiga ta'rif faqat ilmiy tadqiqot ishlari va darsliklarda o'z ifodasini topgan.

Bir guruh olimlar tomonidan jinoyat tarkibi deganda jinoyat qonunida mustahkamlangan, muayyan ijtimoiy xavfli qilmishni jinoyat sifatida tavsiflaydigan belgilar yig'indisi deb e'tirof etiladi. Ularning fikricha, jinoyat tarkibi qilmishni jinoyat sifatida e'tirof etish uchun yuridik asos hisoblanadi [21; 6, 3-b.].

Boshqa guruh olimlar esa "Jinoyat tarkibi deganda, aniq ijtimoiy xavfli qilmishni jinoyat deb baholash uchun zarur bo'lgan obyektiv va subyektiv elementlar yig'indisi tushuniladi. Bu elementlar jinoyat qonunida mustahkamlanganligi bois, u yoki bu ijtimoiy xavfli qilmishning jinoyat deb baholanishi uchun zarur hisoblanadi [22, 13b., 130-b.]."

Jinoyat tarkibi obyektiv tomoni genezisi uning dastlabki yuzaga kelish asoslari bilan bog'liq bo'lib, u o'z-o'zidan jinoyat tarkibi bilan uzviy bog'liqdir.

Xulosalar

Xulosa qilib aytganda, zamonaviy jinoyat-huquqiy doktrinasida jinoyat tarkibiga abstraksiya, kategoriya yoki qonunchilik modeli sifatida qarash tobora kuchayib bormoqda. Shu bilan birga ularda jinoyat va "qonun tarkibi" alohida tushunchalar bo'lib, ularni bir-biridan farqlash lozim.

XX 50–60-yillarida esa u haqidagi turli xil konsepsiyalar (abstraksiya, real jinoyat tarkibi, qonunchilik modeli) jinoyat obyektiv tomoni belgilari asosida yanada rivojlantirildi. Jinoyat tarkibi tushunchasi vujudga kelishi va rivojlanish asosi sifatida tarixiy rivojlanishning barcha bosqichlarida jinoyat obyektiv tomoni belgilari markaziy o'rinni egallab keldi.

Bundan tashqari, fikrimizcha, ilmiy-nazariy doktrinada, shuningdek xorijiy mamlakatlar jinoyat qonunchiligida shakllangan jinoyat tushunchasiga doir qoidalarni jinoyat obyektiv tomoni belgilarini inobatga olgan holda qonun darajasida mustahkamlash zarur. Bunday samarali tajriba, xususan, Moldova [23] JK Umumiy qismi normalarida aks etgan. Shu munosabat bilan amaldagi O'zR Jinoyat kodeksi 16-moddasi 1-qismiga quyidagicha o'zgartirish kiritish taklif qilinadi:

Sodir etilgan ijtimoiy xavfli qilmish jinoiy javobgarlikka tortishning real asosi hisoblanadi, jinoyat qonunida nazarda tutilgan jinoyat tarkibining barcha alomatlari esa jinoiy javobgarlikning huquqiy asosi hisoblanadi. Ushbu kodeksda nazarda

tutilgan aybli ijtimoiy xavfli qilmish (harakat yoki harakatsizlik)ni tavsiflovchi jinoyat tarkibi obyektiv belgilari va subyektiv belgilarini sodir etish jazo qo'llash tahdidi bilan jinoyat deb topiladi. Jinoyat tarkibi obyektiv tomoni belgilari asosida uning subyektiv belgilari aniqlanadi".

Bizning fikrimizcha, jinoyat qonuniga ushbu o'zgartirishning kiritilishi jinoyat va jinoyat tarkibi tushunchalarini o'zaro munosabatini aniqlashtiradi, uyg'unlashtiradi va huquqni muhofaza qiluvchi organlar xodimlari tomonidan jinoyatlarni to'g'ri kvalifikatsiya qilinishiga olib keladi.

REFERENCES

1. Kurs ugolovnogogo prava. Uchenie o prestuplenii [Criminal law course. The doctrine of crime]. Ed. N.F. Kuznetsova, I.M. Tyazhkova. A common part. Moscow, Zertsalo-M, 2002, vol. 1, p. 166.
2. Aktualnie problemi Obshey chasti ugolovnogogo prava [Actual problems of the General part of criminal law]. Ed. I.A. Podroikina, I.A. Fargiev. Moscow, Prospect, 2019, p. 170.
3. Tagansev N.S. Russkoe ugolovnoe pravo. Chast Obshaya [Russian criminal law]. Part General. St. Petersburg, 1902, vol. 1, p. 336.
4. Shimbareva N.G. Razvitie ucheniya o sostave prestupleniya v sovremennoy doktrine ugolovnogogo prava. Aktualnie problemi ugolovnogogo prava (chast obshaya) [Development of the doctrine of the corpus delicti in the modern doctrine of criminal law. Actual problems of criminal law (general part)]. Rostov-on-Don, Book Publ., 2006, p. 143.
5. Tagansev N.S. Russkoe ugolovnoe pravo. Chast obshaya [Russian criminal law]. Moscow, Nauka Publ., 1994, vol. 1, p. 141
6. Kurs ugolovnogogo prava. Obshchaya chast. Uchenie o prestuplenii [Criminal law course. General frequency. The doctrine of crime]. Ed. N.F. Kuznetsova, I.M. Tyazhkova. Moscow, Zertsalo-M, 2002, vol. 1, p. 172.
7. Traynin A.N. Obshchee uchenie o sostave prestupleniya [General doctrine of the composition of the crime]. Moscow, Gosyuzdat, 1957, p. 54.
8. Piontkovskiy A.A. Sovetskoe ugolovnoe pravo. Chast obshaya. [Soviet criminal law. Common]. Moscow, Leningrad, 1928, vol. 1, p. 241.
9. Ugolovnoe pravo. Chast obshaya [Criminal law. Common]. Moscow, 1939, p. 41.
10. Sverchkov V.V. Ugolovnoe pravo. Obshaya i Osobennaya chasti [Criminal law. General and Special parts]. 4th ed., revised. and additional. Moscow, Yurayt Publishing House, 2015, p. 91.
11. Kuznesova N.F. Problemi kvalifikatsii prestupleniy [Problems of qualification of crimes]. Moscow, 2007, p. 11.
12. Belogris-Kotlyarevskiy L.S. Uchebnik russkogo ugolovnogogo prava. Obshchaya i Osobennaya chasti [Textbook of Russian criminal law. General and Special parts]. Kiev, 1903, p. 105.
13. Kuznesova N.F. Izbrannie trudi [Selected works]. St. Petersburg, 2003, p. 484.
14. Kudryavsev V.N. Obyektivnaya storona prestupleniya [The objective side of the crime]. Moscow, 1960, pp. 46–47.
15. Zhuravlev M.P. et al. Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti Obshchaya i Osobennaya [Criminal law of Russia. Parts General and Special]. Ed. A.I. Raroga. Moscow, 2008, p. 52.
16. Naumov A.V. Rossiyskoe ugolovnoe pravo. Obshaya chast: kurs leksiy [Russian criminal law. General frequency: a course of lectures]. 6th ed., revised. and additional. Moscow, Prospect, 2017, p. 330.
17. Prestuplenie i sostav prestupleniya kak yavleniya i ponyatiya v ugolovnom prave: Voprosy teorii i pravotvorchestva [Crime and elements of crime as phenomena and concepts in criminal law: Questions of theory and law-making]. Vladivostok, Dalnevostok Publishing House, University, 1997, p. 107.

18. Ignatov A.N., Kostareva T.A. Criminal liability and composition of the crime. Criminal law. General frequency: a course of lectures. Moscow, 1996, p. 26.
19. Blinnikov V.A., Brilliantov A.V., Vagin O.A. et al. Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti Obshchaya i Osobennaya [Criminal law of Russia. Parts General and Special]. Ed. A.V.Brilliantova. 2nd ed., revised. and additional. Moscow, Prospekt, 2015.
20. Malinin V.B., Parfenov A.F. Obyektivnaya storona prestupleniya [The objective side of the crime]. St. Petersburg, Publishing House of the Legal Institute, 2004, p. 6.
21. Rustambayev M.X. O'zbekiston Respublikasi jinoyat huquqi kursi. Jinoyat haqida ta'limot [Course of Criminal Law of the Republic of Uzbekistan. The Doctrine of Crime]. 2nd edition, supplemented and revised. Tashkent, Military-Technical Institute of the National Guard of the Republic of Uzbekistan, 2018, vol. 1, p. 137.
22. Criminal Code of the Republic of Moldova No. 985-XV of April 18, 2002 (as amended and supplemented as of November 11, 2021). Available at: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923#pos=808;-50/.
23. Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti Obshchaya i Osobennaya [Criminal law of Russia. Parts General and Special]. Ed. A.I. Rarog. 10th ed., revised. and additional. Moscow, Prospekt, 2020, p. 80.
24. Gontar I.Ya. Prestuplenie i sostav prestupleniya kak yavlenie i ponyatie v ugolovnom prave [Crime and composition of a crime as a phenomenon and concept in criminal law]. Vladivostok, 1997, p. 10.
25. Kochoi S.M. Ugolovnoe pravo. Obshchaya i Osobennaya chasti: kratkiy kurs [Criminal law. General and Special parts: a short course]. Moscow, Contract, Wolters Kluwer, 2010.
26. Basova T.B., Blagov E.V., Golovnenkov P.V. Ugolovnoe pravo Rossiiskoi Federatsii. Obshchaya i Osobennaya chasti [Criminal law of the Russian Federation. General and Special parts]. Ed. A.I. Chuchaeva. Moscow, Contract, INFRA-M, 2013.
27. Popov A.N., Fedyshina P.V., Zimireva L.A. Obyektivnaya storona sostava prestupleniya [Objective side of the crime: a tutorial]. Under common ed. A.N. Popova. St. Petersburg, St. Petersburg Institute of Law (branch) of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, 2015, p. 3.
28. Usmonaliev M., Bakunov P. Jinoyat huquqi [Criminal law. General section]. Tashkent, Nasaf, 2010, p. 130.

UDC: 343.35

KORRUPSIYA SHAKLLARI VA TURLARINI TASNIFLASH MUAMMOLARI

Boydedayev Sadirdin Abdusattorovich,

Toshkent davlat yuridik universiteti mustaqil izlanuvchisi

ORCID: 0000-0002-9771-6886

e-mail: salimov.22@inbox.ru

Annotatsiya. Maqolada dunyo mamlakatlari, shu jumladan O'zbekiston uchun eng dolzarb masalalardan biri bo'lgan korrupsiya tipologiyasi va shakllari, ko'rinishlari haqida so'z boradi. Muallif ta'kidlaganidek, hozirgi kunga kelib, jamiyatda korrupsiyaga sabab bo'lishi mumkin bo'lgan iqtisodiy va institutsional omillar yetarlicha o'rganilgan. Shu bilan birga, aholi va alohida shaxslarning korrupsiyaga nisbatan tushunchasi yetarli emasligi, korrupsiyaning shakl va turlari g'oyatda kengligi bilan bog'liq omillar nisbatan kam o'rganilgan. Shu munosabat bilan muallif korrupsiyaga doir tipologiyalar, tasniflar va qarashlarni o'rganib, bu boradagi eng maqbul mezonlar bo'yicha tasniflash lozimligi haqidagi g'oyalarni ilgari suradi. Shuningdek, maqolada korrupsiyaning tarqalish sohasi, mansabdorlar lavozimlari iyerarxiyasi hamda korrupsiyaviy harakatlar barqaror (takroriy)ligi bo'yicha turlari farqlangan. Bunda millatlararo korrupsiya, bir organ doirasida sodir etilgan korrupsiya, xususiy sektordagi korrupsiya, oliy darajadagi (elita) korrupsiya, o'rta darajadagi korrupsiya, quyi bo'g'inlardagi korrupsiya, tasodifiy (individual) korrupsiya hamda tizimli korrupsiya kabi korrupsiyaning asosiy turlari yuzasidan xulosalar keltirilgan. Maqolada korrupsiya bilan bog'liq ijtimoiy xavfli qilmishlarni tasniflashga oid ilmiy-nazariy qarashlar ilgari surilgan.

Kalit so'zlar: korrupsiya, tipologiya, tasniflash, mansabdor shaxs, mansab, jamiyat, korrupsiyaga munosabat.

ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ФОРМ И ВИДОВ КОРРУПЦИИ

Бойдедаев Садирдин Абдусатторович,

самостоятельный соискатель

Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы типологии, форм и разновидностей коррупции, являющейся одной из наиболее острых проблем для стран всего мира, в том числе Узбекистана. Как отмечает автор, к настоящему времени довольно хорошо изучены экономические и институциональные факторы, которые могут способствовать коррупции в обществе. Вместе с тем факторы, связанные с недопониманием понятия коррупции населением и отдельными индивидами, наличие множества видов и форм коррупции исследованы мало. В этой связи автором изучены типология, классификация и мнения относительно коррупции и выдвинуты идеи о необходимости классификации по наиболее приемлемым критериям коррупции. Также в статье различаются виды коррупции, иерархия должностей должностных лиц, устойчивость (повторяемость) коррупционных действий. В ней обобщены основные виды коррупции, такие как: межэтническая коррупция, внутриведомственная коррупция, коррупция в частном секторе, коррупция на высоком (элитном) уровне, коррупция на среднем уровне, коррупция на низовом уровне, случайная (индивидуальная) коррупция и системная коррупция. В

stat'ye predstavleny nauchno-teoreticheskiye vzglyady na klassifikatsiyu obshchestvenno opasnykh deyanii, svyazannykh s korruptsiyey.

Ключевые слова: коррупция, типология, классификация, должностное лицо, должность, общество, отношение к коррупции.

PROBLEMS RELATED TO THE CLASSIFICATION OF FORMS AND TYPES OF CORRUPTION

Boydadaev Sadirdin Abdusattorovich,

Independent researcher,
Tashkent State University of Law

Abstract. This article reveals the problems of typology and forms, varieties of corruption, which is one of the most acute problems for countries around the world, including Uzbekistan. As the author notes, by now the economic and institutional factors that can contribute to corruption in society have been fairly well studied. At the same time, the factors associated with the misunderstanding of the concept of corruption by the population and individuals, the presence of many types and forms of corruption have been little studied. In this regard, the author studied typologies, classifications and opinions regarding corruption, and put forward ideas about the need for classification according to the most acceptable criteria for corruption. The article also distinguishes the types of corruption, the hierarchy of positions of officials, and the sustainability (repetition) of corrupt practices. The article summarizes that the main types of corruption are inter-ethnic corruption, intra-agency corruption, private sector corruption, high-level (elite) corruption, middle-level corruption, lower-level corruption, random (individual) corruption, and systemic corruption. The article presents scientific and theoretical views on the classification of socially dangerous acts related to corruption.

Keywords. Corruption, typology, classification, official, position, society, attitude towards corruption.

Kirish

Bugungi kunda korrupsiyaning oldini olish va unga qarshi kurashish butun dunyoda dolzarb masalalardan biri bo'lib qolmoqda. Zero, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.Mirziyoyev ta'kidlaganidek, "korrupsiyaning oldini olmasak, haqiqiy ishbilarmonlik va investitsiya muhitini yaratib bo'lmaydi, umuman, jamiyatning birorta tarmog'i rivojlanmaydi" [1].

Korrupsiya ijtimoiy hodisa sifatida tizimli tusga ega. Bu uning takror va takror sodir etilishi, ommaviyligi, tarixan o'zgaruvchan bo'lsa-da, asosiy negizi yagonaligi, ijtimoiy ahamiyat kasb etishi kabi xususiyat va belgilari bilan taqozo etiladi. Korrupsiyadan iborat huquqbuzarlik fosh etilguniga qadar uni aniqlash hamda ro'yxatga olishga to'sqinlik qiluvchi turli xil latent ko'rinish va shakllarga ega bo'ladi. Bu qilmishlarni

qayd etish va ularga yuridik jihatdan qonuniy baho berish imkoniyatini sezilarli darajada murakkablashtiradi. Biroq ko'plab davlatlarda korrupsiya amaliyoti ko'lamida juda keng bo'lib, ular tizimli tusga ega. Sababi korrupsiya nafaqat siyosatchilar va mansabdor shaxslarni qamrab oladi, balki nodavlat sohalar, jumladan, iqtisodiy, ma'naviy, huquqiy va ijtimoiy munosabatlarga ham kirib boradi.

Korrupsiya so'zi lotincha "corrumpere" so'zidan olingan bo'lib, "yiringlab ketish", "tana zaharlanishi" kabi ma'nolarni anglatadi. Bugungi kunda korrupsiya ushbu ma'nosidan ancha kengroq semantik mazmun kasb etadi. Ma'no jihatidan mansabdor shaxslar tomondan o'ziga berilgan vakolatlardan, qonun va axloqqa zid ravishda shaxsiy manfaatini ko'zlab foydalanishni anglatuvchi termin hisoblanadi. Aksariyat hollarda ushbu termin byuro-

kratik apparat va siyosiy elitaga nisbatan qo'llaniladi [2].

Korrupsiya shaxsiy manfaat yo'lida mansab vakolati yoki hokimiyatni suiiste'mol qilish deb ta'riflanadi [3, 4, 5, 6]. Garchi ayrimlar korrupsiyani "iqtisod g'ildiragini moylash vositasi" [7] sifatida ko'rsalar-da, uning jamiyatga salbiy ta'sir ko'rsatishi haqidagi tasavvur umumiy e'tirof qilingan.

Hozirgi vaqtda "korrupsiya" atamasining bir qancha ta'riflari mavjud bo'lib, milliy tadqiqotlarda korrupsiyaning uchta tarkibiy elementiga alohida urg'u beriladi: pora olish, pora berish va pora oldi-berdisida vositachilik [8, 9]. Shunga ko'ra, ushbu masalani yaqindan o'rganish va olimlar, tadqiqotchilar fikrlarini tahlil qilish negizida maqbul ilmiy-nazariy tasnifni ishlab chiqish maqsadga muvofiq.

Metod va materiallar

Mazkur ilmiy maqolani tayyorlashda ilmiy bilishning mantiqiy va ilmiy uslublaridan foydalanilgan, xususan, mantiqiy tahlil, sintez, tarixiy, qiyosiy-huquqiy kabi uslublar qo'llanilgan. Bundan tashqari, empirik materiallar, xususan, statistika ma'lumotlari, ijtimoiy so'rov natijalari, xorijiy davlatlar qonunchiligi va amaliyoti tahlil qilindi.

Tadqiqot natijalari

Zamonaviy ilmiy adabiyotda korrupsiya shakllari va turlarini tasniflash borasida ko'plab turlicha fikr va qarashlar mavjud. Ularning bunday xilma-xilligi tasniflash uchun asoslar (mezonlar) yetarli darajada ishlab chiqilmaganligi bilan belgilanadi. Jumladan, taklif etiladigan tasniflash shakllarining aksariyati korrupsiyaning barcha shakllari va turlarini har tomonlama va to'liq aks ettirmaydi. Ko'pincha o'rganilayotgan hodisani tasniflash uchun asos bo'ladigan bitta yoki ikkita mezon bilan cheklanadi.

Korrupsiya shakl jihatidan turfa xil bo'lib, u nafaqat zamonaviy jamiyat hayotining barcha sohalari: iqtisodiyot, siyosat, huquq, axloq va boshqalarga zarar yetkazadi, balki ijtimoiy amaliyot (odatiy xulq-atvor) tusiga

kirib, hattoki ayrim rivojlanayotgan jamiyatlarda ijtimoiy institutga aylanishga ulgurdi.

Tadqiqotchi Duglas Nortning mashhur ta'rifiga ko'ra, *institutlar* – bu jamiyatdagi "o'yin qoidalari" bo'lib, insonlar o'rtasidagi munosabatlarni tashkil qiladi va barcha sohalarda – siyosatda, ijtimoiy sohada va iqtisodiyotda o'ziga xos "moddalar almashinuvi"ga tizimlilik berib turadi [10, 16-b.].

Hokimiyatning oliy "pog'onasida" iqtisodiy korrupsiya urf bo'lgan. Uning shakllari mansabni suiiste'mol qilish, pora berish yoki olish, tijoratda pora evaziga og'dirish va boshqa shu kabi shakllardan iborat.

O'z navbatida, I. Ahmedov korrupsiyani mansabdor shaxsning foydani taqsimlashdagi ishtiroki darajasiga qarab tasniflaydi. U "progressiv" deb nomlanadigan korrupsiya va tadbirkorlar uchun to'siqlar yaratishga asoslangan korrupsiya shakllarini ajratadi [11]:

1. *Progressiv (ilg'or) korrupsiya* mansabdor shaxslarning tadbirkorlar daromadlarini taqsimlashda bilvosita ishtirok etishini ko'zda tutadi. Bu tadbirkorlarga bitimlardan olinadigan foydani ko'paytirish imkonini beruvchi ma'lum imtiyozlar berish hisobiga yuz beradi.

Korrupsiyaning bu turi G'arb mamlakatlari keng tarqalgan. I. Ahmedovning nazdida, bu shakl negizida qo'shimcha foyda taqsimoti yotganligi tufayli bu progressiv turdagi korrupsiyadir.

2. Korrupsiyaning ikkinchi turi tadbirkorlarga sun'iy to'siqlar yaratishga asoslangan. Bunda ularning maqsadi "ularning bartaraf etilishi uchun to'lov" olishdir. Istalgan amaldor tadbirkor bilan o'ziga (va unga) naf keltiradigan munosabatni o'rnatishi mumkin. Bunda, agar tadbirkor mansabdor shaxs bilan hech qanday o'zaro kelishilgan munosabatlarga kirishishni istamasa, uning faoliyati bankrotlik bosqichiga olib kelinadi. Bu rivojlanmagan mamlakatlarda urf bo'lib ulgurgan eng salbiy korrupsiya turidir.

A.Verbin ham o'ziga xos ravishda "sivilizatsiyalashgan" va "siyosiy" shakldagi kor-

rupsiyani ajratib ko'rsatadi. Shu bilan uning yondashuvi I. Ahmedovnikiga ancha o'xshab ketadi [12]:

1. *Sivilizatsiyalashgan korrupsiya* mazmuni shundaki, ko'pchilik mamlakatlar korrupsiyaga rasman ruxsat berish orqali uni qonuniylashtirgan.

Chet elda biron-bir shartnoma tuzmoqchi bo'lgan har qanday kompaniya pora uchun maxsus pul ajratgan va ularni umumiy chiqimlar turi sifatida qayd etgan. Basharti, biron-bir muammo tufayli pora foyda bermagan bo'lsa (aytaylik, kimdir kattaroq pora bersa), kompaniya hukumatdan yetkazilgan zarar uchun tovon talab qilishi mumkin.

2. *Siyosiy korrupsiya* – bu korrupsiyaning shunday turiki, uning asosiy ishtirokchilari davlat organlari tizimida yuqori lavozimlarni egallagan mashhur siyosatchilardir [13, 23-b.].

Tadqiqotchi T. Safarov davlat boshqaruvi organlaridagi korrupsiyaning alohida shakllarini o'rgangan holda, ularning uchta umumiy tipi mavjudligini ta'kidlaydi:

- ma'muriy korrupsiya – alohida shaxs yoki bir necha shaxslar manfaatida mansabdor shaxs tomonidan haq evaziga (masalan, pora evaziga), ma'lum ma'muriy hujjatni chiqarishda (imtiyoz, kredit berish va h.k.) namoyon bo'ladi;

- byudjet korrupsiyasi – oliy toifadagi yoki mas'ul lavozimdagi amaldorlar tomonidan davlat byudjeti mablag'larini yirik hajmlarda o'zga shaxslar bilan birga o'zlashtirib yuborish yoki maqsadli ravishda ishlatmasdan, shaxsiy manfaati yo'lida sarflab yuborish;

- obro'-e'tibori yoki nufuzidan (ta'sir kuchidan) foydalanish – xususiy sektor vakillari tomonidan nufuzli davlat organi vakilining ta'sir kuchidan foydalanish orqali shaxsiy manfaatga ega bo'lish [14].

Ayrim olimlar va tadqiqotchilar korrupsiyani tasniflash uchun uning huquqqa xiloflik, ijtimoiy xavf darajasi va boshqa bir qator mezonlaridan foydalanadi. Bunda korrupsiya-

ning quyidagi ijtimoiy ahamiyatga ega (xavfli) turlari ajratib ko'rsatiladi [15]:

1. *Poraxo'rlik* – mansabdor shaxs o'z xizmat vazifasini ado etgani uchun yoki egallab turgan lavozimi tufayli boshqa shaxslar yoki tashkilotlardan oldindan bila turib qonunga xilof ravishda moddiy mukofot olishidan iborat jinoyat. Poraxo'rlik davlat va mahalliy organlarning hokimiyat va boshqaruv organlarini obro'sizlantiradi, ularning nufuziga putur yetkazadi, barcha amaldorlarni sotib olish mumkinligi, barcha muammolarni mansabdor shaxsga pora berish orqali hal qilish mumkinligi haqidagi salbiy va zararli g'oya hamda tasavvurlarni keltirib chiqaradi.

2. *Mansab vakolatlarini suiiste'mol qilish* – mansabdor shaxsning o'z vakolatlaridan faol foydalanishi yoki aksincha, mansabdor shaxs o'z xizmat vazifalarini qasddan bajarmasligi (harakatsizligi) oqibatida sodir etiladi. Bunda mansabdor shaxs aynan o'zganing hisobidan mulkiy foyda olish maqsadida qasddan mansab vakolatlarini suiiste'mol qiladi.

3. *Tadbirkorlik faoliyatida qonunga xilof ravishda ishtirok etish*. Bu ham ancha keng tarqalgan korrupsiyaviy jinoyat hisoblanadi. Amaldagi qonunchilik mansabdor shaxslarga tadbirkorlik faoliyati bilan shug'ullanishni taqiqlaydi: mustaqil ravishda yoki vakil orqali aksiyadorlik jamiyatlari, mas'uliyati cheklangan jamiyatlar va boshqa xo'jalik yurituvchi subyektlarni boshqarishda qatnashish man etilgan. Shunga qaramay, ayrim davlat xizmatchilari ma'lum korxona xo'jalik faoliyatining faol ishtirokchisi bo'lib qolaveradi [16].

Korrupsiyani tasniflashda A.I. Gurovning tasnifi alohida o'rin egallaydi. U mazkur hodisani uyushgan jinoyatchilikning eng asosiy belgilaridan biri deb hisoblaydi va korrupsiyaning quyidagi uchta asosiy shaklini ajratishni taklif qiladi:

1) siyosiy korrupsiya – bunda hokimiyat apparati amaldorining axloq va qonun normalariga zid ravishda pora olishdan iborat faoliyati emas, balki "sizdan ugina, bizdan bugina", "qarg'a qarg'aning ko'zini cho'qimaydi" kabi

tamoyillar hukmron bo'lgan urug'-aymoq, oilaviy rishtalar, qarindosh-urug'chilik munosabatlari nazarda tutiladi. Korrupsiyaning bunday shakllari urug'-qabila munosabatlari ma'lum o'ringa ega va urf-odat ko'rinishidagi normalar faol amal qiladigan hududlarda yaqqol namoyon bo'ladi;

2) poraxo'rlik faoliyati bilan bog'liq korrupsiya – jinoyatchilarga haq evaziga muayyan xizmat ko'rsatuvchi mansabdor shaxslarni pora berib og'dirish (sotib olish) dan iborat bo'lib, bu yerda har ikki tomon ham tamagirlik maqsadlarini ko'zlab, go'yoki bir-biriga intiladi;

3) kriminal korrupsiya – tegishli toifadagi mansabdor shaxslarni uzoqni ko'zlagan maqsadda jinoiy faoliyatga jalb qilish bilan bog'liq korrupsiyaviy xulq-atvor shakllari bo'lib, bu amaldorlar muayyan masalalarni hal qilish uchun alohida qulay shart-sharoitlar yaratish maqsadida og'diriladi [17]. Korrupsiyaning bu shakli uyushgan jinoyatchilik bilan bog'liq bo'lib, ko'p hollarda poraxo'rlikdan tashqari, mansabdor shaxslarga nisbatan hattoki provokatsiya va qo'rqitish kabi usullar qo'llaniladi [18].

M. Jonston korrupsiyani to'rtta katta tipga (toifaga) ajratishni taklif qiladi:

1) savdo sohasidagi korrupsiya – mas'ul amaldorlarga noqonuniy ishlab chiqarilgan mahsulotlar oldi-sotdisi, tovarlar sifatini oshirib ko'rsatish va boshqa qoidabuzarliklar uchun pora berish;

2) homiylik korrupsiyasi – munosabatlar, shu jumladan urug'doshlik, qarindoshlik, partiyadoshlik tamoyillari asosida "rahbarlar" homiyligi;

3) do'stlik va qarindoshchilik;

4) krizis korrupsiyasi – tadbirkorlar hokimiyat organlari qarorlari o'z biznesi uchun jiddiy o'zgarishlarga olib kelishi ehtimoli mavjud, favqulodda xatarli sharoitda faoliyat yuritishga majbur bo'lib, shunga ko'ra aynan shu qarorlarning savdolashish predmetiga aylanishi [19].

Tadqiqotchi A. Xeydanxaymer tomonidan ilgari surilgan tasnif ham o'ziga xos ahamiyatga ega [20]. Bu tasnif negizida jamoatchilik ongidagi korrupsiyaviy xulq-atvor amaliyot mavjudligiga roziligi yoki noroziligi yotadi. Bu holatda korrupsiya "oq", "kulrang", "qora" turlarga bo'linadi:

1) "oq" korrupsiya – bu jamoatchilik ongida rozilik yuzaga kelgan amaliyotdir: ushbu xatti-harakatlar qoralanmaydi, mohiyatan tegishli hudud yoki xalq madaniyatiga singib ketgan va muammo sifatida qabul qilinmaydi;

2) "kulrang" korrupsiya – bu jamiyatda kelishuv mavjud bo'lmagan amaliyotlardir. Aynan shu sohada jamiyat ichida ko'plab janjallar paydo bo'ladi;

3) "qora" korrupsiya – bu jamiyatning barcha a'zolari tomonidan so'zsiz qoralanadigan korrupsiyaviy xulq-atvor.

Ko'rib chiqilayotgan tasniflarning afzaligi shundaki, ular korrupsiya hodisasini har taraflama, uning ayrim funksional (ijobiy) jihatlarni baholovchi qarashlarni ham o'z ichiga olib, shu orqali, jumladan, "ilg'or", "sivilizatsiyalashgan" korrupsiya turlari ajratib ko'rsatiladi. Biroq ayni damda bunday mulohaza yuritishda korrupsiyani aniqroq tasniflash uchun fundamental ahamiyatga ega bo'lgan bir qator jihatlarga e'tibor qaratish joiz.

Tadqiqot natijalari tahlili

Ta'kidlash lozimki, bugungi kunda korrupsiya turlari va shakllari bo'yicha ilmiy-nazariy qarashlarda yakdillik kuzatilmaydi.

I.I. Karpes to'g'ri ta'kidlaganidek, jahondagi qonunlarning birortasida "korrupsiya" tushunchasi jinoyat tarkibi sifatida tilga olinmaydi, zero, u jinoyat tarkibini tashkil etmaydi, balki jinoyatchilik kabi boshqa ko'pgina ijtimoiy hodisalar kabi ijtimoiy hodisadir [21].

Misol uchun, M.X. Rustambayevning nazdida, mansabdor shaxs tomonidan o'z xizmat vakolatini suiiste'mol qilishga lavozimni egallab turgan vaqt davomida vakolatlarni suiiste'mol qilish kiritiladi. Mansabdor shaxs o'ziga kerakli bo'lgan qarorga erishish maqsadida o'z xizmat vakolatlaridan emas, balki

xizmat yoki shaxsiy aloqalari, egallab turgan lavozimning obro'sidan foydalansa, jinoyat tarkibi bo'lmaydi [22].

Shu kabi B. Axrarovning fikricha, korrupsiya faqat mansabdor shaxslarning vakolatlaridan kelib chiqib, bunday mansabdor shaxslarning ham aynan ayrim yuqori toifalaridan kelib chiqishi bilan xarakterlanib, bunda poraxo'rlik suiiste'molchilik vakolat doirasidan chiqish kabi jinoyatlarda ifodalanadi. Korrupsiya mansabdorlik jinoyatlarining mansabga sovuqqonlik bilan qarash, mansabdor shaxs tomonidan sodir etiladigan ekologiyaga qarshi jinoyatlarni o'zi ichiga ololmaydi [23].

Bizningcha, bu borada V.V. Luneyevning fikri to'g'riroq. Unga ko'ra, bozor iqtisodiyoti, erkin savdo va demokratiya sharoitida korrupsiya Jinoyat kodeksida belgilangan oddiy poraxo'rlik va mansab vakolatini suiiste'mol qilishning primitiv turlari bilan cheklanmaydi. U bugungi kunda lobbichilik, "yoqimtoylar"ni ko'tarish, proteksionizm kabi keng urf bo'lgan korrupsiyaviy amaliyotlarni jinoiy deb belgilashga intilib [24], korrupsiyani davlat xizmatchilarining qonunga xilof xatti-harakatlarini baholash mezoni asosida tasniflashni taklif qiladi.

Tadqiqotchi Sh.R. Qobilovning fikricha, davlatning ruxsat berish funksiyalarining haddan tashqari keng doirada saqlanib qolishi ham korrupsiyaning ildizlaridan biri hisoblanadi [25].

A.A. Amanov korrupsiyaviy harakatlarga iqtisodiy subyektlarning moliyaviy va xo'jalik faoliyatiga davlatning, ayniqsa, mahalliy davlat organlarining aralashuvi holatlarini ham kiritadi [26].

Tadqiqotchilar N.I. Xalilova va N.S. Jabborovlar turli huquqiy adabiyotlarda berilgan ta'riflardan kelib chiqib, korrupsiya tarkibiga jamiyat manfaatlari, davlat hokimiyati va boshqaruv tartibiga qarshi qaratilgan, kishilarning siyosiy tizimlarga nisbatan ishonchini susaytiradigan davlat xizmatchilarining xizmat mavqeyini suiiste'mol qilish bi-

lan bog'liq ijtimoiy xavfli qilmishlarni kiritadi [27].

Amaliyotda korrupsiya tasnifi davlat vazifalarini amalga oshiruvchi shaxslar tomonidan turli huquqiy normalar (konstitutsiyaviy, ma'muriy, jinoyat) buzilishi bilan bog'lanadi. Bu tamoyilga asoslanib, korrupsiyaviy qilmishlar doirasini sezilarli darajada kengaytirish mumkin. Jumladan, yuridik adabiyotda zamonaviy jamiyatga xos bo'lgan va korrupsiyaga olib keladigan quyidagi urf bo'lgan (tipik) qonun buzilishlar ajratiladi [28]:

- davlat xizmatida va nodavlat notijorat tashkilotlarda lavozimlarning bevosita yoki yashirilgan holda, bir vaqtning o'zida bajarilishi holatlari;

- davlat xizmatchilari tomonidan nodavlat notijorat tashkilotlariga bevosita yoki yashirin haq evaziga bevosita yoki bilvosita xizmatlar ko'rsatish;

- tijorat tashkilotlariga ular bevosita yoki bilvosita manfaatdor bo'lgan muayyan imtiyozlar, foyda va preferensiyalar berish;

- davlat xizmatchilari tomonidan tijorat (notijorat) tashkilotlari maqsadlarida shaxsiy yoki idoraviy ta'siri hamda norasmiy aloqalardan foydalanish;

- davlat xizmatchisi tomonidan hali rasman e'lon qilinmagan, ammo xizmat vazifalariga ko'ra xabardor bo'lgan ma'lumotlardan foydalanish;

- davlat xizmatidan ketganidan so'ng o'z xizmat mavqeyidan foydalangan holda, nodavlat sohada shaxsiy ishga joylashish;

- mansabdor shaxslar tomonidan kelgusida nodavlat sohada ishga joylashishni ko'zlagan holda yoki bevosita va dalashgan holda qaror qabul qilish;

- sobiq davlat xizmatchilari tomonidan o'zining sobiq idorasi faoliyati to'g'risidagi "ichki" ma'lumotlaridan, ilgari o'rnatilgan norasmiy aloqalardan o'zining yangi ish korxonasi imtiyoz olish uchun foydalanish;

- mansabdor shaxslar ishlayotgan davlat korxonalari mol-mulkidan foydalangan holda, tijorat tuzilmalarini tashkil etish, ushbu

tuzilmalar rahbariyatida ishtirok etish, ular uchun imtiyozli holat yaratib berish, davlat va mahalliy mulkni xususiyashtirish jarayonida o'z xizmat mavqeyidan foydalanib, ushbu obyektlarni sotib (egallab) olish, ular aksiyadorlik jamiyatiga aylantirilsa, aksiyalar nazorat paketiga egalik qilish;

– davlat (jamiyat) ehtiyojlari uchun mo'ljallangan moliya va kredit mablag'larni qonunga xilof ravishda (tamagirlik niyatida) tijoriy tashkilotlarga o'tkazish.

Bundan tashqari, adabiyotda korrupsiyaning aniq va yashirin (latent) shakldagi ko'rinishlari muammosi alohida muhokamalarga sabab bo'ladi. Xususan, hech bir yuridik, madaniy va axloqiy me'yorlarga ega bo'lmagan lobbizm amaliyoti, tashkilotlar nizomi va boshqa ta'sis hujjatlarini rasmiylashtirish, faoliyatning ayrim turlarini litsenziyalash, bojxona rasmiylashtiruvini amalga oshirishda tarqalgan byurokratiya korrupsiya uchun qulay muhit hisoblanadi.

Darhaqiqat, bu borada qonunchiligimiz ma'lum o'zgarishlarga muhtoj. Xususan, O'zbekiston Respublikasi 2008-yil 7-iyuldagi qonun bilan Birlashgan Millatlar Tashkilotining Korrupsiyaga qarshi konvensiyasiga (Nyu-York, 2003-yil 31-oktabr) qo'shildi.

Konvensiyaning 15-moddasida "Milliy ommaviy mansabdor shaxslarni pora evaziga og'dirish" deb nomlangan norma mavjud bo'lib, unga ko'ra, har bir ishtirokchi davlat o'z jinoyat qonunchiligida ommaviy mansabdor shaxsga shaxsan yoki vositachilar orqali ushbu mansabdor shaxsning o'zi uchun yoxud boshqa jismoniy yoki yuridik shaxs uchun, ushbu mansabdor shaxs o'z lavozim vazifalarini bajarish vaqtida biron harakatni amalga oshirishi yoki harakat qilmasligi maqsadida, biron noqonuniy afzallikni va'da qilish, taklif etish yoki taqdim etish uchun javobgarlik belgilashi lozimligi qayd etilgan. O'zbekiston Respublikasi jinoyat qonunida esa faqat porani taqdim qilish to'g'ridan to'g'ri jinoyat sifatida baholangan [29].

Shuningdek, amaldagi Jinoyat kodeksi-ning 210-moddasida mansabdor shaxsning moddiy qimmatliklar olishi yoxud mulkiy manfaatdor bo'lishi uchun jinoiy javobgarlik belgilangan. Bunda mansabdor shaxsning faqat o'zi uchungina moddiy manfaat olishi 210-modda dispozitsiyasi bilan qamrab olinganligini ko'rishimiz mumkin. Vaholanki, korrupsiyaga doir xalqaro hujjatlarda muayyan harakatlarni "shaxsiy manfaatlar" bilan bir qatorda "o'zga shaxslarning manfaatlarini ko'zlab" bajarish ham nazarda tutilgan [30].

Xullas, ijtimoiy-iqtisodiy tahlil doirasida korrupsiya shakllari nisbatan "keng" bo'lib, o'z ichiga, jumladan, yashirin iqtisodiyot sohasidagi, qonun doirasidagi, ammo mohiyatan korrupsiyaviy xatti-harakatlarni ham qamrab oladi.

Xulosalar

Bizningcha, korrupsiya tasnifi nafaqat mazkur muammoning jamiyatdagi institutlashuvi darajasini hisobga olishi, balki nisbatan aniq va konkret asoslarga ega bo'lishi hamda shunga mos ravishda nafaqat "tipik", balki o'ziga xos alohida "tur" shakllarini (korrupsiyaviy xulq-atvor shakllari) ham o'z ichiga olishi mumkin.

Bunday tasniflarda "urf bo'lgan soha", "davlat xizmatchilari lavozimlari iyerarxiyasi", "namoyon bo'lish ko'lam", "barqarorlik darajasi" kabi mezonlardan foydalanish maqsadga muvofiq.

Demak, *tarqalish sohasi bo'yicha* korrupsiya quyidagi turlarga bo'linadi:

1) millatlararo korrupsiya;

2) bir davlat, davlat organi doirasida sodir etilgan korrupsiyaviy harakatlarda ifodalan-
gan davlat korrupsiyasi (bularga oliy ta'lim sohasidagi korrupsiyani misol keltirish mumkin [31]);

3) xususiy sektordagi korrupsiya, ya'ni tadbirkorlik sohasida sodir etiladigan turli xil korrupsiyaviy harakatlar.

Mansabdorlar lavozimlari iyerarxiyasi bo'yicha quyidagi turlarini ajratish taklif etiladi:

1) oliy darajadagi (elita) korrupsiya – yirik miqdorli yoki o'ta muhim ahamiyatga ega qarorlarni qabul qilish huquqi bilan bog'liq, masalan, davlat buyurtmalari, mulkchilik shaklini o'zgartirish va boshqa;

2) o'rta darajadagi korrupsiya – o'rta bo'g'inlarda keng tarqalgan bo'lib, asosan, mansabdor shaxslar xizmat ko'rsatishi bilan bog'liq;

3) quyi korrupsiya – eng keng tarqalgan bo'lib, amaldorlar va fuqarolarning kundalik turmushda vujudga keladigan o'zaro aloqalari bilan bog'liq. Bu turli jarimalar, penyalari tayinlash, ro'yxatga olish va boshqalar.

Korrupsiyaviy harakatlarning barqaror (takroriy)ligi bo'yicha quyidagi ikki turi ajratiladi:

1) tasodifiy (individual) korrupsiya, ya'ni korrupsiyaning yagona (bir martalik) faktlarini o'z ichiga olgan hodisa;

2) tizimli korrupsiya butun jamiyat hayotini qamrab oladigan, davriy ravishda takrorlanib turadigan korrupsiyaviy xatti-harakatlarni o'z ichiga olgan, asta-sekinlik bilan fuqarolar ma'qullagan xulq-atvor usuliga aylanib boradi.

Xulosa qiladigan bo'lsak, korrupsiyaning namoyon bo'lish shakllari juda xilma-xil bo'lib, yuqoridagi shakllar zamonaviy davrda eng keng tarqalgan ko'rinishlarni faqat qisman aks ettiradi. Qolaversa, ularning xilma-xilligi jamiyatning ma'lum bir davr hayotidagi o'ziga xos ijtimoiy-iqtisodiy sharoitlarga bog'liq.

REFERENCES

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning 25.01.2020 yildagi Oliy Majlisga Murojaatnomasi. Available at: <https://uza.uz/oz/politics/zbekiston-respublikasi-prezidenti-shavkatmirziyeevning-oliy-25-01-2020/>.

2. Ismailov B.I., Nasriev I.I. Mezhdunarodnye standarty v sfere spravedlivogo pravosudiia i ikh realizatsiia v Respublike Uzbekistan [International standards in the field of fair justice and their implementation in the Republic of Uzbekistan]. Tashkent, Akademiia General'noi prokuratury Respubliki Uzbekistan, Vysshaia shkola sudei pri Vysshem sudeiskom sovete Respubliki Uzbekistan – Academy of the General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan, Higher School of Judges under the Supreme Judicial Council of the Republic of Uzbekistan, 2020, p. 210.

3. Svensson J. Eight questions about corruption. *The Journal of Economic Perspectives*, 2005, vol. 19, no. 3, pp. 19–42.

4. Park H. Determinants of corruption: A cross-national analysis. *The Multinational Business Review*, 2003, vol. 11, no. 2, pp. 29–48.

5. Van Klaveren V.J.. The concept of corruption. Political Corruption. Ed. by A.J. Heidenheimer, M. Johnston, V.T. LeVine. New Brunswick, NJ, Transaction Publ., 1989, pp. 89–91.

6. Heidenheimer A.J. Perspectives on the perception of corruption. Political Corruption. Ed. by A.J. Heidenheimer, M. Johnston, V.T. LeVine. New Brunswick, NJ, Transaction Publ., 1989, pp. 149–163.

7. Meon P.-G., Sekkat K. Does corruption grease or sand the wheels of growth? *Public Choice*, 2005, vol. 122, pp. 69–97.

8. Uralov S. Korrupsiyaviy element sifatida yashirin iqtisodiyotning kriminologik jihatlari [Criminological aspects of the shadow economy as a corrupt element]. Editor-in-Chief: D. Bazarova, etc. Tashkent, Tashkent State University of Law, 2020, 92 p.

9. Shamsutdinov B.S. Korrupsiyaviy jinoyatlar uchun javobgarlik [Responsibility for corruption crimes]. Editor-in-Chief: D.B. Bazarova, etc. Tashkent, Tashkent State University of Law, 2020, 120 p.

10. Nort D. Instituty, institutsional'nye izmeneniia i formirovanie ekonomiki: per. s angl. [Institutions, institutional changes and the formation of the economy: translation from English]. Moscow, Fond ekonomicheskoi knigi – Fund of the economic book, 1997, p. 16.
11. Akhmedov I. Korruptsiionnyi bespredel [Corruption Lawlessness]. *Monitor*, 2003, April 10, no. 14.
12. Verbin A. Ne podmazhesh', ne pod"edesh' [If you don't grease, you won't drive up]. *Sovetskaya Rossiya – Soviet Russia*, 2003, March 7.
13. Bor'ba s korruptsiei v gosudarstvennykh organakh Respubliki Kazakhstan [Fight against corruption in state bodies of the Republic of Kazakhstan]. Ed. E.O. Alauhanova. Almaty, 2008, p. 23.
14. Safarov T.U. Obshchie teoreticheskie aspekty korruptsii v organakh gosudarstvennogo upravleniya [General theoretical aspects of corruption in public administration]. *Yurisprudensiya – Jurisprudence*, 2021, no. 2, pp. 141–150.
15. Ugolovnoe pravo Rossii [Criminal law of Russia]. Ed. I.Ya. Kozachenko, Z.A. Neznamov. Moscow, Norma-Infra-M, 2000, pp. 456–480.
16. Minzaripov R.G. Protivodeistvie korruptsii [Anti-corruption]. Kazan, 2016, 148 p.
17. Gurov A.I. Organizovannaya prestupnost' – ne mif, a real'nost' [Organized crime is not a myth, but a reality]. Moscow, Znanie Publ., 1992, pp. 21–22.
18. Cherednichenko E.E. Poniatie korruptsii na sovremennom etape [The concept of corruption at the present stage]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve – Gaps in Russian legislation*, 2020, no. 1, pp. 120–122.
19. Osnovy bor'by s organizovannoi prestupnost'iu [Fundamentals of combating organized crime]. Ed. V.S. Ovchinsky, V.E. Eminov, N.P. Yablokov. Moscow, Yurizdat, 1996, pp. 14–15.
20. Heidenheimer A., Johnston M. Political Corruption. New Brunswick, Transaction Publ., 1989, pp. 23–24.
21. Karpets I.I. Organizovannaya prestupnost' kak sotsial'naya i iuridicheskaya problema, ee tendentsii i prichiny [Organized crime as a social and legal problem, its trends and causes]. *Organized crime-2*. Ed. A.I. Dolgovoy, S.V. Dyakiva. Moscow, 1993, pp. 13–15.
22. Rustambayev M.X. O'zbekiston Respublikasi jinoyat huquqi kursi [Course of criminal law of the Republic of Uzbekistan]. Vol. 4. 2nd edition, supplemented and revised. Tashkent, O'zbekiston Respublikasi Milliy gvardiyasi Harbiy-texnik instituti – Military-Technical Institute of the National Guard of the Republic of Uzbekistan, 2018, 339 p.
23. Axrarov B.D. Hokimiyat yoki mansab vakolatini suiiste'mol qilish jinoyati uchun jinoiy javobgarlik [Criminal liability for abuse of power or position]. Tashkent, TSUI, 2005, p. 3.
24. Luneev V.V. Korruptsiya: politicheskie, ekonomicheskie, organizatsionnye i pravovye problem [Corruption: political, economic, organizational and legal problems]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*, 2000, no. 4, pp. 99–107.
25. Qobilov Sh.R. Korruptsiyaga qarshi kurash: iqtisodiy, ma'naviy-ma'rifiy choralari va yo'llari [Fight against corruption: economic, spiritual and educational measures and ways]. Tashkent, pp. 22–26.
26. Amanov A.A. Korruptsiyani yuzaga keltiruvchi shart-sharoitlar va omillar [Conditions and factors that lead to corruption]. *Fighting Corruption is the Key to Public and State Security. Proceedings of the Republican Scientific-Practical Conference (November 26, 2015)*. Tashkent, O'zbekiston Respublikasi IIV Akademiyasi – Academy of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan, 2016, p. 287.
27. Halilova N.I., Jabborov N.S. Korruptsiyaning kushanda sifatidagi mazmun-mohiyati, tipologiyasi va shakllari [The essence, typology and forms of corruption as a killer]. *Scientific Progress*, 2021, vol. 2, iss. 7, pp. 1272–1276.
28. Luneev V.V. Korruptsiya: uchtennaya i fakticheskaya [Corruption: recorded and actual]. *Gosudarstvo i pravo – State and law*, 1996, no. 8, p. 81.
29. Xidoyatov B. Ayrim xorijiy davlatlarda poraxo'rlik uchun jinoiy javobgarlik masalalari [Issues of criminal liability for bribery in some foreign countries]. *Uzbekiston Respublikasi Bosh*

prokuraturasi Akademiyasi Axborotnomasi – Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan, 2018, no. 3 (35). Available at: <https://uzjournals.edu.uz/proacademy/>.

30. Shamsutdinov B.S. Korrupsiyaviy jinoyatlarga oid amaldagi qonunchilik muammolari va ularni bartaraf etish istiqbollari [Problems of current legislation on corruption crimes and prospects for their elimination]. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/345435827/>.

31. Kuchkarov Z. Oliy ta'lim sohasida korrupsiya va korrupsiyaviy xavf-xatar tushunchalari [Concepts of corruption and corruption risks in higher education]. *Jamiyat va innovatsiyalar – Obshchestvo i innovatsii – Society and innovations*, 2021, spec. iss., no. 7.

UDC: 343.234(045)(575.1)

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, СМЯГЧАЮЩИЕ НАКАЗАНИЕ И ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КОРОЛЕВСТВА НИДЕРЛАНДОВ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

Исломов Бунёд Очилович,
самостоятельный соискатель Академии
Министерства внутренних дел Республики Узбекистан
ORCID: 0000-0001-8827-4900
e-mail: bunyodislomov@gmail.com

Аннотация. В настоящей статье проведен сравнительный анализ уголовного законодательства Нидерландов в аспекте учета обстоятельств, смягчающих наказание, и обстоятельств, исключающих преступность деяния. По данному направлению изучен институт смягчения наказания в целом по действующей редакции Уголовного кодекса Голландии, принятого 3 марта 1881 года и вступившего в силу 1 сентября 1886 года, и Уголовного кодекса Республики Узбекистан, принятого 22 сентября 1994 года и вступившего в силу 1 апреля 1995 года, включая вопросы назначения наказания за преступления, совершенные в состоянии психического расстройства, в том числе состоянии невменяемости и ограниченной вменяемости, за неоконченные преступления и преступления, совершенные в соучастии, освобождения от ответственности и наказания, включая обстоятельства, исключающие преступность деяния, а также институт добровольного отказа от преступления. По итогам сравнительного анализа уголовного законодательства обеих стран выявлены схожие и различные стороны настоящих уголовных законов, изложены выводы по проведенному сравнительному анализу и в качестве заключения представлены предложения по имплементации некоторых уголовно-правовых норм Нидерландов в уголовный закон Республики Узбекистан.

Ключевые слова: смягчение наказания, преступление, проступок, психическое расстройство, невменяемость, необходимая оборона, крайняя необходимость, приготовление к преступлению, покушение на преступление, несовершеннолетний, соучастие в преступлении, освобождение от уголовной ответственности, принудительные меры медицинского характера.

NIDERLANDIYA QIROLLIGI JINOYAT QONUNCHILIGIDA JAZONI YENGILLASHTIRUVCHI VA QILMISHNING JINOIYLIGINI ISTISNO QILUVCHI HOLATLAR (QIYOSIY TAHLIL)

Islomov Bunyod Ochilovich,
O'zbekiston Respublikasi Ichki ishlar vazirligi akademiyasi
mustaqil izlanuvchisi

Аннотасија. Ushbu maqolada Niderlandiya jinoyat qonunchiligida jazoni yengillashtiruvchi va qilmishning jinoiyligini istisno qiluvchi holatlarni hisobga olish masalalari qiyosiy tahlil qilingan. Bu

borada Niderlandiyaning 1881-yil 3-martda qabul qilinib, 1886-yil 1-sentabr sanasidan kuchga kirgan Jinoyat kodeksi hamda O'zbekiston Respublikasining 1994-yil 22-sentabrda qabul qilinib, 1995-yil 1-aprel sanasidan kuchga kirgan Jinoyat kodeksining amaldagi tahriri bo'yicha jazoni yengillashtirish instituti umumlashtirilgan holda, xususan, ruhiy holatning buzilishi holatida, shu jumladan aqli norasolik va cheklangan aqli rasolik holatida sodir etilgan jinoyatlar, tamom bo'lmagan jinoyatlar va ishtirokchilikda sodir etilgan jinoyatlar uchun jazo tayinlash masalalari, javobgarlik va jazodan ozod qilish, shu jumladan qilmishning jinoiyligini istisno qiluvchi holatlar, shuningdek jinoyat sodir etishdan ixtiyoriy qaytish instituti o'rganilgan. Har ikkala mamlakat jinoyat qonunlarining qiyosiy tahlili yuzasidan mazkur jinoyat qonunlarining o'xshash va farqli jihatlari aniqlangan, amalga oshirilgan qiyosiy tahlil yuzasidan xulosalar keltirilib, yakuniy fikr sifatida Niderlandiyaning ayrim jinoyat-huquqiy me'yorlarini O'zbekiston Respublikasi jinoyat qonuniga tatbiq qilishga doir takliflar ishlab chiqilgan.

Kalit so'zlar: jazoni yengillashtirish, jinoyat, qilmish, ruhiy holatning buzilishi, aqli norasolik, zaruriy mudofaa, oxirgi zarurat, jinoyatga tayyorgarlik ko'rish, jinoyat sodir etishga suiqasd qilish, voyaga yetmagan shaxs, jinoyatda ishtirokchilik, jinoiy javobgarlikdan ozod qilish, tibbiy yo'sindagi majburlov choralari.

MITIGATING FACTORS AND CRIMINAL DEFENSES IN CRIMINAL LEGISLATION OF THE KINGDOM OF NETHERLANDS (COMPARATIVE ANALYSIS)

Islomov Bunyod Ochilovich,

Independent researcher of the Academy
of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan

Abstract. This article provides a comparative analysis of the criminal legislation of the Netherlands in terms of consideration of the mitigating factors and criminal defenses. This paper provides an overall exploration of mitigation of sentence institute in accordance with the present edition of the Penal Code of the Netherlands, adopted on March 3, 1881, and entered into force from September 1, 1886, and the existing edition of the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan, adopted on September 22 and entered into force from April 1, 1995, including the issues on determining the punishment for the criminal offenses committed in mental disorder as well as insanity and diminished responsibility, for not completed offenses and the criminal complicity, exemption from liability and punishment, including criminal defenses and voluntary rejection from crime as per of Netherlands' criminal legislation. Pursuant to the results of the conducted analysis, similar and different sides of current criminal laws have been clarified, decisions on the concluded analysis and final conclusion on the implementation of some criminal law norms to the criminal law of the Republic of Uzbekistan have been provided.

Keywords: sentence reduction, serious offense, minor offense, mental disorder, insanity, self-defense, necessity, act's preparation, attempt, minor, complicity, exclusion of criminal liability, compulsory medical measures.

Введение

Наряду с Республикой Узбекистан, Королевство Нидерландов также относится к романо-германской правовой семье. Уголовный кодекс Голландии от 1809 года, будучи первым уголовным законом Нидерландов, был принят во время нахождения у трона одного из братьев

Наполеона в течение 1806-1810 годов. В силу того, что в 1811 году Нидерланды были присоединены к Франции, вместо упомянутого уголовного закона начал действовать уголовный закон Франции, принятый в 1810 году. С небольшим использованием опыта указанного французского уголовного закона, а также уго-

ловного закона Германии, принятого в 1871 году, нидерландскими учеными был подготовлен новый Уголовный кодекс Нидерландов, который был принят в 1881 году, одной из особенностей которого является предоставление судам широкого права на судебское усмотрение в плане смягчения наказания. В Книге 1 данного уголовного закона не предусмотрен перечень обстоятельств, смягчающих наказание, так как ввод такого перечня не соответствовал бы праву судов на широкое судебское усмотрение. Согласно дополнениям от 1983 года, суду предоставлено право признавать преступника виновным без определения уголовного наказания. Этими и другими особенностями отличается действующий в настоящее время уголовный закон Нидерландов [1]. Так же, вплоть до 1886 года в Нидерландах в соответствии с французским уголовным законодательством существовало 3 категории преступных деяний: преступления, проступки и нарушения. После принятия УК 1886 года все преступные деяния были поделены на 2 группы: преступления тяжкие (серьезные) (*misdrijven*) и проступки (*overtredingen*) (менее тяжкие) [2, с. 44]. Помимо этого еще одним свойством УК Голландии является присутствие уголовно-процессуальных норм о подаче апелляции и судебном процессе, порядке деятельности Апелляционного суда (статьи 13a, 13b, 13c, 14f, 14g, 14h, 14i, 14j, 14k, 15c), правах и обязанностях министра юстиции (статьи 37c, 37d, 38g), о порядке подачи и отзыва жалобы (статьи 64–67) а также ссылок на Уголовно-процессуальный кодекс Голландии (статьи 14b, 14e, 15b, 15d).

Большинство дополнений в Особенную часть Уголовного кодекса Голландии касалось увеличения вдвое наказания за преступление, совершенное с преследованием террористической цели [3, с. 49].

В свою очередь, Г.Б. Романовский обосновывает актуальность изучения законодательного опыта Нидерландов, перечисляя несколько важных аспектов, свойственных Нидерландам, таких как установление высоких стандартов защиты прав человека, особое международное признание страны со стороны правозащитных институтов, а также то, что данное государство является одним из самых спокойных мест мира [4, с. 35].

Кроме того, УК Голландии не включает все составы преступлений. К примеру, нарушения правил дорожного движения помещены в Закон о дорожном движении, преступления, связанные с наркотиками – в Закон об опиуме, многие преступления против общественного благосостояния – в Закон об экономических преступлениях [5, с. 99]. В 2004 году в Голландии был принят специальный закон о международных преступлениях, а также антитеррористический уголовный закон [6, с. 20, 22], в 1993 году – Закон о компьютерных преступлениях, дополняющий УК Голландии новыми составами [7, с. 33], а в 1976 году юридические лица были признаны субъектом уголовной ответственности [8, с. 564].

Действующий Уголовный кодекс Голландии от 1881 года далее УК Голландии) [9, 10] (состоит из трех частей:

- Книга 1 (Общие положения (разделы I–IX)) включает нормы о действии уголовного закона, наказании и мерах, освобождении от уголовной ответственности, неоконченном преступлении и др.;

- Книга 2 (Преступления (разделы I–XXXI)) включает нормы о конкретных составах преступлений;

- Книга 3 (Проступки (разделы I–IX)) состоит из положений о составах проступков;

- Общее заключительное положение (статья 479) указывает, кем и когда был введен в силу кодекс.

В соответствии с УК Голландии наказуемые деяния делятся на преступления и проступки (на голландском – *overtredingen*). В Пояснительной записке к кодексу отмечается, что преступления в действительности – это деяния, включающие элемент неправомерного действия еще перед вынесением необходимого решения ведомством, обладающим полномочием принятия законодательных актов, где любое лицо может обнаружить неправомерность. А проступки, наоборот, считаются недопустимыми действиями исключительно в случае вмешательства вышеупомянутого ведомства. Таким образом, проводилось разделение между «правовыми деликтами» и «противозаконными деликтами», между «деликтами перед законом» и «деликтами по закону». В систематике кодекса с этим различием связаны два последствия. В случае преступлений, сведенных во вторую книгу кодекса, в описание деликта введен термин *dolus* или *culpa* для того, чтобы выявить условие *mens rea*. А касательно проступков настоящий компонент деликта обычно отсутствует. Вместе с тем против преступлений предусматривается назначение и остальных, наиболее тяжелых наказаний, чем против проступков [5, с. 10-11].

Материалы и методы

В рамках исследования применялись общенаучные методы, такие как исторический, сравнительно-правовой, логический (анализ и синтез) и комплексное исследование научных источников.

Результаты исследования

Таким образом, проведем нижеследующий сравнительный анализ УК Голландии в плане смягчения наказания, а также учета обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Во-первых, если статья 54 Уголовного кодекса Республики Узбекистан, принятого 22 сентября 1994 года и вступившего в силу 1 апреля 1995 года (далее УК РУз),

говоря об общих началах назначения наказания, устанавливает правило, согласно которому судом во время вынесения уголовного наказания учитываются характер и уровень общественной опасности деяния, мотивы, характер и объем нанесенного ущерба, личность лица, совершившего деяние, обстоятельства, которые смягчают и отягчают наказание, то своеобразное оригинальное положение содержит статья 9а УК Голландии, которая гласит, что в случае нахождения этого целесообразным по причине недостаточной тяжести деяния, личности лица, совершившего деяние либо обстоятельств, сопутствующих совершению деяния либо возникших в результате, судья вправе указать в своем решении, что уголовное наказание либо уголовно-правовую меру не нужно назначать. Такое универсальное право суда о неназначении наказания свидетельствует о предоставлении широкой компетенции судебной власти в Нидерландах, что нечасто встречается на практике других зарубежных государств.

Также в соответствии с статьей 24 УК Голландии во время установления объема штрафа суду необходимо учесть финансовое состояние лица, совершившего деяние, с целью определения вида наказания, не отражающийся диспропорционально на финансовом положении лица, совершившего деяние.

Еще одно оригинальное положение УК Голландии устанавливает относительно несовершеннолетних, совершивших правонарушение. Так, статья 77b гласит, что касательно лица, находящегося в возрасте от 16 до 18 лет в момент совершения противоправного деяния, в случаях нахождения этого обоснованным, принимая во внимание уровень тяжести деяния, личность лица, совершившего настоящее деяние, либо обстоятельств, сопутствующих совершению деяния, суд вправе отказаться применять статьи с 77g по 77gg УК Гол-

ландии с последующим принятием решения на основании правил, определенных в предшествующих главах.

Во-вторых, в отличие от части первой статьи 55 УК РУз, Книга 1 УК Голландии не устанавливает обобщенный перечень смягчающих обстоятельств, да и вообще отсутствует единая терминология касательно указанных обстоятельств. Таким образом, в УК Голландии используются термины «обстоятельства, сопутствующие совершению преступления» (статья 9а), «особые обстоятельства» (статья 22а, часть 2 статьи 77wd), «исключительные обстоятельства» (часть 1 статьи 22g), «обстоятельства, зависящие от воли преступника» (статья 46b), «личные обстоятельства» (статья 50), «обстоятельства, при которых совершено правонарушение» (статьи 77b, 77c), «де-факто обстоятельства» (пункт 1 части 1 статьи 273f) и «экстраординарные обстоятельства» (статья 443).

Кроме того, Хан Ленсинг, используя термин «извинительные обстоятельства», утверждает, что отсутствие упречности (вины) признается Верховным судом Нидерландов извинительным обстоятельством. Самая важная фактическая обстановка, в которой применяется извинительное обстоятельство, – это ситуации, в которых субъект деяния допустил ошибку в факте или ошибку в праве. Однако эта ошибка должна быть обоснованной. То есть освобождение от ответственности не применяется там, где субъект деяния обязан был лучше разбираться в ситуации. Примером обоснованной ошибки в факте может служить ситуация, в которой субъект деяния преследуется в судебном порядке за то, что не обратил внимания на дорожный знак, который он из-за локальной обстановки и вне зависимости от проявления должной осторожности не видел, и как обоснованно можно было бы ожидать, не увидел бы в данных обстоятельствах.

Хоть и не все вышеуказанные термины напрямую означают либо связаны со смягчающими обстоятельствами, исходя из содержания диспозиций, тем не менее отсутствие упомянутого перечня, на который мог бы ориентироваться суд, с нашей точки зрения, свидетельствует о предоставлении широкого права судебного усмотрения судебным органам.

Наша точка зрения подтверждается мнением одного из авторов УК Голландии А. Моддермана, который выделил семь характерных голландских особенностей УК: простоту, легкость применения, веру в судей, приверженность эгалитарным принципам, учет социальных влияний, одинаковый подход ко всем религиозным группам и признание независимого «правового сознания». Его структура, разделение преступлений на менее опасные и тяжкие, карательная система, предусматривавшая исключительно три основные меры наказания, отсутствие минимальных сроков, позволявшее судье учитывать обстоятельства, смягчающие наказание, служили аргументацией огромного доверия в отношении судов [5, с. 51].

В-третьих, УК Голландии не устанавливает правила назначения более мягкого наказания, аналогичные положениям, указанным в статьях 57, 57-1 и 57-2 УК РУз. Тем не менее в нескольких моментах порядок смягчения наказания УК Голландии все-таки предусматривает. Далее рассмотрим каждый из упомянутых моментов.

I. Статья 14f УК устанавливает правило смягчения наказания во время probation:

1. На основании обращения Службы публичного обвинения или лица, отбывающего наказание, суд уполномочен уменьшить либо не более чем на 1 год продлить период probation.

2. Таким же образом, в течение периода или во время прерывания probation, суд, упомянутый в предыдущей части данной

статьи, уполномочен сделать менее строгим назначенные специальные условия либо внести поправку в период probation в чертах длительности probation, а также аннулировать эти условия, определить специальные условия либо же определить, внести изменение или упразднить меры, исходящие из содержания статьи 14d.

II. Европейская конвенция о защите прав человека и УК Голландии в некоторых случаях различаются относительно последствий превышения временных пределов. Превышение временных пределов (срок давности) в Уголовном кодексе ведет к отклонению обвинений, в то время как превышение ограничений, указанных в статье 6 Конвенции, может привести к смягчению приговора или отклонению иска, причем последняя санкция сохраняется для серьезных превышений [5, с. 97-98].

III. Раздел IIIa Книги 1 УК устанавливает основания для смягчения наказания:

1. По ходатайству государственного обвинителя суд может в соответствии со сделкой, совершенной на основании положений статьи 226h(3) Уголовно-процессуального кодекса, смягчить наказание, которое он считал назначенным, в порядке, изложенном в части (2). При смягчении наказания суд должен учитывать тот факт, что дача показаний в качестве свидетеля вносит или может внести важный вклад в расследование или судебное преследование преступлений.

2. При применении подраздела (1) сокращение срока наказания может состоять из:

а) максимум половины в случае безусловного определенного наказания в форме лишения свободы, общественных работ либо штрафа, или

б) преобразования максимум половины безусловной части наказания в форме лишения свободы, общественных работ либо штрафа в условную часть, или

с) замены максимум одной трети наказания в форме лишения свободы общественными работами либо безусловным штрафом.

3. При применении подраздела (2)(b) статья 14a (1) и (2) не применяется.

Следует обратить внимание на, что в статье 226h (3) Уголовно-процессуального кодекса Голландии (*Wetboek van Strafvordering*) речь идет о порядке заключения соглашения с подозреваемым о даче свидетельских показаний в соответствии с положениями статьи 226g кодекса [11]. В свою очередь статья 57-2 УК РУз устанавливает правило смягчения наказания по преступлениям, по которым заключена сделка о признании вины.

В-четвертых, голландское ювенальное уголовное право знаменито своей гибкой системой воспитательных мер [12, с. 163], в частности, до достижения лицом восемнадцатилетнего возраста (на основании запроса прокурора – 21 года) суд и прокурор уполномочены свободой усмотрения касательно альтернативных мер и программ замены уголовной ответственности упомянутыми альтернативными мерами, направленными на исправление. Все ограничения подлежат учету исходя из их образовательного воздействия. Также предусмотрено судебное помилование (*rechterlijk pardon*) [13, с. 40].

В данном плане как УК РУз (Раздел шестой Общей части, Глав XV–XVI), так и УК Голландии выделяет отдельную главу особенностям ответственности несовершеннолетних лиц (статьи 77a-77gg, раздел VIIIA Книги 1). В частности, статья 77b УК Голландии гласит, что касательно лица, находящегося в возрасте от 16 до 18 лет в момент совершения противоправного деяния, в случаях нахождения этого обоснованным принимая во внимание уровень тяжести деяния, личность лица, совершившего настоящее деяние, либо обстоятельств, сопутствующих соверше-

нию деяния, суд вправе отказаться применить статьи с 77g по 77gg УК Голландии с последующим принятием решения на основании правил, определенных в предшествующих главах.

В-пятых, правила назначения, а также смягчения наказания за неоконченное преступление по УК Голландии предусмотрены в отдельном порядке касательно приготовления и покушения на преступление.

Правила назначения наказания за покушение устанавливают следующие нормы:

1. В случаях начатия совершения противоправного деяния согласно намерению наказание следует за покушение.

2. Относительно покушения на преступление следует главное наказание, предельный срок которого снижается на 1/3.

3. Касательно противоправных деяний, за совершение которых предусмотрено наказание в форме бессрочного заключения в тюрьму, следует наказание в форме заключения в тюрьму, длительность которого не должна превышать 15 лет.

4. Дополнительные наказания, предусмотренные за совершение оконченных преступлений, также применяются в отношении покушения на преступление (статья 45).

5. УК Голландии не предусматривает наказания в случаях совершения покушения на физическое оскорбление (часть 5 статьи 300).

А назначение наказания за приготовление к преступлению осуществляется по нижеуказанным правилам, вытекающим из статьи 46 УК Голландии:

1. В случаях, когда за приготовление законом предусмотрено наказание в форме заключения в тюрьму, длительность которого по меньшей мере составляет 8 лет, совершение приготовления к преступлению карается при следующих условиях: лицо, совершившее противоправное

деяние, преднамеренно завладевает, изготавливает, вывозит, переправляет, завозит либо владеет вещами, денежными средствами и т. п., устройствами, предназначенными для хранения сведений, хранилищем либо средствами передвижения, определенно уготованных с целью осуществления противоправных деяний вместе с соучастниками.

2. Относительно покушения на преступление следует главное наказание, предельный срок которого снижается на 1/2.

3. Касательно противоправных деяний, за совершение которых предусмотрено наказание в форме бессрочного заключения в тюрьму, следует наказание в форме заключения в тюрьму, длительность которого не должна превышать 10 лет.

4. Дополнительные наказания, предусмотренные за совершение оконченных преступлений, также применяются в отношении приготовления к преступлению.

Помимо этого, согласно статьи 46а УК Голландии касательно усилия привлечь третьего человека для осуществления противоправного деяния, пользуясь неким из инструментов, указанных в части 1 статьи 47 (ответственность исполнителя и подстрекателя как соучастника), форма наказания не может быть наиболее жесткой, нежели предусмотренное за покушение, либо же в случаях, когда наказание за совершение покушения не предусмотрено, тогда за осуществление противоправного деяния.

В случаях совершения преступления несовершеннолетними статья 77gg УК Голландии предусматривает положения определения наказания за неоконченное преступное деяние и соучастие:

1. Аналогичные наказания, предусмотренные согласно указанному разделу за оконченное противоправное деяние, применяются в случаях содействия, соучастия, а также приготовления к преступлению и покушения на преступление.

2. При совершении двух и более составов преступлений наказания, включая альтернативные и другие уголовно-правовые меры, назначаются как за единичное преступление с применением статьи 63 УК Голландии.

Интересное правило содержит статья 78 УК, согласно которому, наряду с приготовлением и покушением, и соучастие относительно какого угодно преступного деяния рассматривается как аналогичное деяние в случаях отсутствия правил, свидетельствующих о противоположном.

В-шестых, известно что учеными выделяются две системы соучастия в преступлении: дифференцированная (Германия, Швейцария, Франция, Испания, Нидерланды, Япония и др.) и монистическая (Австрия, Норвегия, Дания, Италия, Швеция, Бразилия, страны бывшего СССР, Чехия и др.). Одной из особенностей дуалистической (дифференцированной) системы участия является различие исполнительства и соучастия, в свою очередь в монистической системе участия принята система единого исполнителя – единообразная система [14, с. 584].

Таким образом, согласно УК Голландии, из видов соучастников исполнитель, подстрекатель и пособник объявлены вне закона (статьи 47, 48), тем самым установлены следующие правила назначения наказания в отношении указанных соучастников:

1) за соучастие в преступлении следует главное наказание, предельный срок которого снижается на 1/3 (часть 1 статьи 49);

2) касательно противоправных деяний, за совершение которых предусмотрено наказание в форме бессрочного заключения в тюрьму, следует наказание в форме заключения в тюрьму, длительность которого не должна превышать 15 лет (часть 2 статьи 49);

3) дополнительные наказания, предусмотренные за совершение преступле-

ния в соучастии, также применяются в отношении главных причастников (часть 3 статьи 49);

4) в процессе избрания наказания учитываются исключительно деяния, осуществлением которых с умыслом соучастник оказывал помощь или поддерживал, а также результаты настоящих деяний (часть 4 статьи 49);

5) действие персональных обстоятельств, при учете которых могли бы способствовать исключению, понижению либо усилению ответственности, сведены к нулю, когда используется Кодекс, прямой своей причастностью к главному соучастнику либо причастнику (статья 50);

6) соучастие в проступках не влечет наказания (статья 52).

В данном плане, согласно УК РУз, во время избрания наказания за преступное деяние, которое было совершено в соучастии, судом принимаются во внимание уровень участия в совершении преступления и характер каждого соучастника, а обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, касающиеся личности индивидуального соучастника также учитываются судом индивидуально (часть 4 статьи 58).

В-седьмых, Раздел III (Освобождение от уголовной ответственности и усиление уголовной ответственности) Книги 1 (Общая часть) УК Голландии предусматривает следующий перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния:

1) совершение деяния в состоянии невинности (статья 39);

2) совершение деяния вследствие влияния фактора, перед которым человек бессильен (*overmacht*), т. е. крайняя необходимость (статья 40);

3) совершение деяния в состоянии необходимой обороны (часть 1 статьи 41);

4) превышение пределов необходимой обороны, в случаях когда настоящее действие возникло напрямую вследствие

крайнего экспансивного волнения, явившегося результатом атаки, т. е. провокация (часть 2 статьи 41);

4) совершение деяния, выполняя законные требования (статья 42);

5) совершение деяния, выполняя официальный приказ, отданный компетентными властями. Неправомерное формальное предписание не является основанием для освобождения от ответственности за исключением случаев, когда лицо, находящееся в подчинении, совестливо не догадывался о легитимности упомянутого предписания, тем самым исполнив его (статья 43).

Данный перечень по содержанию практически наполовину совпадает с перечнем, указанным в статье 35 УК РУ, за исключением причинения ущерба во время задержания лица, которое совершило противоправное деяние, малозначительности деяния, обоснованного профессионального или хозяйственного риска, совершения деяния вследствие физического либо психического давления или угрозы, которые УК Голландии не предусматривает.

Кроме того, УК РУ совершение преступления при превышении пределов правомерности необходимой обороны, крайней необходимости, причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние, оправданного профессионального или хозяйственного риска признает смягчающими обстоятельствами (пункт «е» части 1 статьи 55).

В этом плане, хотя с нашей точки зрения законодатель Голландии и отождествляет обстоятельства, исключающие преступность деяния с основаниями освобождения от уголовной ответственности, в отличие от него законодатель РУ различает обстоятельства, исключающие преступность деяния (статьи 35–41-1 УК РУ) от видов освобождения от ответственности, таких как освобождение от ответственности по болезни, на основании акта

об амнистии и др. (статьи 64-68 УК РУ).

В-восьмых, хотя УК Голландии и не упоминает в дословной форме институт «добровольного отказа от преступления», положения Раздела IV Книги 1 о неоконченном преступлении содержат правило, согласно которому в случаях, когда противоправное деяние не было доведено до конца исключительно вследствие обстоятельств, зависящих от волеизъявления лица, совершающего преступление, отсутствуют как приготовление, так и покушение (статья 46b). В свою очередь, часть 2 статьи 26 и часть 5 статьи 30 УК РУ содержат прямое указание на то, что добровольный отказ от совершения преступного деяния исключает ответственность.

В-девятых, помимо вышеуказанных обстоятельств, Книга II (Особенная часть) УК Голландии предусматривает следующие случаи, при которых лицо, совершившее преступление, «не может быть преследовано в судебном порядке» либо «не подлежит уголовной ответственности»:

1) когда совершается преступное деяние с применением печатного прессы, а инициалы с адресом публикатора и собственника напечатаны на изданной продукции, а также личность нарушившего положения Кодекса лица не была неизвестна либо была представлена публикатором (а имя заказчика раскрыто владельцем типографии) сразу в соответствии с формальным извещением, направленным после начала предварительного разбирательства суда. А в случаях, когда в момент публикации уже отсутствовала возможность привлечь лицо, совершившее преступное деяние, к ответственности, либо же выяснился факт присутствия настоящего лица за территорией европейской границы Нидерландов, вышеупомянутое правило не действует (статьи 53–54);

2) посредник, предоставляющий телекоммуникационную услугу, которая за-

ключается в передаче или хранении данных от третьей стороны, не будет преследоваться в качестве посредника, если он выполнит приказ публичного обвинителя о принятии всех мер, которые могут потребоваться от него для отключения этих данных, который будет издан публичным обвинителем после того, как он запросит и получит письменное разрешение от следственного судьи (статья 54a);

3) в случаях наличия финального решения на территории иностранного государства относительно совершенного деяния, при условии соответствия настоящего решения условиям, выдвинутым соответствующими ведомствами с целью не привлечения к уголовной ответственности, то личность освобождается от судебного разбирательства за вышеупомянутое деяние (часть 3 статьи 68);

4) не подлежит ответственности лицо, которое находится в основательном уверовании касательно того, что при совершении деяний, предусмотренных статьями 102 и 103 Кодекса (умышленное оказание помощи врагу или причинение вреда государству в пользу врага в военное время либо вступление в сговор с указанной целью), не наносится ущерб пользам Королевства (статья 103a);

5) преступления, указанные в статьях 192, 192c (умышленный отказ от дачи показаний свидетеля, эксперта или переводчика и др.) включительно, не подлежат судебному преследованию, если они были совершены членом Генерального штата, министром или Государственным секретарем (статья 192d);

6) лицо, которое добросовестно полагало, что такое раскрытие (особой информации, имеющей отношение к учреждению, предприятию либо организации в промышленной либо сервисной отрасли, где настоящее лицо осуществляет либо прежде осуществляло свою деятельность, хранение которой входило в служебные

обязательства указанного лица) было реализовано с преследованием социальных нужд, освобождается от преследования уголовным законом. Исключительно при поступлении претензии руководства данного учреждения вышеупомянутое лицо подлежит уголовной ответственности (части 2, 3 статьи 273);

7) лицо, в противозаконном порядке и с умыслом раскрывающее либо рассылающее сведения, руководствуясь стремлением прекратить причинение вреда, возникающего в результате упомянутых сведений, освобождается от преследования уголовным законом (часть 4 статьи 350a).

В-десятых, как УК Голландии (статья 39), так и УК РУз (статья 18) признают состояние невменяемости исключающим ответственность состоянием, одновременно подразумевая вероятность назначения принудительных мер медицинского характера (статья 37 УК Голландии).

В-одиннадцатых, согласно УК Голландии, при совершении преступления в состоянии ограниченной вменяемости (уменьшенной дееспособности) суд может назначить наказание или направить на принудительное лечение либо принять обе указанные меры одновременно (статья 37a). А статья 18-1 УК РУз прямо оговаривает, что лица в состоянии ограниченной вменяемости подлежат ответственности, и в отношении таких лиц судьей одновременно с уголовным наказанием могут быть применены аналогичные меры медицинского характера.

Интересным представляется уточнение, указанное в УК Голландии, о том, что применение принудительного лечения не может ограничивать свободу исповедования, религиозных или других убеждений или ущемлять конституционные права лица, к которому применяется данная мера безопасности [15, с. 150].

В-двенадцатых, можно выделить еще одно положение УК Голландии, которое

не встречается в УК РУз. УК Голландии, в данном случае наделяя суд широкими правами на судебское усмотрение в плане смягчения наказания, с другой стороны, в нижеследующих конкретных случаях ограничивает указанные права суда, используя при конструировании уголовно-правовых норм приставку «без смягчения»:

1. Касательно дополнительных наказаний в случаях, указанных в статьях 57 и 58 (назначение наказания за совокупность действий), судом используются нижеуказанные правила:

(1) в случаях, когда в виде основного наказания предусмотрен исключительно штраф, виды наказаний, состоящих в лишении однородных прав, могут быть суммированы в один вид наказания сроком от двух до пяти лет. А виды наказаний, состоящих в лишении однородных прав также могут быть суммированы в один вид наказания, длительность которого, возможно, превысит главное наказание либо главные избранные наказания сроком от двух до пяти лет;

(2) за каждое преступление по отдельности, а также без уменьшения применяются наказания, состоящие в лишении всяческих прав;

(3) за каждое преступление по отдельности, а также без уменьшения применяются наказания, состоящие в конфискации соответствующих объектов; размер наказаний заключением в виде замены не может превосходить наибольший срок, определенный в части 3 статьи 24с (статья 60).

2. Наказание применяется без уменьшения в отношении каждого проступка, если присутствует совокупность деяний, определенных статьями 57 и 58 Кодекса, либо одновременная совокупность преступлений и проступков или же совокупность проступков (часть первая статьи 62).

Выводы

По итогам проведенного сравнительного анализа института смягчения наказания можно утверждать, что в уголовном законе Голландии детальное определение нашли вопросы назначения наказания за неоконченное преступление, назначения наказания несовершеннолетним, институт невменяемости и вопросы принудительного лечения, а перечень смягчающих обстоятельств отсутствует.

Основываясь на результатах проведенного анализа УК Голландии, предлагаем перенять некоторые правовые нормы и имплементировать в УК РУз, что непременно, с нашей точки зрения, будет способствовать совершенствованию уголовно-правовых норм отечественного уголовного закона:

I. Абзац первый части второй статьи 58 УК РУз, предусматривающий порядок применения уголовного наказания за приготовление к преступлению и покушение на преступление, а также за преступление, совершенное в соучастии, необходимо изложить в следующей редакции:

«Срок или размер наказания за приготовление к преступлению не может превышать половины максимального наказания, а за покушение на преступление не может превышать две трети максимального наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса. Данное правило не применяется при назначении наказания: ...».

II. Дополнить вышеупомянутую статью 58 УК РУз частью пятой следующей редакции:

«Не является преступлением соучастие в преступлениях, не представляющих большой общественной опасности при наличии обстоятельств, смягчающих наказание и установленных в части первой статьи 55 настоящего Кодекса».

Помимо вышеизложенного, предлагаем проработать вопрос о назначении виновному лицу наказания в виде штрафа в случаях, когда за совершение преступления по просьбе потерпевшего Особенной частью УК РУз предусмотрена альтернативная санкция. Также считаем целесообразным разработать правило, согласно которому в случаях совершения преступлений, связанных с причинением имущественного ущерба, если за данное преступление Особенной частью УК предусмотрена альтернативная санкция,

то по просьбе виновного суд может назначить наказание в виде штрафа.

В заключение, исходя из актуальности вводимых новшеств в УК РУз в новой редакции, находящийся в настоящее время в процессе разработки, хотелось бы отметить, что законодателю целесообразно было бы изучить опыт в плане уголовной ответственности юридических лиц [16; 17; 18, с. 379; 19; 20], институт замены наказания на транзакцию [21, с. 145], которые являются институтами, неоднократно рассмотренными учеными.

REFERENCES

1. Pravovaja sistema Korolevstva Niderlandov [The legal system of the Kingdom of the Netherlands]. Available at: https://legal_systems.academic.ru/120/Нидерланды/ (accessed 22.02.2022).
2. Kravcov R.V. Prestupnoe dejanie v ugovnom prave Rossii, FRG, Niderlandov: sravnitel'nyj aspekt [Criminal act in the criminal law of Russia, Germany, the Netherlands: a comparative aspect]. *Sibirskij juridicheskij vestnik – Siberian Legal Bulletin*, 2007, no. 3, pp. 38–45.
3. Romanovskij G.B. Human rights and counter-terrorism in the Netherlands. News of higher educational institutions. Volga region. *Social sciences*, 2019, no. 1. pp. 46–58. DOI: 10.21685/2072-3016-2019-1-6/.
4. Romanovskij G.B. Ugolovno-pravovye mery protivodejstviya terrorizmu v Niderlandah [Criminal law measures to counter terrorism in the Netherlands]. *Vestnik Ural'skogo juridicheskogo instituta MVD Rossii – Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 2, pp. 34–40.
5. Ugolovnyj kodeks Gollandii [Criminal Code of the Netherlands]. Sankt-Peterburg, Juridicheskij centr Press Publ., 2001, 510 p.
6. Dodonov V.N. Sravnitel'noe ugovnoe pravo. Obshhaja chast' [Comparative criminal law. A General part]. Moscow, Jurlitinform Publ., 2009, 448 p.
7. Gromov E.V. Razvitie ugovnogo zakonodatel'stva o prestuplenijah v sfere komp'yuternoj informacii v zarubezhnyh stranah (SShA, Velikobritanii, FRG, Niderlandah, Pol'she) [Development of criminal legislation on crimes in the field of computer information in foreign countries [USA, Great Britain, Germany, the Netherlands, Poland]]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*, 2006, no. 11, pp. 30–35.
8. Malinovskij A.A. Sravnitel'noe ugovnoe pravo [Comparative criminal law]. Moscow, Jurlitinform Publ., 2016, 592 p.
9. Criminal Code of the Kingdom of Netherlands as of 01.10.2012. Available at: https://www.legislationline.org/download/id/6415/file/Netherlands_CC_am2012_en.pdf/ (accessed 22.02.2022).
10. Wetboek van Strafrecht; Wet van 3 maart 1881; Geldend op 19-04-2016 [Criminal Code of the Kingdom of Netherlands dated 03.03.1881 as of 19.04.2016]. Overheid.nl: a guide when searching for the websites of all the Dutch governmental institutions on the Internet. The server of

the websites of the public authorities of the Netherlands. Available at: <http://wetten.overheid.nl/BWBR0001854/2016-01-01/> (accessed 22.02.2022).

11. Code of Criminal Procedure of the Kingdom of Netherlands as of 2012. Available at: https://www.legislationline.org/download/id/6416/file/Netherlands_CPC_am2012_en.pdf/ (accessed 22.02.2022).

12. Pravovaya sistema Korolevstva Niderlandov [The legal system of the Kingdom of the Netherlands]. Moscow, Zercalo Publ., 1998, 432 p.

13. Mishhenko E.V. Pravovoe regulirovanie po ugovolnym delam v otnoshenii nesovershennoletnih i lic, stradajushhih psichicheskim rasstrojstvom, v zarubezhnom ugovolnom processe [Legal regulation of criminal cases against minors and persons suffering from a mental disorder in foreign criminal proceedings]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the Orenburg State University*, 2014, no. 3, pp. 38–42.

14. Lju M. The Chinese system of complicity in crime as a monistic system. *Bulletin of St. Petersburg University*, 2018, vol. 9, no. 4, pp. 584–592. DOI: 10.21638/spbu14.2018.409/.

15. Voronin Ju.A., Vejbert S.I. O nekotoryh vozmozhnostjakh garmonizacii ugovolno-pravovoj politiki Rossii i stran Evropejskogo sojuza otnositel'no reglamentacii ugovolno-pravovyh posledstvij sovershenija prestuplenija [About some possibilities of harmonization of the criminal law policy of Russia and the countries of the European Union regarding the regulation of the criminal consequences of the commission of a crime]. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava – Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law*, 2014, no. 3, pp.145–155.

16. Nagornaja I.I. Ugolovnaja otvetstvennost' juridicheskix lic v Niderlandah, Francii, Velikobritanii i SShA: zakonodatel'stvo, doktrina i sudebnaja praktika. Referativnyj obzor [Criminal liability of legal entities in the Netherlands, France, Great Britain and the USA: legislation, doctrine and judicial practice. Abstract review]. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Seriya 4. Gosudarstvo i pravo. Referativnyj zhurnal – Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 4. State and Law. Abstract journal*, 2013, no. 3, pp. 112–124.

17. Nagornaja I.I. Ugolovnaja otvetstvennost' juridicheskix lic v zarubezhnyx stranah: zakonodatel'stvo, doktrina i sudebnaja praktika. Referativnyj obzor [Criminal liability of legal entities in foreign countries: legislation, doctrine and judicial practice. Abstract review]. *Pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoj dejatel'nosti (zarubezhnyj opyt) – Legal regulation of entrepreneurial activity (foreign experience)*, 2013, pp. 194–205.

18. Skorobogat'ko Ja.P. Differenciacija ugovolnoj otvetstvennosti za moshennichestvo v sfere predprinimatel'skoj dejatel'nosti: obzor nacional'nyx podhodov na fone skudnosti mezhdunarodno-pravovogo regulirovanija [Differentiation of criminal liability for fraud in the sphere of entrepreneurial activity: a review of national approaches against the background of the scarcity of international legal regulation]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta – Bulletin of St. Petersburg University*, 2017, vol. 8, no. 3, pp. 369–383.

19. Bogdanovskaja V.A. Analiz pravovogo regulirovanija ugovolnoj otvetstvennosti juridicheskix lic v zarubezhnyx stranah [Analysis of legal regulation of criminal liability of legal entities in foreign countries]. *Vestnik Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii – Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2010, no. 2, pp. 73–80.

20. Vlasov I.S. Zakonodatel'naja i sudebnaja praktika privilechenija k ugovolnoj otvetstvennosti juridicheskix lic: (na primere SShA, Niderlandov, Shvecii, Danii, Ispanii) [Legislative and judicial practice of bringing legal entities to criminal responsibility on the example of the USA, the Netherlands, Sweden, Denmark, Spain]. *Prestuplenija v predprinimatel'skoj i bankovskoj sferah za rubezhom: sbornik nauchnyx trudov – Crimes in the business and banking spheres abroad: collection of scientific papers*. Moscow, INION Publ., 2004, pp. 52–59.

21. Shestakova S.D., Solov'ev A.G. The Judicial Fine as the type of transaction. *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 2, pp. 143–152. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-2-143-152/.

UDC: 347.61/.64

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО УПЛАТЕ СРЕДСТВ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Темирова Айзат Жанатовна,

юрист 1-го класса,

докторант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

ORCID: 0000-0002-1503-4655

e-mail: aizat.temirova.zh@gmail.com

Аннотация. Охрана интересов семьи и ребенка в Республике Казахстан провозглашена на конституционном уровне и закреплена в положении статьи 27 Конституции Республики Казахстан. Согласно указанной норме Конституции Республики Казахстан, брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства. Забота о детях и их воспитание являются естественным правом и обязанностью родителей. Вместе с тем огромное количество нарушений прав несовершеннолетних детей связано именно с процессом исполнения судебных актов о взыскании алиментов, определения их размеров, а также вопросов привлечения к уголовной ответственности должников по фактам уклонения от уплаты алиментов. Только по состоянию на 1-й квартал 2021 года задолженность по алиментам составила более 12 млрд тенге, из них около 5 млрд тенге и вовсе не погашаются. Статья 139 Уголовного кодекса Республики Казахстан предусматривает уголовную ответственность за неисполнение обязанностей по уплате средств на содержание детей. Вместе с тем вопросы привлечения должников к уголовной ответственности по данной статье остаются проблематичными. Причинами сложившейся ситуации является недостаточная эффективность действующего законодательства, отсутствие правовых механизмов регулирования вопросов привлечения должников к ответственности. Этому способствуют такие факторы, как частичное погашение должником суммы долга по алиментным обязательствам, отсутствие законодательного закрепления понятия «уклонение» и др.

Ключевые слова: алименты, несовершеннолетние, защита прав несовершеннолетних, должник, уклонение, уплата алиментов, неисполнение решения суда, задолженность по алиментам, привлечение к ответственности.

QOZOG'ISTON RESPUBLIKASIDA BOLALARNI SAQLASH UCHUN MABLAG'LARNI TO'LASH MAJBURIYATLARINI BAJARMAGANLIK UCHUN JINOIY JAVOBGARLIK

Temirova Aizat Zhanatovna,

Qozog'iston Respublikasi Bosh prokuraturasi huzuridagi

Huquqni muhofaza qiluvchi organlar Akademiyasining doktoranti,

1-darajali huquqshunos

Annotatsiya. Qozog'iston Respublikasida oila va bolaning manfaatlarini himoya qilish konstitutsiyaviy darajada e'lon qilingan va Qozog'iston Respublikasi Konstitutsiyasining 27-moddasida

mustahkamlangan. Qozog'iston Respublikasi Konstitutsiyasining ushbu qoidasiga ko'ra, nikoh va oila, onalik, otalik va bolalik davlat himoyasidadir. Bolalarga g'amxo'rlik qilish va tarbiyalash ota-onalarning tabiiy huquqi va majburiyatidir. Shu bilan birga, voyaga etmagan bolalar huquqlarining ko'plab buzilishi aynan aliment undirish, ularning miqdorini aniqlash bo'yicha sud hujjatlarini ijro etish jarayoni, shuningdek qarzdorlarni jinoiy javobgarlikka tortish masalalari bilan bog'liq. Birgina 2021-yilning 1-choragi holatiga ko'ra, aliment bo'yicha qarzdorlik 12 milliard tengedan ortiqni tashkil etgan bo'lsa, shundan 5 milliardga yaqini umuman to'lanmagan. Qozog'iston Respublikasi Jinoyat kodeksining 139-moddasida bolalarni ta'minlash uchun mablag'larni to'lash majburiyatlarini bajarmaganlik uchun jinoiy javobgarlik belgilangan. Shu bilan birga, ushbu moddaga asosan qarzdorlarni jinoiy javobgarlikka tortish masalalari muammoligicha qolmoqda. Bu holatning sabablari amaldagi qonunchilikning yetarli darajada samarali emasligi, qarzdorlarni javobgarlikka tortish masalalarini tartibga solishning huquqiy mexanizmlari mavjud emasligidir. Bunga qarzdor tomonidan aliment majburiyatlari bo'yicha qarz miqdorini qisman to'lash, "qochish" tushunchasining qonun hujjatlarida mustahkamlanmaganligi kabi omillar yordam beradi.

Kalit so'zlar: aliment, voyaga etmaganlar, voyaga etmaganlarning huquqlarini himoya qilish, qarzdor, aliment to'lashdan bo'yin tovlash, sud qarorini bajarmaslik, aliment bo'yicha qarzarlar, jinoiy javobgarlikka tortish.

CRIMINAL LIABILITY FOR FAILURE TO FULFILL OBLIGATIONS TO PAY FUNDS FOR KEEPING CHILDREN IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Temirova Aizat Zhanatovna,

Doctoral Student at the Academy of Law Enforcement Agencies
at the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, 1st class lawyer

Abstract. The protection of the interests of the family and the child in the Republic of Kazakhstan is proclaimed at the constitutional level and enshrined in the provision of Article 27 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan. According to this provision of the Constitution of the Republic of Kazakhstan, marriage and family, motherhood, fatherhood and childhood are under the protection of the state. Caring for and raising children is a natural right and responsibility of parents. At the same time, a huge number of violations of the rights of minor children is associated precisely with the process of executing judicial acts on the recovery of alimony, determining their amount, as well as the issues of bringing debtors to criminal liability for evading alimony payments. As of the 1st quarter of 2021 alone, the alimony debt amounted to more than 12 billion tenges, of which about 5 billion tenges are not repaid at all. Article 139 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan establishes criminal liability for failure to fulfill obligations to pay funds for the maintenance of children. At the same time, the issues of bringing debtors to criminal liability under this article remain problematic. The reasons for this situation are the insufficient effectiveness of the current legislation, the lack of legal mechanisms for regulating the issues of bringing debtors to justice. This is facilitated by such factors as the partial repayment by the debtor of the amount owed on alimony obligations, the lack of legislative consolidation of the concept of «evasion», etc.

Keywords: alimony, minors, protection of the rights of minors, debtor, evasion, payment of alimony, failure to comply with a court decision, alimony arrears, prosecution.

Введение

В современном обществе огромное значение придается вопросам охраны семьи и неразрывно связанной с ней защите прав несовершеннолетних. И это

не случайно, так как именно от семьи и ее способности выполнять свое предназначение во многом зависит и современное состояние общества, перспектива его прогрессивного развития.

Охрана интересов семьи в Республике Казахстан является одним из важнейших прав человека и гражданина. Согласно ст. 27 Конституции Республики Казахстан, брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства. Забота о детях и их воспитание являются естественным правом и обязанностью родителей.

В соответствии со ст. 12 Закона «О правах ребенка в Республике Казахстан», каждый ребенок имеет право на уровень жизни и условия, необходимые для полноценного физического, психического, нравственного и духовного развития.

Кроме того, основа гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних детей закреплена во многих международных актах о правах человека и правах ребенка, ратифицированных и подписанных Республикой Казахстан. Так, 8 июня 1994 года постановлением Верховного Совета Республики Казахстан ратифицирована Конвенция о правах ребенка, принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций № 44-25 от 20 ноября 1989 года. Данное соглашение закрепляет, что государства должны гарантировать надлежащую заботу о детях и защиту от насилия, оскорбления и пренебрежительного обращения со стороны родителей или любых других лиц, заботящихся о детях. Дети имеют право на уровень жизни, необходимый для удовлетворения их физических и умственных потребностей [1].

В 1993 году Казахстан ратифицировал Минскую Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Конвенция регулирует вопросы, касающиеся алиментных обязательств как в пользу несовершеннолетних детей, так и в пользу нетрудоспособных родителей. Кроме того, предусматривает ответственность за не-

исполнение указанных обязательств, и способствует розыску должника [2].

В 1999 году Казахстан присоединился к Конвенции о взыскании за границей алиментов, принятой в рамках Организации Объединенных Наций 20 июня 1956 года.

В 2016 году Республикой Казахстан ратифицирована Конвенция о международном порядке взыскания алиментов на детей и других форм содержания семьи и Протокола о праве, применимом к алиментным обязательствам. Целью данного соглашения является создание эффективного международного сотрудничества по вопросам взыскания алиментов в пользу несовершеннолетних детей и иных форм содержания семьи, в частности посредством обеспечения признания и приведения в исполнение решений о выплате алиментов, принятие эффективных мер для незамедлительного принудительного исполнения решений об алиментах и др. [3].

Указанные положения также находят отражение в государственной семейной политике, направленной на обеспечение необходимых условий для защиты прав и законных интересов детей, их полноценное развитие, а также реализацию семей всех ее функций в жизни общества. Так, в своем выступлении на торжественной церемонии закрытия Года молодежи Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев выразил обеспокоенность по поводу растущего числа распадающихся молодых семей: «Говоря о молодежной политике, мы не должны забывать про институт семьи. Это очень важно для сохранения традиций, национальных ценностей и преемственности поколений. К сожалению, на сегодня факты развода стали одной из проблем в этой сфере. Этому вопросу до сих пор не уделялось должного внимания. Есть крылатая фраза: «Родина начинается с семьи». Сохранение каждой семьи – залог стабильности нашей Родины. Шаны-

рак молодой семьи должен стать колыбелью счастья» [4].

Вместе с тем огромное количество нарушений прав несовершеннолетних детей связано именно с процессом исполнения судебных актов о взыскании алиментов, определения их размеров, а также вопросов привлечения к уголовной ответственности должников по фактам уклонения от уплаты алиментов. Проблема привлечения к уголовной ответственности лиц, имеющих задолженность по алиментным обязательствам, с каждым годом становится более актуальной. Только по состоянию на 1-й квартал 2021 года задолженность по проблемным исполнительным производствам составила более 12 млрд тенге, из которых около 5 млрд тенге и вовсе не погашаются [5].

Материалы и методы

При исследовании использовались следующие методы: структурно-логический, сравнительно-правовой, статистический, описательный, системно-структурный, а также диалектический метод научного познания, сбор и анализ научного и практического материала.

Результаты исследования

Ст. 139 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) предусматривает ответственность родителей в отношении детей и детей в отношении нетрудоспособных родителей. Неисполнение обязанностей более трех месяцев родителем по уплате средств по решению суда на содержание несовершеннолетних детей влечет наказание в виде привлечения к общественным работам на срок до шестисот часов либо ограничения свободы на срок до двух лет, либо лишения свободы на тот же срок. Исходя из диспозиции указанной нормы в части «неисполнение обязанностей более трех месяцев родителем по уплате средств по решению суда на содержание несовершеннолетних детей» следует, что любое неисполнение требований об уплате средств на содержа-

ние детей влечет уголовную ответственность.

Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 19 декабря 2003 года № 12 «Об ответственности за неисполнение судебных актов» (далее – НПВСПК) дает следующее разъяснение понятия «неисполнение». Так, согласно пункту 12 НПВСПК, неисполнением судебного акта и исполнительного документа считается непринятие должником мер к исполнению судебного акта, сокрытие заработка и другого имущества, на которое может быть обращено взыскание, непредставление информации о месте работы и другие.

Данное положение указывает на то, что принятия должником любых мер к исполнению судебного акта, в том числе частичное погашение задолженности по алиментным обязательствам, вне зависимости от размера и периодичности погашения, следует считать фактическим исполнением судебного акта. Как следствие, это влечет прекращение производства по уголовному делу ввиду частичного погашения со стороны должника. Полагаем, что данное положение смягчает положение должника и позволяет ему избежать уголовной ответственности.

Статистические данные также свидетельствуют о том, что данный вид правонарушения становится достаточно распространенным негативным социальным явлением. Так, по данным статистического отчета Комитета правовой статистики и специальных учетов Республики Казахстан, всего уголовных дел по ст. 139 УК РК за 4 года и 9 месяцев 2021 года в суды направлено 951 дело, из них в 2016 году направлено 198, в 2017 году – 250, в 2018 году – 113, в 2019 году – 86, в 2020 году – 164, за 9 месяцев 2021 года – 140 дел, т. е. на протяжении последних 5 лет количество дел, направленных в суд, остается практически неизменным [6].

Прекращено производство по уголовным делам органом уголовного преследования за аналогичный период по п. 1, 2, 5, 6, 7, 8 ч. 1 ст. 35 УК РК, т.е. за отсутствием события уголовного правонарушения; за отсутствием в деянии состава уголовного правонарушения; за отсутствием жалобы потерпевшего и по другим реабилитирующим основаниям – 11 916 дел, из них в 2016 году – 3 899, в 2017 году – 3 314, в 2018 году – 1 876, в 2019 году – 1 610, в 2020 году – 1 217 дел [6].

Данные статистики указывают на то, что количество прекращенных дел с каждым годом уменьшается, однако этот факт не отражает реальной картины. Основная доля производств по делу прекращается по причине частичной уплаты задолженности по алиментам должником, т.е. осуществляя незначительные частичные погашения задолженности, должник фактически уходит от уголовной ответственности. Кроме того, большое количество должников находится в розыске, в связи с чем вопрос привлечения к уголовной ответственности остается открытым.

В этой части заслуживает внимания мнение А. Парышева, который говорит о возможности отойти от традиционного понимания алиментов как средств на содержание, аргументируя следующим образом: «во-первых, алименты могут быть выплачены не только в денежной, но и в натуральной форме (продукты питания, одежда и проч.), а во-вторых, в большинстве стран с романо-германской правовой системой алименты понимаются как право. Поэтому алименты – это право одной стороны требовать от другой стороны содержания при определенных основаниях, указанных в законе. Следовательно, алименты должны рассматриваться не как вещь (денежные средства или иной платеж), а как право требования от одной стороны периодических платежей в пользу другой стороны. При этом лицо не

может быть освобождено от уголовной ответственности, пока вся сумма долга не будет погашена» [7, с. 46]. Таким образом, нельзя не согласиться с мнением А. Парышева о необходимости освобождения от уголовной ответственности лишь в случае погашения всей суммы долга либо большей части задолженности по алиментам.

Согласно пункту 1-1 вышеуказанного НПВСРК в случае, если у должника отсутствует реальная возможность исполнить судебный акт или исполнительный документ в определенной его части либо в полном объеме, то данный факт исключает возможность привлечения лица к административной или уголовной ответственности.

При этом, в НПВСРК определен перечень обстоятельств, которые подтверждают реальную невозможность исполнения судебного акта. К ним относится: невыплата работодателем заработной платы, прекращение или приостановление выплаты пенсии и пособия, если они являлись единственным источником доходов, инвалидность, длительное заболевание, в связи с которым должник находится на лечении и не получает пособие по нетрудоспособности и заработную плату; нахождение на принудительном лечении от алкоголизма, наркомании, токсикомании и туберкулеза по постановлению суда и другие (п.1-1 НПВСРК).

Однако зачастую органы уголовного преследования прекращают производство по делам указанной категории без проведения полного анализа доказательств, подтверждающих факт реальной невозможности исполнения судебного акта.

По этому поводу нельзя не согласиться с мнениями С.В. Максимова и В.П. Ревина о том, что при анализе любой преступности в сфере семейно-бытовых отношений необходимо считаться с реальной перегрузкой всех правоохранительных органов, обязанных бороться с преступностью,

следствием которой является снижение интенсивности реагирования на наименее опасные и наиболее латентные преступления [8].

В странах ближнего и дальнего зарубежья вопросы привлечения к уголовной ответственности разрешаются по-разному. К примеру, в Англии существует специальное Агентство, в компетенцию которого входит разрешение вопросов по взысканию алиментов на содержание детей. В случае, если должник не исполняет обязательств по выплате алиментов, то по ходатайству Агентства суд издает приказ об аресте должника. Арест может быть назначен на определенный срок либо до исполнения должником требований по уплате алиментов. В случае злостного уклонения от исполнения судебного решения судом в отношении должника может быть применена более суровая санкция в виде тюремного заключения на срок до полутора месяца [9].

Уголовный кодекс США также предусматривает ответственность за злостное неисполнение требований об уплате алиментов на содержание детей, где наказывается лишением свободы на срок до двух лет [10]. Санкция Уголовного кодекса Германии устанавливает наказание в виде штрафа или лишения свободы на срок до трех лет в случае уклонения от выплаты содержания нуждающимся лицам, если это угрожает их жизненному уровню и содержанию, а также создает опасность для физического или психического развития [11]. Франция устанавливает уголовную ответственность за неисполнение требований судебного приказа об уплате алиментов свыше двух месяцев и предусматривает наказание в виде тюремного заключения сроком на два года и штрафом в размере 100 тыс. франков [12].

В Республике Беларусь составы злостного уклонения от уплаты алиментов на содержание несовершеннолетних детей и

нетрудоспособных родителей выделены в отдельные статьи. Согласно Уголовного кодекса Республики Беларусь, уклонение родителей более трех месяцев в течение года от уплаты по судебному постановлению средств на содержание несовершеннолетних, но нетрудоспособных и нуждающихся в материальной помощи детей наказывается общественными работами на срок до двух лет, или арестом на срок до трех месяцев, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на срок до одного года [13].

Статьей 157 Уголовного кодекса Российской Федерации установлен отдельный состав за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей. При этом условием привлечения к уголовной ответственности за такого рода деяние является невыплата средств на содержание несовершеннолетних детей без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения. Неисполнением по неуважительным причинам считается, если это деяние совершено неоднократно, а виновное лицо предварительно подвергнуто административному наказанию [14].

Выводы

Надо отметить, что во многом законодательство постсоветских государств схоже. Действующее законодательство Республики Казахстан также в качестве условия для привлечения лица к уголовной ответственности устанавливает необходимость быть предварительно привлеченным к административной ответственности. Однако, как показывает практика, несмотря на то, что имеется правовой инструментарий привлечения должников к ответственности за неисполнение требований о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей, на данном этапе существует проблема привлечения должников к уголовной ответственности

по ст. 139 УК РК. В этой связи предлагается выработать единый механизм привлечения лиц к уголовной ответственности за неисполнения требований об уплате алиментов и исключения возможности прекращения производства по делу в случае незначительного частичного погашения задолженности должником суммы алиментов.

В соответствии с гражданским законодательством Республики Казахстан алименты могут быть взысканы как в исковом порядке, так и в упрощенном. Согласно ст. 134 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, судебный приказ имеет силу исполнительного документа. Взыскание по судебному приказу производится в порядке, установленном для исполнения судебных решений. Ст. 9 Закона Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» содержит аналогичное положение и устанавливает перечень документов, которые явля-

ются исполнительными листами, в число которых входит судебный приказ.

Вместе с тем диспозиция ст. 139 УК РК предусматривает ответственность «за неисполнение обязанностей более трех месяцев родителем по уплате средств по решению суда на содержание несовершеннолетних детей...», указывая на то, что неисполнение решения суда будет являться основанием для привлечения должника к уголовной ответственности, тогда как алименты могут быть также взысканы и на основании судебного приказа.

Таким образом, уголовная ответственность также должна наступать если алименты взыскиваются на основании судебного приказа. В этой связи предлагаем изложить начало диспозиции ст. 139 УК РК в следующей редакции: «Неисполнение обязанностей более трех месяцев родителем по уплате средств **по исполнительному документу** на содержание несовершеннолетних детей...».

REFERENCES

1. O ratifikacii Konvencii o pravah rebenka. Postanovlenie Vephovnogo Soveta Respubliki Kazahstan ot 8 iyunja 1994 goda [On the ratification of the Convention on the Rights of the Child. Resolution of the Vekhovna Council of the Republic of Kazakhstan dated June 8, 1994]. Available at: https://adilet.zan.kz/rus/docs/B940001400_#z7/.
2. O ratifikacii Konvencii o pravovoj pomoshhi i pravovyh otnoshenijah po grazhdanskim, semejnym i ugovnym delam. Postanovlenie Verhovnogo Soveta Respubliki Kazahstan ot 31 marta 1993 goda [On the ratification of the Convention on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Matters. Resolution of the Supreme Council of the Republic of Kazakhstan dated March 31, 1993]. Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/B930005100/>.
3. O ratifikacii Konvencii o mezhdunarodnom porjadke vzyskanija alimentov na detej i drugih form soderzhanija sem'i i Protokola o prave, primenimom k alimentnym objazatel'stvam. Zakon Respubliki Kazahstan ot 9 aprelja 2016 goda № 492-V ZRK [On the ratification of the Convention on the International Procedure for the Recovery of Alimony for Children and Other Forms of Family Maintenance and the Protocol on the Law Applicable to Alimony Obligations. Law of the Republic of Kazakhstan dated April 9, 2016 No. 492-B 3PK]. Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000492/>.

4. Rodina nachinaetsja s sem'i – Tokaev nedovolen kolichestvom razvodov v strane [Homeland begins with a family – Tokayev is unhappy with the number of divorces in the country]. Available at: https://total.kz/ru/news/vnutrennyaya_politika/rodina_nachinaetsya_s_semi__tokaev_nedovolen_kolichestvom_razvodov_v_strane_date_2019_12_10_16_40_49/.
5. V Kazahstane dolgi po alimentam ischisljajutsja milliardami [Alimony debts in Kazakhstan amount to billions]. Available at: <https://mk-kz.kz/social/2021/06/02/v-kazahstane-dolgi-po-alimentam-ischislyayutsya-milliardami.html/>.
6. Statisticheskie otchety [Statistical reports]. Informacionnyj servis Komiteta po pravovoj statistike i special'nyj uchjotam Respubliki Kazahstan – Information service of the Committee on Legal Statistics and Special Accounting of the Republic of Kazakhstan. Available at: <https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat/>.
7. Paryshev A.I. Zlostnoe uklozenie ot uplaty alimentov: ugovovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty. Dis. kand. jur. nauk [Malicious evasion from the payment of alimony: criminal law and criminological aspects]. Kirov, 2006, pp. 45-46.
8. Maksimov S.V., Revin V.P. Nasil'stvennye prestupleniya v sfere semejno-bytovyh otnoshenij otnoshenij i problemy ih profilaktiki. Uchebnoe posobie [Violent Crimes in the Sphere of Family and Domestic Relations and Problems of Their Prevention. Tutorial]. Moscow, 1993, p. 18.
9. Organizacionnaja struktura organov prinuditel'nogo ispolneniya Velikobritanii. Soedinennoe Korolevstvo Velikobritanii i Severnoj Irlandii [Organizational structure of UK enforcement agencies. United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland]. Available at: http://r86fssprus.ru/osobennosti_vzyskaniya_alimentov/.
10. Alimenty v SSHa [Alimony in the United States]. Available at: <http://russianbazaar.com/ru/>.
11. Ugolovnyj kodeks FRG. Pod red. N.F. Kuznecova; per. s nem. A.V. Serebrennikovoj [The Criminal Code of the Federal Republic of Germany. Ed. N.F. Kuznetsova; Transl. from german A.V. Serebrennikova]. Moscow, 1996.
12. Ugolovnyj kodeks Francii. Pod red. N.F. Kuznecova; per. s fr. M.B. Garfa [French Criminal Code. Ed. N.F. Kuznetsova; translation from French. M.V. Garfa]. Moscow, 1993.
13. Ugolovnyj kodeks Respubliki Belarus.' Pod red. B.V. Volzhenkina [Criminal Code of the Republic of Belarus, ed. V.V. Volzhenkina]. Saint Petersburg, 2001.
14. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii. Prinjat Gosudarstvennoj Dumoj 24 maja 1996 goda [The Criminal Code of the Russian Federation. Adopted by the State Duma on May 24, 1996]. Available at: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891/>.

UDC: 343.121

ОПЫТ РАЗВИТЫХ СТРАН ПО ПРИМЕНЕНИЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВОСУДИИ

Базарова Дилдора Бахадировна,
кандидат юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой «Уголовно-процессуальное право»
Ташкентского государственного юридического университета
ORCID: 0000-0002-6833-9508
e-mail: d.bazarova@tsul.uz

Аннотация. В статье анализируются вопросы применения искусственного интеллекта и машинного обучения с целью обеспечения охраны прав участников уголовного судопроизводства. Автором утверждается, что технология машинного обучения и искусственный интеллект усугубят и усилят напряженность в области прав человека, которая уже существует в условиях уголовного процесса. Эти неотъемлемые проблемы прав человека включают проблемы конфиденциальности, ограничение свободы выражения мнений, проблемы, связанные с потенциальной расовой дискриминацией, и права жертв преступлений на достойное обращение. В работе утверждается, что в условиях уголовного правосудия новое использование технологии, управляемой искусственного интеллекта или основанной на машинном обучении, угрожает гражданским свободам, например из-за конкретных изменений в правоохранительной практике или практике вынесения приговоров, которые это может повлечь за собой. И, наконец, в статье оптимистично утверждается, что гибкий и многоуровневый рост усилий по разработке эффективных средств контроля и регулирования технологий искусственного интеллекта и машинного обучения в условиях уголовного правосудия идет полным ходом. Так обстоит дело, по крайней мере, в либеральных демократиях, где искусственный интеллект и машинное обучение используются в контексте уголовного правосудия.

Ключевые слова: искусственный интеллект, машинное обучение, уголовное правосудие, защита прав личности, распознавание лиц, персональные данные.

JINOIY ODIL SUDLOVDA SHAXS HUQUQLARI HIMOYASINI TA'MINLASH UCHUN SUN'IY INTELLEKTNI QO'LLASHDA RIVOJLANGAN MAMLAKATLAR TAJRIBASI

Bazarova Dildora Baxadirovna,
Toshkent davlat yuridik universiteti
Jinoyat-protsessual huquqi kafedrasi mudiri,
yuridik fanlar nomzodi, professor

Annotatsiya. Maqolada jinoyat protsessi ishtirokchilarining huquqlarini himoya qilishni ta'minlashda sun'iy intellekt va mashinalardan foydalanishni o'rganish masalalari tahlil qilingan. Muallifning ta'kidlashicha, mashinani o'rganish texnologiyasi va sun'iy intellekt jinoyat protsessi kontekstida allaqachon mavjud bo'lgan inson huquqlari bo'yicha keskinlikni kuchaytiradi va

chuqurlashtiradi. Inson huquqlariga xos bo'lgan bu muammolar shaxsiy daxlsizlik, so'z erkinligini cheklash, ehtimoliy irqiy kamsitish haqidagi xavotirlar va jinoyat qurbonlariga hurmat bilan muomala qilish huquqlarini o'z ichiga oladi. Maqolada ta'kidlanishicha, jinoiy odil sudlovda sun'iy intellektga asoslangan yoki mashina o'rganishiga asoslangan texnologiyadan foydalanish huquqni qo'llash yoki hukm chiqarish amaliyotidagi muayyan o'zgarishlar tufayli fuqarolar erkinliklariga tahdid soladi. Shuningdek, maqolada jinoiy odil sudlovda axborot texnologiyalari va mashinani o'rganish texnologiyalarini samarali boshqarish hamda tartibga solish bo'yicha sa'y-harakatlarning moslashuvchan va ko'p bosqichli o'sishi ijobiy davom etayotganligi o'rganilgan. Bu bo'yicha IT va mashinani o'rganish jinoiy odil sudlov kontekstida qo'llaniladigan liberal demokratik mamlakatlar tajribasi keltirilgan.

Kalit so'zlar: sun'iy intellekt, mashinani o'rganish, jinoiy odil sudlov, inson huquqlarini himoya qilish, yuzni tanib olish, shaxsiy ma'lumotlar.

EXPERIENCE OF DEVELOPED COUNTRIES IN THE APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TO ENSURE THE PROTECTION OF PERSONAL RIGHTS IN CRIMINAL JUSTICE

Bazarova Dildora Bakhadirovna,

Head of the department of Criminal Procedure Law of
Tashkent State University of Law,
PhD in Law, Professor

Abstract. The article analyzes the issues of using artificial intelligence and machine learning to ensure the protection of the rights of participants in criminal proceedings. The author argues that machine learning technology and artificial intelligence will exacerbate and intensify the human rights tensions that already exist in the context of the criminal process. These inherent human rights concerns include privacy concerns, restrictions on freedom of expression, concerns about potential racial discrimination, and the rights of victims of crime to be treated with dignity. The paper argues that in the criminal justice setting, the new use of AI-driven or machine learning-based technology threatens civil liberties due, for example, to specific changes in law enforcement or sentencing practices that this may entail. Finally, the article optimistically argues that a flexible and multi-layered growth in efforts to develop effective controls and regulation of AI and machine learning technologies in the criminal justice setting is well underway. This is the case, at least in liberal democracies where AI and machine learning are used in the context of criminal justice.

Keywords: artificial intelligence, machine learning, criminal justice, protection of human rights, face recognition, personal data.

Введение

Актуальность темы

Алгоритмы и искусственный интеллект (ИИ) меняют то, как мы воспринимаем рекламу, то, как мы учимся в наших университетах, и даже то, как однажды мы можем понять разум, необходимый для предоставления законных прав машинам [1]. Однако в мире наблюдается растущая обеспокоенность по поводу того, как правоохранительные органы стремят-

ся использовать аналитику данных с помощью технологий машинного обучения и ИИ для расширения своих интеллектуальных возможностей.

В Великобритании инвестиции в эту технологию поддерживаются главным инспектором полиции [2]. Сэр Том Винзор утверждает, что использование прогнозной аналитики на основе «больших данных» позволяет сэкономить средства. Это регулятивное давление возникает в то

время, когда правоохранительные органы перегружены из-за сокращения финансирования со стороны правительства. Проблема в том, что машинное обучение или ИИ часто расширяет возможности противоречивых технологий, таких как системы распознавания лиц.

По нашему утверждению, технология машинного обучения или ИИ усугубит и усилит напряженность в области прав человека, которая уже существует в условиях уголовного правосудия. Эти неотъемлемые проблемы прав человека включают проблемы конфиденциальности, ограничение свободы выражения мнений, проблемы, связанные с потенциальной расовой дискриминацией, и права жертв преступлений на достойное обращение.

В работе утверждается, что в условиях уголовного правосудия новое использование технологии, управляемой ИИ или основанной на машинном обучении, угрожает гражданским свободам, например из-за конкретных изменений в правоохранительной практике или практике вынесения приговоров, которые это может повлечь за собой. И, наконец, в статье оптимистично утверждается, что гибкий и многоуровневый рост усилий по разработке эффективных средств контроля и регулирования технологий ИИ и машинного обучения в условиях уголовного правосудия идет полным ходом. Так обстоит дело, по крайней мере, в либеральных демократиях, где ИИ и машинное обучение используются в контексте уголовного правосудия.

Научная статья основана на трех тематических исследованиях, касающихся практики и регулирования ИИ и машинного обучения в контексте уголовного правосудия. Дается введение в ключевые теоретические и политические вопросы, касающиеся прав человека, на которые влияют технологии машинного обучения, а затем обсуждается признание правовых норм прав человека в практике правоох-

ранительных органов. На этом этапе научная статья переходит к рассмотрению трех тематических исследований.

1. Право на справедливое судебное разбирательство в контексте процессов раскрытия доказательств с использованием цифровых данных, полученных с мобильных телефонов, принадлежащих заявителям. Это первое тематическое исследование направлено на то, чтобы показать, как технологии искусственного интеллекта или машинного обучения гипотетически могут либо ослабить, либо обострить конфликт, связанный с правами человека в этом контексте.

2. Рассматриваются проблемы с правами человека, связанные с использованием технологии распознавания лиц для выявления подозреваемых с использованием автоматизированных алгоритмов (распознавание лиц в реальном времени) в общественных местах. Эти проблемы с правами человека, связанные с распознаванием лиц в реальном времени (live facial recognition – LFR), одинаковы во всем мире.

3. Разработка особого подхода к саморегулированию для инструментов искусственного интеллекта и машинного обучения/аналитики данных, используемых в правоохранительных органах (отсутствие конкретного законодательства по этому вопросу).

Опираясь на эти три тематических исследования, в этой научной работе можно будет сделать вывод о некоторых нормативных, политических и правовых проблемах, с которыми обычно приходится сталкиваться исследователям в области прав человека, когда дело доходит до машинного обучения в их исследовательской практике, методологическом плане и/или полевых условиях.

Цель исследования

Целью исследования является изучение передового опыта развитых стран по

вопросам применения технологии искусственного интеллекта и машинного обучения в уголовном правосудии с позиции защиты прав личности подозреваемого.

Ведущими учеными-юристами по использованию технологии ИИ и машинного обучения, системы распознавания лиц, саморегулирования алгоритмов в сфере уголовного правосудия являются J. Jowitt, T. Winsor, C. Barr, M. Townsend, N. Bernal, R. Williams, L. McGregor, D. Murray, N. Vivian, M. Oswald, J. Grace, Sh. Urwin, G.C. Barnes, S. Stalla-Bourdillon, C. Walker, S. Marsh, K. Paul, O. Bowcott, J. Howgego, T. Magee, D. Lee, K. Strittmatter, Ph. Alston, Ch. van Veen, M. Nash, J. Black, R. Booth.

Материалы и методы

В ходе исследования использованы научно-теоретические взгляды ученых-правоведов развитых стран по вопросам использования ИИ и машинного обучения для защиты прав личности в уголовном процессе.

При проведении исследования были использованы сравнительно-правовой метод, методы анализа, синтеза, дедукции и индукции.

Результаты исследования

1. Напряженность, возникающая из-за отсутствия регулирования вопроса о правосудии

Это тематическое исследование демонстрирует, как внедрение технологий машинного обучения или алгоритмических данных в деликатный контекст прав человека – в данном случае права на неприкосновенность частной жизни – может привести к эскалации напряженности вокруг этих проблем с правами человека. Смартфоны записывают много информации о своих пользователях, и с точки зрения использования ее в качестве улик по уголовному делу алгоритмы на основе машинного обучения могут иметь смысл допросить этот огромный объем данных и метаданных о передвижениях челове-

ка, его привычках, истории и общении. Если будет разработано программное обеспечение, которое может сканировать и фильтровать огромное количество личной информации на смартфоне человека, становится намного проще искать доказательства, которые подтверждают или опровергают его версию о том, что он стал жертвой в результате преступления. Но алгоритмический инструмент, используемый в процессе раскрытия для просеивания соответствующих доказательств для обвинения или защиты, представляет собой широкомасштабное и интенсивное вторжение в частную жизнь, скажем, не только подозреваемого, но и жертвы, когда их телефон отключен.

К примеру, в Великобритании возник конфликт из-за новых указаний Национального совета начальников полиции, касающихся необходимости того, чтобы полиция требовала от жертв изнасилования передавать свои телефоны для цифрового допроса, после того, как они сообщили о соответствующем правонарушении [3]. Ряд судебных процессов по делам об изнасиловании потерпел крах после раскрытия цифровых доказательств, которые первоначально упускались из виду в процессе раскрытия информации от обвинения к защите, что, с одной стороны, показывало оправдательный взгляд на сексуальные отношения или встречу между обвиняемым и заявителем. Полицией в Великобритании угрожали судебным иском из-за вторжения в права на неприкосновенность частной жизни заявителей об изнасиловании. Утверждается, что это вторжение в частную жизнь происходит посредством цифрового допроса их частной жизни путем сканирования, копирования и поиска сохраненных данных их мобильного телефона с помощью алгоритма или другого программного обеспечения для цифровой криминалистики [4].

2. Технология распознавания лиц в уголовном правосудии

Данные технологии уже широко применяются в нашей повседневной жизни. Однако в Узбекистане использование данной технологии в уголовном процессе только разрабатывается. А правовые проблемы, связанные с их применением, предлагается рассматривать по опыту развитых стран, в данном случае – Великобритании.

В 2019 году в Великобритании был судебный процесс по оспариванию применения технологии распознавания лиц в реальном времени в судебных процессах уличной полиции на том основании, что в этом контексте не было достаточного правового регулирования технологии. В стране не существует достаточно конкретного свода законов, который регулировал бы использование технологии распознавания лиц в реальном времени полицией в Великобритании. Европейская конвенция по правам человека в отношении неприкосновенности частной жизни предусматривает, что свод законов должен быть достаточно конкретным, чтобы отдельные лица и их адвокаты могли определить свои права в данной ситуации.

Технология распознавания лиц является лишь одним из примеров того, как проблемы с правами человека, связанные с конфиденциальностью и справедливостью, возникают из-за недостаточного регулирования со стороны государства в связи с возникающим управлением, основанным на данных. Стандарты, которые в конечном итоге будут приняты юрисдикциями в отношении использования анализа данных, несомненно, будут связаны со степенью уважения государством прав человека в целом. В некоторых юрисдикциях может быть принято решение о запрете использования программного обеспечения для распознавания лиц уличной полицией из-за вторжения в частную

жизнь, которое представляет мощная технология распознавания лиц в реальном времени в связи с использованием общественного пространства. Действительно, некоторые полицейские силы Великобритании начали сокращать использование автоматизированных технологий распознавания лиц в реальном времени в судебных процессах в общественных местах, хотя правительство Великобритании настаивало на том, чтобы определенные силы Великобритании осуществляли надзор и проводили эти судебные процессы [5].

Несомненно, существуют возможности для выборочного развертывания такой технологии, как автоматическое распознавание лиц для реального общественного блага, например для поиска пропавших без вести уязвимых лиц [6]. Но добавление ИИ или машинного обучения к и без того сложному и проблемному политическому контексту в системе уголовного правосудия приведет к усилению напряженности и неопределенности. Учитывая, что проблемы предвзятости, вероятно, будут распространяться по мере расширения использования технологии, возникает вопрос, как юрисдикция может установить режим надзора и механизмы ответственности за использование ИИ или машинного обучения в своей системе уголовного правосудия, которые были бы достаточно гибкими, чтобы выявлять и решать новые проблемы, а также осознавать новые риски для прав человека в этом контексте, но без ограничения полезных инноваций в технологиях правосудия.

3. Саморегулирование в развивающихся методах управления алгоритмами

В настоящее время, по крайней мере, можно утверждать, что в западных либеральных демократиях появляются новые зеленые ростки регулирования алгоритмов, как подчеркнула Ребекка Уильямс [7], в связи с правовыми изменениями в

Сан-Франциско и Окленде (Калифорния) для ограничения использования программного обеспечения и технологий распознавания лиц в контексте уличной полиции.

В более широком смысле МакГрегор заявил, что: «Сопоставление жизненного цикла алгоритмов с международной системой прав человека дает четкие красные линии, где алгоритмы нельзя использовать, а также необходимые гарантии для обеспечения совместимости с правами человека» [8].

В отличие от этого и поддерживая аргумент о том, что саморегулирование машинного обучения полицией возможно и заслуживает доверия в некоторых юрисдикциях, полицейские силы Великобритании (или, по крайней мере, их статистики и специалисты по технологиям) могут адаптироваться к строгому саморегулированию своих инструментов ИИ.

В Великобритании была создана модель или структура саморегулирования, предназначенная для полицейских сил, применяющих подходы машинного обучения в своих процессах анализа разведывательных данных [9]. Этот нормативный «контрольный список», известный как ALGO-CARE, можно признать в качестве приложения к нашей совместной оценке законности «Инструмента оценки рисков для оценки вреда» (Harm Assessment Risk Tool – HART), который в настоящее время используется полицией Дарема в Северной Англии. Инструмент HART является ведущим приложением технологии машинного обучения, которое используется полицией для анализа разведывательных данных и управления рисками, а также является первым подобным полицейским проектом в Великобритании, открытым для научной проверки.

ALGO-CARE – это набор из более чем тридцати междисциплинарных оперативных вопросов, которые полиция Велико-

британии может использовать для решения применимых юридических и этических вопросов, связанных с внедрением ИИ в полицейский контекст или процесс. Эти 30 с лишним вопросов сгруппированы в восемь основных областей: консультативный, законный, детализированный, право собственности, вызов, точность, ответственность и объяснимость; отсюда и использование мнемонического обозначения ALGO-CARE для описания структуры. По сути, эти восемь наборов подсказок требуют от руководителей полиции и их специалистов по анализу данных учитывать, в какой степени принятие решений основано на алгоритме или автоматизировано; имеет ли алгоритм в этой ситуации четкую правовую основу для того, как он будет работать; использует ли он правильные данные с учетом своей цели; может ли сила контролировать его как интеллектуальную собственность; могут ли его результаты быть достаточно хорошо оспорены; достаточно ли точны его результаты, чтобы их можно было использовать для консультирования офицеров в оперативной обстановке; существует ли четкий и объективный надзор за обзором и оценкой инструмента; и является ли его использование легко и надлежащим образом объяснимым для общественности.

Система рекомендаций ALGO-CARE помогла обеспечить защиту конфиденциальных личных данных тысяч правонарушителей и жертв в районе Уэст-Мидлендс в Великобритании. ALGO-CARE возникла в результате междисциплинарного подхода к практическому использованию ИИ и таким образом помогает продвигать подход, рекомендованный Софи Сталла-Бурдильон [10], согласно которому «технические эксперты и персонал комплаенса должны сесть вместе и создать матрицу рисков».

Британский закон о защите данных, применимый к полицейской деятельно-

сти, уже требует, чтобы полиция проводила оценку воздействия на защиту данных, когда новый проект по анализу данных ставит на карту права и свободы, но различные государственные органы, использующие некоторые из наиболее проблемных с этической точки зрения приложений машинного обучения, с правовой или этической точки зрения также подпадают под действие закона о правах человека и процессуальных норм, включая обязанность по обеспечению равенства в государственном секторе, а также других оснований для судебного пересмотра. Это приводит к сложной сети юридических тестов и этических критериев для использования ИИ или машинного обучения в полиции. Соответственно, ALGO-CARE был разработан с учетом контекста полицейской деятельности.

Обсуждение результатов исследования

Особую озабоченность в настоящее время в развитых странах вызывает использование инструментов прогнозного профилирования, которые оценивают человека в отношении его вероятной причастности к серьезной или организованной преступности, в том числе к насильственным бандам. Базы данных, такие как Gangs Matrix, которыми управляет полиция в Лондоне, и аналогичные инструменты, используемые в таких городах, как Лос-Анджелес (США), содержат непропорционально большое количество молодых небелых мужчин и страдают от проблем устаревших и неоднородных данных, которые трудно просмотреть и отсеять, если они ошибочны.

Несмотря на тенденцию к использованию полицией технологий машинного обучения, давление со стороны ученых, юристов и правозащитных организаций дает реальный эффект. Некоторые полицейские силы и местные органы власти в Великобритании и США замедляют

«политическую спираль» [11] быстрорастущих возможностей анализа данных. В Англии полиция Уэст-Мидлендса учредила независимый комитет по этике анализа данных для наблюдения за разработкой инструментов обработки данных для использования в силовых структурах [12], а в Калифорнии в городах Окленд и Сан-Франциско созданы органы надзора за использованием технологий местной полицией (Консультативная комиссия по конфиденциальности города Окленда, 2019 г.) или запретили использование полицией технологий распознавания лиц в общественных местах [13].

В области цифровой криминалистики [14] полиция может использовать алгоритмы, чтобы сообщить им, когда преступления могут быть нераскрытыми [15], чтобы отвлечь сотрудников от определенных расследований или более тщательно искать предметы. цифровых доказательств на мобильном телефоне заявителя. Оба приложения говорят о необходимости регулирования и контроля машинного обучения в системе правосудия. Разработчики политики в области уголовного правосудия должны сосредоточиться на последствиях ИИ для прав человека, где и пока это политически возможно.

Технологический детерминизм, на который обращает внимание Уайлс, – это риск того, что принятие решений человеком, а также уважение прав человека будут подорваны доверием к технологиям больших данных машинного обучения и отказом от них. Машинное обучение, несомненно, может принести пользу, например в отношении использования машинного обучения для измерения и регистрации разжигания ненависти в Интернете [16] или для более эффективного удаления мелких уголовных преступлений, таких как хранение наркотиков, из записей реабилитированных преступников [17]. Но системы машинного обучения в поли-

ции и в частности использование распознавания лиц в общественных местах вызывают серьезные опасения.

Машинное обучение лежит в основе глобального роста противоречивых технологий, таких как системы распознавания лиц. В Китайской Народной Республике, например, массивные системы камер, использующие алгоритмы распознавания лиц в сочетании с обширными базами данных фотографий, уже отслеживают общественные движения и частные транзакции миллиардов китайских граждан. Вся эта информация о частной жизни и личном самовыражении людей поступает в социально контролирующие системы подсчета очков, независимо от того, какая корпорация или государственная организация первой сгенерировала данные [18]. В Китае уже существует система слежки и угнетения, и те, кто несут основную тяжесть этой интенсивной слежки и притеснений со стороны китайского государства, – это уйгурское, христианское и фалуньгунское меньшинство.

К. Стритматтер отметил, что для правящей Коммунистической партии Китая верховенство закона означает нечто совершенно иное, чем то, что оно означает для большинства граждан западных демократий. С точки зрения лидеров бурно развивающегося технологического сектора Китая, а также в связи с «уютными» отношениями между коммерцией и аппаратом государственной безопасности в Китае, Запад «запутывается» в юридических ограничениях и проблемах защиты данных. Но когда дело доходит до необходимости разработки специальной структуры для регулирования технологий машинного обучения, мы должны принять во внимание, что совокупность исполнительных органов возьмет на себя остаточную власть, предоставленную им законодательной властью в демократическом государстве.

Могут возникнуть сложные проблемы с правами человека, возникающие в результате недостаточного регулирования государством таких новых технологий, и эти стандарты в конечном итоге будут связаны со степенью уважения государством основы верховенства права в конкретной юрисдикции в отношении человека. Как сказал Ф. Алстон, «британское государство всеобщего благосостояния постепенно исчезает за веб-страницей и алгоритмом, что имеет серьезные последствия для тех, кто живет в бедности» [19]. Праву на доступ к средствам правовой защиты в связи с этой бедностью в Великобритании препятствуют как сокращения бюджета государственной юридической помощи в течение последнего десятилетия, так и непрозрачный способ, которым правительство в настоящее время действует технологически в такой сфере, как социальное обеспечение.

С другой стороны, есть некоторые области спорной практики в процессе уголовного правосудия, которые настолько чувствительны к воздействию на права человека, что могут быть области системы правосудия, где ИИ вообще не может действовать.

В Соединенном Королевстве можно легко сказать, что это принятие полицейей решений о применении силы, в том числе со смертельным исходом, с учетом процессуальных требований Европейской конвенции по правам человека. В рамках системы уголовного правосудия Великобритании лица, принимающие решения, должны оценивать неизбежность, разумность и соразмерность применения силы, вплоть до лишения жизни в ответ на угрозу. Закон также требует изучения современного понимания человеком, принимающим решения, относительно неизбежности, разумности и пропорциональности.

ИИ в системе уголовного правосудия всегда будет сталкиваться с проблемой

сбора и сортировки данных. ИИ требует больших наборов данных, чтобы быть максимально точным в прогнозировании и, следовательно, в информировании или управлении результатами. Некоторые наборы данных просто недостаточно велики для справедливого использования или их слишком сложно собрать, или они слишком склонны к неточностям, если прокси-данные для несобираемых данных будут переданы в задачу алгоритма машинного обучения.

Например, было бы трудно осмыслить и точно использовать ИИ для консультирования по надлежащему использованию огнестрельного оружия в контртеррористических операциях, поскольку требуемый набор данных было бы невозможно осмысленно построить. Точно так же ИИ не будет эффективным в консультировании полиции относительно применения несмертельной силы при аресте и задержании, поскольку надлежащая оценка того, имело ли место «бесчеловечное или унижающее достоинство» обращение с подозреваемым в этом контексте, полностью зависит от контекста. ИИ зависит от мощной способности машинного обучения сравнивать подобное с подобным, что не имеет смысла, когда тонкости различных контекстов между случаями, возможно, сильно отличаются друг от друга.

Необходимость запрета на участие ИИ вполне может иметь место, особенно в связи с угрозами праву на жизнь или праву на свободу от бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, включая пытки.

Выводы

Концепция «политики общественной защиты» [20] требует, чтобы рискованные люди в обществе классифицировались и управлялись в соответствии с ве-

роятностью вредного поведения, которое они могут причинить себе и другим.

Однако проблематичная фрагментация знаний [21], которыми обладают правоохранительные органы и другие регуляторы поведения о людях, означает, что профилирование потенциальных правонарушителей посредством категоризации представляет собой процесс, основанный на частичной информации об экосистеме риска и вреда.

ИИ и профилирование с помощью технологий машинного обучения могут поставить под угрозу больше прав, чем просто конфиденциальность, из-за иерархической классификации классов, рас, пола, свобод, доходов и образования. Полиция находится под постоянным давлением со стороны борцов за гражданские свободы, а также ученых, чтобы они прекратили использование технологии распознавания лиц [22].

И тем не менее только более жесткий нормативный надзор и правоприменение могут замедлить или усилить использование технологий машинного обучения. Профилирование поведенческих данных в связи с экстремистским поведением и прогнозная аналитика в практике борьбы с терроризмом рассматриваются как области технологического развития и определения приоритетов политики. Таким образом, крайне важно, чтобы закон не был перестроен таким образом, чтобы он стал слишком пористым, когда речь идет о предотвращении или смягчении последствий для прав человека.

Что касается того, какие модели и способы подотчетности должны быть разработаны, то необходимо в большей степени изменить баланс от предпочтения «политики общественной защиты» к «политике информации».

REFERENCES

1. Jowitt J. Ian Mcewan's Machines Like Me And The Thorny Issue Of Robot Rights. *The Conversation*, 2019, April 17.
2. Winsor T. State of Policing – The Annual Assessment of Policing in England and Wales 2018. Her Majesty's Inspectorate of Constabulary and Fire and Rescue Services. 2019.
3. Barr C. People Who Report Rape Face 'Routine' Demands for Their Mobile Data. *The Guardian*. Guardian News and Media, 2019, September 21.
4. Barr C., Frances P., Bowcott O. Police Face Legal Action over Requests for Rape Complainants' Data. *The Guardian*. Guardian News and Media, 2019, April 29.
5. Townsend M. Police forces halt trials of facial recognition systems. *The Guardian*, 2019, August 17.
6. Bernal N. Facial Recognition to Be Used by UK Police to Find Missing People. *The Telegraph*. Telegraph Media Group, 2019, July 16.
7. Williams R. Accountability key to the adoption of surveillance technology. *Oxford University Faculty of Law*, 2019, May 20.
8. McGregor L., Daragh M., Vivian Ng. International human rights law as a framework for algorithmic accountability. *I.C.L.Q.* 68, 2019, no. 2, pp. 309–343.
9. Marion O., Grace J., Urwin Sh., Barnes G.C. Algorithmic risk assessment policing models: lessons from the Durham HART model and 'Experimental' proportionality. *Information & Communications Technology Law*, 2018. DOI: 10.1080/13600834.2018.1458455/.
10. Stalla-Bourdillon S. Data protection by design and data analytics: can we have both? *Privacy & Data Protection*, 2019, no. 5, pp. 8–10.
11. Walker C. Counter-terrorism and counter-extremism: the UK policy spirals. *Public Law*, 2018, Oct., pp. 725–747.
12. Marsh S. Ethics committee raises alarm over 'predictive policing' tool. *The Guardian*, 2019, April 20.
13. Kari P. San Francisco is first US city to ban police use of facial recognition tech. *The Guardian*, 2019, May 14.
14. Bowcott O. 'Explosion' in Digital Evidence Has Left CPS Struggling, Says Union. *The Guardian*. Guardian News and Media, 2019, May 1.
15. Howgego J. *NewsScientist.Com*, 2019, January 8.
16. Magee T. Cardiff University's Hatelab Unearths Online Hate Speech Using AI. *Techworld*.
17. Lee D. An Algorithm Wipes Clean The Criminal Past Of Thousands. *BBC News*, 2019, April 29.
18. Strittmatter K. We Have Been Harmonised: Life in China's Surveillance State. *Exeter, UK, Old Street*, 2019.
19. Alston Ph., van Veen C. How Britain's Welfare State Has Been Taken over by Shadowy Tech Consultants. *The Guardian*. Guardian News and Media, 2019, June 27.
20. Nash M. The politics of public protection. In *Handbook of public protection*, ed. M. Nash, A. Williams. 2010, pp. 82–102.
21. Black J. Critical reflections on regulation. *Austl. J. Leg. Phil.*, 2002, no. 27, p. 1.
22. Booth R. Police face calls to end use of facial recognition software. *The Guardian*, 2019.

UDC: 341.9(045)(575.1)

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASIDA XALQARO XUSUSIY HUQUQNI ISLOH QILISH

Getman-Pavlova Irina Viktorovna,

Milliy tadqiqot universiteti Iqtisodiyot oliy maktabi
Biznesni huquqiy tartibga solish
bo'limi dotsenti, yuridik fanlar nomzodi,
Rossiya Federatsiyasi, Moskva
ORCID: 0000-0002-2428-8016
e-mail: getmanpav@mail.ru

Yerpileva Nataliya Yurevna,

Milliy tadqiqot universiteti Iqtisodiyot oliy maktabi
Biznesni huquqiy tartibga solish bo'limi mudiri,
professor, yuridik fanlar doktori,
Rossiya Federatsiyasi, Moskva
ORCID: 0000-0002-3103-6917
e-mail: natasha.erpileva@rambler.ru

Rustambekov Islambek Rustambekovich,

Toshkent davlat yuridik universiteti prorektori,
professor, yuridik fanlar doktori
ORCID: 0000-0002-8869-8399
e-mail: prof.rustambekov@gmail.com, i.rustambekov@tsul.uz

Annotatsiya. 2019-yilda O'zbekiston Respublikasida fuqarolik qonunchiligini takomillashtirish konsepsiyasi qabul qilinib, unga muvofiq, mamlakatimizda amaldagi Fuqarolik kodeksini modernizatsiya qilish jarayoni boshlandi. Bu jarayon doirasida O'zbekistonda xalqaro xususiy huquqni isloh qilish ham amalga oshirilmogda. O'zbekistonlik mutaxassislar tomonidan Fuqarolik kodeksining VI bo'limi "Xalqaro xususiy huquq normalari (kollizion normalar)ni xususiy huquq munosabatlariga qo'llash" loyihasi ishlab chiqildi. Unda xususiy huquq xorijiy huquqiy tartibga solish munosabatlariga taalluqli huquqni tanlash qoidalarini tubdan qayta ko'rib chiqish nazarda tutilgan. Maqolada qiyosiy-huquqiy, dialektik va rasmiy mantiqiy usullardan foydalangan holda, 62-bob "Umumiy qoidalar"ga kiritilishi rejalashtirilgan eng muhim o'zgarishlar tahlil qilinadi. Eng muhimlari orasida: 1) Xalqaro xususiy huquq sohasidagi munosabatlarni tartibga solishning yagona moddiy (to'g'ridan to'g'ri) usuli ustuvorligini belgilash; 2) "Xalqaro xususiy huquqning asosiy tamoyillari" mustaqil normasini shakllantirish; 3) tomonlarning erk muxtoriyatini Xalqaro xususiy huquqning mustaqil prinsipi sifatida kiritish; 4) O'zbekistonda yoki uning alohida hududlarida chet el huquqining eksterritorial qo'llanilishi imkoniyatlarini kengaytirish; 5) ommaviy tartib to'g'risidagi izohni takomillashtirish; 6) bir nechta huquqiy tizimlarga ega bo'lgan mamlakat huquqini qo'llash uchun yordamchi (subsidiar) havola modelini ishlab chiqish. Loyihada taklif etilayotgan barcha o'zgartirishlar O'zbekistonning amaldagi reglamentini tubdan o'zgartiradi. Agar ushbu o'zgartirishlar qabul qilinsa, O'zbekiston huquqiy jihatdan malakali, doktrinologik jihatdan asosli va zamonaviy xalqaro xususiy huquq qonunchiligiga ega bo'ladi. Shu bilan birga, loyihada o'z aksini

topmagan yoki zaruriy yangiliklar kiritilmagan qator masalalar ham mavjud. Xususan, quyidagilar zarur ko'rinadi: 1) "chet el elementi" tushunchasiga aniqlik kiritish; 2) asosiy tushunchalar va atamalar lug'atini ishlab chiqish va huquqiy jihatdan mustahkamlash; 3) "huquqiy baho berish", "chet el huquqining mazmunini aniqlash", "teskari havola" kabi institutlar tartibga solinishini takomillashtirish; 4) moslashish muammolari, o'zgaruvchan nizolar, dastlabki va ikkilamchi nizolar masalalarini mustaqil normativ tartibga solishni ishlab chiqish. Maqola, umuman olganda, o'zbek mutaxassislari tomonidan taklif etilgan konfliktlarni tartibga solish modeli xalqaro xususiy huquq rivojlanishining asosiy zamonaviy tendensiyalarini hisobga olganligi va tegishli qonunni tanlashning ancha moslashuvchan, lekin ayni paytda tomonlarning qonuniy manfaatlari juda aniq va bashorat qilinadigan qoidalarini o'z ichiga oladi.

Kalit so'zlar: xalqaro xususiy huquq, O'zbekiston Respublikasi Fuqarolik kodeksi, kodifikatsiya, islohot, kollizion tartibga solish, umumiy tamoyillar.

РЕФОРМА МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Гетьман-Павлова Ирина Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент департамента
правового регулирования бизнеса
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»,
Российская Федерация, Москва

Ерпылева Наталия Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
руководитель департамента
правового регулирования бизнеса
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»,
Российская Федерация, Москва

Рустамбеков Исламбек Рустамбекович,
доктор юридических наук, профессор, проректор
Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. В 2019 г. в Республике Узбекистан была принята Концепция совершенствования гражданского законодательства, в соответствии с которой в стране начат процесс модернизации действующего Гражданского кодекса. В рамках этого процесса проводится и реформа узбекского международного частного права. Узбекскими специалистами разработан проект Раздела VI Гражданского кодекса «Применение норм международного частного права (коллизионных норм) к частноправовым отношениям», предусматривающий коренной пересмотр правил выбора права, применимого к частным отношениям, связанным с иностранным правопорядком. В статье с применением сравнительно-правового, диалектического и формально-логического методов анализируются наиболее значимые изменения, которые планируется внести в Главу 62 «Общие положения». Среди важнейших новелл можно отметить: 1) установление приоритета унифицированного материально-правового (прямого) метода регулирования отношений сферы международного частного права; 2) формулировка самостоятельной нормы «Основные начала международного частного права»; 3) позиционирование автономии воли сторон как самостоятельного принципа международного частного права; 4) расширение возможности экстерриториального применения иностранного права в Узбекистане или на его отдельных территориях; 5) коррекция оговорки о публичном

порядке; 6) разработка модели субсидиарной отсылки для применения права страны с множественностью правовых систем. Все предлагаемые в проекте изменения кардинальным образом меняют действующее регулирование. Если эти изменения будут приняты, Узбекистан получит юридически квалифицированное, доктринально обоснованное и актуальное законодательство по международному частному праву. Одновременно есть целый ряд вопросов, которые не получили своего отражения в проекте или не подверглись необходимым новациям. В частности, представляется необходимым: 1) уточнить понятие «иностранный элемент»; 2) разработать и легально закрепить глоссарий основных понятий и терминов; 3) актуализировать регулирование таких институтов, как «правовая квалификация», «установление содержания иностранного права», «обратная отсылка»; 4) разработать самостоятельное нормативное регулирование проблем адаптации, мобильного конфликта, предварительных и побочных коллизионных вопросов. В статье сделан вывод, что в целом предлагаемая узбекскими специалистами модель коллизионного регулирования учитывает основные современные тенденции развития международного частного права и содержит достаточно гибкие, но при этом вполне определенные и предсказуемые правила выбора применимого права, соответствующие законным ожиданиям сторон.

Ключевые слова: международное частное право, Республика Узбекистан, Гражданский кодекс, кодификация, реформа, коллизионное регулирование, общие начала.

REFORM OF PRIVATE INTERNATIONAL LAW IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Getman-Pavlova Irina Viktorovna,
Associate Professor of the Department
of Legal Regulation of Business
National Research University
«High School of Economics», PhD in Law,
Russian Federation, Moscow

Yerpileva Natalia Yurievna,
Head of Department
of legal regulation of business
National Research University
«High School of Economics», Doctor of Law, Professor,
Russian Federation, Moscow

Rustambekov Islambek Rustambekovich,
Vice-Rector of
Tashkent State University of Law,
Doctor of Law, Professor

Abstract. In 2019, the Republic of Uzbekistan adopted the Concept for Improving Civil Legislation, in accordance with which the country began the process of modernizing the current Civil Code. As part of this process, the reform of Uzbek private international law is also being carried out. Uzbek specialists have developed the Draft Section VI of the Civil Code “Application of the norms of private international law (conflict of laws) to private law relations”, which provides for a radical revision of the rules for choosing the law applicable to private relations related to foreign legal order. In the article, using comparative-legal, dialectical and formal-logical methods, the most significant changes that are planned to be made to Chapter 62 «General Provisions» are analyzed. Among the most important novels, one can note: 1) establishing the priority of a unified substantive (direct) method of regulating relations in

the sphere of PIL; 2) the formulation of an independent norm «Basic Principles of Private International Law»; 3) positioning the autonomy of the will of the parties as an independent principle of PIL; 4) expanding the possibility of extraterritorial application of foreign law in Uzbekistan or in its individual territories; 5) correction of the public policy clause; 6) development of a subsidiary reference model for the application of the law of a country with a plurality of legal systems. All the changes proposed in the Project fundamentally change the current Uzbek regulation. If these changes are adopted, Uzbekistan will receive a legally qualified, doctrinally sound and up-to-date PIL legislation. At the same time, there are a number of issues that have not been reflected in the Draft or have not undergone the necessary innovations. In particular, it seems necessary: 1) to clarify the concept of “foreign element”; 2) to develop and legally consolidate a glossary of basic concepts and terms; 3) to update the regulation of such institutions as “legal qualification”, “establishment of the content of foreign law”, “backward reference”; 4) to develop independent normative regulation of adaptation problems, mobile conflict, preliminary and secondary conflict issues. The article concludes that, in general, the conflict regulation model proposed by Uzbek specialists takes into account the main modern trends in the development of PIL and contains quite flexible, but at the same time quite definite and predictable rules for choosing the applicable law, corresponding to the legitimate expectations of the parties.

Keywords: private international law, Republic of Uzbekistan, Civil Code, codification, reform, conflict regulation, general principles.

Kirish

Globallashuv davrida kapital, tovarlar, ishlar va xizmatlarning transchegaraviy erkin harakatlanishi, transchegaraviy telekommunikatsiya almashinuvining rivojlanishi davrida xususiy huquq munosabatlarining mutlaq ko'pchiligi ikki yoki undan ortiq davlatlarning huquqiy tartibi bilan huquqiy bog'liqlikka ega. Shu bilan birga, xususiy hayotning globallashuvi va baynalmilallashuvi jarayonlari maxsus xalqaro huquqiy maydonni tashkil etuvchi, aksariyat hollarda milliy yurisdiksiya va milliy huquq tizimlari doirasida sodir bo'ladi. Shu munosabat bilan har bir davlatning transchegaraviy xususiy huquq munosabatlariga nisbatan qo'llaniladigan qonunni tanlashning o'ziga xos huquqiy jihatdan malakali, aniq va batafsil qoidalari mavjudligi alohida ahamiyatga ega. Amaldagi qonunchilikni to'g'ri tanlash xorijiy sud, arbitraj va boshqa hujjatlarni tan olish hamda ijro etish jarayonini osonlashtiradi, sud qarorlarining ishonchligini oshiradi.

Ayni paytda O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019-yil 5-apreldagi F-5464-son farmoyishi bilan tasdiqlangan O'zbekiston Respublikasining fuqarolik qonunchiligini takomillashtirish konsepsiyasiga muvofiq (bundan keyin – Konsepsiya), amaldagi Fuqarolik kodeksini modernizatsiya qilish jarayoni mavjud. Ushbu jarayonning bir qismi sifatida O'zbekiston xalqaro xususiy huquqini (keyingi o'rinlarda XXH deb yuritiladi) isloh qilish amalga oshirilmoqda. Uning kollizion qoidalari O'zbekiston Respublikasining Fuqarolik kodeksi “Xalqaro xususiy huquq normalarini fuqarolik-huquqiy munosabatlarga qo'llash” VI bo'limini tashkil etadi. O'zbekiston qonun chiqaruvchisi XXH to'g'risidagi triada (xalqaro yurisdiksiya – qo'llaniladigan huquq – chet el qarorlarini tan olish va ijro etish) asosida qurilgan, yaxlit avtonom qonunni qabul qilish g'oyasini garchi XXHni kodifikatsiyalashtirishning bu usuli o'zbek olimlari tomonidan qo'llab-quvvatlansa-da, hozircha qabul qilmadi [1-2]. XXHning ayrim sohalarini tartibga soluvchi me'yoriy hujjatlarning uch tomonlama tuzilishi xalqaro-universal [3] va mintaqaviy [4] hujjatlarda, Yevropa huquqida, milliy darajada [5] qabul qilinadi. Lekin O'zbekiston qonun chiqaruvchisi fuqarolik qonunchiligini takomillashtirish doirasida XXHni ajratib chiqarishni emas, balki modernizatsiya qilishni afzal ko'rdi.

siyasiga muvofiq (bundan keyin – Konsepsiya), amaldagi Fuqarolik kodeksini modernizatsiya qilish jarayoni mavjud. Ushbu jarayonning bir qismi sifatida O'zbekiston xalqaro xususiy huquqini (keyingi o'rinlarda XXH deb yuritiladi) isloh qilish amalga oshirilmoqda. Uning kollizion qoidalari O'zbekiston Respublikasining Fuqarolik kodeksi “Xalqaro xususiy huquq normalarini fuqarolik-huquqiy munosabatlarga qo'llash” VI bo'limini tashkil etadi. O'zbekiston qonun chiqaruvchisi XXH to'g'risidagi triada (xalqaro yurisdiksiya – qo'llaniladigan huquq – chet el qarorlarini tan olish va ijro etish) asosida qurilgan, yaxlit avtonom qonunni qabul qilish g'oyasini garchi XXHni kodifikatsiyalashtirishning bu usuli o'zbek olimlari tomonidan qo'llab-quvvatlansa-da, hozircha qabul qilmadi [1-2]. XXHning ayrim sohalarini tartibga soluvchi me'yoriy hujjatlarning uch tomonlama tuzilishi xalqaro-universal [3] va mintaqaviy [4] hujjatlarda, Yevropa huquqida, milliy darajada [5] qabul qilinadi. Lekin O'zbekiston qonun chiqaruvchisi fuqarolik qonunchiligini takomillashtirish doirasida XXHni ajratib chiqarishni emas, balki modernizatsiya qilishni afzal ko'rdi.

O'zbekiston qonun chiqaruvchisi XXH islohotining maqsadlaridan biri sifatida "Xalqaro xususiy huquq normalarini qayta ko'rib chiqish, shu jumladan turli mamlakatlar huquqlarini muqobil qo'llash prinsipini mustahkamlash, majburiyat mazmunini tartibga soluvchi huquqqa havola sifatida qo'shimcha muqobil kollizion bog'lanishni qo'llash, kollizion tartibga solishni nazarda tutgan shartnomadan tashqari majburiyatlar doirasini aniqlash imkoniyatini ko'rib chiqish"ni belgilab berdi (Konsepsiyaning II.12-bandi). Bundan tashqari, qonun chiqaruvchi O'zbekistonning investitsion jozibadorligini oshirish bo'yicha "Erkin iqtisodiy zonalar hududida va O'zbekiston Respublikasining boshqa alohida hududlarida xorijiy huquqning eksteritorial qo'llanilishi tartibini kiritish"ni joriy etish bo'yicha eng muhim qonunchilik vazifalari hamda "O'zbekiston Respublikasidagi xorijiy tijorat tashkilotlari filiallarining huquqiy maqomini kuchaytirish va huquqlarini kengaytirish" bo'yicha vazifalarni belgilaydi (Konsepsiyaning IV.4 va III.6-bandlari). Qonun chiqaruvchi tomonidan belgilab berilgan maqsad va vazifalardan kelib chiqib, o'zbekistonlik mutaxassislar tomonidan transchegaraviy xususiy munosabatlarda qo'llaniladigan qonunni tanlash qoidalarini tubdan modernizatsiya qilishni nazarda tutuvchi qonun loyihasi (keyingi o'rinlarda Loyiha deb yuritiladi) tayyorlandi.

Taklif etilayotgan o'zgarishlar keng ko'lamli xususiyatga ega. Shuning uchun ularning barchasini bitta ilmiy maqola hajmida tahlil qilib bo'lmaydi. Mazkur tadqiqotda alohida, eng ahamiyatga molik qoidalariga to'xtalib o'tish maqsadga muvofiq. Ular O'zbekiston Respublikasi Fuqarolik kodeksi VI bo'limining 62-bobi (70) "Umumiy qoidalar" bilan to'ldirilishi deb hisoblanadi.

Material va metodlar

Maqolada qiyosiy huquqiy, dialektik va rasmiy mantiqiy usullardan foydalangan hol-

da, 62-bob "Umumiy qoidalar"ga kiritilishi rejalashtirilgan eng muhim o'zgarishlar tahlil qilinadi.

Tadqiqot natijalari

1. *XXH sohasidagi munosabatlarni tartibga solishning unifikatsiyalashgan moddiy-huquqiy (to'g'ridan to'g'ri) usuli ustuvorligi*

Taklif etilayotgan yangilik, agar O'zbekiston Respublikasining xalqaro shartnomasida tegishli munosabatlarga nisbatan qo'llanilishi kerak bo'lgan moddiy-huquqiy normalar mavjud bo'lsa, kollizion qonun normalarining qo'llanish doirasini cheklashga qaratilgan. Loyihani ishlab chiquvchilarga ko'ra, yangi norma Kollizion tartibga solish usuli doirasi va shunga mos ravishda, agar O'zbekiston Respublikasining xalqaro shartnomasida tegishli munosabatlarga nisbatan qo'llanilishi kerak bo'lgan mazmun-mohiyat qoidalar mavjud bo'lsa, Fuqarolik kodeksida mavjud bo'lgan kollizion normalarni cheklaydi hamda moddiy-huquqiy va kollizion qoidalar nisbati, tartibga solishning mazmunli va kollizion usullarining eng muhim jihatlaridan birini ochib beradi.

Kollizion usul – bu XXHning tarixan birinchi, an'anaviy, "tabiiy" usuli bo'lib, uning asosi va asosiy negizi kollizion normalardir. Rus adabiyotlarida uning shakllanishi o'rta asrlarga to'g'ri keladi [6]. Darhaqiqat, konflikt masalasini hal qilish holati va qonunni tanlash, ya'ni konflikt usulini qo'llash.

2. *Xalqaro xususiy huquqning asosiy tamoyillari¹*

Bunday mustaqil me'yorni shakllantirish loyihasi ishlab chiquvchilar tomonidan ajoyib g'oya bo'lib, shu bilan birga, u juda malakali va professional tarzda asoslantirilgan: "Xususiy-huquqiy munosabatlarni tartibga solishda barcha munosabatlarni qamrab olish mumkin emas. Yuzaga keladigan nizolarni hal qilishda esa xalqaro xususiy huquq tamoyillariga murojaat qilish muhim ahamiyat-

¹ "Turli monografiya, kurslar va boshqa manbalarining mazmuni xalqaro ommaviy huquq va milliy huquq tizimlarida "tamoyillar" sifatida talqin etiladigan atama, xalqaro xususiy huquqda "boshlanish" ("asosiy boshlanishlar" – "osnovnie nachala") deb ataladi.

ga ega. Masalan, xalqaro amaliyotda xalqaro tijorat shartnomalari bo'yicha nizolarni ko'rib chiqish ko'pincha huquqning umumiy tamoyillarini qo'llashni talab qiladi. Shunday qilib, ushbu qoida chet el elementi bilan murakkablashgan xususiy-huquqiy munosabatlarni tartibga solish, shuningdek bunday munosabatlardan kelib chiqadigan nizolarni hal qilish uchun asos bo'lib xizmat qiladi. 1133-moddaning normasi haqiqatda to'g'ridan to'g'ri XXHni qonunchilik bilan tartibga solishdagi bo'shliqlarni to'ldirish, birinchi navbatda, XXH tamoyillariga murojaat qilish orqali amalga oshirilishi va huquqni muhofaza qiluvchi organning ushbu yondashuvga amal qilishi kerakligini aniq belgilaydi.

XXH tamoyillari (asosiy boshlanishi)² [13] – doktrinada uzoq vaqt davomida faol ishlab chiqilgan eng qiziqarli va murakkab mavzu [14–18]. Biroq ko'plab tadqiqotlar hali yagona konseptual apparatni ishlab chiqishga olib kelmadi – “XXH tamoyillari”ning umumiy tushunchasi va ularning umume'tirof etilgan ro'yxati mavjud emas. Ayrim mamlakatlarning XXH qonunlarida XXH³ tamoyillari eslatib o'tilgan, ammo ularning konsepsiyasi ham, ro'yxati ham qonuniy ravishda belgilanmagan.

Doktrinal qarashlardagi farqqa qaramay, ko'pchilik tadqiqotchilar XXHning umumiy tamoyillari deb hisoblaydigan bir qator postulatlar mavjud: 1) tomonlarning erk muxtoriyati; 2) o'zaro va xalqaro xushmuomallik; 3) uzviy aloqa; 4) chet el qonunchiligining teng qo'llanilishi; 5) milliy huquqiy tartibni himoya qilish va qonunni aylanib o'tishning oldini olish; 6) munosabatlarning zaif tomonini himoya qilish; 7) munosabatlarning haqiqatini qo'llab-quvvatlash; 8) orttirilgan huquqlarni himoya qilish; 9) kamsitmaslik; 10) milliy rejim va eng ko'p qulaylik yaratish rejimini qo'llash. Ro'yxat, albatta, birlamchi va XXH kodifikatsiya aktida qonuniylashtirish

tavsiya etiladigan minimal miqdorni ifodalaydi. Ushbu tamoyillarning har birining mazmuni, o'z navbatida, qonunning alohida moddalarida qisqacha ochib berilishi kerak. Shu bilan birga, o'zbek olimlari ham XXH tamoyillarini qonunchilikda aks ettirish zarurligi tarafdori [19].

O'zbekistonning yangi qonunchiligini optimallashtirish uchun loyihani ishlab chiquvchilarga XXHning asosiy tamoyillari (umumiy tamoyillari) ro'yxatini kengaytirish va huquqni muhofaza qiluvchi organni yanada “safarbarlashtirish” uchun ularni alohida, chet el elementi bilan murakkablashgan nizolarni ko'rib chiqishning o'ziga xos xususiyatlarini to'g'riroq ko'rib chiqish uchun mustaqil moddalar sifatida kiritishni taklif qilish maqsadga muvofiq. Bunda quyidagilarni keltirib o'tish mumkin:

1) “uzviy aloqa” tamoyili: “1. Chet el elementi bilan murakkablashgan xususiy-huquqiy munosabatlar obyektiv ravishda eng uzviy aloqaga ega bo'lgan mamlakat huquqi bilan tartibga solinadi. Ushbu bo'limda qo'llanilishi kerak bo'lgan huquqni belgilashga oid qoidalar ushbu tamoyilni ifodalaydi. 2. Agar ushbu bo'lim qoidalariga muvofiq qo'llanilishi kerak bo'lgan huquqni aniqlashning iloji bo'lmasa, boshqa mezonlar bo'yicha chet el elementi bilan murakkablashgan ushbu xususiy-huquqiy munosabatlar eng uzviy aloqaga ega bo'lgan mamlakat huquqi amal qiladi”;

2) “munosabatlar zaif tomonini himoya qilish” tamoyili: “Ushbu bo'lim qoidalariga muvofiq qo'llanilishi kerak bo'lgan huquqni tanlash bunday tomon uchun eng qulay huquqni tanlash” munosabatlarning zaif tomonini himoya qilish tamoyilini hisobga olgan holda amalga oshiriladi va munosabatlarning zaif tomonlarini himoya qilish tamoyilini nazarda tutadi;

² Turli monografiya, kurslar va boshqa manbalarining mazmuni xalqaro ommaviy huquq va milliy huquq tizimlarida “tamoyillar” sifatida talqin etiladigan atama, xalqaro xususiy huquqda “boshlanish” (“asosiy boshlanishlar” – “osnovnie nachala”) deb ataladi.

³ Xorvatiyaning XXH to'g'risidagi qonuni 7-moddasi: “Mazkur qonunda qo'llaniladigan huquqni aniqlash qoidalarini mavjud bo'lmagan taqdirda, qo'llaniladigan huquq mazkur qonunning umumiy qoidalarini va prinsiplari, Xorvatiya Respublikasi huquqiy tizimining prinsiplari, shuningdek, xalqaro xususiy huquqning prinsiplari asosida aniqlanadi”. Shuningdek, Venesuelaning XXH to'g'risidagi qonuni 1-moddasi.

3) “munosabatlar haqiqatini qo’llab-quvvatlash” tamoyili: “Agar ushbu bo’lim qoidalariga muvofiq xususiy-huquqiy munosabatlarga nisbatan qo’llaniladigan huquq sud tomonidan muqobil ravishda tanlansa, u holda amaldagi huquq har doim munosabatlarning haqiqiyligini qo’llab-quvvatlaydigan huquq hisoblanadi”;

4) “Olingan huquqlarni himoya qilish” tamoyili: “Ushbu bo’lim qoidalariga muvofiq qo’llaniladigan chet el huquqi tizimi doirasida tegishli tartibda qo’lga kiritilgan har qanday subyektiv huquq O’zbekiston Respublikasida davlat siyosatiga mos keladigan darajada tan olinadi”.

3. Tomonlarning erk muxtoriyati XXH tamoyili sifatida⁴

Loyihani ishlab chiquvchilar o’z qarorini qo’llab-quvvatlab, amaldagi O’zbekiston Respublikasi Fuqarolik kodeksida erk muxtoriyati 71-bobning 1189-moddasida (ya’ni VI bo’limning “Maxsus qismi”ni tartibga soluvchi individual XXH institutlari maxsus qismida) mustahkamlanganligini ta’kidlaydilar. Shu bilan birga, tomonlarning erk muxtoriyati XXHning umumiy tamoyillaridan biridir. Shuning uchun tomonlarning huquqni tanlashini o’zgartirish hajmi, shakli, vaqti, orqaga qaytish ta’siri va shartlarini umumiy qism qoidalarida aks ettirish tavsiya etiladi.

Tomonlarning erk muxtoriyati – umumiy yoki maxsus (sanoat) qanday XXH prinsipi haqida bahslashish mumkin. Xususiy huquqning barcha sohalarida huquqiy munosabatlar ishtirokchilari irodasining avtonomligi umumiy tamoyil bo’lib, jismoniy shaxslar o’rtasidagi barcha mulkiy va ular bilan bog’liq

bo’lgan nomulkiy huquqiy munosabatlarning negizida yotadi (shartnoma erkinligi prinsipi; subyektiv huquqlarga ega bo’lish yoki ulardan voz kechish erkinligi; ularni himoya qilish uchun davlat organlariga murojaat qilish yoki huquqlarining buzilishiga duchor bo’lish erkinligi). XXH maqsadlari uchun quyidagilarni kiritish tavsiya etiladi: 1) umumiy tamoyil sifatida – erk (iroda) va muxtoriyat (avtonomiya)ning moddiy-huquqiy toifasi; 2) maxsus tamoyil sifatida – erk muxtoriyatining kollizion-huquqiy kategoriyasi (munosabatlar uchun qo’llaniladigan qonunni tanlash erkinligi). Shu bilan birga, erkning kollizion muxtoriyatini XXHning umumiy yoki maxsus prinsipi deb hisoblashimizdan qat’i nazar tomonlarning amaldagi huquqiy tartibni tanlash huquqini alohida qoida sifatida tuzish tavsiya etiladi. XXH to’g’risidagi qonun hujjatlarida mustaqil moddaning mavjudligi tizimli va mazmunli ravishda kollizion erk muxtoriyatining XXH prinsipi sifatida aniq talqin qilish imkonini beradi.

2010-yildan keyin qabul qilingan ko’plab milliy XXH kodifikatsiyalarida tomonlarning amaldagi huquqni tanlash huquqi alohida moddada mustahkamlangan va shu tariqa bevosita XXH prinsipi sifatida kiritilgan (masalan, Xitoyning XXH qonunining § 3 “Huquqni tanlash”, Polsha XXH qonunining 4.1-moddasi). Erkning kollizion muxtoriyati tamoyili holati zamonaviy XXHning umumiy tendensiyasi – tomonlarning amaldagi huquqni (mehnat, meros va nikoh shartnomalari, huquqbuzarlik munosabatlari, va-siyatnomalar) o’zlari tanlash huquqiga ega bo’lgan munosabatlar doirasining kengayishi

⁴ 1138-modda “Erk muxtoriyati”. Ushbu Kodeksda nazarda tutilgan hollarda huquqiy munosabatlar ishtirokchilari (ishtirokchisi) munosabatlar mazmuniga qarab qo’llaniladigan huquqni mustaqil ravishda tanlashi mumkin. Ushbu moddaning birinchi qismiga muvofiq, huquqni tanlash aniq ifodalanishi yoki bevosita bitim taraflarining harakatlaridan, bitim shartlaridan yoki ishning jami ko’rib chiqiladigan holatlaridan kelib chiqishi mumkin. Huquqni tanlash bitimga umuman yoki uning alohida qismiga nisbatan amalga oshirilishi mumkin. Huquqni tanlash yoki ilgari tanlangan huquqni o’zgartirish huquqiy munosabatlar ishtirokchilari tomonidan istalgan vaqtda, xususan, bitim tuzishda, uni amalga oshirishning turli bosqichlarida va hokazolarda amalga oshirilishi mumkin. Bitim tuzilgandan keyin amalga oshirilgan huquqni tanlash yoki ilgari tanlangan huquqni o’zgartirish orqaga qaytish kuchiga ega bo’lib, bitim tuzilgan paytdan boshlab haqiqatga mos keladi, lekin: 1) bitim tuzilgan paytdan boshlab haqiqatga mos keladi: bitim shakliga mos kelmasligi sababli haqiqiy emas deb topilganligi; 2) huquqni tanlash yoki ilgari tanlangan huquqni o’zgartirish vaqtida uchinchi shaxs tomonidan qo’lga kiritilgan huquqlarni cheklash yoki buzish. Huquqiy normani tanlashga yo’l qo’yilgan hollarda, agar taraflar boshqacha kelishuvga erishmagan bo’lsa, tanlangan huquqning moddiy-huquqiy normalari qo’llaniladi.

bilan bog'liq. Bundan tashqari, hozirgi vaqtda ish uchun muhim bo'lgan chet el elementi bo'lmagan kompaniya ichidagi bitimlar taraflari o'z munosabatlarini tartibga soluvchi sifatida chet el huquqini tanlashlari mumkin [10].

Bu borada o'zbek mutaxassisleri tomonidan taklif etilgan model ancha to'g'ri ko'rinadi. Bunday qaror huquqni muhofaza qiluvchi organi qo'llanilishi kerak bo'lgan huquq bo'yicha tomonlarning kelishilgan fikrini maksimal darajada hisobga olishga, munosabatlar subyektlari tanlagan huquqiy tartibni qo'llash ularning oqilona talablariga eng ko'pmos kelishiga yo'naltiradi.

4. Alohida hududning huquqiy rejimi⁵

Mazkur qoidaga muvofiq, tomonlarning kelishuvi bilan chet el davlati yoki maxsus huquqiy tizimning amaldagi huquqi sifatida tijorat xarakteridagi yoki O'zbekiston Respublikasining alohida hududida ayrim xususiy-huquqiy munosabatlar belgilanishi mumkin. Loyihani ishlab chiquvchilarning ta'kidlashicha, yangi norma "O'zbekistonda yoki uning alohida hududlarida xorijiy huquqning ekstraterritorial qo'llanilishi imkoniyatlari"ni kengaytirishga qaratilgan. Afsuski, taklif etilayotgan qisqa qoida juda ixcham shakllantirilgan, shu bilan birga, konseptual jihatdan u ikki xil: juda katta va muhim g'oyalarni ifodalaydi: 1) tomonlarning xususiy kelishuviga muvofiq, transchegaraviy tijorat munosabatlariga milliy bo'lmagan huquq, ya'ni lex mercatoria qo'llanilishi mumkin; 2) xususiy iroda asosida, O'zbekistonning muayyan hududlarida boshqa davlatning yoki milliy bo'lmagan qonun hujjatlari qo'llanilishi mumkin.

Xalqaro tijorat shartnomalari ishtirokchilarining zamonaviy dunyoda o'z munosabatlarini tartibga soluvchi sifatida lex mercatoria ni tanlash huquqi xalqaro shartnomalar [20], milliy qonunchilik [21] va sud amaliyotida [10] mustahkamlanganligi ekspertlarning

aksariyati tomonidan e'tirof etilgan. Biroq O'zbekistonning amaldagi qonunchiligida (jumladan, "Xalqaro tijorat arbitraji to'g'risida"gi yangi Qonun) bunday imkoniyat ko'zda tutilmagan. Loyiha ishlab chiquvchilari prinsipial jihatdan yangi yechimni taklif qilmoqdalar. Uning dolzarbligi va samaradorligi jahon amaliyoti tomonidan tasdiqlangan – lex mercatoria avtonum, milliy huquqiy buyurtmalardan ajratilgan nodavlat tartibga solish tizimi sifatida xalqaro savdning optimal tartibga soluvchisi hisoblanadi.

Chet el yoki milliy bo'lmagan huquqning subyekt (alohida munosabatlar) bo'yicha emas, balki hududiy prinsip bo'yicha – mamlakatning alohida hududlari doirasida amal qilishi mumkinligi haqidagi taklif ancha yuqori ahamiyatli va inqilobiydir. Gap, birinchi navbatda, erkin iqtisodiy zonalar hududlari haqida bormoqda. Ularni tashkil etish mamlakatimiz iqtisodiy siyosatining ustuvor yo'nalishlaridan biridir (Xususan, faqat 2018–2019-yillarda Angren va Qo'qon shaharlari, G'ijduvon, Urgut va Hazorasp tumanlarini erkin iqtisodiy zonalarga aylantirish bo'yicha keng ko'lamli chora-tadbirlar amalga oshirildi) [22].

Chet el huquqini qaysidir ichki anklav doirasida ekstraterritorial qo'llash g'oyasi qo'shni Qozog'istonda allaqachon amalga oshirilgan. O'zbekistonlik mutaxassislarning bunday qarorga kelishiga 2018-yilda Qozog'istonda ochilgan Ostona xalqaro moliya markazi (OXMM) faoliyati jiddiy ta'sir ko'rsatdi. OXMMning rasmiy tili ingliz tili bo'lib, uning hududida ingliz umumiy huquqi tamoyillari amal qiladi. Ingliz qonunchiligi ostida faoliyat yuritish OXMMning katta afzalligi hisoblanadi, garchi "ingliz qonunchiligining yagona hududda qo'llanilishi deyarli misli ko'rilmagan va o'ziga xos harakatdir" [23]. OXMM Xalqaro arbitraj markazi va OXMM sudi, OXMM faoliyatidan kelib chiqa-

⁵1134-modda «Alohida hududning huquqiy rejimi». Erk muxtoriyati tamoyili, shuningdek, O'zbekiston Respublikasi qonun hujjatlariga muvofiq, tijorat xususiyatidagi alohida xususiy-huquqiy munosabatlar doirasida yoki O'zbekiston Respublikasining alohida hududida alohida davlat yoki alohida huquqiy tizim o'rnatilishi mumkin.

digan nizolar bo'yicha mutlaq yurisdiksiyaga ega bo'lgan mustaqil sud organini boshqaradi. OXMM sudi avtonomdir va Qozog'iston Respublikasi sud tizimining bir qismi emas; Angliya va Uelsning protsessual qoidalariga asoslangan o'z tartib-qoidalariga ega. Sudyalari umumiy huquqli mamlakatlardan kelgan mutaxassislardir. Rossiya doktrinasida OXMM sudi bir xil turdagi sud organi sifatida belgilanadi, chunki u "konstitutsiyaviy", investitsiya, moliyaviy va mehnat nizolarini ko'rib chiqish, shuningdek Markaz qonunlarini sharhlash masalalari bo'yicha maslahat xulosalarini berish vakolatiga ega [24].

O'zbekistonlik ekspertlar Qozog'iston modelidan tubdan farq qiluvchi ancha radikal yechim taklif qilmoqda. OXMM hududida ingliz huquqi va milliy bo'lmagan huquqiy normalarni qo'llash Qozog'istonning "Ostona xalqaro moliya markazi to'g'risida"gi Konstitutsiyaviy qonunining 44-moddasida bevosita qonun bilan tasdiqlangan [25]⁶. Loyihaning 1134-moddasida qonun chiqaruvchining umumiy irodasi asosida jismoniy shaxslarga ularning o'zaro kelishuvi bo'yicha muayyan hududiy anklavlarni tashkil etish huquqini berish taklif qilingan, ular doirasida chet el huquqining amal qilishini belgilash mumkin. Albatta, chet el huquqining ham, milliy bo'lmagan huquq normalarining ham qo'llanilishi qonunni chetlab o'tishni, ijobiy va salbiy jamoat tartibini taqiqlash to'g'risidagi himoya moddalari bilan cheklanadi. Chet el qonunchiligining ekstraterritorial qo'llanilishini kengaytirishning ushbu imkoniyati loyihani ishlab chiquvchilarning ajoyib yangiligidir. Qonunchilikda shunday yondashuv belgilansa, bu, albatta, xorijiy investorlarning ularga nisbatan eng qulay huquqni qo'llashga bo'lgan ishonchini oshiradi va ularning

O'zbekiston Respublikasiga jalb etilishiga xizmat qiladi.

5. Ommaviy tartib to'g'risidagi izoh⁷

Ishlab chiquvchilar o'z qarorlarini "xalqaro xususiy huquq manfaatlari ushbu xorijiy huquqiy tartibning boshqa tegishli normalarini qo'llashga ko'proq mos kelishi bilan asoslaydilar. Milliy huquq normalarini qo'llash chet el huquqining tegishli normalari bo'lmagan taqdirda ham qo'llanilishi mumkin". Bunday holda ba'zi Yevropa mamlakatlari qonunchiligida mustahkamlangan modellar namuna sifatida ishlatiladi (Belgiya XXH kodeksining 21-moddasi, Bolgariya XXH kodeksining 45-moddasi).

Ommaviy tartib muammosi (ordre public) XXHning eng murakkab huquqiy mexanizmlari bilan bog'liq. Bular jamoat va xususiy manfaatlarning o'zaro bog'liqligi, shaxslar o'rtasidagi munosabatlarga davlat aralashuvi chegaralari va uning sud tizimi, tomonlarning erk muxtoriyatini milliy qonunlarning qat'iy (imperativ) normalari bilan birlashtirish imkoniyati, boshqa davlat hududidagi xorijiy qonunlarni qo'llashning maqbulligi masalalari [26]. Milliy huquqiy tartibni himoya qilish XXH tamoyillaridan biri bo'lib, uni amalga oshirish ommaviy tartib to'g'risidagi qoidani qo'llash orqali amalga oshiriladi. Biroq "ommaviy tartib" tushunchasi noaniqligi tufayli uzoq vaqtdan beri noaniq tushunchaga aylangan: "Ommaviy tartib toifasining noaniqligi endi xalqaro xususiy huquq tamoyillaridan biriga ko'tarilmoqda" [27].

Ommaviy tartib to'g'risidagi izoh mutlaqo barcha davlatlarning XXH to'g'risidagi qonunchiligida mustahkamlangan va u qo'llanilganda, albatta, hamma joyda savol tug'iladi: agar sud chet el huquqining har qanday normasini

⁶ Статья 4 «Действующее право Центра»: 1. Действующее право Центра основывается на Конституции Республики Казахстан и состоит из: ... 2) не противоречащих настоящему Конституционному закону актов Центра, которые могут быть основаны на принципах, нормах и прецедентах права Англии и Уэльса и (или) стандартах ведущих мировых финансовых центров, принимаемых органами Центра в пределах предоставленных настоящим Конституционным законом полномочий...

⁷ 1141 (1164)-modda "Ommaviy tartib to'g'risidagi izoh". Ushbu bo'lim qoidalariga muvofiq qo'llanilishi lozim bo'lgan chet el huquqi normasi, uni qo'llash oqibati O'zbekiston Respublikasining huquq-tartiboti asoslariga (ommaviy tartibga) ochiq-oydin zid kelgan hollarda, istisno holati sifatida qo'llanilmaydi. Bu hollarda ushbu huquqning boshqa muvofiq keluvchi qoidasi yoki zaruriyat bo'lganda, O'zbekiston Respublikasi huquqi qo'llaniladi.

qo'llash oqibatlarining sud mamlakati davlat siyosatiga zidligi sababli uni qo'llashdan bosh tortsa, u holda, huquqiy tartibga solishda bo'shliq mavjud. "O'zaro qoplash" muammosi vujudga kelganda, ya'ni rad etilgan o'rniga qanday norma qo'llanilishi kerak, degan masalada qonunchilik ushbu muammoni hal qilish uchun ikkita asosiy yondashuvni ko'rsatadi:

1. Rad etilgan chet el huquqi o'rniga sud o'z huquqining tegishli normasini qo'llaydi, ya'ni eng kam qarshilik chizig'i tanlanadi – leksforizm usuli. Bu zamonaviy qonunchilarning mutlaq ko'pchiligining yo'li.

2. Uzviy aloqadorlik (subsidiar vakolatli) mezoni asosida aniqlangan, rad etilgan chet el huquqiy tartibning boshqa tegishli normasi yoki boshqa chet el huquq normasi qo'llaniladi. Bunday qaror keng tarqalmagan, chunki u mahalliy sudyalarning hayotini sezilarli darajada murakkablashtirishi mumkin. XX asrda qabul qilingan amaldagi XXH kodifikatsiyalaridan ushbu model faqat Portugaliya va Italiya qonun chiqaruvchilari tomonidan qabul qilingan [28]. Biroq XXI asrda nafaqat Bolgariya va Belgiya, balki Ukraina va Nepal qonun chiqaruvchilari ham ular-dan o'rnak olishdi [29]. Shu munosabat bilan XXHda ommaviy tartib to'g'risidagi izoh instituti rivojlanishining yangi tendentsiyasini bashorat qilish mumkin – o'zaro qoplash muammosini sud mamlakati huquqiga emas, balki chet el huquqiga murojaat qilish orqali hal qilish.

Ushbu tendensiya loyihada o'z aksini topgan. O'zbekistonlik mutaxassislarining qarori mutlaqo to'g'ri, dolzarb va malakali ko'rinedi. Albatta, amaliy nuqtayi nazardan uni sud amaliyotiga tatbiq etish, xususan, O'zbekiston sudlari chet el qonunchiligini prinsipial jihatdan kamdan kam qo'llashini hisobga olsak, katta qiyinchiliklarga to'la bo'ladi. Biroq qonunchilik va sud amaliyotini rivojlantirish

istiqbollari nuqtayi nazaridan, ishlab chiquvchilarning taklifi ajoyib strategik maqsadga ega – sudyalari ommaviy tartib to'g'risidagi izohdan shunchaki ularni qo'rqitayotgan chet el qonunchiligini qo'llashdan "qutulish" uchun foydalana olmaydi va bu institutning O'zbekiston sudlarida qo'llanilishi bundan mustasno bo'ladi.

6. Ko'p huquqiy tizimga ega bo'lgan davlat huquqining qo'llanilishi⁸

Interlokal kolliziyalarni hal qilish uchun ichki kollizion qoidalariga murojaat qilishni o'z ichiga olgan joriy klassik kontinental bilvosita mos havola modeli, bunday qoidalar mavjud bo'lmagan holatlarga nisbatan eng uzviy bog'liqlik mezoni bilan to'ldirish taklif etiladi. Ishlab chiquvchilar o'z takliflarini qo'llab-quvvatlash uchun Konsepsiyaning I bo'limi 3-bandiga havola qilib, unda "turli talqinlarga yo'l qo'yadigan yoki ularni amalda qo'llash bo'yicha tushuntirishlarni talab qiladigan normalarni istisno qilish yoki takomillashtirish" nazarda tutilgan. Amaldagi tartibga solishning noaniqligi va murakkabligi shundan iboratki, u "ushbu muammoni hal qilmaslik holatlarini, ya'ni ko'p huquqiy tizimlarga ega bo'lgan mamlakat qonunchiligida hududlararo yoki tizimlararo nizolarni hal qiluvchi normaning yo'qligini nazarda tutmaydi". Normani tuzish uchun namuna sifatida Gruziyaning XXH qonunining 7-moddasi, Belgiyaning XXH kodeksining 17.2-moddasi, Estoniyaning XXH qonunining 3-moddasi, Xitoyning XXH qonunining 6-bandi foydalanilgan.

Huquqiy tizimlarning mutlaq ko'pchiligi uchun interlokal kolliziyalar holatlari xarakterlidir, chunki nafaqat federal, balki unitar davlatlarda ham o'zlarining hududiy vakolatlari doirasida o'zlarining huquqiy tartibga solishlarini qabul qilish huquqiga ega bo'lgan avtonom hududiy tuzilmalar mavjud bo'lishi mumkin. XXH interlokal kolliziyalarga yo'l

⁸ 1143(1166)-modda "Ko'p huquqiy tizimga ega bo'lgan mamlakat huquqini qo'llash": Bir nechta hududiy yoki turli xil huquqiy tizimlarga ega bo'lgan davlat huquqini qo'llashda, ushbu mamlakat huquqida qo'llanilishi nazarda tutilgan huquqiy tizim qo'llaniladi. Bunday tartib bo'lmagan taqdirda, muayyan huquqiy munosabatlar eng uzviy bog'liq bo'lgan hudud huquqi qo'llaniladi.

qo'yadigan ichki kollizion qoidalar mavjudligi haqidagi prezumpsiya ishlab chiqilgan. Biroq bu taxmin inkor etilishi mumkin va nafaqat qonunda, balki haqiqatda – ko'pgina yuridik buyruqlarda bevosita ifodalangan ichki kollizion qoidalarini topish qiyin. Qoida tariqasida, ular bilvosita mamlakat konstitutsiyasida, qonunchilik vakolatlarini chegaralash bo'yicha normalarda mustahkamlangan [30]. Shu bilan birga, barcha federatsiyalarda qonun bilan belgilangan ichki ziddiyatli qoidalar mavjud emas. Masalan, Avstraliya, Kanada, Argentina, Meksikada bunday normalar yo'q. Bundan tashqari, ushbu mamlakatlardagi har bir hududiy birlik amaldagi huquqni tanlash uchun o'z qoidalariga ega [31]. Bu muammo unitar davlatlar uchun yanada dolzarbdir. Xususan, Buyuk Britaniya hududiy huquqiy plyuralizm mavjud (Angliya va Uels huquqi, Shotlandiya huquqi, Shimoliy Irlandiya huquqi), shu bilan birga, mahalliy kolliziyalarni hal qilishning yagona qoidalari mavjud emas.

Unifikatsiyalashgan ichki interlokal kollizion normalarga ega bo'lgan kam sonli davlatlardan biri Ispaniyadir (Fuqarolik Kodeksining 13-16-moddalari). Vecindad civil instituti ushbu mamlakat qonunchiligida mustahkamlangan ("fuqarolik qo'shnichiligi", "fuqarolik huquqi sohasi), bu shaxsning Ispaniya hududiy birligiga mansubligi va shunga mos ravishda vakolatli qonunchilikni belgilaydi. Biroq Ispaniyaning ichki kollizion qoidalari amaldagi hududiy rejimni faqat Ispaniya fuqarolariga nisbatan belgilaydi. Ushbu qoidalar chet el fuqarolariga (jumladan, Ispaniyada istiqomat qiluvchilarga) taalluqli emas [32].

Interlokal kolliziyalar muammosi unitar davlat sifatida O'zbekistonga ham begona emas. Uning tarkibiga o'z suvereniteti va Konstitutsiyasiga ega Qoraqalpog'iston Respublikasi kiradi. O'zbekiston qonunchiligini qo'llash bilan bog'liq nizo har qanday xorijiy

davlat sudida ko'rib chiqilayotgan bo'lsa, ishing yuridik ahamiyatga molik holatlari, masalan, Nukus shahrida mahalliyashtirilgan bo'lsa, u holda, sud hech bo'lmaganda ko'p huquqiy tizimlar mavjudligi va o'zbek interlokal kolliziyalarini hal qilish yo'llari haqida so'rashi kerak. Bu masala ko'rib chiqilmasa, Qoraqalpog'iston hududi bilan bog'liq nizolarga O'zbekistonning umumiy qonun hujjatlarini qo'llash noto'g'ri bo'ladi. Darvoqe, O'zbekiston konstitutsiyaviy hujjatlarida ichki kollizion qoidalar mavjud emas.

Qonunlarning ichki kollizion qoidalariga murojaat qilish zarurligini ta'minlaydigan bilvosita murojaatning kontinental modelini amalga oshirish umumiy huquqli mamlakatlar sudlarida yuzaga kelmaydigan kuchli qiyinchiliklar bilan to'la. Umumiy huquqli mamlakatlarning XXH qonunchiligi tartibga solishning murakkabligini minimallashtiradigan va amaldagi qonunlarni tanlashda ko'proq prognozlikni ta'minlaydigan to'g'ridan to'g'ri mos havolalar modelini qabul qildi. Umumiy huquqda xalqaro va mahalliy nizolar o'rtasida hech qanday farq yo'q va XXH kollizion qoidalari an'anaviy ravishda suveren davlatlar qonunlariga ham, alohida hududiy birliklarning qonunlariga ham tegishli degan ma'noda tushuniladi. "To'g'ridan to'g'ri murojaat qilish modeli" to'g'ridan to'g'ri hududiy huquqiy rejimlarga murojaat qilish imkonini beradi, chunki "qo'llaniladigan huquqni tanlash uchun" hududiy subyektlarni davlatlar bilan tenglashtiradigan huquqiy fiksiya qabul qilingan⁹. Ichki kollizion qoidalar hisobga olinmaydi [31].

To'g'ridan to'g'ri yo'naltiruvchi model ham jiddiy kamchiliklardan xoli emas. Ichki kollizion qoidalariga e'tibor bermaslik chet el huquqining mazmuni, uni qo'llash va talqin qilishning buzilishiga olib kelishi mumkin. Xalqaro va milliy amaliyotda bilvosita va to'g'ridan to'g'ri murojaatlar sin-

⁹ Masalan, Kvebek FK 3077-moddasi: "Agar davlat mustaqil qonun chiqaruvchi organlarga ega bo'lgan bir nechta hududiy birliklarni o'z ichiga olgan bo'lsa, har bir hududiy birlik alohida davlat sifatida qaraladi". To'g'ridan to'g'ri havola modeli YIning alohida XXH aktlarida mustahkamlangan – Rim I 22-moddasi, Rim II 25 moddasi.

tezidan iborat “qo‘shimcha model” ishlab chiqilgani bejiz emas. Sintetik model mahalliy kollizion normalariga murojaat qilishni o‘z ichiga oladi, bu bunday qoidalarining yo‘qligi holatini ta‘minlaydi. Bunda umumiy yordamchi prinsip qo‘llaniladi – bu munosabatlar eng uzviy bog‘liq bo‘lgan hududiy birlik huquqidir. Qo‘shimcha modelga murojaat qilish zamonaviy XXHni kodifikatsiya qilish va birlashtirishdagi ustun tendensiyadir¹⁰.

Yuqorida aytilganlar bilan bog‘liq holda, sintetik mos yozuvlar modelini o‘rnatuvchi 1143 (1166)-moddalarga taklif etilayotgan qo‘shimcha muhim va dolzarb ko‘rinadi. Ichki kollizion normalarning faktik yo‘qligi tufayli eng uzviy bog‘liqlik mezoni ko‘plab hududiy huquqiy tizimlarga ega bo‘lgan davlat huquqini qo‘llashda samarali, qulay, tejamkor va o‘ta to‘g‘ri vosita hisoblanadi.

Afsuski, loyihani ishlab chiquvchilar me‘yorni interpersonal kolliziyalar (shaxslar doirasidagi ichki kolliziyalar)ni hal qilish bo‘yicha alohida qoida bilan to‘ldirishni taklif qilmasdan, faqat interlokal kolliziyalarni tartibga solish innovatsiyasi bilan cheklanishgan. Hozirgi vaqtda interpersonal kolliziyalar juda keng tarqalgan bo‘lib, ular murakkablik va o‘ziga xosligi bilan ajralib turadi. Bu ularni interlokal kolliziyalardan ajratib turadi. Buni hisobga olgan holda, zamonaviy XXH kodifikatsiyalari va Yevropa qonunchiligi hujjatlari interpersonal kolliziyalar alohida tartibga solishni o‘rnatadi va bu yo‘l optimal ko‘rinadi. O‘zbekistonning o‘zi uchun islom dinining ushbu mamlakat tarixi, madaniyati va huquqiy tizimidagi o‘rni hisobga olinsa, bu masala alohida ahamiyat kasb etishi mumkin. Aftidan, loyihaning 1143-moddasiga interpersonal kolliziyalarni hal etish bo‘yicha ushbu masalani tartibga solishning sintetik modelini belgilovchi maxsus qism qo‘shish maqsadga muvofiq.

7. Umumiy qismni takomillashtirishning asosiy yo‘nalishlari

Loyihada taklif etilayotgan o‘zgartirishlar O‘zbekistonning amaldagi tartibga solish mexanizmini tubdan o‘zgartiradi. Agar ushbu o‘zgartirishlar qabul qilinsa, O‘zbekiston huquqiy jihatdan malakali, doktrinologik jihatdan asosli va zamonaviy XXH qonunchiligiga ega bo‘ladi. Shu bilan birga, loyihada o‘z aksini topmagan yoki zaruriy yangiliklar kiritilmagan qator masalalar ham mavjud.

1. Umumiy qismni (loyihaning 62-bobi) sezilarli darajada kengaytirish maqsadga muvofiq. Loyihaning 62-bobi haddan tashqari qisqa, “tejamkorligi” bilan ajralib turadi. XXHning umumiy tamoyillari va qoidalarini huquqiy mustahkamlash zamonaviy kodifikatsiyalash jarayonining asosiy vazifasidir. Kolliziyalarni tartibga solishning aniq va batafsil umumiy yondashuvlari, chet el huquqini qo‘llashning ma‘lum bir doirasini qonun darajasida ishlab chiqish va o‘rnatish zarur. Milliy huquqni muhofaza qiluvchi organ (ayniqsa, birinchi instansiya sudlarida) ko‘pincha kolliziyali savol qo‘yish, chet el huquqining mazmunini aniqlash va uni qo‘llash majburiyatini tushunmaydi. Sudyalarning ko‘pincha amaldagi huquqni tanlash qoidalarini qonun chiqaruvchining vakolati ekanini tushunishmaydi. Ular qo‘llash uchun majburiydir va ularni qo‘llamaslik / noto‘g‘ri qo‘llash sud qarorining bekor qilinishiga olib kelishi mumkin. Umumiy qism XXH qonunchiligi tarkibida eng muhimi bo‘lib, uning hajmini tejash mumkin emas. Aksincha, sudda transchegaraviy xususiy huquq nizolarini to‘g‘ri hal etish bo‘yicha aniq va batafsil qoidalar bo‘lishi uchun Umumiy qism institutlarining eng keng doirasini qonunda mustahkamlab qo‘yish kerak. Shuni esda tutish kerakki, amaldagi qonunning noto‘g‘ri tanlanishi sud qarorining chet elda ijro etilishiga xavf tug‘dirishi mumkin. Bu esa sud mamlakati jismoniy va yuridik shaxslarining huquq va manfaatlari buzilishiga olib keladi. Amaldagi huquqni tanlashning umumiy qonunchilik

¹⁰ Masalan, Rim III 14-moddasi, Rim IV 36-moddasi, RF FK 1188-moddasi, Polsha XXH to‘g‘risidagi qonuni 9-moddasi.

tamoyillari, maqsadlari va boshlanishini belgilash qonunlar kolliziyalarining aniq normalarini ishlab chiqishdan muhimroqdir. O'ziga xos kollizion qoidalar, pirovardida, huquqni qo'llash amaliyotini aniqlash va shakllantirishga qodir.

2. Glossariy ishlab chiqish, uni bo'limning eng boshida yoki yakuniy qoidalar sifatida eng oxirida joylashtirish maqsadga muvofiq. XXHda dastlab faqat milliy qonunchilik bilan shug'ullanuvchi, ma'lum milliy mentalitetga ega va milliy qonunchilik nuqtayi nazaridan fikrlaydigan huquqni muhofaza qiluvchi organ xodimiga ma'lum bo'lmagan ko'plab tushunchalar mavjud. XXH murakkab masala bo'lib, u "yurisprudensiyaning oliy matematikasi" hisoblanadi, qonun chiqaruvchi huquqni muhofaza qiluvchi organga uning uchun "yo'l xaritasi" – aniq konseptual apparat yaratish orqali yordam berishga majburdir. XXH bo'yicha ko'plab qonunlarda shunday glossariy mavjud [33] va loyiha ishlab chiquvchilari mavjud xorijiy tajribadan foydalanish imkoniyatiga ega.

3. Loyihaning 1132-moddasi 1158-bandida chet el elementi belgilangan – "chet el fuqarolari yoki chet el yuridik shaxslar ishtirokida yoki boshqa chet el elementi bilan murakkablashgan". Biroq chet el elementining mavjudligi har doim ham kollizion savolni shakllantirishga olib kelmaydi, chunki ko'pincha chet el elementining mavjudligi huquqiy munosabatlar va boshqa huquqiy tartib o'rtasida yuridik jihatdan muhim bog'liqlik mavjudligini anglatmaydi. O'zbekistonning oila va meros ishlari bo'yicha sud amaliyotida chet ellik shaxslar ishtirokidagi ishlar juda ko'p, biroq amaldagi qonunchilik masalasi tug'ilmaydi, chunki ishning barcha holatlari faqat O'zbekiston qonunchiligi bilan yuridik ahamiyatga ega¹¹. Shu munosabat bilan ko'plab mamlakatlarning zamonaviy qonunchiligida keng qabul qilingan boshqacha talqinni berish maqsadga muvofiqdir

[34]: "ikki yoki undan ortiq davlatlarning huquqiy tartibi bilan huquqiy bog'liq bo'lgan xususiy huquq munosabatlar". Lug'atda chet el elementlarining taxminiy ro'yxatini berish tavsiya etiladi.

4. Ishlab chiquvchilar 1159-moddaning "Huquqiy baho berish" normasini o'zgarishsiz qoldirishni taklif qilmoqda. Biroq huquqiy baho berish – eng murakkab XXH institutlaridan biri. Shuning uchun huquqni muhofaza qiluvchi shaxsni nafaqat o'z-o'zidan, balki chet elda ham erk muxtoriyatini hisobga olish zaruriyati bo'yicha malakaviy tushunchalar imkoniyatiga yo'naltirgan holda, tomonlar, xalqaro-huquqiy tushunchalar va xalqaro-huquqiy hujjatlarni kvalifikatsiya qilish qoidalarini batafsilroq va aniq tartibga solish kerak. Model sifatida Tunis, Ruminiya va Bolgariya XXHda mustahkamlangan yondashuvlardan foydalanish mumkin [35]. 1159-moddaning amaldagi normasi kamida quyidagi mazmundagi bandlar bilan to'ldirilishi maqsadga muvofiq: "1. Qaytarilgan ma'lumotnomada malaka oshirish O'zbekiston Respublikasi qonunchiligiga taalluqli xorijiy qonun hujjatlariga muvofiq amalga oshiriladi. Uchinchi davlatning qonunchiligiga havola qilingan taqdirda, malaka ushbu uchinchi davlat qonunlariga muvofiq amalga oshiriladi. 2. Agar taraflar huquqiy munosabatlarga taalluqli tushunchalarning mazmunini mustaqil ravishda belgilab qo'ygan bo'lsa, bu tushunchalarni kvalifikatsiya qilish taraflarning xohish-irodasiga muvofiq amalga oshiriladi. 3. Kvalifikatsiya qilishda xalqaro huquqiy tushunchalar va xalqaro xususiy huquqning asosiy tamoyillarini hisobga olish kerak. 4. Xalqaro shartnomalarda mustahkamlangan tushunchalarni kvalifikatsiya qilish xalqaro shartnomalarda berilgan aniq tushunchalar asosida amalga oshiriladi. 5. 1136-modda (1160) "Chet el huquqi normalari mazmunini aniqlash" tub o'zgarishlarga duch kelmaydi, garchi loyihachilar juda muhim nuqta

¹¹ Masalan, Toshkent shahri Mirzo Ulug'bek tumanlararo fuqarolik ishlari bo'yicha sudining 13.11.2015y. 1-5933/15-son ishi; 17.01.2020-y. 1-115/3569/20-son ishi; 25.10.2018-y. 1-5414/18-son ishi; 19.01.2017-y. 1-252/6484/17-son ishi.

qo'shishni taklif qilsa ham: "Taraflar tomonidan tadbirkorlik faoliyatini amalga oshirish bilan bog'liq talablar bo'yicha chet el huquqi normalarining mazmuni to'g'risida ma'lumot berish majburiyati sud tomonidan taraflarga yuklanishi mumkin". Qo'shish muhim va zarur, ammo bu yetarli emas. Qonun chiqaruvchi huquqni muhofaza qiluvchi organni chet el huquqining mazmunini belgilash uning bevosita rasmiy burchi ekaniga, hatto taraflarning yordami ham sudni uni ijro etishdan ozod etmasligiga to'g'ridan to'g'ri yo'naltirishga majburdir.

Mazmunni aniqlashning asosiy usuli sudning mustaqil tadqiqot faoliyati bo'lishi kerak. Bu maqsadda o'z tashabbusi bilan ekspertlarga, birinchi navbatda, o'z fuqarolariga – XXH va qiyosiy huquq bo'yicha mutaxassislariga murojaat qilishi kerak. Sudyalar ko'pincha chet el qonunchiligini qo'llashga majbur ekanligi va uni qo'llashdan bosh tortish va uning mazmunini belgilash o'zlari-ning qonunlar kolliziyasini to'g'ridan to'g'ri buzish, ya'ni milliy qonunchilikni buzish ekanini tushunishmaydi. Sudyalar barqaror odatni shakllantirishi kerak – chet el elementi bo'lgan hollarda har doim ham milliy XXH qoidasi mazmunini sharhlaydigan, ham xorijiy qonunchilik mazmunini aniqlashga yordam beradigan mahalliy ekspertlarni jalb qilish kerak. Moddaning boshida to'g'ridan to'g'ri quyidagilarni bayon etish tavsiya etiladi: "Qo'llaniladigan chet el huquqining mazmunini aniqlash sudning rasmiy vakolatlaridan kelib chiqqan holda uning majburiyatidir". Bundan tashqari, sudyalardan chet el huquqining mazmunini tasdiqlovchi taraflar tomonidan taqdim etilgan, qonun talablariga muvofiq belgilangan tartibda rasmiylashtirilgan hujjatlarni hisobga olish talab qilinishi kerak.

6. Alohida modda sifatida sudyaning chet el huquqi normalarini o'z vatanida o'z sudyasi tomonidan qo'llaniladigan tarzda qo'llash majburiyatini belgilaydigan "chet el huquqini talqin qilish va qo'llash"ni ajratib

ko'rsatish kerak. Mustaqil norma sud uchun aniq ko'rsatma bo'lib, unga yuklangan vazifani belgilash, uning bajarilishi bevosita qonun talabidir. Ushbu normada, shuningdek, intertemporal kolliziyalarni hal qilishni belgilash tavsiya etiladi, chunki "Fuqarolik kodeksining 1166-moddasi asosida chet el huquqining amal qilishiga oid masalalarni o'z vaqtida hal qilish qiyin. Ushbu qoidaning so'zma-so'z talqini uni faqat bir davlat hududida bir vaqtning o'zida ishlaydigan bir nechta huquqiy quyi tizimlar (lekin alohida qonunlar emas) o'rtasidagi kolliziyalarni hal qilish uchun ishlatishga imkon beradi [36]. Tegishli modda quyidagicha ifodalinishi mumkin: 1. Ushbu bo'limga muvofiq qo'llaniladigan huquq, huquq tegishli bo'lgan huquq tizimida mavjud bo'lgan talqin qilish va qo'llash qoidalariga muvofiq talqin qilinishi va qo'llanilishi kerak. 2. Chet el huquqi o'z vaqtida talqin qilish va qo'llash mezonlariga ko'ra qo'llaniladi. 3. Chet el huquqini talqin qilish va qo'llash sud tomonidan quyidagilar hisobga olingan holda amalga oshiriladi: 1) xalqaro konvensiyalarda belgilangan hujjatlari; 2) O'zbekiston Respublikasi va huquqi qo'llanilishi lozim bo'lgan davlat ekspert-mutaxassislarining fikrlari; 3) qiyosiy huquqqa ixtisoslashgan institutlarning fikrlari; 4) chet el huquqini qo'llamaslik yoki noto'g'ri qo'llash sud qarorini apellyatsiya yoki kassatsiya.

Xulosalar

Loyihani tayyorlash jarayonida uni ishlab chiquvchilar XXH bo'yicha katta miqdordagi milliy me'yoriy hujjatlardan foydalangan (Germaniya Fuqarolik kodeksi, Litva va Rossiya fuqarolik kodekslari, Estoniya, Shveysariya, Italiya, Janubiy Koreya, Ukraina, Polsha, Gruziya, Xitoyning XXH qonunlari, Belgiya, Bolgariya, Turkiyaning XXH kodekslari) va keng doiradagi xalqaro huquqiy hujjatlar (Birlashgan Millatlar Tashkilotining Davlatlarning yurisdiksiyaviy immunitetlari va ularning mulki to'g'risidagi konvensiyasi, XSP unifikatsiyalashgan qoidalari, Yevropa Ittifoqi qoidalari). Boshqa mamlakatlarda

XXHda mustahkamlangan qonunchilik modellaridan keng foydalanish Loyihaning eng katta afzalliklaridan biri sifatida qayd etilishi kerak. XXH milliy o'ziga xos xususiyatlarga ega emas. Kollizion me'yorlar, birinchi navbatda, huquqiy va texnik xususiyatga ega qoidalaridir. Amaldagi qonunchilikni tanlash bo'yicha xorijiy qoidalarni qabul qilish jahon miqyosida sud qarorlarining bir xilligini ta'minlashga yordam beradigan bir xil kollizion huquqiy yondashuvlarni ishlab chiqishga yordam beradi. Turli mamlakatlarning qonunlarida bir xil shaklda tuzilgan kollizion normalar nizoni qaysi davlat sudi ko'rib chiqishidan qat'i nazar bir xil huquqiy tartibni tanlashga olib keladi. Loyihani ishlab chiquvchilar boshqa mamlakatlarning juda muvaffaqiyatli va qonuniy vakolatli XXH kodifikatsiyalarini tahlil qilgan hamda kollizion muammolarni hal qilishda eng zamonaviy va tegishli yondashuvlarni qabul qilgan. O'zbekistonlik mutaxassislar tomonidan taklif etilgan kolliziyalarni tartibga solish modeli XXH rivojlanishining asosiy zamonaviy tendensiyalarini hisobga oladi va tomonlarning qonuniy talablariga mos keladigan huquqni tanlash uchun ancha moslashuvchan, lekin ayni paytda juda aniq va bashorat qilinadigan qoidalarni o'z ichiga oladi.

Biroq zamonaviy XXH kodifikatsiya jarayonining tendensiyalari nuqtayi nazaridan, loyiha juda qisqa bo'lib, kollizion qoidalarni bog'lashning hajmi va

zarur o'zgaruvchanligini taklif qilmaydi. *XXH to'g'risidagi qonun hujjatlariga tejamkorlik – bu huquqni qo'llovchi uchun keraksiz qiyinchiliklarni keltirib chiqaradigan noto'g'ri qarordir.*

Huquqni tanlash murakkab jarayon bo'lib, u iloji boricha aniq va batafsil tartibga solinishi kerak, lekin ayni paytda moslashuvchan bo'lishi kerak. Shunda sud muayyan ishning o'ziga xos holatlarini hisobga oladi. XXH qonunchiligida jahon amaliyoti ko'rsatganidek, "huquqiy shovinizm"ga olib keladigan va mamlakatning sarmoyaviy jozibadorligiga tahdid soladigan bo'shliqlar emas, balki keng doiradagi "uyqudagi" normalar (nude jus) bo'lgani ma'qul. Chet ellik shaxslar sud jarayonining adolatligiga ishonchi komil bo'lishi kerak va bunday adolatlilikning kafo-latlaridan biri qo'llaniladigan huquqni to'g'ri tanlashdir. Bunday tanlovning to'g'riligi, o'z navbatida, to'g'ridan to'g'ri kollizion normalarning rivojlanish darajasiga, ularning batafsil va o'zgaruvchanligiga, moslashuvchanlik va taxminiylilikning to'g'ri kombinatsiyasiga bog'liq.

Ayni paytda ekspertlar hamjamiyati va O'zbekiston Respublikasi qonun chiqaruvchisi XXH tarmoq ichidagi kodifikatsiyasining namunali modelini yaratish uchun katta imkoniyatga ega. Bu Osiyo qit'asidagi eng yaxshi va Yevropa modellari-dan ustun bo'lib, ushbu imkoniyatdan foydalanish maqsadga muvofiqdir.

REFERENCES

1. Rakhmonkulova N. Issues of Improving the Legal Documents' Codification of the Private International Law. *The Advanced Science Journal*, 2015, iss. 4, pp. 96–98.
2. Rustambekov I. The science of private international law and the directions of its development. *Review of law sciences*, 2017, vol. 1, iss.1, article 14. Available at: https://uzjournals.edu.uz/rev_law/vol1/iss1/14/.
3. Recognition of adoption decisions, applicable law and jurisdiction, 1965; Hague Conventions on Parental Responsibility and Child Protection, Applicable Law, Recognition, Enforcement, 1996.

4. International private law Model Bill of the Organization for the Coordination of Commercial Law in the Caribbean (OHADAC). Scientific-educational group “Modern construction of International Private Law” National Research University “High School of Economics”, Russian Federation Moscow. Available at: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/>.
5. Switzerland, Monaco, Albania, Italy International private laws, Turkey, Tunisia, Belgium, Bulgaria, Panama International private law codes.
6. Novikova T.V. Kollizionnyi i material’no-pravovoi metody mezhdunarodnogo chastnogo prava: sootnoshenie i vzaimodeistvie [Conflict and substantive methods of Private International Law: correlation and interaction]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Bulletin of the Tomsk State University. Right*, 2019, no. 32, p. 153.
7. Ancel B. Histoire du droit international privé [History of private international law]. (In French). Paris, Pantheon-Assas University, Paris II, 2008, pp. 24–26.
8. Castro L.P. Derecho internacional privado [Private international right]. (In Spanish). Parte general. Oxford University Press, Mexico, 2000, p. 16.
9. Symeonides S.C. General Report. Private International Law at the End of the 20 Century: Progress or Regress? Ed. S.C. Symeonides. Kluwer Law International, 2000, p. 11.
10. On the application of the norms of private international law by the courts of the Russian Federation. Clause 3, 31, 32 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of July 9, 2019, no. 24. ATP ConsultantPlus.
11. Zepalov A.V. Problema metoda mezhdunarodnogo chastnogo prava [The problem of the method of Private International Law]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo – International public and private law*, 2005, no. 3, p. 13.
12. Zvekov V.P. K voprosu o sootnoshenii material’no-pravovogo i kollizionnogo sposobov regulirovaniia v mezhdunarodnom chastnom prave [On the question of the relationship between substantive and conflict methods of regulation in private international law]. *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava – Soviet Yearbook of International Law*, 1973. Moscow, Nauka Publ., 1975, p. 289.
13. Anufrieva L.P. Sootnoshenie mezhdunarodnogo publichno i mezhdunarodnogo chastnogo prava (sravnitel’noe issledovanie pravovykh kategorii) [Correlation of international public and international private law (comparative study of legal categories)]. Doctor’s degree dissertation. Moscow, 2004, p. 163.
14. Kalensky P. Trends of private international law. Prague, Springer-Science+Business Media B.V., 1971, 308 p.
15. Lipstein K. The General Principles of Private International Law. *The Hague*. Boston – London, Martinus Nijhoff Publishers, 1981, 144 p.
16. Nussbaum A. Principles of Private International Law. New York, London, Toronto, Oxford University Press, 1943, 288 p.
17. Tolochko O.N. Printsipy mezhdunarodnogo chastnogo prava [Principles of private international law]. *Belorusskii zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshenii – Belarusian Journal of International Law and International Relations*, 2001, no. 2, pp. 24–26.
18. Akimova Iu.M. Printsipy mezhdunarodnogo chastnogo prava [Principles of private international law]. PhD thesis. Moscow, 2015. 210 p.
19. Rustambekov I. Some Aspects of Implementation of Private International Law Principles in Civil Code of Uzbekistan. *Int. J. of Adv. Res.*, 2020, no. 8 (Aug), pp. 1010–1014. Available at: <https://ssrn.com/abstract=3642669/>. DOI: 10.2139/ssrn.3642669/.
20. Article 12.1 of the Washington Convention on the Settlement of Investment Disputes between States and Other States Individuals or Legal Entities (ICSID) (1965), Article 9 of the Inter-American Convention on the Law Applicable to International Treaties (1994).
21. Argentina FSC Article 2651 (d), Uruguay Article of private international law.
22. Kurbanova N., Rakhmonzhanova G. Obshcheplanetarnye printsipy Uzbekistana [General planetary principles of Uzbekistan]. World Science: Problems and Innovations: collection of articles of

the XXXI International Scientific and Practical Conference. Part 4. Penza, ICNS “Science and Education”, 2019, p. 205.

23. Balaboshina D. Kak Astana Moskvu operedila [How Astana got ahead of Moscow]. Available at: <https://plus.rbc.ru/news/5fdca11b7a8aa9af2aa5efc3/> (accessed 08.03.2022).

24. Branovitskii K.L. Aktual'noe pravovoe regulirovanie voprosov mezhdunarodnoi kompetentsii v pravoporiadkakh gosudarstv-chlenov EAES. Vliianie otdel'nykh pravovykh reform Respubliki Kazakhstan na deistvuiushchee mezhdunarodnoe regulirovanie v sfere grazhdanskogo protsessa [Actual legal regulation of issues of international competence in the legal order of the EAEU member states. The influence of certain legal reforms of the Republic of Kazakhstan on the current international regulation in the field of civil procedure]. Rossiiskii iuridicheskii zhurnal – Russian legal journal, 2018, no. 6. SPS ConsultantPlus.

25. Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan dated December 7, 2015 No. 438-V “On the International Financial Center “Astana”. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39635390&pos=3;-108#pos=3;-108/ (accessed 08.03.2022).

26. Karabel'nikov B.R. Ispolnenie i osparivanie reshenii mezhdunarodnykh kommercheskikh arbitrazhei. Kommentarii k N'iu-Iorkskoi konventsii 1958 g. i glavam 30 i 31 APK RF 2002 g. [Execution and challenging of decisions of international commercial arbitrations. Commentary on the New York Convention of 1958 and chapters 30 and 31 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation 2002]. 3rd ed., revised. and additional. Moscow, Statut, 2008. 606 p. SPS ConsultantPlus.

27. Lunts L.A. Kurs mezhdunarodnogo chastnogo prava [Course of private international law]. Moscow, Spark, 2002, p. 271.

28. Article 12 of the Law of the Republic of Ukraine on private international law, Article 721 of the Criminal Code of Nepal.

29. Articles 31, 71, 73, 74 of the Constitution of the Federal Republic of Germany.

30. Christandl G. Multi-Unit States in European Union Private International Law. *Journal of Private International Law*, 2013, vol. 9, no. 2, p. 241.

31. Calvo C.A.-L., Carrascosa G.J. Derecho Internacional Privado [Private international right]. (In Spanish). Vol. I. Editorial Comares, 17th edition, 2017, p. 306–307.

32. Private international Laws of the Dominican Republic of Ukraine, private international law Code of Panama.

33. Austrian Private International Law, Bulgarian and Tunisian private International Law Codes.

34. Article 27 of the Tunisian Private International Law Code, Article 2,558 of the Romanian FC, and Articles 3 and 39 of the Bulgarian Private International Law Code.

35. Rakhmankulov Kh.R., As'ianov Sh.M. Kommentarii k Grazhdanskomu kodeksu Respubliki Uzbekistan [Commentary on the Civil Code of the Republic of Uzbekistan]. Vol. 3. Tashkent, Vector-Press, 2011, pp. 428–429.

36. Article 16-19 of the Portuguese FC, Article 7 of the Law on Private International Law of Northern Macedonia.

UDC: 343.37(045)(575.1)

SOME ISSUES OF INTERNATIONAL LEGAL COOPERATION IN COMBAT AGAINST CORRUPTION

Valijonov Daler Dilshodovich,

Anti-Corruption & Compliance Officer

of Tashkent State University of Law

Doctor of Philosophy (PhD) in Law

ORCID: 0000-0003-0356-4293

e-mail: d.valijonov@tsul.uz

Abstract. The article focuses on the issues of international cooperation of the Prosecutors' Office on the provision of legal assistance in criminal matters, such as corruption. Besides that, the article is dedicated to the matters concerning the cooperation Prosecutors' Office in terms of fighting against crime within the regional scope of international organizations. The author of this scientific article revealed the essence and main directions of international cooperation of the Prosecutors' Office of the Republic of Uzbekistan to combat transnational crime and corruption in the context of digital globalization and the integration of the world community. Moreover, the relevance of the research topic is because the commission of such crimes is characterized by the use of modern technical means and high-tech facilities of air and land transport, a high transcontinental level of organization and real support of many, including illegal, financial sources. The predicted result of such activities was a significant increase in the number of serious crimes of a transnational nature.

Keywords: international cooperation, legal assistance, criminal prosecution, extradition, regional organizations, digital globalization, digital integration, convention, corruption.

KORRUPSIYAGA QARSHI KURASHISHDA XALQARO-HUQUQIY HAMKORLIKNING AYRIM MASALALARI

Valijonov Daler Dilshodovich,

Toshkent davlat yuridik universiteti

Korrupsiyaga qarshi kurashish ichki tuzilmasining rahbari,

yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD)

Annotatsiya. Ushbu maqolada prokuratura organlarining jinoyat ishlari, shu jumladan korrupsiyaga qarshi kurashish masalalarida o'zaro huquqiy yordam ko'rsatish bo'yicha xalqaro hamkorlik masalalari ko'rib chiqiladi. Shuningdek, maqola prokuratura organlarining xalqaro tashkilot mintaqaviy tarmog'i doirasida jinoyatchilikka qarshi kurashish sohasidagi hamkorligiga bag'ishlangan. Muallif raqamli globallashuv va jahon hamjamiyatining integratsiyasi sharoitida transmilliy jinoyatchilik va korrupsiyaga qarshi kurashish bo'yicha O'zbekiston Respublikasi prokuraturasi organlari xalqaro hamkorligining mohiyati va asosiy yo'nalishlarini ochib bergan. Shu bilan birga, tadqiqot mavzusining dolzarbligi xalqaro jinoyatlarining sodir etilishi zamonaviy texnik vositalar va yuqori texnologiyali kommunikatsiyalardan foydalanish, turli jinoiy guruhlarining yuqori darajadagi qit'alararo darajasi, shu jumladan, noqonuniy moliyaviy manbalar va resurslar orqali qo'llab-quvvatlanishi bilan tavsiflanadi. Ilmiy tadqiqot natijalari transmilliy jinoyatlar sonining sezilarli o'sishi bilan izohlanadi.

Kalit so'zlar: xalqaro hamkorlik, huquqiy yordam, jinoiy ta'qib, ekstraditsiya, mintaqaviy tashkilotlar, raqamli globallashuv, raqamli integratsiya, konvensiya, korrupsiya.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

Валижонов Далер Дилшодович,
доктор философии по юридическим наукам (PhD),
руководитель Анतिकоррупционной службы
Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы международного сотрудничества органов прокуратуры по оказанию правовой помощи по уголовным делам, в том числе о коррупции. Кроме того, статья посвящена вопросам сотрудничества органов прокуратуры в сфере борьбы с преступностью в рамках региональной сети международных организаций. Автор данной научной статьи раскрыл сущность и основные направления международного сотрудничества органов прокуратуры Республики Узбекистан по борьбе с транснациональной преступностью и коррупцией в условиях цифровой глобализации и интеграции мирового сообщества. Наряду с этим актуальность темы исследования обусловлена тем, что совершение преступлений международного характера характеризуется использованием современных технических средств и высокотехнологичных коммуникаций, высоким трансконтинентальным уровнем организации и реальной поддержкой преступных группировок, в том числе незаконными финансовыми источниками и ресурсами. Прогнозируемый результат научного исследования характеризуется значительным ростом числа тяжких преступлений транснационального характера.

Ключевые слова: международное сотрудничество, право в ая помощь, уголовное преследование, экстрадиция, региональные организации, цифровая глобализация, цифровая интеграция, конвенция, коррупция.

Introduction

It should be noted that the prosecutor's office is one of the leading law enforcement agencies in the country in the fight against economic crimes. This is because the prosecutor's office has a great deal of power and responsibility in the fight against economic crimes through a number of normative and legal acts, in particular, criminal procedure legislation. The structure of the Prosecutor General's Office, such as the Department for Combating Economic Crimes, the Office for Combating Organized Crime and Corruption, and the Office for Coordination of Anti-Corruption Measures, is also important [1].

The Law of the Republic of Uzbekistan «On the Prosecutor's Office» (new edition) for the first time endowed the prosecutor's office, represented by the General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan, with significant powers to implement international legal cooperation.

The General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan, within its powers, carries out direct communications with the relevant competent authorities foreign states and international organizations in the field of criminal proceedings, concludes agreements on legal assistance and the fight against crime, participates in the development and approval of draft international treaties.

Before talking about the international legal cooperation of the Prosecutor General's Office of the Republic of Uzbekistan in the fight against corruption, I want to make it clear that we are investigating economic crimes such as, human trafficking, drug trafficking, terrorism or extremism, etc.

In this regard, it can be said that in the fight against international crime and cooperation in the fight against economic crime, money laundering, the prosecutor's office plays a significant role in combating such crimes, coordinates the activities of other law enforce-

ment agencies. This, in turn, requires a special focus on economic crime in an increasingly digital world, and the fight against it through new means and methods.

It is known that the term «corruption» is derived from the latin word «corruptio», which means «to break, to buy», and its grammatical root meaning is again the word «corrosion», «decay» or «rust» [2]. There is no clear legal definition of this term in our national legislation, but in some sources of international law, in particular, at the 1st session of the Council of Europe Groups on Corruption (February 22-24, 1995, Strasbourg), such a definition of «corruption» is given.

Materials and methodology

Corruption is bribery (embezzlement), arising from the position or similar relationship of a person with certain powers in the public or private sector, an official or a person working in the private sector or an independent agent an act that violates its obligations, as well as expressed in order to gain any form of advantage for the benefit of himself or others.

The above mentioned actions by officials or non-officials cause significant damage or serious damage to the rights or legally protected interests of citizens or to the interests of the state or the public [3].

“Corruption is the acquisition of property or material gain in various forms by an official in exchange for the performance (failure to act) of an official for the benefit of the person concerned, without violating his or her official duties” (UN Code of Ethics 17.12.1979).

“Corruption is the abuse of public office for personal gain” (UN International Anti-Corruption Information Document).

“Corruption is the abuse of public office for personal gain” (World Bank Report, 1997).

Research findings

The fight against corruption, in many cases, consists of identifying and eliminating the factors, conditions and conditions that cause it, as well as a comprehensive fight against it.

Of particular note are the following international anti-corruption instruments worldwide:

- 1) UN Convention against Corruption;
- 2) EU Convention on Criminal Liability for Corruption;
- 3) EU Convention on Civil Liability for Corruption;
- 4) Model Law on the Legislative Framework of Anti-Corruption Policy within the Commonwealth of Independent States;
- 5) “Asian Development Bank and European Bank for Reconstruction and Development Asia-Pacific Anti-Corruption Program”.

The impact of corruption on governance, the economy and other areas of the world is assessed by Transparency International, a non-profit organization [4].

Also, the accession of the Republic of Uzbekistan to the United Nations Convention against Corruption of October 31, 2003 (adopted on October 31, 2003, which includes an introduction and 8 chapters, 71 articles) Law No. 158 of July 7, 2008 was adopted. In the text of the United Nations Convention against Corruption (hereinafter referred to as the Convention), as well as in the special laws of foreign countries, there is a connection between «prevention of corruption» and «fight against corruption», which differ from each other in content. We meet their expressions.

Given the recognition of the priority of crime prevention in Uzbekistan in the fight against crime, it should be noted that the prevention of corruption is a priority in the fight against it. Nearly half of the conclusions in the preamble to the United Nations Convention against Corruption are as follows:

– convinced that corruption has now transformed from a local problem into a transnational phenomenon that affects the entire society and the economy of all countries, thereby highlighting the importance of international cooperation in preventing and combating corruption;

- convinced that a comprehensive and multifaceted disciplinary approach is needed to prevent and effectively combat corruption;
- convinced that the illegal acquisition of private property could seriously undermine democratic institutions, the national economy and law and order;
- recognizing that technical assistance can play an important role in empowering states through effective capacity building and institutional prevention and combating corruption;
- international cooperation in the prevention, detection and elimination of illicitly acquired assets in an international manner and in taking measures to recover them;
- prevention and elimination of corruption is the task of all states and to ensure the effectiveness of efforts in this area, with the support of individuals and groups outside the public sector, such as civil society, non-governmental organizations and community-based organizations; considering that they should cooperate with each other in their participation;
- recognizing the need to promote the effective management of socio-political power and state property, the principles of justice, responsibility, equality before the law, honesty and integrity, as well as the formation of a culture that denies corruption, the adoption of this Convention.

Review of research findings

It should be noted that the Prosecutor General's Office of the Republic of Uzbekistan is working effectively with foreign countries and international organizations in the fight against corruption. International organizations are also involved in the process of improving the regulatory and organizational framework in the fight against corruption [5].

On June 2-4, 2021, the United Nations General Assembly held a special session on current threats and measures taken to prevent, combat and strengthen international cooperation. Transparency International, an interna-

tional anti-corruption organization, has developed the 2020 Corruption Perceptions Index.

According to the ranking, Uzbekistan has moved up 7 places to 146th place among 180 countries (for comparison, 153rd place in 2019).

At the same time, Uzbekistan scored 26 points in the ranking, of which 0 points is the highest rate of corruption and 100 points is the lowest scale.

In the ranking of «Corruption Perceptions Index» for 2020, published by the international non-governmental organization «Transparency International» in January 2021, Uzbekistan ranked 146th out of 180 countries and rose to 7th place in 2019. Uzbekistan ranked 153rd, while in 2018 the figure was 158th. Uzbekistan has risen 12 places in two years, the most stable anti-corruption figure in Central Asia. In March 2020, Uzbekistan ranked 92nd with a score of 0.47 in the Rule of Law Index published by the World Justice Project. The report noted that the biggest change in Uzbekistan was the absence of corruption, which ranked 89th with a score of 0.40 (95th place in 2019 with a score of 0.38). Uzbekistan is also ranked 179th out of 214 countries (183rd in 2018) in the World Bank's Governance Quality Indicators Index for 2019, published in September 2020.

In addition, in the open data ranking published by the international non-profit organization Open Data Watch in December 2020, Uzbekistan ranked 44th out of 187 countries in the world with 63 points, and 1st in Central Asia took over.

According to the report, Uzbekistan is one of the two countries that has risen 125 places in 2018 compared to this indicator.

At the same time, as an integral part of the systemic measures taken in this direction, the Prosecutor General's Office in cooperation with the Supreme Court and the Anti-Corruption Agency of the Republic of Uzbekistan the results of the criminal investigation are being comprehensively analyzed. International le-

gal cooperation of the Prosecutor General's Office of the Republic of Uzbekistan in the fight against corruption provides, first of all, the Office for Economic Cooperation and Development, the United Nations Development Program and its Asia-Pacific Society for Corruption and Inclusive Societies. It is worth acknowledging its cooperation with international organizations such as the Global Project on Combating Corruption, the World Bank, the Organization for Security and Cooperation in Europe, the United Nations Office on Drugs and Crime, and the International Association of Prosecutors [6].

In particular, the main areas of international cooperation between the Prosecutor General's Office of the Republic of Uzbekistan and the European Union in the fight against corruption include the following issues:

- improving legislation, developing long-term strategic programs to combat corruption;
- further development of the institutional and organizational framework for the activities of the prosecutor's office;
- active introduction of international experience in combating corruption;
- application of modern information and communication technologies in the industry;
- creating an atmosphere of intolerance to corruption in society.

In addition, the Prosecutor General's Office maintains bilateral cooperation with the responsible agencies of developed countries in the fight against corruption. Examples include Malaysia's Anti-Corruption Commission, Transparency International, Norway's U4, and Sweden's Sida.

At the same time, we must acknowledge the significant role of the Prosecutor General's Office in the preparation of intergovernmental documents in the field of anti-corruption in international law. In particular, on August 4 this year, the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Uzbekistan signed an intergovernmental document on cooperation in the fight

against corruption. The fact that this international document was developed by the Prosecutor General's Office of the Republic of Uzbekistan in cooperation with the United States Department is a clear proof of our opinion [7].

Conclusions

In accordance with international agreements in the field of combating corruption, the Office for Combating Economic and Corruption Crimes of the General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan shall receive or execute requests of foreign law enforcement agencies for mutual legal assistance. In cooperation with the International Legal Department of the Prosecutor General's Office, it is tasked to organize the transfer of work to other competent authorities of the Republic of Uzbekistan, to generalize the activities of the fight against economic, official and corrupt crimes [8].

The following international acts in this area include the Resolution on Corruption in Public Administration, adopted on September 7, 1990; 1996 Resolution on Combating Corruption and Combating Corruption and Corruption in International Commercial Operations. This resolution approved the International Code of Ethics for Public Officials; The Bangalore Principles of Judicial Conduct were adopted on 19 May 2006; UN Convention against Transnational Organized Crime (15.11.2003); UN Convention against Corruption (31.10.2003); Istanbul Plan and others. Within the framework of all this, representatives of the International Law Department of the Prosecutor General's Office of the Republic of Uzbekistan are actively participating in relevant conferences, seminars and forums.

It should be noted that the Istanbul Action Plan to Combat Corruption is an anti-corruption network of the Organization for Economic Co-operation and Development (OECD) in the mutual evaluation of subregional initiatives for Eastern Europe and Central Asia. Reviews and monitors the implementation of recommendations to support the implementation of

the UN Convention, other international standards and best practices.

Law enforcement is one of the activities of the anti-corruption network, which organizes regular meetings to directly assist law enforcement practitioners, investigate corruption cases, strengthen their capacity, as well as promote the participation of foreign countries in the fight against corruption. 'or conducts a study of experiences and practices [9].

It is these societies and people who directly suffer from corruption in any case. Therefore, this problem is recognized as a global problem, and coordinated programs and other legal norms have been developed to combat it.

In particular, the UN Convention against Corruption is a globally adopted international legal instrument, the draft of which was discussed for two years with the participation of more than 130 countries and entered into force in

December 2005. It sets out guidelines for international and national anti-corruption practices and mechanisms for their implementation. Currently, 140 countries have joined the treaty and 80 have ratified it. The Republic of Uzbekistan has acceded to the United Nations Convention against Corruption [10].

The above mentioned international legal document plays an important role in the fight against corruption and provides for a coordinated fight against corruption, strengthening international cooperation and providing technical assistance to each other. As tragic as it may seem, crime has occurred in every country and in every age [11].

But by the beginning of the 21st century, it is gaining momentum under the influence of global processes. As a result, there is a change in the approach to corruption in international law.

REFERENCES

1. Valizhonov D.D. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo organov prokuratury Respubliki Uzbekistan po voprosam ekstraditsii [International cooperation of the prosecutor's office of the Republic of Uzbekistan on extradition issues]. *Zhurnal pravovykh issledovaniy – Journal of Law Research*, 2020, vol. 5, no. 1, pp. 75–80. Available at: <https://www.tadqiqot.uz/index.php/law/article/view/75/>. DOI: 181-9130-2020-1-10/.
2. Valizhonov D. Teoreticheskii analiz mezhdunarodno-pravovykh osnov sotrudnichestva organov prokuratury po bor'be s prestupnost'iu [Theoretical analysis of the international legal framework for cooperation between prosecution authorities in the fight against crime]. *Yurist axborotnomasi – Vestnik iurista – Lawyer herald*, 2021, vol. 2, no. 1, pp. 238–248. Available at: <https://www.yuristjournal.uz/index.php/lawyer-herald/article/view/184/165/>. DOI: 10.26739/2181-9416-2021-1-23/.
3. Valizhonov D.D. Voprosy mezhdunarodnogo sotrudnichestva organov prokuratury Respubliki Uzbekistan v ramkakh vzaimodeistviia s mezhdunarodnymi organizatsiiami [Issues of international cooperation of the prosecution authorities of the Republic of Uzbekistan in the framework of interaction with international organizations]. *Review of law sciences*, 2020, no. 1, pp. 124–126. DOI: 10.24412/2181-1148-2020-4-1-5/.
4. Valizhonov D. Analiz mezhdunarodno-pravovykh osnov sotrudnichestva po bor'be s prestupnost'iu [Analysis of the international legal framework for cooperation in the fight against crime]. *Review of law sciences*, 2020, vol. 1, no. Spec. iss., pp. 219–225. DOI: 10.24412/2181-919X-2020-1-219-225/.
5. Valizhonov D.D. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo organov prokuratury po okazaniiu pravovoi pomoshchi v ugolovnoi sfere [The international cooperation of prosecutor's bodies in rendering legal support in the criminal sphere]. *Ugolovnaia politika i pravoprimeritel'naia praktika. Sbornik – Criminal policy and law enforcement practice. Collection*, 2015, p. 339.

6. Madiarov Sh.D. Regional'noe sotrudnichestvo organov prokuratury po bor'be s transnatsional'noi prestupnost'iu v ramkakh SNG [Regional cooperation of prosecution authorities in combating transnational crime within the framework of the CIS]. *Vestnik Magistratury*, 2016, no. 6-3 (57), pp. 89–90. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnoe-sotrudnichestvo-organov-prokuratury-po-bor-be-s-transnatsionalnoy-prestupnostyu-v-ramkah-sng/>.

7. Valijonov D. Issues of international cooperation of the prosecutors' office of the Republic of Uzbekistan in the framework of interaction with international organizations. *Review of law sciences*, 2020, vol. 4, no. 1, p. 12.

8. Bogatkina R.Sh. Problemy i perspektivy pravovogo regulirovaniia mezhdunarodnogo sotrudnichestva v sfere ugovnogo sudoproizvodstva Rossiiskoi Federatsii [Problems and prospects of legal regulation of international cooperation in the field of criminal justice in the Russian Federation]. *Vestnik Ufimskogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii – Bulletin of Ufa Law Institute*, 2021, no. 4 (94), no. 72–78.

9. Sapin O.V. Public prosecutor's powers in cases of surrender of persons whocommitted a criminal offense (extradition). *Vostochno-evropeiskii nauchnyi zhurnal – EESJ*, 2015, vol. 4, no. 3, pp. 25–28.

10. Nurmammedova G. Korruptsiia bilan bogliq zhinoiatlar profilaktikasi mekhanizmlarini takomillashtirish: usullari va yonalishlari [Improving the mechanisms for the prevention of corruption-related crimes: methods and directions]. *Yurist axborotnomasi – Vestnik iurista – Lawyer herald*, 2021, vol. 2, no. 1, pp. 189–201.

11. Rakhimov F.K., Valijonov D.D. Some Issues of Improvement of the International Cooperation of Prosecutors Office of the Republic of Uzbekistan Under Digital Globalization. 2nd International Scientific and Practical Conference “Modern Management Trends and the Digital Economy: from Regional Development to Global Economic Growth” (MTDE 2020). Dordrecht, The Netherlands, Atlantis Press, 2020, pp. 108–111.

12. Pulatov B.Kh., Ravshanbekovna H.D. Germaniia federativ respublikasida prokuratura va sud organlari faoliyati xamda uning oziga khos xususiatlarining qiyosii tahlili [Comparative analysis of the activities of the prosecutor's office and the judiciary in the Federal Republic of Germany and its specific features]. *Zhurnal pravovykh issledovaniy – Journal of Law Research*, 2020, vol. 5, no. 5.

13. Sadikova Sh.M. Korruptsiiga qarshi kurashishning xalqaro standartlari [International standards for combating corruption]. *Central Asian Academic Journal of Scientific Research*, 2022, vol. 2, no. 2, pp. 16–26.

14. Toshev B. Korruptsiiga qarshi kurashishga oid xalqaro normalarni millii qonunchilikka implementatsiia qilish [Implementation of international anti-corruption norms into national legislation]. *Yurist axborotnomasi – Vestnik iurista – Lawyer herald*, 2020, vol. 1, no. 5, pp. 92–98.

15. Yusupov F.N. Huquqni mukhofaza qiluvchi organlarning korruptsiiga qarshi kurashishda hamkorligini takomillashtirishning airim zhihatlari [Efforts to improve cooperation between law enforcement agencies in the fight against corruption]. *Scientific progress*, 2021, vol. 2, no. 6, pp. 1605–1608.

UDC: 341(045)(5751)

VOYAGA YETMAGANLARGA NISBATAN ODIL SUDLOV: MILLIY QONUNCHILIK VA UNI TAKOMILLASHTIRISHNING HUQUQIY MASALALARI

Miruktamova Feruza Lutfullayevna,Toshkent davlat yuridik universiteti
katta o'qituvchisi, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD)

ORCID: 0000-0002-9793-3717

e-mail: f.miruktamova@tsul.uz

Annotatsiya. Maqola voyaga yetmaganlarga nisbatan odil sudlovga doir milliy qonunchilik masalalariga bag'ishlangan. Muallif mamlakatimizda yuvenal yustitsiyani joriy etish taklifini ilgari surib, bu borada odil sudlov tizimida bola huquqlarini ta'minlashga qaratilgan milliy normativ hujjatlarni tahlil qilgan, bolalarga nisbatan odil sudlovni amalga oshirishga doir BMT xalqaro standartlaridan kelib chiqib, milliy qonunchilikni takomillashtirish yuzasidan takliflar keltirgan. BMT xalqaro standartlarini o'rgangan holda, milliy qonunchilikni ularga muvofiqlashtirish maqsadida mamlakatimizda bola huquqlarini ta'minlashda eng asosiy masalalardan hisoblangan yuvenal yustitsiya tizimini joriy etishning huquqiy masalalari tahlil qilingan. Bunday tizimning joriy etilishi, eng avvalo, bolalar ishlariga ixtisoslashgan alohida tizimning mavjud bo'lishi, qonun bilan nizoga kirishgan bolalarning jamiyatga qayta moslashuvi ijtimoiy soha vakillari bilan hamkorlikda amalga oshirilganda, samarali bo'lishi xulosa qilingan. Muallif yuvenal yustitsiyaning o'ziga xos jihatlari va afzalliklari bo'yicha jamoatchilik fikrini shakllantirishda ommaviy axborot vositalaridan keng foydalanish, bolalarni ozodlikdan mahrum qilishda erishiladigan natijalarning salbiy holatlari to'g'risida, nizolarni hal qilishda muqobil turdagi choralarni joriy etish orqali erishiladigan ijobiy natijalar haqida ommaga tushuntirish ishlarini olib borish, shuningdek voyaga yetmaganlar o'rtasida jinoyatchilikning oldini olishda keng jamoatchilikning faol ishtirokini ta'minlash uchun sharoitlar yaratish lozim, degan fikrga kelgan.

Kalit so'zlar: voyaga yetmaganlar, bola, bolalarga nisbatan odil sudlov, huquqbuzarlik sodir qilgan bolalar, yuvenal yustitsiya, voyaga yetmaganlar odil sudlovining xalqaro standartlari, BMTning Bola huquqlari konvensiyasi, xalqaro standartlar.

ПРАВОСУДИЕ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ВОПРОСЫ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Мируктамова Феруза Лутфуллаевна,

доктор философии по юридическим наукам (PhD),

старший преподаватель

Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. Статья посвящена вопросам национального законодательства касательно правосудия в отношении несовершеннолетних. Проанализированы нормативные документы, направленные на обеспечение прав ребенка в системе правосудия, рекомендации по совершенствованию национального законодательства с учетом международных стандартов ООН по отправлению правосудия в отношении детей. Изучены нормы международных стандартов ООН с целью приведения национального законодательства в соответствие с

ними, правовые вопросы внедрения системы ювенальной юстиции, которая является одной из важнейших сфер обеспечения прав ребенка. Отмечается, что внедрению этой системы будет способствовать наличие специальной системы правосудия по делам детей, взаимодействие с представителями социальной сферы для реинтеграции и реабилитации детей, находящихся в конфликте с законом. Разработаны выводы о необходимости проведения общественной разъяснительной работы по широкому использованию средств массовой информации в формировании общественного мнения об особенностях и преимуществах ювенальной юстиции, негативных случаях при лишении свободы детей, а также положительных результатах, достигнутых введением альтернативных видов мер разрешения споров в делах с участием детей, находящихся в конфликте с законом.

Ключевые слова: несовершеннолетние, дети, правосудие в отношении детей, совершившие правонарушение дети, ювенальная юстиция, международные стандарты правосудия в отношении несовершеннолетних, Конвенция ООН по правам ребенка, международные стандарты.

JUSTICE FOR CHILDREN: NATIONAL LEGISLATION AND LEGAL ISSUES FOR ITS IMPROVEMENT

Miruktamova Feruza Lutfullayevna,

Senior Lecturer of
Tashkent State University of Law, PhD in Law

Abstract. The article is devoted to the issues of national legislation concerning justice for children. The normative documents aimed at ensuring the rights of the child in the justice system, recommendations for improving national legislation taking into account the UN international standards on the administration of justice for children are analyzed. The norms of international UN standards have been studied in order to bring national legislation into line with them, legal issues of the introduction of the juvenile justice system, which is one of the most important areas of ensuring the rights of the child. It is noted that the introduction of this system will be facilitated by the presence of a special justice system for children, interaction with representatives of the social sphere for the reintegration and rehabilitation of children in conflict with the law. Conclusions have been drawn on the need for public explanatory work on the widespread use of mass media in forming public opinion about the features and advantages of juvenile justice, about negative cases of deprivation of liberty of children, as well as about the positive results achieved by the introduction of alternative types of dispute resolution measures in cases involving children in conflict with the law.

Keywords: minors, children, justice for children, juvenile offenders, juvenile justice, international standards of juvenile justice, UN Convention on the Rights of the Child, international standards.

Kirish

Bugungi globalashayotgan davrda butun dunyoda voyaga yetmaganlar odil sudlov tizimida ularning huquq va erkinliklarini himoya qilish muhim ahamiyat kasb etmoqda. O'zbekistonda bola huquqlarini ta'minlash bola huquqlari kafolatlarining qonunchilik bazasini shakllantirish va rivojlantirish, bolalarning to'laqonli rivojlanishi uchun zarur institutsional asoslar va ijtimoiy-iqtisodiy

shart-sharoitlar yaratish, iqtidorli bolalar va nogiron bolalarga alohida e'tibor qaratish, ularning huquqlari himoyalanihini ta'minlashga asoslangan.

Bola huquqlarini ta'minlash va himoya qilish bugungi kunning global muammolari-dan biridir, buni hal etishdan butun dunyo hamjamiyati manfaatdordir. Mazkur masalaning dolzarbligi to'g'risida davlatimiz rahbari o'zining 2020-yil 29-dekabr-dagi Oliy Majlisa

yo'llagan Murojaatnomasida shunday deydi: "Umuman, har qanday jamiyat taraqqiyotida uning kelajagini ta'minlaydigan yosh avlodning sog'lom va barkamol bo'lib voyaga yetishi hal qiluvchi o'rin tutadi. Shu sababli biz islohotlarimiz ko'lami va samarasini yanada oshirishda har tomonlama yetuk, zamonaviy bilim va hunarlarni puxta egallagan, azm-u shijoatli, tashabbuskor yoshlarimizga tayanamiz".

Mamlakatimizda bolalar aholi umumiy sonining aksariyat qismini tashkil etadi. 2020-yil 1-yanvar holati bo'yicha O'zbekistonda 14 yoshgacha jami bolalar soni 9 million 870 ming 276 nafarni tashkil etishi [1], aholining 18,9 mln nafari yoki 54 foizini 30 yoshgacha bo'lgan yoshlar va bolalar tashkil etishini hisobga olganda [2], mamlakatimizda bola huquqlari va qonuniy manfaatlarini ta'minlash masalasi davlat siyosatining eng ustuvor vazifalaridan hisoblanadi.

Har qanday jamiyatning yashovchanligi va uning kelajakdagi rivojini prognoz qilishda o'sib kelayotgan avlod hal qiluvchi rol o'ynashini hisobga olganda, deviant xulq-atvorli bolalar huquq va erkinliklarining qonunchilik yo'li bilan tartibga solinishi, shuningdek davlatning ularni amalga oshirishi bo'yicha majburiyatlari masalasi nihoyatda muhim ahamiyatga ega, zero, davlat tomonidan ishonchli kafolatlarni taqozo etadi.

O'zbekiston inson huquqlari sohasidagi xalqaro majburiyatlarini bajarishi va amalga oshirishi davlat siyosatining ustuvor yo'nalishi sifatida belgilab berilgan [3, 102-b.]. BMTning Bola huquqlari qo'mitasi O'zbekistonga bergan yakuniy xulosalarida mamlakatda bolalar odil sudloviga doir ixtisoslashgan tizimning mavjud bo'lishi kerakligini tavsiya qilgan. Qolaversa, O'zbekiston a'zo bo'lgan BMTning Bola huquqlari konvensiyasi normalarida ham bolalar uchun moslashgan alohida odil sudlov tizimining mavjud bo'lishiga doir ko'rsatmalar mavjud. Mamlakatda bolalar ishlari bo'yicha alohida sudlarning mavjud bo'lishi yuvenal yustitsiya tizimini tashkil

etishning asosiy shartlaridan bo'lib, bunday tizimning tashkil etilishi, avvalo, O'zbekistonning bola huquqlarini ta'minlash sohasidagi xalqaro majburiyatlarini bajarishdan kelib chiqadi. Xalqaro hujjatlarni ratifikatsiya qilish orqali O'zbekiston Respublikasi bola huquqlarini xalqaro andozalarga muvofiq himoya qilishni ta'minlash bo'yicha xalqaro majburiyatlarni o'z zimmasiga olgan [4, 102-b.].

Material va metodlar

Voyaga yetmaganlarning huquqlarini himoyalash maqsadida so'nggi yillarda bir qator to'g'ridan to'g'ri amal qiluvchi qonunlar qabul qilindi. Ular orasida O'zbekiston Respublikasining 2008-yil 7-yanvardagi "Bola huquqlari kafolatlari to'g'risida"gi Qonuni, 2010-yil 29-sentabrdagi "Voyaga yetmaganlar o'rtasida nazoratsizlik va huquqbuzarliklarning profilaktikasi to'g'risida"gi Qonuni, 2014-yil 14-maydagi "Huquqbuzarliklar profilaktikasi to'g'risida"gi Qonuni, 2016-yil 14-sentabrdagi "Yoshlarga oid davlat siyosati to'g'risida"gi Qonuni, 2019-yil 14-yanvardagi "Jabrlanuvchilarni, guvohlarni va jinoyat protsessining boshqa ishtirokchilarini himoya qilish to'g'risida"gi Qonuni va boshqalarni keltirish mumkin.

Xususan, jinoyat qonunchiligining yanada erkinlashtirilishi va jinoyatlar ayrim toifalarining dekriminalizatsiyasi amalga oshirildi, ozodlikdan mahrum etish bilan bog'liq bo'lmagan jazo turlari ro'yxati kengaytirildi [5, 168-b.].

"Xabeas korpus" instituti qo'llanilishi sohasini kengaytirish, jinoiy ishlar ko'rib chiqilishining soddalashtirilgan tartibini joriy etish, shuningdek sud-tergov faoliyatida fuqarolar huquq va erkinliklarini yanada kuchaytirish bo'yicha kompleks chora-tadbirlar amalga oshirildi.

Huquq-tartibot organlari faoliyatining tashkil etilishi tubdan qayta ko'rib chiqildi. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2016-yil 21-oktabrdagi PF-4850 sonli "Sud-huquq tizimini yanada isloh qilish, fuqa-

rolarning huquq va erkinliklarini ishonchli himoya qilish kafolatlarini kuchaytirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi va 2017-yil 21-fevraldagi "O'zbekiston Respublikasi sud tizimi tuzilmasini tubdan takomillashtirish va faoliyati samaradorligini oshirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi farmonlari sud-huquq tizimida amalga oshirilayotgan islohotlarning yangi bosqichini boshlab berdi.

Sud hokimiyatini tizimli mustahkamlash maqsadida O'zbekiston Respublikasi Prezidenti tashabbusiga ko'ra, O'zbekiston Respublikasi Oliy Majlisi palatalari Kengashlarining 2018-yil 18-apreldagi qo'shma qaroriga asosan, O'zbekiston Respublikasi Oliy Majlisi huzurida Sud hokimiyati mustaqilligini ta'minlashga ko'maklashish bo'yicha komissiya tashkil qilindi.

Davlatning jinoiy-huquqiy siyosatiga oid tubdan yangi ustuvorliklarni ishlab chiqish va amalga oshirish maqsadida 2018-yil 14-mayda O'zbekiston Respublikasi Prezidentining PQ-3723 sonli qarori va uning asosida O'zbekiston Respublikasining jinoiy va jinoiy-protsessual qonunchiligini takomillashtirish konsepsiyasi qabul qilindi. Unda ta'kidlanishicha, sud-tergov amaliyotida, shu jumladan jinoiy va jinoiy-protsessual qonunchilikning ayrim me'yorlarining nomukammalligi bilan izohlanadigan, mamlakat jinoiy-huquqiy siyosatining samarali amalga oshirilishiga to'sqinlik qiluvchi bir qator muammo va kamchiliklar saqlanib qolmoqda. Ushbu muammolarni hal qilishga odil sudlov sohasidagi xalqaro-huquqiy standartlar hamda BMTning inson huquqlarini ta'minlash va himoya qilish sohasidagi konvension hujjatlar me'yorlari asosida milliy qonunchilikni takomillashtirish yordam beradi.

Bola huquqlari to'g'risidagi Konvensiya talablarini har tomonlama hayotga joriy qilish, shuningdek 2017–2021-yillarda O'zbekiston Respublikasini rivojlantirishning beshta ustuvor yo'nalishi bo'yicha Harakatlar strategiyasida belgilangan vazifalarga muvofiq, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti-

ning 2019-yil 22-apreldagi "Bola huquqlari kafolatlarini yanada kuchaytirishga oid qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida"gi PQ-4296-son qarori qabul qilindi.

Hujjat bilan Davlat statistika qo'mitasiga o'z saytida (stat.uz) onalik va bolalik bo'yicha statistik ma'lumotlarni joylashtirish va muntazam ravishda ma'lumotlarni yangilash topshirilgan. Hujjatda bolalar odil sudlovi sohasiga tegishli bo'lgan ayrim indikatorlar bo'yicha statistik ma'lumotlar "stat.uz" veb-saytiga joylashtirilishi belgilangan.

O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020-yil 18-fevraldagi "Jamiyatda ijtimoiy-ma'naviy muhitni sog'lomlashtirish, mahalla institutini yanada qo'llab-quvvatlash hamda oila va xotin-qizlar bilan ishlash tizimini yangi darajaga olib chiqish chora-tadbirlari to'g'risida"gi PF-5938-son Farmoni asosida O'zbekiston Respublikasi Mahalla va oilani qo'llab-quvvatlash vazirligi tashkil etildi. Farmon bilan O'zbekiston Xotin-qizlar qo'mitasi va Fuqarolarning o'zini o'zi boshqarish organlari faoliyatini muvofiqlashtirish bo'yicha respublika kengashi rahbar organlarining ushbu tashkilotlarni tugatish haqidagi qarorlari qabul qilindi.

Hujjatga asosan, vazirlikning og'ir ijtimoiy ahvolga tushib qolgan xotin-qizlar, shu jumladan nogironligi bo'lgan ayollarga ijtimoiy-huquqiy, psixologik va moddiy yordam ko'rsatish tizimini shakllantirish, xotin-qizlar o'rtasida turli salbiy ijtimoiy harakatlar, ayniqsa, o'z joniga qasd qilish, fohishabozlik, voyaga yetmagan qizlarning erta turmushga chiqishi kabi holatlarning sabablarini chuqur o'rganish hamda natijalari bo'yicha fuqarolar yig'inlari kengashlari, mahalliy hokimliklar, huquqni muhofaza qiluvchi organlari va tegishli tashkilotlar bilan hamkorlikda profilaktik chora-tadbirlar amalga oshirilishini tashkil etish va boshqa funksiyalarni amalga oshirishi nazarda tutilmoqda.

Prezidentimizning 2017-yil 30-avgustdagi PQ-3250-son qarori bilan tasdiqlangan 2017–2020-yillarda "Sudlar faoliyatiga

zamonaviy axborot-kommunikatsiya texnologiyalarini joriy etish” dasturining ijrosi natijasida sudlarga masofadan turib murojaat qilish, sud majlislarida videokonferensiya aloqa tizimidan foydalanib ishtirok etish, sudyalarda o’rtasida ishlarni avtomatik tarzda taqsimlash, sud qarorlarini Internet tarmog’ida e’lon qilish, ijro hujjatlarini elektron shaklda majburiy ijroga yuborish tizimlari joriy etilganligi amaliyotda o’zining yaxshi samarasini berib kelmoqda. Hozirda fuqarolik ishlari bo’yicha sudlar faoliyatiga “E-SUD” milliy elektron sudlov axborot tizimi joriy etildi va ayni chog’da undan samarali foydalanib kelinmoqda.

Odil sudlovni amalga oshirishda voyaga yetmaganlarning huquqlariga doir qo’shimcha kafolatlarni yaratish bo’yicha qonunni amalga oshirishga yo’naltirilgan sud hokimiyatining maxsus hujjati sifatida O’zbekiston Respublikasi Oliy Sudi Plenumining 2000-yil 15-sentabrdagi 21-sonli “Voyaga yetmaganlarning jinoyatlari haqidagi ishlar bo’yicha sud amaliyoti to’g’risida”gi qarorini keltirish mumkin. Qarorda voyaga yetmaganlarning jinoyatlari haqidagi ishlarni ko’rishda, odillik va insonparvarlik tamoyillariga amal qilgan holda, qonunda ushbu toifadagi shaxslar uchun ko’zda tutilgan sud amaliyoti qoidalariga so’zsiz rioya qilish, ish bo’yicha isbotlanishi lozim bo’lgan holatlarni sinchkovlik bilan, har tomonlama to’la va xolisona tekshirib chiqib, qilmishning ijtimoiy xavflilik darajasi va sudlanuvchining shaxsini e’tiborga olgan holda, aniqlangan haqiqiy holatlar va dalillar majmuasiga to’g’ri baho berish kerakligi belgilangan.

Sud-huquq sohasida olib borilayotgan islohotlar jarayonida O’zbekistonda ilg’or xalqaro tajribaga muvofiq, jabrlanuvchi va jinoyat guvohi bo’lgan bolalar huquqlarining himoyasini yanada kuchaytirish borasida muhim chora-tadbirlar amalga oshirilmoqda. Voyaga yetmagan bolalar uchun odil sudlovning xalqaro standartlariga muvofiq, jabrlanuvchi va jinoyat guvohi bo’lgan bolalar

uchun barcha bosqichlarda – sudgacha, sudda va suddan keyingi davrda maxsus himoya choralari ko’rilishi zarur.

2019-yilda O’zbekiston Respublikasi Oliy Sudi va UNICEF ilk bor sudda ishlar ko’rilayotgan vaqtda jabrlanuvchi yoki jinoyat guvohi bo’lgan bolalarga do’stona muhitli xonani tashkil etdi. Mazkur xona joriy yilning fevral oyida Toshkent shahar jinoyat ishlari bo’yicha Shayxontohur tumani sudida foydalanish uchun topshirildi.

UNICEFning O’zbekistondagi vakolatxonasini rahbari Sasha Graumann (2019) fikriga ko’ra [4], sud bosqichida bolalarga do’stona muhitli ushbu xonaning ochilishi BMT Bola huquqlari bo’yicha qo’mitasining qonun bilan aloqada bo’lgan bolalarni himoya qilish choralari ko’rish bo’yicha O’zbekistonga yo’llagan tavsiyalarini amalga oshirishdagi katta qadam hisoblanadi. Jabrlanuvchi yoki jinoyat guvohi bo’lgan bolani ruhiy shikastlanishdan himoya qilish, avvalo, suhbat yoki tergov uchun muhit do’stona bo’lishi kerakligini, ikkinchidan, sud muhokamasida bola sudyadan boshqa sud jarayoni har qanday ishtirokchilari, jumladan, ayblanuvchi bilan muloqotda bo’lmasligi kerakligini taqozo etadi.

Bolalarning yoshi, yetukligi va ruhiy holati e’tiborga olingan holda, ular o’zlarini erkin va xavfsiz sezishlari uchun mazkur xona qulay muhitni ta’minlaydi. Bolalarga ruhiy shikast yetkazish ehtimolini imkon qadar kamaytirish maqsadida xona zamonaviy video va audio tizim bilan jihozlangan. Bunday choralar jabrlanuvchi yoki jinoyat guvohi bo’lgan bola sud muhokamasida ishtirok etayotganida, u faqatgina sudya bilan gaplashib, boshqa sud ishtirokchilari bilan har qanday muloqot qilishini istisno etadi.

O’zbekiston Respublikasi Prezidentining “Bola huquqlarining kafolatlari ta’minlash tizimini yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to’g’risida”gi 2021-yil 9-avgustdagi PF-6275-son Farmoni bilan bola huquqlari, erkinliklari va qonuniy manfaatlarini ishonchli himoya qilishning institutsional va

huquqiy asoslarini tubdan takomillashtirish, voyaga yetmaganlar orasida nazoratsizlik va huquqbuzarliklar sodir etilishining barvaqt oldini olish maqsadida Voyaga yetmaganlar ishlari bo'yicha respublika idoralararo komissiyasi, Qoraqalpog'iston Respublikasi, viloyatlar va Toshkent shahar hamda tuman (shahar) idoralararo komissiyalari tegishli-chi Bolalar masalalari bo'yicha milliy komissiya, Bolalar masalalari bo'yicha Qoraqalpog'iston Respublikasi, viloyatlar va Toshkent shahar hamda tuman (shahar) komissiyalari etib qayta tashkil qilish belgilandi.

Mamlakatimizda xotin-qizlar huquqlarini himoya qilishda bir qator chora-tadbirlar amalga oshirilmoqda. Xususan, jamiyatda xotin-qizlarga nisbatan tazyiq va zo'ravonlikning har qanday shakliga murosasiz munosabat muhitini qaror toptirish, tazyiq hamda zo'ravonlikni boshidan o'tkazgan xotin-qizlarni himoya qilish maqsadida 2019-yilning 2-sentabrida "Xotin-qizlarni tazyiq va zo'ravonlikdan himoya qilish to'g'risida"gi O'zbekiston Respublikasi Qonuni qabul qilindi.

Ushbu qonunning maqsadi xotin-qizlarni turmushda, ish joylarida, ta'lim muassasalarida hamda boshqa joylarda tazyiqlar va zo'ravonlikning barcha shakllaridan himoya qilishga qaratilgan.

Qonundagi eng muhim jihat – himoya orderini berish bilan bog'liq. Endilikda tazyiqqa duch kelgan xotin-qizlarga himoya orderi beriladi. Qonunda order berish tartibi, uning muddatini uzaytirish, himoya orderida nazarda tutiladigan cheklovlar aks etgan.

2018-yilda O'zbekiston Milliy universitetida ijtimoiy ishlar bo'yicha ixtisoslashgan kafedra tashkil qilindi. Ichki ishlar vazirligi esa jinoyatlarning qurboni va guvohi bo'lgan bolalar huquqlarini himoya qilishni yaxshilashga qaratilgan bolaga do'stona munosabat ko'rsatuvchi respublikadagi birinchi tergov xonasini tashkil qildi. 2019-yilda Ichki ishlar vazirligi BMTning bola huquqlari bo'yicha qo'mitasi tavsiyalarini bajarish maq-

sadida butun mamlakat bo'ylab voyaga yetmaganlarga ijtimoiy va huquqiy yordam ko'rsatish markazlarida ijtimoiy xodimlar va psixologlar lavozimini ta'sis etdi [6, 75-b.].

O'zbekiston Respublikasi Prezidentining "Ixtisoslashtirilgan o'quv-tarbiya muassasalari faoliyatini tubdan takomillashtirish to'g'risida" 2019-yil 29-maydagi PQ-4342-son qarori ijrosini ta'minlash hamda alohida sharoitlarda tarbiyalash va ta'lim berishga muhtoj bo'lgan yoshlar bilan ishlash tizimini takomillashtirish maqsadida O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasi-ning 17.10.2019-yilgi 880-son Respublika o'quv-tarbiya muassasalari faoliyatini tashkil etish chora-tadbirlari to'g'risidagi qarori qabul qilindi. Qaror bilan O'zbekiston Respublikasi Xalq ta'limi vazirligi huzurida Respublika o'g'il bolalar o'quv-tarbiya muassasasi hamda Respublika qiz bolalar o'quv-tarbiya muassasasi tashkil etildi. Alohida sharoitlarda tarbiyalash va ta'lim berishga muhtoj bo'lgan bolalar uchun Respublika o'g'il bolalar o'quv-tarbiya muassasasi hamda Respublika qiz bolalar o'quv-tarbiya muassasasi-ning maqomi, vazifalari va faoliyatini tashkil etish tartibi belgilandi.

O'zbekiston Respublikasi Prezidentining "Bola huquqlarining kafolatlarini ta'minlash tizimini yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi 2021-yil 9-avgustdagi PF-6275-son Farmoni bilan esa Bola huquqlari bo'yicha vakil lavozimini tugatilib, Oliy Majlisning Bola huquqlari bo'yicha vakili (keyingi o'rinlarda – Bolalar ombudsmani) instituti ta'sis etildi.

Mamlakatimizda voyaga yetmaganlar o'rtasida huquqbuzarliklar profilaktikasi- ni amalga oshirish va jinoyatchilikka qarshi kurashishda nodavlat notijorat tashkilotlari tomonidan ham muayyan ishlar amalga oshirilmoqda. Xususan, O'zbekiston Yoshlar ittifoqi, Respublika bolalar ijtimoiy moslashuvi markazi, "Sen yolg'iz emassan" Respublika jamoatchilik bolalar jamg'armasi, "Sog'lom avlod uchun" hukumatga qarashli bo'lma-

gan xalqaro xayriya fondi, “O‘zbekiston bolalar mahallalari” (“SOS – Detskie derevni Uzbekistana”) uyushmasi, Bolalar va oilalarni qo‘llab-quvvatlash assotsiatsiyalari faoliyatini bunga misol sifatida keltirish mumkin.

Tadqiqot natijalari

Bolalar huquq va erkinliklarini himoyalash tizimini mustahkamlash rivojlanib borayotgan jarayondir. Xorijiy mamlakatlar tajribasi va O‘zbekistonda amalga oshirilayotgan tadqiqotlar ushbu sohada innovatsion yondashuv talab qilinayotganidan dalolat beradi [7, 126-b.].

2020-yilda respublika bo‘ylab jami 62081 ta jinoyat sodir etilgan bo‘lsa, jinoyat sodir etganlar umumiy sonida voyaga yetmaganlar ulushi 2,6 %ga to‘g‘ri keladi. Shundan 13–15 yoshlilar 0,4 %ni tashkil qilsa, 16–17 yosh oralig‘ida jinoyat sodir etganlar soni 2,2 %ni tashkil qiladi. 2019-yilgi ko‘rsatkichga (1,9 %) qaraganda, 2020-yilda jinoyat sodir etgan voyaga yetmaganlar soni 7 % ga oshganini ko‘rish mumkin

Jinoyat sodir etganlikda aniqlangan shaxslar soni 2018-yilda 51775 ta, 2019-yilda 42487 tani tashkil etgan bo‘lsa, 2020-yilda bu ko‘rsatkich 49246 tani tashkil qilgan. 2018-yilda jinoyat sodir etgan 13–17 yoshlar orasidagi shaxslar soni 1100 dan iborat bo‘lgan bo‘lsa, 2019-yilda jinoyat sodir etgan voyaga yetmaganlar soni 818 tani tashkil etgan. 2020-yilga kelib esa 1276 nafar voyaga yetmagan jinoyatga qo‘l urgan. 2019-yilda umumiy jinoyat sodir etganlar sonida voyaga yetmaganlar ulushi 2 %ga yaqinni tashkil qilgan, 2020-yilda esa bu raqam 2,6 %ga o‘sganini ko‘rish mumkin [8].

2020-yilda voyaga yetmaganlar jami 1134 ta jinoyat sodir etgan, 526 nafar voyaga yetmagan suitsidal harakatlarni amalga oshirgan, xususan, o‘z joniga qasd qilgan yoki qasd qilishga uringan [9].

Voyaga yetmaganlarning huquqlari, erkinliklari va qonuniy manfaatlarini ta‘minlash masalalari har doim O‘zbekiston hukumati-ning diqqat markazida turishi va bu borada

bir qator qonuniy hujjatlar qabul qilinganligi, huquqbuzarliklar profilaktikasi bo‘yicha sud, huquq-tartibot va institutsional tizimni tubdan takomillashtirish bo‘yicha amaliy choralar ko‘rilayotganligiga qaramay, xalqaro standartlar va ilg‘or xorijiy tajriba mavjud muammolarga zamonaviy yondashuvlar mavjud ekanligidan dalolat beradi.

Voyaga yetmaganlarga nisbatan odil sudlovni amalga oshirish sohasida milliy qonunchilik va huquqni qo‘llash amaliyotining tahlili shuni ko‘rsatadiki, O‘zbekistonda jadallik bilan amalga oshirilayotgan sud-huquq islohotlari jarayonida tezkorlik bilan hal qilinishi lozim bo‘lgan ayrim muammolar mavjud.

Tadqiqot natijalari tahlili

O‘zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksining 1-bobi vazifalari va tamoyillariga muvofiq, jazo adolatlik va insonparvarlik tamoyillarini ko‘zlagan holda, jinoyat sodir etgan shaxsga nisbatan u axloqan tuzalishi va yangi jinoyat sodir etishining oldini olish uchun qo‘llanilishi kerak.

O‘zbekiston Respublikasi JPK 2-moddasi 1-qismida belgilanishicha, Jinoyat-protsessual qonun hujjatlarining vazifalari jinoyatlarni tez va to‘la ochishdan, jinoyat sodir etgan har bir shaxsga adolatli jazo berilishi hamda aybi bo‘lmagan hech bir shaxs javobgarlikka tortilmasligi va hukm qilinmasligi uchun aybdorlarni fosh etish hamda qonunning to‘g‘ri tatbiq etilishini ta‘minlashdan iboratdir (O‘zbekistonda voyaga yetmaganlar ishlari bo‘yicha odil sudlovni amalga oshirish umumiy jinoiy-protsessual tartibdan farq qiladigan tarzda alohida ko‘rib chiqish uchun ajratilgan. Ushbu tizim O‘zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksi (6-bo‘lim “Voyaga yetmaganlar javobgarligining o‘ziga xosligi”, 81–90-moddalari), O‘zbekiston Respublikasi Jinoyat-protsessual kodeksi (60-bob “Voyaga yetmaganlar jinoyatlar bo‘yicha ishlarni ko‘rib chiqish”, 547–564-moddalari) va O‘zbekiston Respublikasining Jinoyat-ijroiya kodeksi (34-bob “Voyaga yetmaganlarga nisbatan majburlov

choralarining qo'llanilishi", 195–197-mod-dalari) muayyan normalari bilan tartibga solinadi.

Voyaga yetmaganlarga nisbatan odil sudlov to'g'risidagi BMTning minimal standart qoidalari (Pekin qoidalari) voyaga yetmaganlarga nisbatan odil sudlovni amalga oshirganda, ularning yosh xususiyatlaridan kelib chiqib, o'ziga xos yondashuvni hisobga olishni nazarda tutadi, ammo qayd etilgan vazifa va tamoyillarda voyaga yetmaganlar, jinoiy va jinoyat-protsessual huquqiy munosabatlarda ularning huquqiy maqomi to'g'risidagi qaydlar yoki izohlar mavjud emas.

O'zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksi umumiy qismining voyaga yetmaganlar javobgarligining ayrim jihatlarini ko'zda tutuvchi VI bo'limini istisno etganda, O'zbekiston Respublikasi JK va JPK voyaga yetmagan va katta yoshli jinoyatchilarni farqlamaydi. Jinoyat-protsessual kodeksida mavjud protsessual harakatlarni amalga oshirish muddatlarida ham deyarli farqlar mavjud emas. Shuni ta'kidlash kerakki, O'zbekistondagi mavjud qonunchilik holati BMT tomonidan qabul qilingan Pekin qoidalarining 2-bandida bayon etilgan ta'riflarga mos kelmaydi: "Voyaga yetmagan deb huquqbuzarlik uchun mavjud huquqiy tizim doirasida katta yoshlilarga nisbatan qo'llaniladigan javobgarlik shaklidan farq qiluvchi shakldagi javobgarlikka tortilishi mumkin bo'lgan bola yoki yosh inson tushuniladi".

Voyaga yetmaganlar tomonidan sodir etilgan jinoiy ishlarni ko'rib chiqishda, shu holatni e'tiborga olish kerakki, voyaga yetmaganlar hayotiy tajribasi yetishmasligi tufayli o'z qilmishlarining jamiyat uchun oqibatini har doim ham tushunmaydi va bu yoshdagi aybdorlarni, odatda, tuzatish va qayta tarbiyalash osonroq kechadi [10, 310-b.].

Aybdorning yoshi javobgarlikka qanchalik ta'sir ko'rsatishi uning jismoniy yetukligi hamda sodir etilgan jinoyatning haqiqiy xavfini tushunish uchun talab qilinadigan onglik darajasini hisobga olgan holda hal

qilinadi. Fanda 18 yoshgacha inson yoshining ulg'ayib borishi (bir yil, to yarim yilga) shaxsning yetuklik darajasiga jiddiy ta'sir ko'rsatishi aniqlangan. Shu tufayli huquqbuzarlik sodir qilgan voyaga yetmagan huquqbuzarning (14–16 yoshli o'smirlar) xatti-harakatlariga baho berishda shuni hisobga olish kerak [11, 475-b.].

Sud jarayonining voyaga yetmagan huquqbuzarga tarbiyaviy ta'siri – ishni sudda ko'rib chiqilishining eng muhim vazifalaridan biridir. Buning uchun sud ularda voyaga yetmagan shaxs o'qigan yoki ishlagan korxonani, muassasani, tashkilotni, voyaga yetmaganlar ishlari bo'yicha idoralararo komissiyani, zarur bo'lsa, boshqa tashkilotlarni ham xabardor qiladi, zaruratga ko'ra sud yig'ilishiga taklif etadi. Ushbu vakillar ishning sudda ko'rib chiqilishida ishtirok etadi, zaruratga ko'ra, guvoh sifatida so'roq qilinishi mumkin, sud ruxsati bilan dalillarni isbotlashda ishtirok etishi mumkin (JPK ning 551-mod-dasi).

O'zbekiston Respublikasi qonunchiligi voyaga yetmaganlar tomonidan sodir etilgan jinoyatlarning ochiq muhokama qilinishini ko'zda tutadi. Bu esa voyaga yetmaganlar ishlarini sudda ko'rib chiqishda maxfiylikni ko'zda tutuvchi Pekin qoidalariga ziddir.

Amalda sud o'zining asosli qarori bilan voyaga yetmagan shaxs sodir etgan jinoyatni faqat "fuqarolarning shaxsiy hayotiga oid ma'lumotlarning oshkor qilinishining oldini olish" maqsadida yopiq sud majlisida ko'rib chiqishi mumkin (JPKning 19-mod-dasi). Voyaga yetmagan shaxsga salbiy ta'sir ko'rsatishi mumkin bo'lgan holatni o'rganishda, sud o'z hukmi bilan bu paytda voyaga yetmagan shaxsni sud majlisi bo'layotgan zaldan chiqarib yuborishga haqli. Bundan tashqari, qonun sud ajrimi bilan voyaga yetmaganlar ishlarini yopiq sud majlisida ko'rib chiqilishiga yo'l qo'yadi, ammo voyaga yetmaganlarning jinoiy ishlari bo'yicha ochiq sud muhokamalari o'tkazilishini taqiqlamaydi. Bu esa xalqaro huquqiy standartlar talab-

lari va tavsiyalariga zid hisoblanadi. Masalan, Pekin qoidalarining 8.1-bandiga muvofiq: “Voyaga yetmaganlarning maxfiylikka bo‘lgan huquqi barcha bosqichlarda hurmat qilinishi kerak, bunda zarur bo‘lmagan oshkoralik tufayli unga zarar yetkazilishi yoki obro‘yiga putur yetkazilishidan saqlanish ko‘zda tutiladi”. Pekin qoidalarining 21-bandida keyingi o‘rinlarda ushbu qoida yanada aniqlashtiriladi: “Voyaga yetmaganlar ishlarining materiallari qat’iyan maxfiy saqlanishi va uchinchi shaxslarga berilmasligi kerak. Bunday materiallardan foydalanish imkonini bevosita ushbu ishni ko‘rib chiqadigan shaxslar yoki tegishli vakolatlarga ega boshqa shaxslar doirasi bilan chegaralanishi kerak”.

O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019-yil 22-apreldagi “Bola huquqlari kafoflatlarini yanada kuchaytirishga oid qo‘shimcha chora-tadbirlar to‘g‘risida”gi PQ-4296-son qarori bilan milliy qonunchilikni takomillashtirish maqsadida yuvenal adliya tizimini joriy etish bo‘yicha konsepsiya loyihasini ishlab chiqish belgilangan.

Konsepsiya asosida voyaga yetmagan huquqbuzarlar uchun (odil sudlov tizimida voyaga yetmaganlar huquqlarini ta‘minlash maqsadida) maxsus tergov, surishtiruv, prokurorlik nazorati organlari va sudlar tizimi, shu jumladan, bu sohani tartibga soluvchi maxsus protsessual qonunchilik instituti yaratilishini ko‘zda tutuvchi “Bolalarga nisbatan odil sudlov to‘g‘risida”gi Qonunni ishlab chiqish zarur deb hisoblaymiz.

Bunday tizim qaror topishining eng muhim masalalaridan biri, Pekin qoidalarida ko‘zda tutilganidek (22-band. “Professionallik va tayyorgarlikning zarurligi”), sudyalarining maxsus bilim va salmoqli amaliy tajribaga ega ekanligi hisoblanadi.

Pekin qoidalari voyaga yetmaganlarga huquqiy ta‘sir ko‘rsatish bo‘yicha keng chora-tadbirlarni ko‘zda tutadi. Jumladan, Pekin qoidalarining 18.1 bandida ta‘kidlanishicha: “Imkon qadar ko‘proq moslashuvchanlikni ta‘minlash va imkon qadar axloqni tuza-

tish muassasalariga joylashtirishdan saqlanish maqsadida vakolatli hokimiyat organi ishni ko‘rib chiqishda keng ko‘lamli ta‘sir choralarini qo‘llash imkoniyatiga ega bo‘lishi kerak. Bir-biri bilan biriktirib qo‘llanishi mumkin bo‘lgan bunday choralar quyidagilardan iborat: a) vasiylik, rahbarlik va nazorat to‘g‘risidagi qaror; b) probatsiya; d) jamiyat farovonligi uchun ishlash to‘g‘risidagi qarorlar; e) guruh tarkibida psixoterapiyada ishtirok etish va boshqa shu kabi tadbirlar to‘g‘risidagi qarorlar; f) yashash joyiga tarbiya uchun berish va boshqa xil tarbiyaviy choralar to‘g‘risidagi qarorlar” va b.

Respublikada voyaga yetmagan huquqbuzar bilan jabrlanuvchini yarashtirishga ko‘maklashishga, jazodan ozod qilingan voyaga yetmaganlarni jamoatchilik tomonidan nazorat qilishga qaratilgan maxsus dasturlar mavjud emas, vaholanki, Pekin qoidalarining 11.4-bandida ularning zarurligi uqtirib o‘tilgan: “Voyaga yetmagan bolalar ishini ko‘rib chiqishning diskretsion mazmunini ta‘minlashga ko‘maklashish maqsadida jamoa doirasida vaqtincha nazorat qilish va boshqarib turishni, jabrlanuvchining restitutsiyasi va kompensatsiyasini ko‘zda tutuvchi muayyan dasturlarni amalga oshirish zarur” [12, 132-b.].

Davlat organlari ko‘pincha huquqbuzarliklar profilaktikasini faqat huquq-tartibot organlarining vazifasi deb biladi va shu sababli ushbu ishga yetarli darajada e‘tibor qaratmaydi.

Huquqbuzarliklar profilaktikasi va jinoyatchilikka qarshi kurashish borasidagi chora-tadbirlarning aniq manzilga yo‘naltirilmaganligi va ularga kompleks yondashilmayotganligi, shuningdek huquqbuzarliklarning tizimli ravishda sodir etilishiga doir sabab va shart-sharoitlarni aniqlash hamda ularni bartaraf etish bo‘yicha chora-tadbirlarni ishlab chiqish samaradorligi mavjud emasligi kutilayotgan natijalar bermayapti. Qolaversa, yoshlar o‘rtasida huquqbuzarliklar profilaktikasini amalga

oshiruvchi davlat organlarining ish shakli va uslublari, eng avvalo, axborot-kommunikatsiya texnologiyalaridan yetarli darajada foydalanilmayotganligi sababli hozirgi kun talablariga to'liq javob bermaydi [13, 245-b.].

Vakolatli organlarning yetarli darajada tashabbus ko'rsatmayotganligi, lozim darajadagi idoralararo hamkorlikning mavjud emasligi, amalga oshirilayotgan chora-tadbirlarning o'zaro nomutanosibligi huquqbuzarliklar profilaktikasi va jinoyatchilikka qarshi kurashish sohasidagi faoliyatni tubdan takomillashtirishni talab etadi.

O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2017-yil 5-iyuldagi PF-5106-son "Yoshlarga oid davlat siyosati samaradorligini oshirish va O'zbekiston Yoshlar ittifoqi faoliyatini qo'llab-quvatlash to'g'risida"gi Farmoni bilan fuqarolik jamiyati institutlariga yoshlar o'rtasida huquqbuzarliklarning barvaqt oldini olish, birinchi navbatda, huquqbuzarlikka moyilligi bo'lgan yoshlar bilan yakka tartibda ish olib borish hamda jazoni ijro etish muassasalaridan ozod qilingan yoshlarning ijtimoiy reabilitatsiyasi va moslashishi bo'yicha chora-tadbirlarni amalga oshirish, huquqbuzarliklar profilaktikasini tashkil etish vazifasi yuklatilgandi. Hozirgi kunda mazkur vazifalar bilan O'zbekiston Respublikasi Yoshlar ishlari agentligi shug'ullanmoqda. Biroq ushbu sohani amalga oshirish borasidagi faoliyat umumiy monitoringini amalga oshiradigan muvofiqlashtirib boradigan yagona vakolatli organ belgilab berilmagan. Qolaversa, olib borilayotgan tadbirlar monitoring holatida ham huquqbuzarliklar profilaktikasi sohasida yagona yondashuv mavjud emas, huquqbuzarlik sodir etgan yoki huquqbuzarlik sodir etishga moyil yoshlar bilan olib borayotgan yakka tartibdagi, maxsus profilaktik chora-tadbirlarning samaradorligi tahlil qilinmasdan qolmoqda.

Yuqoridagilardan kelib chiqqan holda, bu boradagi faoliyatni tartibga soluvchi yagona normativ-huquqiy hujjat loyihasini ishlab chiqish maqsadga muvofiqdir.

BMTning Bola huquqlari qo'mitasining 2013-yilgi O'zbekiston Respublikasining uchinchi va to'rtinchi davriy hisobotiga bergan Yakuniy xulosalarida (CRC/C/USB/3-4) aynan bola huquqlariga asoslangan monitoring va baholash tizimini, shu jumladan resurslarni bolalar huquqlariga ta'sirini baholash va kuzatish uchun qamrov va sifat ko'rsatkichlarini ishlab chiqish belgilangan [14]. Har qanday ko'rsatkich standartlarga muvofiqlik darajasini ko'rsatuvchi ma'lumotlarni aniqlash va taqdim etishning umumiy usulini ta'minlaydi. Davlatlar voyaga yetmaganlar odil sudlovi sohasida milliy huquqiy tizimni yaratar ekan, ularning qay darajada xalqaro standartlarga mos kelishi, standartlarning davlatlar qonunchiligi, ularning siyosati va amaliyotida qanchalik aks etayotganligini baholash mezonlariga ega bo'lishlari lozim [15, 87-b.]. UNODC va UNICEFning Voyaga yetmaganlar odil sudlovi sohasida ko'rsatkichlarni baholash bo'yicha Yo'riqnomasida (2006) davlatlarga barcha ko'rsatkichlar (indikatorlar) bo'yicha ma'lumotlarni voyaga yetmaganlar jinsi bo'yicha shakllantirish tavsiya etiladi.

O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019-yil 22-apreldagi PQ-4296-son Bola huquqlari kafolatlarini yanada kuchaytirishga oid qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risidagi qarori bilan O'zbekiston Respublikasi Davlat statistika qo'mitasining onalik va bolalikka oid statistik ma'lumotlarni "stat.uz" veb-saytiga joylashtirish belgilangan. "stat.uz" veb-saytida ko'rsatilgan ko'rsatkichlar bo'yicha berilgan ma'lumotlarda voyaga yetmay jinoyat sodir etgan shaxslarning soni 13-15, 16-17, 18-24 yoshlar kesimida berilgan. Bu esa voyaga yetmaganlar jinoyatchiligining tahlilini amalga oshirishda ayrim qiyinchiliklarni yuzaga keltiradi. Shuningdek, voyaga yetmaganlar orasida sodir etilayotgan jinoyatlarning qanchasi qizlar va o'g'illar tomonidan sodir etilayotgani haqida ma'lumotlar mavjud emas.

Shulardan kelib chiqib, UNODC va UNICEF tomonidan ishlab chiqilgan “Juvenile Justice Indicators” nomli ko’rsatmalar qoidalariga muvofiq, voyaga yetmaganlarning jinoyatchiligiga oid ma’lumotlarni yanada konkretlashtirish, yosh bo’yicha ko’rsatkichlarni aniqlashtirish va jinsiga ko’ra statistikani yoritish maqsadida Bola huquqlari kafolatlari yanada kuchaytirishga oid qo’shimcha chora-tadbirlar to’g’risidagi PQ-4296-son qarorda ko’rsatilgan indikatorlar qatoriga “stat.uz” veb-saytida “Jinoyat sodir etgan o’g’il bolalar va qiz bolalar soni va xususiyatlari” indikatorini kiritish tavsiya etiladi. Ko’rsatkich bilan jinoyat sodir etgan o’g’il va qiz bolalarning soni, uning jami bolalar hamda o’g’il va qiz bolalar tomonidan sodir etilgan jinoyatlar sonining ko’rsatilishi maqsadga muvofiq.

Xulosalar

Xulosa qilib aytganda, O’zbekiston Respublikasining bolalarga nisbatan odil sudlovni amalga oshirish sohasidagi qonunchiligini tahlil qilish va ularni sohaga doir xalqaro standartlarga muvofiqlashtirish borasida quyidagilar taklif etiladi:

Birinchidan, yuvenal yustitsiya bo’yicha xalqaro hujjatlarga asoslangan sud ishlarini yuritishning maxsus turi sifatida voyaga yetmaganlar ishlari bo’yicha jinoiy sud ishlarini yuritish ixtisosligini qonunchilikka joriy qilish. Voyaga yetmaganlar ishlarini ko’rishda ixtisoslashuvning joriy etilishi huquqbuzarlik sodir qilgan voyaga yetmaganlarning odil sudlov tizimidagi huquqlarini to’la ta’minlashga xizmat qiladi. Asosiysi, bu turdagi jinoyatlarining oldini olish va ularga qarshi kurashda samarali natijalarga erishish imkonini beradi.

Bundan tashqari, sudlarda voyaga yetmaganlar jinoyatlari bo’yicha ishlarni ko’ruvchi sudyalarda ixtisoslashuvi zarur, shunda bu toifa ishlar xalqaro hujjatlarga asoslangan holda malakali tarzda hal qilinadi.

Ikkinchidan, voyaga yetmaganlarga nisbatan tarbiyaviy tusdagi majburlov choralari (sud belgilaydigan shaklda jabrlanuvchidan uzr so’rash majburiyatini yuklash;

o’n olti yoshga to’lgan shaxs zimmasiga yetkazilgan zararni o’z mablag’i hisobidan yoki mehnati bilan to’lash yoki bartaraf qilish majburiyatini yuklash, voyaga yetmaganlarni maxsus o’quv-tarbiya muassasasiga joylashtirish, JK 88-modda) qo’llash imkonini beruvchi barcha holatlar qonunchilikda aniq ko’rsatilishi kerak. Qonun bilan nizoga kirishgan, ya’ni huquqbuzarlik sodir qilgan bolaning turmush sharoiti, oilaviy muhiti, ijtimoiy muhiti, uning xarakteri va temperamenti kabi holatlar e’tiborga olinishi lozim. Bunday holatlarni aniqlashda faqat yuridik bilim egalari emas, balki ijtimoiy soha vakillari ham jalb qilinishi kerak. Huquqlarni qayta tiklovchi odil sudlov (restorative justice) mexanizmlarini joriy etish orqali qonun bilan nizoda bo’lgan bolalarning jamiyatga qayta moslashuvini ta’minlash choralari ko’rish lozim [16, 132-b.].

Uchinchidan, milliy qonunchilikni xalqaro standartlar va mamlakatimizning xalqaro majburiyatlariga muvofiqlashtirish maqsadida jinoyat va jinoyat protsessual qonunchilikdagi ayrim normalarni qayta ko’rib chiqish kerak. Pekin qoidalarida ko’rsatilgan (8-, 13-, 24-moddalar) voyaga yetmaganlar bilan bog’liq ishlarda maxfiylikni ta’minlash, ehtiyot chorasi sifatida sudgacha qamoqda saqlab turishda muddatlarini qayta ko’rib chiqish, odil sudlov tizimiga tushgan voyaga yetmaganga zarur huquqiy yordam ko’rsatish kabi normalarni milliy qonunchilikka joriy etish choralari ko’rish zarur. Mazkur sohadagi chora-tadbirlarni tizimli tashkil etish maqsadida O’zbekistonda yuvenal yustitsiya tizimini tashkil qilish konsepsiyasini qabul qilish lozimligi xulosa qilinadi.

Voyaga yetmaganlarga nisbatan ixtisoslashgan odil sudlov tizimini tashkil qilishda quyidagilarga e’tibor berish lozim:

avvalo, yuvenal yustitsiyaning o’ziga xos jihatlari va afzalliklari bo’yicha jamoatchilik fikrini shakllantirishda ommaviy axborot vositalaridan keng foydalanish;

bolalarni ozodlikdan mahrum qilishda erishiladigan natijalarning salbiy holatlari to'g'risida, nizolarni hal qilishda muqobil turdagi choralarni joriy etish orqali erishiladigan ijobiy natijalar haqida ommaga tushuntirish ishlarini olib borish;

voyaga yetmaganlar o'rtasida jinoyatchilikning oldini olishda keng jamoatchilikning

faol ishtirokini ta'minlash uchun sharoitlar yaratish;

voyaga yetmaganlarning jazolar va boshqa jinoyat-huquqiy ta'sir choralarni ijro etishlari chog'ida qonunlarga rioya etilishi ustidan jamoatchilik nazoratini (jamoatchilik kuzatuv komissiyalari faoliyatini) amalga oshirishni qonunan mustahkamlash.

REFERENCES

1. Asosiy demografik ko'rsatkichlar [Main demographic indicators]. Available at: <https://stat.uz/uz/rasmiy-statistika/demography-2/>.
2. Po'latov B.X., Astonov S.M. Voyaga yetmaganlarga oid qonunchilik ijrosi ustidan prokuror nazoratini tashkil qilish [Organization of prosecutorial control over the implementation of legislation on minors]. Tashkent, Higher Education Courses under of the General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan, 2017, 168 p.
3. Rasulov Zh. Nekotorye aspekty implementatsii mezhdunarodnykh standartov po nedopuscheniiu prinuditel'nogo truda v natsional'noe zakonodatel'stvo [Some aspects of the implementation of international standards to prevent forced labor in national legislation]. *Review of law sciences*, 2020, vol. 2, Spec. issue, pp. 236-244. DOI: 10.24412/2181-919X-2020-236-244/.
4. Jinoyatchilik va huquqbuzarlikka moyil o'quvchilarni aniqlash va ularni tarbiyalash [Identification and training of students who are prone to crimes and offenses]. Tashkent, Kamalak Publ., 2017, p. 102.
5. V ugolovnom sude vpervie poyavilas komnata doprosoy, drujelyubnaya k detyam [For the first time, an interrogation room friendly to children appeared in the criminal court]. Available at: <https://www.gazeta.uz/uz/2020/02/18/room/>.
6. O'zbekistondagi bolalar vaziyatining tahlili [Analysis of the situation of children in Uzbekistan]. UNICEF, 2020, 131 p.
7. Matchanov A. Obespechenie prav nesovershennoletnix obvinyаемых, naходящихся v roзыске за sovershennыe prestupleniya [Ensuring the rights of juvenile defendants who are wanted for crimes committed]. Tashkent, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan, 2017, 126 p.
8. O'zbekiston Respublikasi davlat statistika qo'mitasi rasmiy saytidan olindi [Retrieved from the official website of the State Statistics Committee of the Republic of Uzbekistan]. Available at: <https://stat.uz/uz/>.
9. Svishe 500 nesovershennoletnix sovershili suitsidalnie deystviya [Over 500 minors have committed suicidal acts]. Available at: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/04/23/underage/>.
10. Lipsey M., Cullen F. The effectiveness of correctional rehabilitation: A review of systematic reviews. *Annual Review of Law and Social Science*, 2007, pp. 297-320.
11. Menon S., Cheung M. Desistance-Focused Treatment and Asset-Based Programming for Juvenile Offender Reintegration: A Review of Research Evidence. *Child and Adolescent Social Work Journal*, 2018, pp. 459-476. DOI: 10.1007/s10560-018-0542-8/.
12. Protecting children's rights in criminal justice systems: A training manual and reference point for professionals and policymakers. *Penal Reform International*, 2013, 12 p.
13. Turabaeva Z. Features of inflicting of penalties to juveniles at the period of pandemic. *Review of law sciences*, 2020, 245 p.
14. Concluding observations on the combined third and fourth periodic reports of Uzbekistan, adopted by the Committee at its sixty-third session. 2013, May 27 – June14. Available at: <https://undocs.org/en/CRC/C/UZB/CO/3-4/>.
15. Manual for the Measurement of Juvenile Justice Indicators. UNICEF and UNODC, 2006, April, 87 p.
16. Miruktamova F. Restorative model of juvenile justice as an alternative to criminal penalties: international standards and national legislation. *TSUL Legal Report*, 2020, vol. 1, iss. 1, pp. 122-134.

UDC: 821.512.133

TARIXIY HAQIQAT VA BADIY TALQIN

Rasulmuxamedova Durdona Tolkundjanovna,

Toshkent davlat yuridik universiteti dotsenti,
filologiya fanlari nomzodi

ORCID: 0000-0002-0558-7328

e-mail: d.rasulmuxamedova@tsul.uz

Annotatsiya. Serqirra faoliyat sohibi, jahon xalqlari tarixida katta rol o'ynagan Sohibqiron Amir Temur siymosi haqida turli-tuman baho, talqin-u tavsiflar va ko'p hollarda bir-biriga zid qarashlar-u konsepsiyalar mavjud. Bunday ma'lumotlar nafaqat tarixiy asarlar, balki badiiy so'z san'atida ham uchraydi. Tarixi olti asrlik davrni qamrab oladigan umumjahon temurnomasi xazinasidan atigi bir parchani, ya'ni o'zbek temurnomasining istiqlool davri o'zbek adabiyotidagi badiiy qamrov darajasini tadqiq etishga jazm qildik. Mazkur maqolada Sohibqiron Amir Temur va temuriylar davri haqidagi tarixiy haqiqat va badiiy talqin masalalari ochib berilgan. Unda temuriylar davrining asoschisi Amir Temur siymosining istiqlool davri adabiyotida qay darajada aks ettirilganligi yoritilgan. Tariximizning o'rta asrlariga oid nuqtalarini yaxshi bilgan Qodiriy, Fitrat, Ayniy, Oybek, Shayxzoda kabi ijodkorlar Amir Temur siymosini imkoni boricha ijobiy jihatdan aks ettirishga harakat qilganlar. Buyuk zotning Turonzamin, Yaqin va O'rta Sharq hamda Ovrupo xalqlari taqdirida tutgan o'rni esa maqolada Bo'riboy Ahmedovning "Amir Temur" romani misolida ko'rsatilib, shu paytga qadar ilmiy, tarixiy va badiiy asarlarda unga berilgan noto'g'ri baho va talqinlarga qarama-qarshi o'laroq obyektiv baho berilgan.

Kalit so'zlar: tarix, obraz, badiiylik, tarixiylik, tarixiy haqiqat, badiiy to'qima, talqin, asar tahlili, janr.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАВДА И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Расулмухамедова Дурдона Толкунджановна,

кандидат филологических наук, доцент
Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. Существуют различные оценки, интерпретации, трактовки, а во многих случаях и противоречивые взгляды и представления об образе Амира Темура, разносторонней личности, сыгравшей значительную роль в истории народов мира. Такие сведения можно найти не только в исторических произведениях, но и в искусстве художественного выражения. Автор решил изучить только одну часть сокровищницы универсальной темурномы, охватывающую период в шесть веков, то есть уровень художественного освещения узбекской темурномы в узбекской литературе периода независимости. В статье раскрываются вопросы исторической правды и художественной интерпретации Сахибкирана Амира Темура и периода Темуридов. Она описывает степень отражения образа Амира Темура, основателя периода Темуридов, в литературе периода независимости. Такие творцы, как Кадыри, Фитрат, Айни, Ойбек, Шайхзода, знавшие аспекты нашей истории в средние века, постарались максимально позитивно изобразить образ Амира Темура. Точно отражая жизнь и историю Амира Темура, роль великого человека в судьбах народов Туранзамина, Ближнего Востока и Европы показана в статье на примере романа Бурибая Ахмедова «Амир Темура», в которой ему дана объективная оценка.

Ключевые слова: история, образ, искусство, историчность, историческая правда, художественная фактура, интерпретация, анализ произведения, жанр.

HISTORICAL TRUTH AND ARTISTIC INTERPRETATION

Rasulmuxamedova Durdona Tolkundjanovna,

Associate Professor of the Tashkent State University of Law,
Candidate of Philological Sciences

Abstract. *There are various assessments, interpretations, and in many cases contradictory views and ideas about the image of Amir Temur, a multifaceted figure who played a significant role in the history of the peoples of the world. Such information is contained not only in historical works but also in the art of artistic expression. We decided to study only a part of the treasury of the universal temurnoma, covering a period of six centuries, that is, the level of artistic coverage of the Uzbek temurnoma in Uzbek literature of the independence period. The article reveals the issues of historical truth and artistic interpretation of Amir Temur's Sakhibkiran of the Timurid period. The degree of reflection of the image of Amir Temur, the founder of the Timurid period, in the literature of the period of independence is described in the article. Accurately reflecting the life and history of Amir Temur, the role of this great man in the destinies of the peoples of Turanzamin, the Middle East and Europe is illustrated by the example of Buribai Akhmedov's novel Amir Temur, in which an objective assessment is given.*

Keywords: *history, image, art, historicity, historical truth, artistic texture, interpretation, analysis of the work, genre.*

Kirish

Jahon sivilizatsiyasi tarixida munosib iz qoldirgan o'zbek xalqi azal-azaldan o'zligini bilgan xalq sifatida maydonga chiqqanligi barchaga ma'lum haqiqatdir. Shu bois biz hozirgi o'zbek millatining vakillari uzoq va yaqin ajdodlarimiz tarixi, ular qoldirgan boy madaniy merosni chuqur bilishimiz zarur. XX asr o'zbek adabiyotida eng ko'p nohaqliklarga duchor bo'lgan siymo Amir Temur edi. Chunki Sho'rolar hokimiyati yillarida Amir Temurning tarixda tutgan o'rni, xizmatlari va shaxsiyati insofsizlarcha noto'g'ri baholandi. Holbuki, Amir Temur nafaqat Movarounnahr va Xuroson, balki mashriq va mag'rib tarixida ham o'chmas iz qoldirgan eng ardoqli, buyuk shaxs bo'lgan. Uning muhim tarixiy xizmatlari birinchi yurtboshimiz tomonidan juda o'rinli va adolatli baholandi: "Amir Temur jahon tarixiga qudratli va gullab-yashnagan davlat barpo etib, o'rta asr dunyosining asl madaniy va ma'naviy markazlaridan biriga aylangan, inson aqli va iste'dodining noyob ijodi bo'lib, bugungi kunda ham saqlanib qolgan mislsiz me'moriy obidalar bilan mashhur Samarqandni uning poytaxtiga aylantirgan

atoqli sarkarda va davlat arbobi sifatidagina kirgan emas. Amir Temur olimlar, faylasuflar, me'morlar, shoirlar, hofiz-u mashshoqlarga g'amxo'rlik qilishda ham nom qozongan edi. Temuriylar davri, haqiqatan ham, ilmfan, madaniyat va maorifning behad ravnaq topishini ta'minlagan Sharq uyg'onish davri edi" [1].

Material va metodlar

Tarixda temuriylar davri deb atalmish Movarounnahr hamda Xuroson xalqlari hayotida iqtisodiy, siyosiy va ma'naviy jihatdan ulkan ahamiyat kasb etgan davr, uning asoschisi haqida barkamol asarlar yaratish nafaqat tarixchi-yu faylasuflar, balki adabiyot va san'at vakillari uchun ham bitmas-tuganmas mavzu bo'lib qolmoqda. Agar XX asrning 90-yillariga qadar bu buyuk zot haqida yozilgan badiiy asarlarga nigoh tashlansa, aksariyat hollarda Amir Temur obrazi faqat salbiy jihatdan tasvirlanganini ko'rish mumkin. Faqat tariximizning o'rta asrlariga oid nuqtalarini yaxshi bilgan Abdulla Qodiriy, A. Fitrat, S. Ayniy, Oybek, M. Shayxzoda, M. Osim, O. Yoqubov, P. Qodirov kabi ijodkorlarga Amir Temur siymosini imkoni boricha, ya'ni hukmron

Sho'rolar mafkurasi ko'targanicha ijobiy jihatdan aks ettirishga harakat qildilar. Chunki o'rta Osiyo xalqlari hayotida o'chmas iz qoldirgan Sohibqiron Amir Temur obrazisiz shu zamin tarixi haqida birorta mukammal asar yaratish mumkin emas edi. Shu nuqtayi nazardan jahongir Amir Temur siymosi aks etgan asarlarni quyidagi adabiy tur va janrlarga tasnif etish mumkin:

1. Asarning badiiy-falsafiy g'oyasida Sohibqiron shaxsining olamshumul ahamiyatini ta'kidlashga intilish tamoyili mavjud bo'lgan yirik epik janrlar. Bularga A. Qodiriyning "O'tgan kunlar" va Oybekning "Navoiy" romanlari mansub.

2. Muallif bayoni, qiyosi orqali Amir Temurning nomi va xizmatlarini eslash holatlari mavjud bo'lgan epik asarlar. Bunday o'rinlar Oybekning "Navoiy" romanida ko'zga tashlanadi.

3. Asar qahramonlari nutqida Sohibqiron-ga baho berish hollari uchraydigan yirik epik asarlar. Bunday o'rinlar "O'tgan kunlar"da Yusufbek hoji, "Navoiy" romanida Mo'min Mirzo nutqlarida mavjud.

4. Qahramon xotirasi yoki tushida Amir Temur siymosining zohir bo'lishi tasviri mavjud asarlar. Bunday tasvir O.Yoqubovning "Ulug'bek xazinasi" romanida uchraydi.

5. Liro-epik va lirik asarlarda Sohibqiron obrazining bevosita tasvirlanishi. Oybekning "Temur" dostoni, A.Oripov va E.Vohidovning ayrim she'rlari bunga misoli bo'la oladi.

Tadqiqot natijalari va tahlili

Yuqorida tilga olingan asarlarning barchasida Amir Temur shaxsiga murojaat etish orqali bevosita tarixga munosabat bildirish ehtiyoji hukmronlik qiladi. Chunki Amir Temurning ijtimoiy-siyosiy faoliyati Turkiston xalqlari tarixining eng muhim davrini tashkil etadi. Shu bois o'tmishga murojaat etgan aksariyat ijodkorlar Sohibqiron hukmronlik qilgan davrga, uning olamshumul ishlariga biror sabab va ehtiyoj tufayli munosabat bildirganlar. Masalan, Qodiriyning "O'tgan kunlar" romanida faqat

bir o'rindagina Amir Temur nomi tilga olinadi.

Yusufbek hoji Otabekka mansabparastlar haqida gapira turib, Amir Temurni "dohiy" deb ataydi: "O'z naslini kofir quliga tutqun qilib topshiruvchi – biz, ko'r va aqlsiz otalarga xudoning la'nati, albatta, tushar, o'g'lim! Bobolarning muqaddas gavdasi madfun va Turkistonimizni to'ng'o'zxona qilishga hozirlangan biz itlar Yaratguvchining qahriga, albatta, yo'liqarmiz! Temur Ko'ragon kabi dohiylarning, Mirzo Bobur kabi fotihlarning, Forobiy, Ulug'bek va Ibn Sino kabi olimlarning o'sib-ungan va nash'u namo qilganlari bir o'lkani halokat chuquriga qarab sudraguvchi, albatta, Tangrining qahriga sazovordir, o'g'lim" [2].

Aslini olganda, Yusufbek hoji tilidan aytilgan "dohiy" so'zi A.Qodiriyning Amir Temurga bo'lgan ehtiromini anglatuvchi baho edi. Chunki adib milliy mustaqillik qadrini nozik anglab yetgan va unga erishish uchun Amir Temur kabi dovqur, dono insonlar lozimligini yaxshi bilar edi. Ammo ana shu iftixorli tuyg'uni u ochiq ayta olmas va faqat o'z qahramonlari nutqi orqali ifodalashga majbur edi.

20-yillarda atoqli o'zbek ijodkori Aburauf Fitrat tarixiy drama janrini rivojlantirish uchun katta xizmatlar qildi. Shu yillarda uning "Temur sag'anasi", "Abulfayzxon", "Arslon", "Shaytonning tangriga isyoni" kabi dramalari bosildi [3]. Biz uchun muhimi shundaki, "Temur sag'anasi" dramasi qahramoni Sohibqiron ruhiga murojaat qilib, undan taskin va tasalli izlaydi.

Asarda insoniyat tarixida chuqur iz qoldirgan buyuk bu zot obrazi orqali o'sha yillarda kelajagi mubham bo'lib qolgan turkiy xalqlar qismati haqida Amir Temur ruhining bezovtalanganligi ifodalangan. Demak, Fitratning "Temur sag'anasi" dramasi Sohibqiron obrazi orqali davrning dolzarb muammolarini yechish, Vatan va xalqning kelajagini tasavvur qilishga imkon berdi.

30-yillarga kelib siyosiy qatag'onlar boshlandi, o'z tarixini, ilgari o'tgan buyuk siymolarni yaxshi bilgan, ularni qadrlagan eng peshqadam ziyolilar qatag'on qilindi. Shu bois bu yillarda Amir Temur obrazi aks ettirilgan asarlar deyarli yaratilmadi. Faqat 30-yillarning oxirlarida boshlangan Ikkinchi jahon urushigina ijodkorlar uchun tarixiy mavzularga qo'l urishga imkon berdi.

Yirik o'zbek adibi Oybek ijodida Amir Temur obrazi o'ziga xos o'rin egallaydi. Adib "Navoiy" romanining ayrim o'rinlarida Temur saltanatining ulug'vorligi va shuhrati haqida nozik ishoralar berib o'tadi. Romanning bir o'rnida esa u o'zining Amir Temurga bo'lgan ehtiromini yashira olmaydi. Aniqroq qilib aytganda, asirga olingan Mo'min Mirzoni Muzaffar Mirzo oldiga olib kelganlarida, har ikkisi o'rtasida bo'lib o'tgan dialogda bu munosabat ifodalangan [4]:

– Boshqa yo'l ham bor edi, – dedi Muzaffar Mirzo xuddi go'daklar bilan hazillashgan bir tur bilan, – agar sen qilich-sadog'ingni bo'yingga osib, qoshimga o'zing kelsang edi, u chog' mendan marhamat ko'rar eding.

– Men – ulug' Temurning nabirasi! – dedi bola achchig'lanib.

– Qilich-sadoqni bo'yinga osib, dushman-ga tiz cho'kmoq ulug' bobomning ruhiga zo'r haqorat bo'lur edi...

Mo'min Mirzoning Amir Temur haqidagi g'ururi va iftixori nafaqat asar qahramoniga, balki bevosita ijodkorga ham taalluqli ekanligi bizga ma'lum.

Oybek o'z ijodida Amir Temur obraziga qayta-qayta murojaat etadi. U 1941-yilning yozida "Lashkarboshi" nomli dostonini yozishga kirishadi. Bu dostonida o'zbek xalqining buyuk lashkarboshisi Amir Temur obrazini yaratib, u orqali janggohlarda qon to'kayotgan o'zbek jangchilariga madad bermoqchi bo'ladi, ammo bu ijodiy niyatiga erisha olmaydi.

60-yillarning boshlaridan Oybek Amir Temur va temuriylar davri haqida yozilgan tarixiy-memuar adabiyotlarni qayta

o'rganishga kirishadi. Ana shu jarayonda uning qalbida Amir Temur, Alisher Navoiy va Bobur haqida dostonlar yozish g'oyasi tug'iladi. Bu niyatni amalga oshirish borasida u ancha-muncha ishlar ham qiladi. 1968-yil 20-martda Oybek "Guli va Navoiy" dostonini yozib tugatadi [5].

"Sharq yulduzi" jurnalining 1990-yil 10-sonida Oybekning "Temur" dostoniga chizgilari e'lon qilinadi. Bu chizgilarni nashrga tayyorlagan N. Karimovning ta'kidlashicha, adib 1965-yillarda ushbu asarni yoza boshlagan, lekin tugatishga ulgura olmagan, asarning atigi o'n to'rt sahifasigina yozilgan, xolos [6]. Bu narsa shundan dalolat beradiki, hali Sohibqiron Amir Temur nomi ijobiy jihatdan tilga olinishi mumkin bo'lmagan paytlarda ham, uning hayoti va yorqin obrazini aks ettiruvchi asarlar yaratish ishtiyoqi ko'plab ijodkorlarimizning fikr-u xayolini band etgan edi. Birgina Oybek arxiviga murojaat etilsa, uning ijodiy rejalarida Amir Temurning ijtimoiy-siyosiy faoliyati, u yashagan davr va temuriylar shajarasi haqida roman yozish istagi bo'lib, bu borada u juda ko'p materiallar jamlagan [7]. Arxiv materiallari shundan dalolat beradiki, chala qolgan doston chizgilarida uchta lirik-epik syujetga e'tibor qaratilgan. Birinchisi – bevosita Amir Temur faoliyati, ikkinchisi – Ulug'bek va Xalil Sulton munosabatlari, uchinchisi – Ulug'bekning so'nggi safari kabilardan iborat. Bulardan tashqari, Oybek Amir Temurning bunyodkorlik faoliyatini yoritish orzusida Samarqanddagi bog'-rog'lar, ulkan qurilishlar tasviriga kam alohida e'tibor qaratadi.

Oybek o'z dostonida Amir Temurni yirik lashkarboshi, buyuk inson, butun dunyo taqdiriga ta'sir ko'rsata olgan hukmdor sifatida tasvirlaydi. Biroq adib Sohibqironning o'limidan so'ng u barpo etgan yirik markazlashgan qudratli saltanat ham parchalanishini tasavvur qilmagan, chunki u buyuk jahongirning ruhi abadiy qolishiga to'la ishonar edi.

Shaxsi va faoliyatining xolis yoritilishi nuqtayi nazaridan Amir Temur Sho'rolar davri o'zbek adabiyotida eng omadsiz qahramon edi. G'arb adabiyotida o'nlab asarlarga ijobiy qahramon bo'lgan Sohibqiron haqida o'z ona yurtida to'g'ri so'z aytish mumkin bo'lmadi. Bunday holat hukmron mafkura tazyiqi ostida hattoki Maqsud Shayxzodaning "Mirzo Ulug'bek" fojiasida ham ko'zga tashlanadi. Jiddiyroq qaralsa, ana shu yillarda Amir Temur haqida emas, balki umuman temuriylar haqida yozishning o'zi ham jasorat edi. 70-yillarga kelib o'zbek adabiyotida temuriylar tarixini badiiy inkishof etishda jonlanish yuz berdi. Bevosita shu davrda Odil Yoqubovning "Ulug'bek xazinasini", Pirmqul Qodirovning "Yulduzli tunlar" kabi romanlari yaratildi. Bu adiblar mamlakatda hukm surgan og'ir siyosiy sharoitga qaramay, Amir Temur haqidagi tarixiy haqiqatga juda ham yaqinlashdilar. Bu esa o'zbek badiiy temurnomasi poydevoriga qo'yilgan salmoqli toshlardan biri deb hisoblanishga loyiq.

Amir Temur mavzusi, uning obrazini yaratish bo'yicha lirika janrlariga nazar tashlansa, Sohibqiron haqida badiiy-tarixiy qarashlar asta-sekinlik bilan taraqqiy etganini kuzatish mumkin. Bunday holat sovet davri o'zbek adabiyoti uchun qonuniy bir hol edi. XX asrning 70-yillariga qadar Sohibqironni ijobiy jihatdan badiiy aks ettiruvchi asarlar yozish mumkin bo'lmadi. Aksincha, uning salbiy jihatlari bo'rttirish, ko'plab xalqlar tarixida o'ynagan ijobiy rolini qora bo'yoqlarda aks ettiruvchi asarlar yozish tamoyili kuchaydi. Buning yorqin misoli sifatida rusiy-zabon adib Sergey Borodinning "Samarqand osmonida yulduzlar" nomli trilogiyasini keltirish mumkin.

To'g'ri, asar soxta sotsialistik realizm ijodiy metodi asosida o'rta asrlardagi Movarounnahr va Xuroson xalqlari tarixi haqida yozilgan ilk epopeyadir. Adibning asosiy maqsadi o'sha davrlar tarixiy voqeligini badiiy aks ettirish vositasida Amir Temurning

mafkuralashtirilgan obrazini yaratishdan iborat edi. Shu maqsadda yozuvchi Amir Temur va temuriylar davriga oid ko'plab ilmiy manbalar, Yevropa va rus olimlarining tadqiqotlari hamda xotiralari bilan tanishib chiqdi. Lekin romanning ko'p o'rinlarida u bu buyuk siymoning hayoti va faoliyatini tasvirlashda tarixiy haqiqatga zid yo'ldan bordi. Shu sababli Sergey Borodin yaratgan Amir Temur shaxsiyati va uning badiiy talqini hozirgi o'zbek kitobxonini qoniqtira olmaydi. Chunki yozuvchi Amir Temur shaxsiyati va faoliyatining juda ko'p qirralariga faqat salbiy yondashgan.

Asarda Sohibqironning bosqinchi, qonxo'r va shafqatsiz hukmdor sifatidagi qiyofasi yetakchilik qiladi. Sergey Borodin Amir Temurni yirik sarkarda, fozil, qattiqqo'l hukmdor darajasidan johil va bosqinchi darajasiga tushirib tasvirlaydi. Bunday tasvir buyuk tarixiy shaxs, ulkan hukmdor, benazir sarkarda, ilm-fan va san'at homiysi Amir Temurga nisbatan adolatsizlikdan boshqa narsa emas [8].

Temur va temuriylar davriga nisbatan O'zbekiston o'z mustaqilligiga erishgach, munosabat butunlay o'zgardi. Chunki istiqloq bizga Amir Temur va umuman tariximiz haqida erkin fikr yuritish, tarixiy haqiqatni ro'y-rost ko'rsatib berishga imkoniyat yaratib berdi. Natijada Amir Temur va u haqida yangi-yangi asarlar paydo bo'la boshladi. Bevosita Sohibqiron Amir Temur haqida ko'plab ilmiy, she'riy va nasriy asarlar yaratilishi xalqimizning milliy uyg'onishidan dalolat beradi.

A. Oripov, M. Jalil, B. Ahmedov, O. Bo'riyev, Muhammad Ali, To'ra Mirzo, Y. Berizikov, O. Yoqubov singari adib-u shoirlar Sohibqiron hayoti, uning qudratli davlat qurish yo'lidagi tinimsiz kurashlarini aks ettiruvchi asarlar yaratdilar. Garchi bu asarlar turlicha badiiy saviyada bo'lsa-da, biroq ular uzoq yillar adabiyotimizda oq dog' bo'lib kelgan bo'shliqlarni to'ldirishlari barobarida yosh avlodni Vatanni qadrlashga, o'z xalqini sevisish va ardoqlashga o'rgatadi.

Ana shunday asarlardan biri tarixshunos Bo'riboy Ahmedovning "Amir Temur" roman-xronikasidir [9]. Asar o'zining janr mansubiyati nuqtayi nazaridan tarixiy manbalarga, ma'lumotlarga boyligi, tilining sodda va xalqchilligi, ilmiy tahlil bilan badiiy tahlilning teran uyg'unligi jihatidan alohida ajralib turadi. Asarda tasvirlanayotgan har bir voqea aniq tarixiy manbaga asoslanadi. Muallif Temurning juda ham serqirra hayoti va faoliyatidan bir yo'nalishni ajratib olib, badiiy xarakter yaratishni o'z oldiga maqsad qilib qo'ymagan. U Sohibqironning butun hayoti va faoliyatini keng qamrab olib, ana shunday keng miqyosda badiiy tadqiq qilishga bel bog'lagan.

Roman "Ulusdagi beqarorlik", "El-yurtning emnu omonligi deb" va "Jahongirlik qismati" deb nomlangan uch qismdan tashkil topgan. Muallif Amir Temur obrazini bosqichma-bosqich shakllantirib boradi. Dastlab uning yoshlik yillari, keyin yigitlik davri, xullaski, to balog'atga yetish pallalarigacha hayotning o'nqir-cho'nqir yo'llaridan, girdobli kechuvlaridan olib o'tadi. Xuddi mana shu davrda bo'lajak jahongirning uzoqni ko'ra bilish qobiliyati shakllanadi. U dushman ichida yurib, o'ziga tarafdorlar orttiradi, ularda Turonzamin ozodligiga bo'lgan ishonchni mustahkamlaydi.

Romanda badiiy to'qima bo'lmasa, birgina tarixiy ma'lumotlarning o'zidagina kitobxonni hayajonga soladigan, bosh ko'tarmay o'qiydigan asar yozish juda qiyin. Lekin Bo'riboy Ahmedov tarixiy ma'lumotlarni shunday qiziqarli badiiy voqealar darajasiga ko'tarib tasvirlaydiki, buning natijasida asardagi ana shu faktlarning tarixiy ma'lumotligi kitobxonning xayoliga ham kelmaydi. Romanning qimmatli jihatlaridan yana biri shundaki, unda voqealarning tasviri aniqligidan tashqari yuz bergan sanalari ham aniq beriladi. Shu jihati bilan asar Amir Temur hayoti bilan qiziquvchi kishilar uchun noyob manba, qimmatli qomus vazifasini ham o'taydi.

B.Ahmedov ushbu romanini yaratishda Sohibqiron shaxsi va uning davriga oid

yuzlab arab, fors-tojik va turkiy tillardagi tarixiy, ilmiy-badiiy asarlarni o'rganadi. Romanda Amir Temur o'z ona yurti Turkistonni, o'z xalqini chin yurakdan sevgan vatanparvar, el-yurt manfaati uchun jon fido qiluvchi, din va iymonda sobitqadam komil inson sifatida tasvirlanadi. B. Ahmedov Amir Temur obrazini yaratar ekan, uning hayot yo'lini, maqsad-intilishlarini odilona, eng asosiysi, xolisona ta'riflaydi. Shu bois Amir Temur obrazi asarda buyuk sohibqiron, yirik davlat arbobi, mashhur sarkarda bo'lishi barobarida oilasiga mehribon, farzand va nabiralariga g'amxo'r va talabchan inson sifatida gavdalandirilgan.

Xulosalar

Xulosa qilib aytganda, Bo'riboy Ahmedovning "Amir Temur" romani qariyb yarim asrlik tarixiy davrni o'z ichiga qamrab oladi. Shuning uchun akademik Izzat Sulton romanini "badiiylashtirilgan tarix" deb baholaydi [10]. Buning mohiyati shundaki, romandagi barcha voqealar, personajlar, makon va zamon – aniq tarixiy asosga ega bo'lib, unda ijodkor tomonidan kiritilgan badiiy to'qima uchramaydi. Shunga qaramay, roman o'quvchini o'ziga jalb qila oladi. Buning sababi shundaki, Amir Temur hayotining har bir lahzasi, u amalga oshirgan ulug'vor ishlar, jang-u jadallar har qanday badiiy xayolotni ortda qoldirar darajada qiziqarlidir. Demak, romanga o'quvchini jalb qiluvchi narsaning o'zi asarga asos bo'lgan materialning – "xomashyoning" qiziqarligidadir, desak yanglishmagan bo'lamiz.

Amir Temur o'zi asos solgan ulkan davlatning yagona hokimi bo'lishiga qaramay, iymoni baquvvat muslim sifatida din va shariat peshvolari bilan hisoblashadi, pirlari Sayyid Baraka, Shamsiddin Kulol, Zayniddin Abubakr Tayabodiyllarning maslahatlariga amal qiladi. Shu tariqa romanda Amir Temurning haqqoniy obrazi yaratiladi.

Bo'riboy Ahmedovning "Amir Temur" romani hayotiy haqiqatni o'zida mujassam etgan badiiy asar ekanligi bilan istiqlo

davri o'zbek temurnomasiga ulkan ulush bo'lib qo'shildi. Roman Amir Temurning jo'shqin xayot yillarini, Turonzaminda yuz bergan ijtimoiy-siyosiy voqealarni badiiy jihatdan aks ettirishi bilan qimmatlidir. Shu bilan birga, ushbu asar o'zbek temurnomasi

tarixida olg'a tashlangan bir qadamdir [11]. Xulosa qilib aytganda, Bo'riboy Ahmedovning "Amir Temur" romani Amir Temurning ko'p qirrali hayoti va faoliyatini aks ettirish jihatidan istiqlool davri o'zbek temurnomasida o'ziga xos mustaqil aytilgan badiiy bir so'zdir.

REFERENCES

1. Karimov I. O'tmishsiz kelajak, hamkorliksiz taraqqiyot bo'lmaydi [There is no future without the past, no development without cooperation]. Tashkent, Uzbekiston, 1996, pp. 332–333.
2. Qodiriy A. Ro'monlar. O'tkan kunlar [Novels. Last days]. Tashkent, Sharq, 1995.
3. Ganiyev I.M. Fitrat dramalari poetikasi. DDA. Tashkent, 1998, pp. 14–16.
4. Oybek. Mukammal asarlar to'plami [A perfect collection of works]. Tashkent, Fan Publ., 1976, vol. 6, p. 102.
5. Oybek. Mukammal asarlar to'plami [A perfect collection of works]. Tashkent, Fan Publ., 1976, vol. 4, pp. 67–97.
6. Karimov N. Oybekning "Temur" dostoniga chizgilar [Drawings on Oybek's epic "Temur"]. *Sharq yulduzi – Eastern star*, 1990, no. 10.
7. Oybek. Mukammal asarlar to'plami [A perfect collection of works]. Tashkent, Fan Publ., 1976, vol. 13, pp. 367–374.
8. Abdusamatov X. Tarix va badiiy talqin [History and artistic interpretation]. Tashkent, Adabiyot va sanat Publ., 1995, p. 183.
9. Axmedov B. Amir Temur (Tarixiy roman) [Amir Temur (Historical novel)]. Tashkent, Meros Publ., 1995.
10. Izzat Sulton. Tarix va zamonaviylik [History and modernity]. Tashkent, Guliston Publ., 1981, no. 1.
11. Rasulmuxamedova D.T. O'zbek adabiyotida tarixiy shaxs talqini [Interpretation of historical figures in Uzbek literature]. *O'zMU xabarlari – News of the National University of Uzbekistan*, 2020, no. 1/6, p. 250.
12. Rasulmuxamedova D.T. Amir Temur obrazini yaratishda tarixiy rivoyatlarning o'rni [The role of historical legends in the creation of the image of Amir Temur]. *Til va adabiyot ta'limi – Language and literature education*, 2020, no. 1, pp. 24–26.
13. Rasulmukhamedova D.T. Problemy vossozdaniia obraza Amira Temura v Uzbekskoi dramaturgii perioda nezavisimosti [Problems of re-creation of the image of Amira Temura in Uzbek dramaturgy during the period of independence]. Abstract of PhD thesis. Tashkent, 2000.
2. Rasulmukhamedova D.T. Obraz Amira Timura v sovremennoi uzbekskoi proze [The image of Amir Timur in modern Uzbek prose]. XV Vinogradov Readings. Collection of scientific articles of the International scientific-practical conference. 2019, no. 12, vol. 2, pp. 146–150.
3. Amir Temur as an outstanding personality. *Theory And Practice Of Science: Key Aspects*. Italy, Rome, 2021, February 19–20, pp. 666–674.

UDC: 34(042)(575.1)

“YURISPRUDENSIYA” YO‘NALISHIDA TAYYORLANAYOTGAN ILMIY MAQOLALARNING JANR-KOMPOZITSION TAHLILI

Saloyeva Hilola Ravshan qizi,
“Ilm-fan va innovatsion rivojlanish”
ilmiy jurnali bosh muharriri
e-mail: Saloeva.hilola@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0981-8565

Annotatsiya. Tadqiqot davomida “yurisprudensiya” yo‘nalishi bo‘yicha tahririyatga taqdim etilgan ilmiy maqolalarning janr-kompozitsion jihatlari o‘rganib chiqildi. Mualliflarning maqola yozish ko‘nikmalarini oshirish orqali ilmiy maqolalarning sifat ko‘rsatkichlarini ko‘tarish hamda xalqaro ma‘lumotlar bazalari tarkibidagi ilmiy jurnallar talablariga mos holda rasmiylashtirib, ularda maqolalar chop etish ilmiy ishning asosiy maqsadi qilib olindi. Ilmiy maqolalar uch bosqichdan – plagiatga tekshiruv, texnik va ilmiy ekspertizadan o‘tkazildi. Har bir maqolaning janr-kompozitsion jihatlari, tizimli-semantik, sintaktik va kommunikativ-pragmatik xususiyatlari o‘rganildi. Olingan natijalar umumlashtirilib, ular asosida tahririyatga taqdim etiladigan maqolalarga qo‘yiladigan talablar hamda ekspert xulosasi ishlab chiqildi. Ilmiy maqolani mazkur talablar asosida rasmiylashtirishda mualliflar yo‘l qo‘yayotgan asosiy kamchiliklar o‘rganildi va ularni bartaraf etish uchun tavsiyalar ishlab chiqildi. Ilmiy maqola janri va tur-lariga ta‘rif berildi. “Yurisprudensiya” yo‘nalishi bo‘yicha ilmiy maqolalarni yozish va rasmiylashtirishni o‘rgatish bo‘yicha uslubiy qo‘llanma ishlab chiqish, shuningdek, akademik yozuv ko‘nikmalarini o‘rgatish bo‘yicha o‘quv seminar-treninglar o‘tkazish zaruriyati mavjudligi aniqlandi.

Kalit so‘zlar: “yurisprudensiya” yo‘nalishidagi ilmiy maqola, ilmiy maqola janri, tahliliy maqola, plagiat, ilm-fan, kompozitsiya, ilmiy maqola tarkibiy qismlari, ilmiy ekspertiza, texnik ekspertiza.

ЖАНРОВО-КОМПОЗИЦИОННЫЙ АНАЛИЗ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ, ПОДГОТОВЛЕННЫХ ПО НАПРАВЛЕНИЮ “ЮРИСПРУДЕНЦИЯ”

Салоева Хилола Равшан кизи,
главный редактор научного журнала
«Наука и инновационное развитие»

Аннотация. В ходе исследования были изучены жанр и композиция научных статей, представляемых в редакцию по направлению “юриспруденция”. Основными целями исследования являются повышение качества научных статей за счет улучшения навыков письма авторов, а также публикация статей в соответствии с требованиями научных журналов в международных базах данных. Научные статьи проверялись в три этапа: плагиат, техническая и научная экспертиза. Исследовались жанрово-композиционные аспекты, системно-семантические, синтаксические и коммуникативно-прагматические особенности каждой статьи. По результатам исследования были разработаны требования к статьям, представляемым в редакцию, а также экспертное заключение к статьям. Изучены основные ошибки, допускаемые авторами при оформлении научных статей на основе разработанных требований, и выработаны рекомендации по их устранению. Представлены

определения понятиям жанра и видов научной статьи. Выявлена необходимость разработки учебного пособия по обучению написанию и оформлению научных статей по направлению “юриспруденция”, а также проведения семинаров по обучению навыкам академического письма.

Ключевые слова: научная статья в области “юриспруденция”, жанр научной статьи, аналитическая статья, плагиат, наука, композиция, составные части научной статьи, научная экспертиза, техническая экспертиза.

GENRE-COMPOSITIONAL ANALYSIS OF SCIENTIFIC ARTICLES, PREPARED UNDER THE DIRECTION OF “JURISPRUDENCE”

Saloeva Khilola Ravshan Kizi,

Editor-in-Chief of a Scientific Journal
“Science and Innovative Development”

Abstract. In the course of the study, the genre and composition of scientific articles submitted to the editorial office in the direction of “Jurisprudence” are studied. The main objectives of the study are to improve the quality of scientific articles by improving the writing skills of authors, as well as publishing articles in accordance with the requirements of scientific journals in international databases. Scientific articles have been checked in three stages: plagiarism, technical and scientific expertise. Genre-compositional aspects, system-semantic, syntactic and communicative-pragmatic features of each article have been studied. Based on the results of the study, requirements for articles submitted to the editorial board, as well as an expert opinion for articles are developed. The main mistakes made by the authors in the design of scientific articles based on the developed requirements are studied and recommendations for their elimination are developed. Definitions of the concepts of genre and types of scientific articles are presented. The necessity of developing a textbook on teaching writing and designing scientific articles in the direction of “Jurisprudence”, as well as conducting seminars on teaching the skills of academic writing, has been identified.

Keywords: scientific article in the field of “jurisprudence”, genre scientific article, analytical article, plagiarism, science, composition, composition of scientific articles, scientific expertise, technical expertise.

Kirish

So'nggi yillarda O'zbekistonda mam-lakatning ijtimoiy-iqtisodiy taraqqiyotida ilm-fanning rolini kuchaytirish, fan bilan ish-lab chiqarish o'rtasidagi hamkorlikni yo'lga qo'yish, ta'lim tizimini rivojlantirish va yuqori malakali ilmiy kadrlar tayyorlashga katta e'tibor qaratilmoqda. Ilm-fanning bar-cha sohalari bo'yicha fundamental, amaliy, innovatsion tadqiqotlar, shu jumladan yosh olimlarning ilmiy natijalarini ommalashtirish bo'yicha izchil va rejali ishlar amalga oshi-rilmoqda. Oliy o'quv yurtlari professorlari, tadqiqotchilari, doktorantlari, magistrantlari va talabalarining yuqori impakt-faktorga ega bo'lgan nufuzli xalqaro ilmiy jurnallarda ma-qolalar chop ettirishi bo'yicha muayyan cho-ralar ko'rilmogda.

Web of Science va Scopus xalqaro ma'lu-motlar bazalarida indekslanadigan xorijiy jurnallarda O'zbekiston olimlari tomonidan yozilgan ilmiy maqolalar soni ortib borayot-ganiga qaramay, ba'zi maqolalarning sifati hali ham talab darajasida emas. Ilmiy maqola janri va turlari nazariy jihatdan o'rganilma-ganligi, mazkur mavzuga oid adabiyot, o'quv qo'llanma va yo'riqnomalarning tom ma'no-da yo'qligi, talaba, doktorant va olimlar il-miy maqola yozishda nazariy bilimlarga ega emasligi tufayli ilmiy maqolalar zamonaviy talab darajasida yozilmayotganligi, sifat jihat-dan orqada qolayotganligi buning asosiy sa-babidir.

Bu esa O'zbekistonda ilmiy jurnallarga taqdim etilayotgan, jumladan, “yurispruden-siya” yo'nalishi bo'yicha tayyorlanayotgan

ilmiy maqolalarning janr-kompozitsion jihat-lari, turlari, ilmiy apparatga amal qilinishi, tizimli-semantik, sintaksis va kommunika-tiv-pragmatik xususiyatlarini tadqiq qilish va olingan natijalar asosida ilmiy maqolalarni tayyorlashda yo'l qo'yilayotgan asosiy kam-chiliklarni bartaraf etishni taqozo etadi. Il-miy jurnallarga taqdim etilayotgan ilmiy maqolalarni talab darajasida rasmiylashti-rish uchun ularga qo'yiladigan talablarni ish-lab chiqish, zamonaviy jurnalistikada ilmiy maqolaning o'rni va ahamiyatini tadqiq et-gan holda, janri va turlarini nazariy jihatdan o'rganish asosida metodik qo'llanma yaratish hamda amaliyotga joriy etish orqali ilmiy jur-nallar, xususan, ilmiy maqolalar saviyasi va sifatini oshirishga erishish mavzuning ilmiy yangiligi va dolzarbligini belgilaydi.

Ilmiy maqola janri M. Davis [2], R.A. Day, B. Gastel [3], A.G. Gross, J.E. Harmon, M. Reidy [4], J. Hartley [5] kabi xorijiy tadqiqot-chi olimlarning asarlarida nazariy jihatdan o'rganilgan. Bu olimlarning ilmiy ishlarida ilmiy maqolaning zamonaviy ko'rinishi, ya'ni tarkibiy qismlari haqida, shuningdek, ilmiy maqolani yozishda qo'llaniladigan akademik – ilmiy uslub to'g'risida so'z boradi.

Mazkur mavzu rossiyalik tadqiqotchilar I.V. Sviderskaya, V.A. Kratasyuk [6], Y.I. Arxi-pova, O.A. Kazakova [7], A.B. Ponomarev [8], A.M. Novikov, D.A. Novikov [9], E.O. Sidorova [10], I.N. Kuznetsov [11] asarlarida ham o'rganilgan.

E.I. Arxipova va O.A. Kazakovaning ta'kid-lashicha, ilmiy diskurs matnlarining, shu jum-ladan ilmiy maqolalarning bazaviy va alohida tavsiflari ilmiy va o'quv adabiyotlarda ancha keng yoritilganiga qaramay, ilmiy maqola janri hanuzgacha kompleks tadqiq etilmagan. Bu zamonaviy ilmiy diskursda "ilmiy maqola" tushunchasi chegaralarining yo'qolib ketgan-ligi bilan bog'liq [7, 263-b.]. Shuningdek, bu holat o'rganilayotgan mavzu bo'yicha mate-rialning kamligini ham izohlashi mumkin.

A.B. Ponomarevning ishida ilmiy tadqiqot-lar metodologiyasining asoslari, ilmiy-tad-

qiqot ishlarini o'tkazishning bosqichlari, jumladan tadqiqot yo'nalishining tanlanishi, ilmiy-texnik muammoning qo'yilishi, nazariy va eksperimental tadqiqotlarning o'tkazilishi, ilmiy ish natijalarini rasmiylashtirish yuzasi-dan tavsiyalar bayon etilgan bo'lib, ilmiy bi-lishning turli darajalari ko'rib chiqilgan [8].

E.O. Sidorova o'z ishida ilmiy maqola-ni yozishning nazariy uslubiy asoslarini ba-yon etgan, xususan, ilmiy maqolaning tuzi-lishi va turlarini keltiradi, uni rasmiylashti-rish tartibini batafsil tavsiflaydi, shuningdek, ilmiy maqolaning kompozitsion qismlariga to'xtalib o'tadi [10].

Chet ellik olim va mutaxassislar tomoni-dan ilmiy maqola janri, uning tahliliy jur-nalistikadagi o'rni va kompozitsion tuzilishi nazariy jihatdan tadqiq etilgan bo'lsa-da, mahalliy olimlar tomonidan bu mavzular de-yarli o'rganilmagan, darslik, o'quv qo'llan-ma va adabiyotlar yaratilmagan. Asosan, o'quv qo'llanmalarda tahliliy janrlar, maqo-la janriga ta'rif va tavsif berib o'tiladi, ilmiy maqola ilmiy jurnallarda chop etilishi qayd etiladi, xolos. Ba'zi o'quv qo'llanmalarda "ilmiy-ma'rifiy" maqolaning o'ziga xos xusu-siyatlari haqida so'z yuritilgan, biroq "ilmiy maqola" janri va turlari, uning zamonaviy talqini va kompozitsiyasi xususida ma'lumot berilmagan [1, 131–137-b.]. Shulardan kelib chiqib, mazkur mavzu dolzarb sanaladi ham-da bugungi kunda uni chuqurroq o'rganish va tadqiq etishni talab etadi.

Material va metodlar

Tadqiqot davomida Innovatsion rivojla-nish vazirligining "Ilm-fan va innovatsion rivojlanish" ilmiy jurnalida 2018–2021-yil-larda, shuningdek, Toshkent davlat yuridik universitetining "Yuridik fanlar axborotno-masi", "Yurisprudensiya" ilmiy-amaliy jur-nallarida 2020–2021-yillar davomida "yuris-prudensiya" yo'nalishi bo'yicha nashr etilgan ilmiy maqolalar tadqiq etildi. Maqolalar janr, tur va kompozitsion jihatdan o'rganib chiqil-di, mantiqiy va akademik uslub tamoyillari hamda semantika, pragmatika va ritorika

qonun-qoidalarini asosida tahlil qilinib, tegishli yakuniy xulosalar olindi. Tadqiqot davomida ilmiy maqolalarga qo'yiladigan talablar ishlab chiqildi va amaliyotga joriy etildi.

Mazkur ilmiy ish natijalari "Ilmiy maqola janri, uning turlari va kompozitsion tuzilishi" deb nomlangan o'quv qo'llanma sifatida chop etilishi rejalashtirilgan.

Tadqiqot davomida masalaga oid manbalarni o'rganish va tahlil qilish, kuzatish, suhbat, savol-javob o'tkazish, nazariy-qiyosiy tahlil, statistika, taqqoslash, induksiya va deduksiya, umumlashtirish, kontent-analiz, tizimli-semantik tahlil kabi metodlardan foydalanildi.

Tadqiqot natijalari

Tadqiqot davomida 2018–2021-yillar davomida "yurisprudensiya" yo'nalishida tayyorlangan va tahririyatga taqdim etilgan ilmiy maqolalar tadqiq etildi. Maqolalar uch bosqichda tekshirildi.

Birinchi bosqichda maqolalar o'zlashtirmalar va plagiat mavjudligini aniqlovchi avtomatlashtirilgan dastur orqali tekshirildi. Plagiat aniqlangan taqdirda, maqola muallifga qaytarildi. Matnda o'zlashtirmalar, boshqa manbalarga iqtiboslar keltirish darajasi 65 foizdan yuqori bo'lgan maqolalar qabul qilindi.

Ikkinchi bosqichda qabul qilingan maqolalar tahrir hay'ati a'zolariga – ilmiy ekspertlarga ilmiy ekspertizadan o'tkazish uchun yuborildi. Maqolalar mualliflarini ko'rsatmagan holda, ya'ni anonim tarzda ilmiy ekspertizadan o'tkazildi, ilmiy ekspertlarning xulosalari ham mualliflarga ekspertlarning shaxsi ko'rsatilmagan holda yuborildi, ya'ni ekspertizadan o'tkazishning eng mukammal va to'g'ri "double-blind peer review" usuli qo'llanildi.

Ilmiy ekspertlar o'z xulosalarini qayd etishlari uchun maxsus jadval ishlab chiqildi.

Ushbu jadval maqolaning talablar asosida to'g'ri rasmiylashtirilganini aniqlash

va maqolalarni ko'rib chiqish vaqtini qisqartirish maqsadida ishlab chiqildi hamda ilmiy maqola kompozitsiyasiga qo'yilgan barcha talablarni o'z ichiga qamrab oldi. Mazkur jadval ekspertlarga yuborilgandan so'ng maqolalarni ko'rib chiqish muddati 3-4 kunga qisqartirildi. Bundan avval maqolalar ko'rib chiqish muddati 14 kun deb belgilangan bo'lsa, endi bu muddat 10 kunni tashkil qiladi. Amalda esa maqolalarga ekspert xulosalari uzog'i bilan 4-5 kunda yuborilyapti. Bu tadqiqot davomida ishlab chiqilgan jadvalning yuqori samaradorligini belgilaydi.

Uchinchi bosqichda texnik ekspertiza o'tkazildi. Ekspert xulosalariga ko'ra tavsiya etilmagan maqolalar mualliflarga qaytarildi, qayta tuzatish kerak bo'lgan maqolalar qayta to'g'rilash uchun yuborildi, qabul qilingan maqolalar nashr uchun qabul qilindi.

Bu jarayonda qabul qilingan va qayta tuzatish uchun yuborilgan maqolalar bosh muharrir tomonidan ham ko'rib chiqildi va maqolaning janr-kompozitsion xususiyatlari tahlil qilindi. Maqolaning kompozitsiyasida kamchiliklar aniqlangan taqdirda, mualliflarga ekspert xulosasiga qo'shimcha ravishda og'zaki yoki yozma tushuntirishlar berildi. Ya'ni texnik ekspertizada maqolaning kompozitsiyasi (tarkibiy qismlari) talablarga moslab to'g'ri rasmiylashtirilgani tekshirildi.

Texnik ekspertizaning uchinchi bosqichda o'tkazilishi ko'p vaqt talab etdi va yetarlicha samara bermadi. Ekspertlarga yuboriladigan jadval (qarang: 1-jad.) ilmiy maqolalarga qo'yilgan talablarga kiritilgandan so'ng maqolalar talablarga moslab yuborildi. Natijada birinchi bosqichda maqolalar texnik ekspertizadan o'tkazila boshlandi – maqolaning kompozitsiyasi, talablarga moslab berilishi birinchi bosqichda tekshirildi. Tahririyatga kelib tushayotgan maqolalar talablarga moslanmagan taqdirda, qaytarildi.

1-jadval*

"Yuridik fanlar axborotnomasi" ilmiy jurnalida chop etish uchun taqdim etilgan maqolaga ekspert xulosasi				
Maqolaning nomi _____				
hajmi _____ bet, _____ tili				
Baholash mezonlari	Baholash natijalari			
	Talabga javob beradi	Qayta ishlash lozim	Talabga javobga bermaydi	Qo'shimcha takliflar
1. Kirish 1.1. Mavzuning dolzarbligi. 1.2. Maqolaning aniq maqsadi va yechilishi lozim bo'lgan masalani asoslash. 1.3. Maqolada qo'yilgan masalani yechishga boshqa mualliflar qanday yondashgan, ular qaysi usullarni qo'llagan va b. (adabiyotlar tahlili).				
2. Material va metodlar 2.1. Olib borilgan tadqiqotning batafsil mazmuni. 2.2. Qo'llanilgan metodlar, metodologiya va tadqiqot obyektlarini asoslash.				
3. Tadqiqot natijalari 3.1. Tadqiqot obyektni tavsiflovchi asosiy ko'rsatkichlar dinamikasi tahlili (maqolaga qo'yilgan masalani yechishga asos bo'ladigan ma'lumotlar doirasida) va xulosalar. 3.2. Olingan ilmiy-amaliy natijalar, ularning samaradorligi va haqqoniyligi tahlili.				
4. Tadqiqot natijalari tahlili 4.1. Muallif faktlarni tahlil qiladi, o'z fikrini asoslaydi, qaysilarini ma'qullab, qaysilarini inkor etishini aytib o'tadi va fikrlarini izohlaydi. 4.2. Tadqiqot davomida yuzaga kelgan, ilm-fan doirasidagi to'siq va muammolar tahlili. 4.3. Turli metodlarning tahlili, mazkur tadqiqot natijalarini boshqa tadqiqot natijalari bilan solishtirish.				
5. Xulosalar 5.1. Muallif tadqiqoti natijalaridan kelib chiquvchi xulosa va takliflar.				
Eslatma! Tadqiqotda mavzuga oid qonunchilik hujjatlaridan, statistik ma'lumotlardan, matematik usullar va modellardan, natijalarni izohlashda diagramma va grafiklardan foydalanish tavsiya etiladi.				

Xulosa: _____

Yuqoridagilardan kelib chiqib, ilmiy maqola chop etishga (aniq ko'rsatilishi shart):

o tavsiya etiladi.

o tavsiya etilmaydi.

o qayta ishlangandan keyin tavsiya etiladi.

Taqrizchi: _____

Ilmiy daraja va unvoni _____ F.I.Sh. _____

*Muallif ishlanmasi.

Natijada tahririyat ishi tartibga solindi. Avvaliga 50 ta maqolaning hammasi plagiatdan, ilmiy ekspertizadan o'tkazilgan bo'lsa, endilikda 50 ta maqoladan 20 tasi qabul qilinib, 30 tasi birinchi bosqichda – texnik ekspertizaning o'zida mualliflarga qaytarildi (son ko'rsatkichlari o'rta hisobda olingan).

Biroq ilmiy maqola yozayotgan mualliflar talablarni to'g'ri tushunmasligi oqibatida tayyor maqolaga tarkibiy qismlarning nomlarini yozib qo'yish, *tahliliy maqola* matnini qismlarga bo'lib chiqish holatlari kuzatildi. Bu esa ilmiy maqola tushunchasiga ta'rif berilishi, janrlar tavsifini ishlab chiqish lozimligini anglatadi. Shularni inobatga olgan holda, tadqiqot davomida ilmiy maqola janri va turlariga ta'rif ishlab chiqildi.

2-jadval

Ilmiy maqola turlari

Ilmiy maqola – bu ilmiy usullar yordamida olib borilgan tadqiqotning asosiy natijalarini o'z ichiga olgan ish.

Empirik maqola – original tadqiqot natijalarini keltirish.

Maqola matni o'tkazilgan tadqiqot bosqichlariga mos bo'lishi kerak.

Nazariy maqola. Bunda mavjud adabiyotlar negizida yangi nazariy tushunchalar, qoidalar, takliflar va tavsiyalar ishlab chiqiladi.

Bu kabi maqolalar:

– nazariyaning rivojlanish tahlili va nazariy konstrukt (ilmiy tahlil va umumlashma)larning tafsilotlariga;

– yangi nazariyani taqdim etishga;

– mavjud nazariyaning tahliliga (masalan, uning kamchiliklarini ko'rib chiqishga);

– bir qancha nazariyalarni solishtirish, birining ikkinchisi oldidagi afzallik jihatlarini ochib berishga bag'ishlanishi mumkin.

Bu kabi maqolalarning tuzilishi mazmunidan kelib chiqadi.

Empirik ma'lumotlar nazariy muammo yechimi uchun zarur bo'lgan taqdirdagina maqolaga kiritiladi.

Metodologik maqolada:

– yangi metodologik yondashuv;

– mavjud metod modifikatsiyasi;

– ilmdagi miqdoriy va tahliliy yo'nalishlar muhokama qilinadi.

Metodologik maqola batafsil yozilishi kerak, zero, unda keltirilgan metodologiya o'quvchi tomonidan

baholanadi, boshqa metodologiyalar bilan solishtirilib, afzallik jihatlarini aniqlanadi.

Adabiy tahlil – ilgari chop etilgan tadqiqot natijalarini taqdim etish.

Bu kabi maqolalar quyidagilarni o'z ichiga qamrab olishi kerak:

– muammoning qo'yilishi (uning tavsifi va ta'rifi);

– ilgari tadqiqotlar mazmuni;

– asosiy xulosalar, adabiyotlardagi mavjud qarama-qarshiliklar;

– ushbu muammoni bartaraf etish bo'yicha takliflar.

Mavzuga oid tadqiqot – jamiyatdagi ma'lum bir holat, jarayon bo'yicha hisobot, olib borilgan tadqiqot.

Bu turdagi maqola quyidagi jihatlarini qamrab oladi:

– aniqlangan muammoning tavsifi;

– aniqlangan muammoni hal etish usullarini tahlil qilish;

– ma'lum bir sohada tadqiqotlar olib borish zaruriyatini isbotlash;

– mavjud nazariy qiyinchiliklarni tahlil qilish.

Mavzuga oid tadqiqotlar mualliflari tavsiflarni batafsil keltirish jarayonida maxfiylikka rioya qilish zaruriyatini esdan chiqarmasliklari lozim.

Yuqorida keltirib o'tilgan ilmiy maqola turlarida akademik uslub qo'llaniladi. Tahliliy, ommabop maqolalarni yozishda esa publitsistik uslub qoidalari ishlatiladi. Tahliliy va ommabop maqolalar ilmiy jurnallarga taqdim etilmaydi va ilmiy tadqiqotlarni qog'ozga tushirishda bu janr turidan foydalanilmaydi.

Tadqiqot natijalari tahlili

Olib borilgan ilmiy ish davomida "yurisprudensiya" yo'nalishida nashr etilayotgan ilmiy maqolalar uch bosqichdan iborat ekspertiza jarayonlaridan o'tkazildi. Natijada maqolalarni ilmiy ekspertizadan o'tkazish muddati qisqartirildi va tahririyatga kelib tushayotgan maqolalar sifati oshdi. Ya'ni tadqiqot davomida ishlab chiqilgan maqolalarga qo'yiladigan talablarga mos ravishda maqolalar tayyorlana boshlandi. Ushbu talablar xalqaro ma'lumotlar bazalari tarkibidagi jurnallar talablariga mos holda ishlab chiqildi.

Shuningdek, maqolalar janr-kompozitsion jihatdan tahlil qilinganda, shu narsa aniqlandiki, ilmiy maqolani tahliliy va publitsistik maqoladan ajrata olmaslik oqibatida maqola-

ni talablarga moslash mualliflar uchun qiyinchilik tug'diryapti. Bu holat inobatga olinib, ilmiy maqola turlarining tavsifi ishlab chiqildi.

Tadqiqot davomida "yurisprudensiya" yo'nalishi bo'yicha tayyorlangan ilmiy maqolalarni tadqiq etish va tahlil qilish natijasida quyidagi nomuvofiqliklar aniqlandi:

1. Janrlarga noto'g'ri ajratish va til vositalarini noto'g'ri tanlash:

ilmiy maqola janr va turlari orasidagi farq anglashilmaydi: tahliliy va publitsistik maqolalar ilmiy maqola sifatida qabul qilinadi (ilmiy maqola yuqoridagi maqolalardan farqli o'laroq, qat'iy ravishda fundamental va empirik tadqiqotlar natijalari bo'yicha yozilishini tushuntirish lozim);

bayon etishning so'zlashuv, sodda (oddiy) til, ba'zan dialektal leksika bilan tavsiflanadigan publitsistik uslubi qo'llaniladi;

ilmiy matnlarda hissiy va ekspressiv yo'g'rilgan konstruksiyalar: undov gaplar, ritorik savollardan, shuningdek, takrorlashlar, tautologiya va pleonazmdan foydalaniladi;

akademik yozuv ko'nikmalari mavjud emas.

2. Ilmiy maqolaning tuzilishi va kompozitsion elementlarini to'g'ri rasmiylashtirmaslik:

maqolalar lozim tarzda shaklga solinmaydi (buni ilmiy maqola yozish ko'nikmalarining mavjud emasligi bilan izohlash mumkin);

ilmiy maqolaning annotatsiya, kirish, materiallar va metodlar, tadqiqot natijalari, tadqiqot natijalari tahlili, xulosalar, shuningdek, foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati kabi kom-

pozitsion elementlari to'g'ri rasmiylashtirilmaydi;

fikrlarni bayon etishda chalkashlik, mantiqiy bog'lanmagan xatboshilar mavjud bo'lib, maqola ilmiy apparatining umumiy buzilishiga olib keladi.

Xulosalar

Ushbu tadqiqot natijalari "yurisprudensiya" yo'nalishi bo'yicha ilmiy maqolalarni tayyorlayotgan mualliflar yozish ko'nikmalarini oshirishlari, shuningdek, ilmiy maqola janri va ilmiy maqolaning kompozitsion elementlari borasidagi bilimlarini chuqurlashtirishlari zarurligini ko'rsatdi. Mualliflar kerakli adabiyotlarni o'rganib chiqishi, ushbu yo'nalishdagi seminarlar va treninglarda muntazam ravishda ishtirok etishi muhim ahamiyat kasb etadi.

O'tkazilgan tadqiqot natijalari asosida maqolalarni bosqichma-bosqich tekshirish tizimi ishlab chiqildi – maqolalar mualliflari bilan yakka tartibda ishlashni o'z ichiga olgan texnik va ilmiy ekspertizalar o'tkazildi. Shuningdek, ilmiy ish natijasida quyidagi tavsiyalar taklif etildi:

1. Tahririyat siyosati orqali talablarga javob bermaydigan maqolalarning qabul qilinishini qat'iy cheklash.

2. "Yurisprudensiya" yo'nalishi bo'yicha ilmiy maqolalar yozish va rasmiylashtirishni o'rgatish uchun tezkor ravishda uslubiy qo'llanma ishlab chiqish.

3. Akademik yozuv ko'nikmalarini o'rgatish bo'yicha o'quv seminar-treninglar o'tkazish.

REFERENCES

1. Toshpo'latova N. Tahliliy jurnalistika. O'quv qo'llanma [Analytical journalism]. Tutorial, Toshkent, Bayoz Publ., 2019, 248 p.
2. Davis M. Scientific papers and presentations, second edition: navigating scientific communication in today's world. Academic press, 2004, 384 p.
3. Day R.A. and Gastel B. How to write and publish a scientific paper. Greenwood, 2006, 360 p.

4. Gross A.G., Harmon J.E., Reidy M. Communicating science: the scientific article from the 17th century to the present. Oxford university Press, 2002, 280 p.
5. Hartley J. Academic writing and publishing: a practical handbook. Routledge, 2008, 208 p.
6. Sviderskaja I.V., Kratasjuk V.A. Kak napisat' i opublikovat' stat'ju v mezhdunarodnom nauchnom zhurnale: metod. rekomendacii [How to write and publish an article in an international scientific journal: a method. recommendations]. Krasnoyarsk, Siberian Federal University, 2011, 52 p.
7. Arhipova E.I., Kazakova O.A. Zhanrovaja specifika nauchnoj stat'i po jazykoznaniju [Genre specificity of a scientific article on linguistics]. Vestnik nauki Sibiri – Bulletin of Science of Siberia, 2013, no. 1 (7). (In Russ.). Available at: <http://sjs.tpu.ru/> (accessed 28.02.2021).
8. Ponomarev A.B. Metodologija nauchnyh issledovanij [Research methodology]. Perm, Publishing house of Perm, 2014, 186 p.
9. Novikov A.M., Novikov D.A. Metodologija nauchnogo issledovaniya [Research methodology]. Moscow, Librokom, 2010, 280 p.
10. Sidorova E.O. Kak napisat' nauchnuju stat'ju [How to write a scientific article]. Available at: <http://repo.donnu.ru:8080/jspui/bitstream/123456789/4046/1/%D0%A3%D1%87%D0%B8%D0%BC%D1%81%D1%8F%20%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%B0%D1%82%D1%8C%20%D0%BD%D0%B0%D1%83%D1%87%D0%BD%D1%83%D1%8E%20%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8E.pdf/> (accessed 10.01.2021).
11. Kuznecov I.N. Nauchnye raboty: metodika podgotovki i oformleniya [Scientific works: methods of preparation and design]. Minsk, Amalfeya, 2000, 544 p.
12. Nauchnyj apparat issledovaniya [Scientific research apparatus]. Available at: <https://infopedia.su/> (accessed 10.01.2021).
13. Krampit A.G. Metodologija nauchnyh issledovanij: ucheb. posobie [Research methodology: textbook. allowance]. Yurga, YUTI TPU Publishing House, 2006, 240 p.
14. Esin B.K. Istorija russkoj zhurnalistiki [History of Russian journalism]. Moscow, 2006, 370 p.
15. Chernikova E.V. Osnova tvorcheskoj dejatel'nosti zhurnalista [The basis of the journalist's creative activity]. Moscow, 2005, 414 p.
16. Ahmadulina E.V. Kratkij kurs teorii zhurnalistiki [A short course in the theory of journalism]. Moscow, 2006, 272 p.
17. Sergeev N.M. Jetika soavtorstva i jetika citirovaniya. [Ethics of co-authorship and ethics of citation]. *Rossijskij himicheskij zhurnal – Russian Chemical magazine*, 1999, no. 6. Available at: <http://vivovoco.ibmh.msk.su/vv/papers/ecce/ethics/serg.htm/> (accessed 10.01.2021).
18. Bernstein D.S. A student's guide to research. *IEEE Control Systems Magazine*, 1999, vol. 19, no. 1, pp. 102–108.
19. Bernstein D.S. Peer review. *IEEE Control Systems Magazine*, 2000, vol. 20, no. 3, pp. 8–11.
20. Thompson R.C. Author vs. referee: A case history for middle level mathematicians. *Amer. Math. Monthly*, 1983, vol. 90, pp. 661–668.
21. Korotkina I.B. Classical Elements and Word-formation in Academic Discourse. *Russian Journal of Linguistics*, 2018, vol. 22. no. 2, pp. 389–403.
22. Saidov H., Toshpulatova N., Nurmatov A. et al. Bosma ahborot vositalarida zhanrlar va mahorat masalalari [Questions of genres and skills in print media]. Tashkent, Uzbekistan, 2019, 509 p.
23. Zasurskij Ja.N. Zhurnalistika v izmenjajushhemsja mire [Journalism in a changing world]. *Vestn. Mosk. un-ta. Zhurnalistika – Bulletin of the Moscow University. Journalism*, 1991, no. 2.
24. Zhurnalistika v informacionnom pole sovremennoj Rossii: dolzhnoe i real'noe [Journalism in the information field of modern Russia: what is deserved and what is real]. Moscow, Aspekt Press, 2018, 176 p.
25. Urcul A.D. Problema informacii v sovremennoj nauke [The problem of information in modern science]. Moscow, 1975, 132 p.
26. Korkonosenko S.G. Osnovy zhurnalistiki [Fundamentals of Journalism]. Moscow, 2006, p. 128.

YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК REVIEW OF LAW SCIENCES

Huquqiy ilmiy-amaliy jurnal

Правовой научно-практический журнал

Legal scientific-practical journal

1 / 2022

BOSH MUHARRIR:

Tashkulov Akbar Djurabayevich

Toshkent davlat yuridik universiteti rektori

BOSH MUHARRIR O'RINBOSARI:

Salayev Nodirbek Saparbayevich

Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo'yicha prorektor, y.f.d.,
professor

Mas'ul muharrir: O. Choriyev

Muharrirlar: Sh. Jahonov, K. Abduvaliyeva,
F. Muhammadiyeva, Y. Yarmolik

Texnik muharrirlar: U. Sapayev, D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahar, Sayilgoh ko'chasi, 35.
Tel.: (0371) 233-66-36 (1169)

Web-sayt: www.tsul.uz

E-mail: lawjournal@tsul.uz

Obuna indeksi: 1385.

Jurnal 15.03.2022-yilda tipografiyaga
topshirildi. Qog'oz bichimi: A4.
Shartli 21,36 b.t. Adadi: 100. Buyurtma raqami: 7.
TDYU tipografiyasida chop etildi.